

Е.И. САМАРЦЕВА

EX LIBRIS

Сборник статей по истории и историографии

Тула. 2017

СОДЕРЖАНИЕ

УДК 930.85 + 94(470)

Самарцева Е.И. **Ex libris**. Сборник статей по истории и историографии.

Рецензенты:

д.и.н., профессор А.В. Ушаков (Москва)

д.и.н., профессор А.И. Юрьев (Москва)

«Ex libris» (лат. «из книг») содержит статьи, подготовленные доктором исторических наук, профессором Е.И. Самарцевой. Тематический диапазон сборника – от культурологических сюжетов до военно-исторической тематики. Рассматриваются разные грани вопросов из истории России и Русского зарубежья; присутствуют ракурсы, связанные с политической культурой, историческим временем и др. Наряду с научными обобщениями автор не избегает публицистических деталей. Представлены как ранее известные статьи, так и предлагаемые для публикации впервые. Сборник может быть полезен специалистам и всем, кто интересуется интеллектуальной историей.

© Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Тулский государственный музей оружия»

© Автор материалов

<i>От автора</i>	5
Исторические предпосылки становления политической культуры в России (2003 г.)	7
In spe (2003 г.)	32
Памяти «Современных диалогов» С.Н. Булгакова, предложенных «на пиру богов» (2006 г.).....	40
О книге А.Г. Данилова «Альтернативы в истории России: миф или реальность (XIV – XIX вв.) (2008 г.)	55
Историческая мозаика проблемы времени (2009 г.)	62
Некая алеаторика проблемы счастья (2009 г.)	79
К вопросу об историко-культурном наследии Русского зарубежья (2010 г.)	87
Вопросы изучения отечественной интеллигенции и русское зарубежье (20-50-е гг. XX века) (2010 г.)	100
«Русское зарубежье» на страницах «Биржевых Вестей»: год 1899-й (2011 г.)	115
Историко-архивные заметки с испанским акцентом (2012 г.)	121
Ad vocem (о Р.Р. Лозинском) (2012 г.)	141
Scientific interests of A.T. Bolotov's titled acquaintances (2013 г.)	145
Первая конференция о Первой мировой войне (2013 г.)	149
Спортивная тематика на страницах «Всемирной панорамы» (2013 г.)	154
Первая мировая война в стихотворных строках журнала «Нива» (2014 г.)	173

О конференции «Историческая русистика в XXI в.» (Венгрия, Будапешт, 17-19 мая 2015) (2015 г.)	201
Русское зарубежье XX века: актуальные вопросы истории и историографии (2015 г.)	208
К вопросу о современном сотрудничестве немецких и российских учёных, изучающих проблематику Второй Мировой войны (2015 г.)	234
Оружейная тематика в «Биографических материалах к Тульской историко-культурной энциклопедии» (2016 г.)	237
Штрихи к военно-историческому и культурно-просветительному облику Восточного Крита (2016 г.)	245

ОТ АВТОРА

Мои замечательные друзья и коллеги! Большое спасибо за предложения по составлению списка статей для настоящего сборника. Искренние извинения, что не все пожелания смогла учесть. Всё же предлагается к изданию именно сборник, а не объёмное собрание из сотен работ. Позволю пояснение «библиографического» характера насчёт ряда текстов, не включённых в сборник.

Во-первых, спасибо за напоминание о практически забытых, в том числе и мной, публикаций конца 80-х – начала 90-х годов. Краеведческие статьи в «Блокноте агитатора», «Политической информации» просмотрела с ностальгическими чувствами.

Что касается предложения опубликовать отдельные главы из монографий, то посчитала это не совсем уместным. Хотя и согласна, что вопросы генезиса отечественной интеллигенции, а также сюжеты её провинциальной истории, могут представлять интерес. В таком случае, лучше обратиться к самим книгам: «Российская интеллигенция до октября 1917 года» (Тула, 1998), «Встреча через столетие (Очерки истории интеллигенции Тульской губернии на рубеже XIX – XX веков в контексте ряда теоретических замечаний)» (Тула, 2005). В какой-то степени эти работы объясняют, почему в результате «поветрия» по регистрации наименований научных школ, за моей закрепилось название: «Интеллигенция провинции: культурно-просветительная миссия в России и зарубежье».

В сборник не включены статьи или разделы монографий, написанные в соавторстве. Некоторые из них, например «Тульский край в контексте эколого-правовых и природоохранных проблем» (Тула, 2012) имеют отношение не только к гуманитарной сфере. Возможно, когда-либо продолжу экологические исследования и в основе будут лежать положения, обоснованные в выступлении «Экологические ориентиры общества в свете исторической ретроспективы и современных задач» (См.: Экологическое образование: на пороге «РИО+10». VIII Международная

конференция по экологическому образованию. Москва, 26-28 июня 2002 г. Часть I. Тверь, 2002. С. 136-138).

Приятно было узнать, что две статьи, написанные в 2004 году, по-прежнему привлекают внимание. Одна из них посвящена человеку, который приобщил меня к исследовательской деятельности (См.: Уроки профессора В.Н. Ашуркова // Вадим Николаевич Ашурков (Памяти Ученого и Учителя). – Тула, 2004. С. 33-40); вторая – яркой и весьма неоднозначной исторической личности (См.: Родом из Санкт-Петербурга. О графе Владимире Алексеевиче Бобринском // История Петербурга. № 1 (17). 2004. С. 17-21). Поскольку (как оказалось), статьи вполне доступны, не повторяла их в сборнике.

Отдельный вопрос – многочисленные учебно-методические работы. Думаю, что учебники, методические рекомендации и т.д. должны иметь иную сферу применения. Как исключение, допустимо выделить хрестоматию «Зарубежная Россия» (Тула, 2011). Но ряд её тем в аналогичной интерпретации представлен в сборнике.

По поводу публикаций в иностранных изданиях или статей на иностранном языке... Что называется «для проформы» одну включила в сборник. Из остальных, пожалуй, можно выделить «Военный 1914-й год в контексте поэтических строк российского журнала «Нива» (См.: Исторически записи: орган Исторического института и Друштва историчара Црне Горе. PODGORICA, MONTENEGRO. 2014. №№3-4. С.43-53) и «La Premiere Guerre mondiale dans les manuels russes» (Первая мировая война в российской учебной литературе) (См.: La Revue Russe. 2016. № 47. С. 201 – 211). По-моему, им лучше оставаться в хорошем интеллектуальном соседстве своего «первоисточника».

Итак, без выводов.

Спасибо за понимание!

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ

В статье рассматриваются исторические предпосылки и особенности становления политической культуры в России с девятого века до сегодняшнего дня.

The historical preconditions and peculiarities of the political culture of Russia from the IX-th century to our time are under review in this article.

Этот народ должен много потрудиться для того, чтобы приобрести сознание своей личности, своего человеческого достоинства, этот народ должен быть прокален и очищен от рабства, вскормленного в нем, медленным огнем культуры.

Опять культура? Да, снова культура. Я не знаю ничего иного, что может спасти нашу страну от гибели.

М. Горький [1, с. 11]

Авторы одной из книг о политической культуре сравнивают определение феномена последней с Чеширским Котом, оставляющим ощущение зыбкости и неуловимости [2, с. 5]. Складывается нередкая для социально-гуманитарных исследований ситуация, когда предложить безупречную дефиницию проблематично. Вместе с тем, терминологическое изобилие позволяет условно согласиться, что политическая культура – это исторический опыт, память социальных общностей и отдельных людей в

сфере политики, их ориентации, навыки, влияющие на политическое поведение. Данный опыт содержит в обобщенном, преобразованном виде впечатление и предпочтения, как в сфере международных отношений, так и внутренней политики [3, с. 264].

Заманчивая философская насыщенность понятия «политическая культура», позволяет специалистам разных научных сфер находить свою нишу в обсуждении данной проблемы. Поскольку уточнение исторических особенностей генезиса и формирования отечественной политической культуры, как минимум небезынтересно, воспользуемся этим направлением темы.

В стародавние времена на Руси был популярен жанр хронографа. Возможно, последующее изложение материала будет отдаленно перекликаться с некоей исторической ретроспективой, позволяющей (увы, субъективно) из каждого века отечественного былого выделить хотя бы одну предпосылку-влияние на современную политическую культуру.

Итак, IX век. По мнению большинства отечественных исследователей, политическая история начинается именно с девятого столетия, когда на Восточно-Европейской равнине уверенно заявляет о себе объединенное походом князя Олега из Новгорода в Киев (882 г.) молодое государство – Киевская Русь.

«... Природа страны, – писал С.М. Соловьев, – имеет важное значение в истории по тому влиянию, какое оказывает она на характер народный... Природа, более скупая на свои дары, требующая постоянного и нелегкого труда со стороны человека, держит последнего всегда в возбужденном состоянии: его деятельность не порывиста, но постоянна; постоянно работает он умом, неуклонно стремится к своей цели; понятно, что народонаселение с таким характером в высшей степени способно положить среди себя крепкие основы государственного быта, подчинить своему влиянию племена с характером противоположным» [4, с. 73].

Спецификой выживания в условиях этой «скупой» природы и стало знаменитое «коллективное начало». Только община (вервь), связанная принципами взаимозависимости и взаимовыручки своих членов, могла выжить в непростых климатических условиях. Как уточнял Р. Пайпс, российская география не благоприятствует единоличному земледелию [5, с. 30].

Достаточные для выживания и развития, но не позволяющие расслабляться природно-климатические условия, предо-

пределили уже на раннем этапе становления государственности особое отношение к политически окрашенной проблеме: «свой и чужие». На «своего», на родича, на соседа – можно было рассчитывать во многом. «Чужой», пришлый, иноземец – далеко не всегда становился «своим». Даже захваченных в военных походах пленников, используя несколько лет в хозяйстве как рабов, далее нередко отпускали.

В недрах обычного права выкристаллизовывались первые русские законы, понимающие высшую меру наказания как «поток и разграбление». Речь шла, в первую очередь, о лишении провинившегося человека имущества и – изгнании из общины. Встреча с чужим и незнакомым миром воспринималась русичами более жестоким наказанием, чем смертная казнь.

Таким образом, одной из начальных предпосылок (факторов влияния) формирующейся отечественной политической культуры можно считать тот сложный природно-климатический фон, что указал государственный вектор развития, ориентированный на сильную власть при опоре на общинное хозяйство.

X век. Походы на Византию Олега, Игоря, Святослава... «Мы от имени русского народа, Карлы, Ингельд, Фарлаф, Вермуд, Гуды, Руалд, Фрелав, Рюар, Актеву, Труан...». Эти и другие имена звучали в первых международных договорах Древней Руси. Укреплялось *само* название «Русь». На стыке влияния варягов, балтов, хазар, половцев, печенегов – уточнялось национальное наполнение «русских». Соседи дальние и ближние, каждый по-своему, соприкасаясь с «доверчивой недоверчивостью» жителей Киевской Руси, оставляли здесь частичку воздействия.

«Владимир, утвердив власть свою, – напоминал Н.М. Карамзин, – изъявил отменное усердие к богам языческим: соорудил новый истукан Перуна с серебряною головою, и поставил его, близ *теремного двора*, на священном холме, вместе с иными кумирами.

...Случай вероятный: народы соседственные могли желать, чтобы Государь, уже славный победами в Европе и в Азии, исповедывал одного Бога с ними, и Владимир мог также – увидев, наконец, подобно великой бабке своей, заблуждение язычества – искать истины в разных Верах» [6, 144, 148].

Выбором Руси, решением Владимира I (Владимира Святого или Владимира Красное Солнышко) стало принятие где-то

в 988 г. православного христианства. Конечно, волхвы продолжали играть немалую роль; источники упоминают об их деятельности вплоть до XVII века. Однако православные заповеди нашли достаточно близкий путь к сердцам подданных Владимира: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящий вас». В чем-то мятежной языческой душе было нелегко понять смысл подобных постулатов. Но пробуждаемая не без помощи священнослужителей мысль, находила ответы на многие конкретные вопросы суровой жизни именно в этом духовном ключе. Под эгидой православной веры строились не только храмы, но и больницы, школы. Нравственные нормы христианства входили в отечественную дипломатию, торговлю, законотворчество. Развитие всех направлений культуры, включая культуру политическую, получило мощный православный импульс, отнюдь не угасший в последующие столетия.

Религиозно-философская составляющая современной политической культуры имеет многовековую и очень непростую историю, но ее более детальное изучение может (в том числе) выявить скрытые причины специфики политического поведения ряда ныне живущих социопрофессиональных групп.

Свои уточнения вносит и XI век. Сыну Владимира Ярославу, прозванному позднее Мудрым, пришлось идти к власти через борьбу со Святополком Окаянным, убившим братьев Бориса и Глеба (1015 г.). Русские святые...

С именем Ярослава связывается разгром печенегов, основание Киево-Печерского монастыря, начало систематического летописания, строительство Софийского собора, создание Библиотеки, составление сборника законов «Русская Правда». Династические браки объединили Рюриковичей с Польшей, Византией, Норвегией, Францией, Швецией.

Совершенство «Русскую Правду», сыновья Ярослава вместе с ближними боярами предложили новую версию собранию законов. Они же попытались уберечь государство от междоусобиц. Княжеский съезд в Любече (1097 г.) закрепил принцип: «Каждый да держит отчизну свою».

Политико-правовые идеалы отечественной культуры во многом формировались в XI веке. В письменном законодательстве бесповоротно исчезло упоминание о кровной мести; по-

нятие «преступление» формируется как «обида»; высшая мера наказания окончательно закрепляется в виде «потока и разграбления». Если община не выдавала убийцу, то платила штраф – «дикую виру».

В этот период закладываются основы разделения светской и духовной властей. Четко определяются полномочия великого князя и митрополита. Кстати, скорее всего, автором Устава о церковных судах был Иларион, создавший знаменитое «Слово о Законе и Благодати». Первый митрополит из русских завещал потомкам свои идеи о равноправии народов, о мирной политике, о разуме «в сердце правителя».

Как и у любого средневекового государства, у Киевской Руси были свои нелегкие и внешнеполитические, и социально-экономические проблемы. Но через войны, эпидемии, голод, распри – пробивались достаточно стойкие ростки будущих политических традиций, среди которых вопреки воззрениям ряда иных веков, было и уважение к праву, и в определенной степени к принципу разделения властей.

Эти тенденции не перечеркнул XII век. В своем «Поучении» Владимир Мономах особо отмечал значимость нравственных качеств у правителей, говорил, что глава государства, изначально великий труженик и милосердный судья.

Роль первого лица в государстве усложнялась, а самих князей становилось все больше. Около 1147 г. промелькнула в летописях фраза о Москве. В 1169 г. Андрей Боголюбский предпочел Киеву Владимир. На этом историческом фоне складывались несколько специфичные политические пристрастия Новгородской земли. Экономически независимый торговый Новгород в XII веке становится республикой. Именно Новгородское, а затем и Псковское вече на деле стало высшим органом власти, причем с хорошо развитым институтом представительства. (Вечевая площадь могла вместить около 100 человек, делегированных от нижестоящих структур: вече улицы, сотни, конца).

Текущие дела республики решались советом (*м.б. Осподой*), в состав которого помимо приглашаемого князя обычно входили посадник, тысяцкий, вечевые старосты разных уровней. Общественно-экономическая специфика Новгорода оказала влияние и на должность владыки (архиепископа). Он, как и светские чины, избирался на вече и далее не только руководил епархией,

но и был главным хранителем эталонных мер, весов, всей казны. В его же ведении находилась дипломатия.

Новгородское законодательство скрупулезно обговаривало полномочия князя, закрепляемые в договоре с ним. Особо подчеркивалось, что князь не может единолично судить. В крайнем случае, допускалась возможность совместного суда при участии посадника и ряда бояр или житейских людей.

Существовал в Новгороде еще один суд независимый от князя, от владыки, от посадника. Этот *торговый* суд вершили тысяцкий и два купеческих старосты.

Примерно через век ряд названных положений были закреплены в известных памятниках права – Новгородской и Псковской судебных грамотах.

Говоря о генезисе таких ценностей современной политической культуры, как различие между гражданским обществом и политическим, разграничение политической и экономической власти – исследователи должное внимание уделяют истории Западной Европы. Но та же Новгородская республика, пространственно перешагнувшая Уральские горы, знаменита не только берестяными грамотами и крытыми мостовыми. Ее влияние на становление отечественной политической культуры вполне закономерно. Как минимум, идея вече и образ приглашаемого для защиты государства князя – стали неотъемлемой частью отечественной историко-политической памяти. Однако последующий ход исторического развития несколько скорректировал тенденции формирования подобных «образов».

XIII век. Сразу вспоминаются Чингисхан, битва на Калке, нашествие Батыея, образование Золотой Орды, князь Александр с его «Невской битвой» и «Ледовым побоищем».

Отдавая дань уважения исследователям, сомневающимся в установлении на Руси монголо-татарского ига; не отрицая значимости трудов Л.Н. Гумилева, особо подчеркивающего социокультурный аспект взаимоотношений Руси и Орды, все же нельзя игнорировать «жесткие» тенденции XIII века. Изошренные пытки, членовредительские наказания, затворничество женщин, ужесточение обращения с детьми – во многом это дары беспокойного «ордынского века».

Помимо ужесточения нравов XIII век предоставил Руси возможность еще одного цивилизационного выбора между Вос-

током и Западом. Первый не посягал на православие. Где-то в 1266–67 гг. русская церковь получила охранный ярлык от хана Менгу-Темира, да и в дальнейшем на притеснения почти не жаловались (даже после объявления ислама официальной религией в Орде).

Что касается Запада, то немецкие и шведские воины шли на Русь под знаменами католицизма. В борьбе с ними Александр Невский не гнушался помощи ордынской конницы.

Через горечь военных потерь, разрушение городов, утрату многих культурных ценностей – на Руси крепла идея православия, вскоре ставшая одним из объединяющих начал для возрождающегося государства.

Видимо определенная политическая недоверчивость россиян к западным веяниям, наряду с немалой опасливостью к восточным инновациям сформировалась не без учета мотивов XIII века.

XIV век закрепляет тенденции предыдущего столетия. На этом фоне символами исторической памяти становятся Иван Калита и Феофан Грек, Дмитрий Донской и Андрей Рублев, битва на реке Воже и Куликовская битва...

Условной датой образования Великого Московского княжества считается 1328 год, когда Иван I, получив ярлык на Великое Владимирское княжение, перенес столицу в Москву, к тому времени заявившую о себе как о православном центре Руси.

Не только дальновидная политика московских правителей помогла растить и укреплять молодое княжество. Заслуга Церкви в «собрании» земель русских бесспорна. Митрополит Алексий, Сергей Радонежский, монах-богатырь Пересвет... – каждый из них знал, что крест свой несет во имя будущего. Рвущееся к свободе национальное самосознание предопределило феномен Куликовской битвы. Даже современные споры по поводу, где и когда состоялось данное сражение, во многом объяснимы его значимостью для историко-политической культуры нации.

Наряду с этим XIV век – время закрепления кровавых нравов. Есть версия, что новое утверждение смертной казни в отечественном светском законодательстве датируется 1397(8) годом – Двинской уставной грамотой.

В то же время на северо-западе Руси в Новгородской и Псковской судебных грамотах детально разрабатывались основы

вещного и обязательного права, шлифовались научные подходы к праву уголовному и наследственному. Юридическая техника документов отнюдь не уступала законодательству иных держав.

И все же одной из главных политических идей XIV века становится идея национального единства, идея надежды не на каких-либо союзников, а на самих себя, на сородичей. Сожженная в 1382 г. Москва возродилась; не погиб идеал единения, трансформировавшись еще в один штрих в развитии отечественной политической культуры.

Ученые, обдумывающие проблему существования монголо-татарского ига, нередко обращаются к известным фактам XV века, утверждая, что потомки искореняющей себя в феодальных войнах знати, позднее заставляли летописцев «переносить» многие злодеяния своих прадедов на иноземцев. Отравить политического противника, выколоть ему глаза, заточить в темницу – детали политической тактики XV века.

Уцелевшие в войне бояре несколько смирили гордыню во второй половине XV века. Младые годы столетия сопровождались пеленой неприкрытого коварства. А между тем, над враждующими единоверцами воссиял прекрасный образ Рублевской Троицы.

Правление Ивана III (1462–1505) – рубежная веха в процессе формирования отечественной политической культуры. Во-первых, несколько банально завершилось ордынское иго. «Стояние на Угре» в 1480 г. стало его умирающим аккордом. Во-вторых, целесообразно вспомнить о дискусионности происхождения и дате появления «на свет» наименования «Россия». Но в том же 1480 году в обиход вошли монеты с сей гордой надписью.

Что же касается Ивана III, в его политической судьбе немалую роль сыграла женитьба на последней византийской принцессе Софии Палеолог. С.М. Соловьев пишет: «Мы видели, как все отношения – отношения духовенства, дружины, остального народонаселения – клонились к утверждению в Москве крепкого самодержавия; в половине XV века все уже было приготовлено к тому, чтоб новое государство приняло именно эту форму; но от старого порядка вещей оставались еще некоторые предания, обычаи, приемы, от которых нужно было освободиться. ... для успешного достижения цели нужна была помощь преданий Империи; эти-то предания и были принесены в Москву Софи-

ею Палеолог. Современники заметили, что Иоанн после брака на племяннице императора византийского явился грозным государем на московском великокняжеском столе; он первый получил название Грозного, потому что явился для князей и дружины монархом, требующим беспрекословного повиновения и строго карающим заслушание, возвысился до царственной недостижимой высоты, перед которою боярин, князь потомок Рюрика и Гедимины должны были благоговейно преклониться наравне с последним из подданных; по первому мановению Грозного Иоанна головы крамольных князей и бояр лежали на плахе» [7, с. 56 – 57].

Византийский орел распростер свои крылья над Россией. Несколько позже разнеслись из Псковского Елеазарова монастыря письма Филофея, где он сформулировал свою знаменитую теорию «Москва – третий Рим».

Истоки через века прозвучавшего «православие и самодержавие» во многом – в этих временах. Если же рассуждать не об уваровской категории «народность», а о народе, то судьба его не легка. Это подтверждает и принятый в 1497 г. Судебник, ограничивающий крестьянский выход от помещика двумя неделями, приуроченными к ноябрьскому Юрьеву дню. Так все увереннее заявляло о себе крепостное право. Новгородская вольница также осталась в даях истории. Республика пала в 1478 году. Впрочем, новгородцы не очень-то и сопротивлялись Москве. Захватившие ключевые государственные должности представители нескольких боярских фамилий вызывали неприязнь у большинства населения.

Приниженное состояние простого труженика, выросшее из благодушной веры в князя-защитника и справедливого судью, постепенно превращалось в привычное состояние, поддерживаемое не только традицией, но и жесткой волей правителей, почувствовавших вкус управления покорными. Проявление недовольства резко пресекалось. Но сдерживающим фактором для той и другой стороны оставалось православие. Впрочем, рубеж XV-XVI вв. был неспокоен и для самой Церкви.

К XVI веку Россия представляет собой сильное централизованное государство, развитие которого закономерно сопровождается идейной полемикой, в том числе противостоянием между сторонниками Иосифа Волоцкого (1439–1515) – стяжателями и последователями Нила Сорского (1433–1508) – нестяжа-

телями. Казалось бы, победа стяжателей на Церковном Соборе 1503 г. предопределила усиление их не только политико-экономических, но и идеологических притязаний. Действительно мировоззренческий пласт учения иосифлян обширен. Это и поощрение материальных благ монастырей наряду с призывом к благотворительной деятельности, и предостережение о возможности появления «злочестивых царей», и защита чистоты православия. Однако безусловная поддержка великокняжеской, а далее – царской властью идей И. Волоцкого не оттолкнула русское общество от заповедей Н. Сорского. «Нестяжание вышши подаения», – говорил он своим противникам и продолжал считать «сребролюбие» самой пагубной из человеческих страстей. Не допускал старец и преследования еретиков, надеясь на силу доброго слова; часто молился о нравственном совершенствовании людей. Постепенно «внутри» Церкви усиливается интерес к нестяжателям. Забегая вперед, можно отметить, что в XVIII-XIX вв. идет постепенная канонизация Нила Сорского (решение Синода последовало в 1903 г.), а позже – ряда его учеников. Например, Максим Грек (Михаил Триволис) был причислен к лику святых в 1988 году. В его сочинениях об управлении государством, о роли «благочестивых советников» и «крепкодушных воеводах» немало ценного для нынешних власть имущих.

Тезис о том, что человек должен быть «праведен еси» повторяется у большинства русских мыслителей XVI века. В книгах И.С. Пересветова потеря «правды» («света неизреченного») равнозначна гибели государства.

XVI век дарит определенный политико-философский идеализм, сквозящий в гуманных книжных фразах. Последние причудливо переплетаются с реальностью. Апофеоз – Иван (IV) Васильевич Грозный. Символ – черный опричник с привязанной к седлу собачьей головой, призванной обозначить животную преданность первому на Руси *царю*, и – метлой, которой надлежало выметать «крамолу».

Иван IV ужаснулся, узнав о событиях «Варфоломеевской ночи» во Франции. Свои же залитые кровью города рассматривал, как некое «воспитательное действие» для пользы потомков.

Земские соборы, установление патриаршества, Судебник 1550 г., «Стоглав», стрелецкое войско, напечатанный «Апостол» Ивана Федорова, присоединение Казани, Астрахани, Башки-

рии, начало освоения Сибири – все это времена Ивана Грозного. И здесь же – оставленная в наследство истерзанная страна. Словное представительство и деспотизм.

Своеобразно, отвечая на своеволие царя, шайки разбойников колесили по стране. Современники поговаривали, что главной «организованной преступности» на Руси был сводный брат Ивана IV – атаман Кудеяр.

После того, как опричники не сумели защитить Москву от крымского набега в 1571 г., Иван Грозный отказывается от своего политического «изобретения». Поздно... Бикфордов шнур «Смутного времени» был зажжен.

В случае завершения реформы, разработанные Избранной Радой, могли бы принести неплохие результаты. Отсутствие политического терпения у Ивана IV перечеркнуло путь здорового эволюционного развития страны.

И все же последующие века немало «элементов» заимствуют у XVI века. Например, институт «добрых людей» при губных избах в значительной степени предварял суд присяжных. «Добрые люди» проводили процедуру «облихования». Если они признавали подозреваемого в преступлении заведомо лихим человеком, то к нему в дальнейшем разрешалось применять пытки.

Земские соборы... Идея «мира», общины, соборности отшлифовывалась именно в их деятельности. Представители разных сословий не только выбирали делегатов на Собор, но и имели право контроля за ними, вплоть до возможности (впрочем, почти не используемой) отозвать неугодного. Вера в то, что «всей землей русской» положено решать главные государственные вопросы была закреплена XVI веком, и в немалой степени стала стержнем политической культуры века XVII.

Итак, пресыщенный событиями XVII век. Часто в историко-политических сравнениях дня сегодняшнего мы оборачиваемся, то к «Смутному времени», то к Расколу; повторяем имена первых Романовых, задумываемся о Б. Хмельницком и С. Разине...

В XVII веке отечественная политическая культура пропитывается идеями осмысления «Смуты». Иноземцы и Лжедмитрии были восприняты как наказание свыше – кара на Россию за грехи правителей. Временное крушение государственности заставило народ осознать ужас своего положения и подвигло на решительные действия.

Сила провинции и православная вера стояли за войском князя Д. Пожарского и новгородского посадского старосты К. Минина. Земский собор 1613 г. избрал нового царя – юного сына митрополита Филарета – Михаила. Знаменательно, что в большинстве произведений русских авторов, рассказывающих о событиях Смуты, при всей неприязни к внешним врагам, излагается четкое понимание причин государственного кризиса (См.: «Новая повесть о преславном Российском царстве и великом государстве Московском», «Описание вин и причин, которыми к гибели и к разоренью всякие царства приходят, и которыми делами в целости и в покое содержатца и строятца» и др.)

Любопытный выход находят идеологи XVII в. для примирения идеи богоизбранности царя и реального выбора Земского Собора. В «Утвержденной грамоте об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова...» объясняется, что Бог внушил свое решение русским людям.

«...Порядка только нет...». Стремление навести этот самый порядок, придав ему должный уровень законности, породило на свет знаменитое Соборное Уложение 1649 г. В мае 1648 г., выйдя к бушующей московской толпе, молодой царь Алексей Михайлович пообещал установить справедливые законы. Через некоторое время «для совета» призвали к государеву двору людей «добрых и смышленных». Причем выборные эти были от «всей земли», от разных городов и сословий. Земский Собор 1649 г. утвердил Уложение, на смену которому пришла кодификация законов лишь в 1832 г. В то же время Соборное Уложение – это и окончательное закрепление крестьян на земле. Звездный час крепостного права. «Вопль отчаяния государства», – по мнению С.М. Соловьева.

Обширность русских территорий, множество местных обычаев, напластование заимствований от других народов, убежденность в том, что «Бог – высоко, а царь – далеко» – порождали своеобразное отношение к законам. Уложение 1649 г. предусматривало множественность и неопределенность наказаний. Нередко говорилось: «Как государь укажет». Да и в части жизнестойкости законов... За курение табака по Уложению предусматривалась смертная казнь, но уже сын царя Алексея – Петр I и сам табак курил, и друзьям советовал.

Вторая половина XVII в. – это еще и национальная боль церковного Раскола. Сожженный Аввакум. Низвергнутый до простого монаха Никон. Непримиимые враги, у которых при ближайшем рассмотрении, так много общего. И не Никон объявил старообрядцев еретиками...

Политическая культура России вобрала в себя византийское наследие, памятуя о том, что Константинополь пал после «отступления» греков от истинного христианства. Понять, почему вместо старинного двухперстного крестного знамения следует перейти на трехперстное, укоренившееся в самой Византии примерно в XII веке, – было сложно. Амбиции верховной светской и церковной власти безжалостно ударили по народу. В условиях небогатого существования, все усиливающейся зависимости от помещика или царя – покачнулась единственная, казавшаяся вечной опора – православие. Любая социально-экономическая нестабильность делает людей уязвимее в духовном плане. Опрометчиво принятое решение оборачивается скорбью. На чьей стороне костры поджигавших себя «староверов»?

Хорват Юрий Крижанич восхищался Алексеем Михайловичем, однако в знаменитой «Политике» намекал на недооценку русскими правителями и народом своих отечественных талантов. Ю. Крижанич скептически относился к повествованию о призвании варягов, критиковал доктрину «Москва – Третий Рим», настаивал на значении двух духовных заповедей: «Познай самого себя» и «Не верь чужестранцам»... [8, с. 379].

Национальное унижение и возрождение; порочность столицы и живительная сила провинции; плачущие иконы и горящие человеческие костры – это XVII век, его жизнь, культура, политика. Историко-политическая память закрепила настороженность к Западу и надежду на справедливого, умеющего советоваться с народом, царя.

XVIII век. Изобилие историко-художественных исследований блестящего столетия почти завуалировало его сущность. Впрочем, интеллектуальные походы за истиной обычно и обрываются задолго до финиша. В данном же контексте попытаемся увидеть лишь то, что имело наиболее определенное отношение к политической культуре.

Если применительно к допетровской эпохе, с долей допущения, можно говорить о единой отечественной политической

культуре, то в XVIII веке общий предмет разговора начинает ускользать. В строго теоретической работе следовало бы четко выяснить сколько и каких политических культур (субкультур, контркультур) существует в рассматриваемый исторический период, определить особенности их социальных, религиозных, профессиональных истоков. Но, придерживаясь ранее обозначенной сюжетной линии, целесообразно подчеркнуть одно – в XVIII в. единой политической культуры уже не существовало.

Феномен Петра I. Самые несхожие оценки его деятельности не претендуют на отрицание судьбоносности петровского правления в истории России. Символично, что с 1 января 1700 г. держава начинает новое летоисчисление. Первая печатная газета и первый музей, выход к морю и строительство заводов. Много нового и полезного, но все – по воле государя-императора. Система фискалов была построена безупречно. Неудачный мог потерять голову не за содеянное, а за сказанное. Ответственность за самоубийство (горе слабо затянувшему петлю!) приравнивалась к убийству. В армию – на 25 лет. Поместье или вотчина – одному сыну, остальные под страхом наказания – на военную или гражданскую службу. Взирая на Балтийское море, Петр уже подумывал о походах в Индию, об острове Мадагаскар. Отменил патриаршество. Попытка посягнуть на тайну исповеди вызвала по стране шепоток: «Антихрист...».

Становление российской интеллигенции как особой социокультурной общности также закономерно связывается с реформами начала XVIII в. Умственный труд дает возможность зарабатывать себе на жизнь далеко не единицам.

Тогда же заводится часовой механизм грядущего историко-политического непонимания между властью и интеллигенцией, с одной стороны, и народом – с другой, но разрыв между ними – впереди.

Зачастую действуя методами «восточного деспотизма», первый российский император присматривается к Западу и, в целом, несколько европеизирует государственный механизм (Сенат, коллегии, магистраты...). Политическая культура новой столицы строилась на болезненно резком внедрении внешне западных атрибутов.

Не все петровские преобразования имели радикальные последствия, но череда последующих «дворцовых переворотов» – от них.

После смерти юного Петра II часть отечественной «политической элиты» обратила внимание на полузабытую дочь сводного брата Петра I курляндскую герцогиню Анну Иоанновну. В 1919 г., обращаясь к событиям тех лет, П.Б. Струве писал в свойственном ему жестко констатирующем стиле: «Владимир Ильич Ленин – Ульянов мог окончательно разрушить великую державу Российскую и возвести на месте ее развалин кроваво-призрачную Совдепию потому, что в 1730 г. отпрыск династии Романовых, племянница Петра Великого, герцогиня курляндская Анна Иоанновна, победила князя Дмитрия Михайловича Голицына с его товарищами – верховниками и добившееся вольностей, но боявшееся «сильных персон» шляхство, и тем самым окончательно заложило традицию утверждения русской монархии на политической покорности культурных классов перед независимой от них верховной властью» [9, с. 238].

Между тем XVIII век украшен правлением с некоторыми «государственно-либеральными» элементами. Елизавета Петровна воспротивилась смертной казни в России, а Екатерина II попыталась стать «философом на троне» и «гарантом законности».

С 60-х гг. XVIII в. российское дворянство было освобождено от *обязательной* государственной службы, а с 80-х гг. получило право «дворянских собраний». Крестьянство, напротив, пребывало в состоянии почти хрестоматийной несправедливости. Екатерина, впрочем, неоднократно предпринимала попытки начать решение «крестьянского вопроса» (законопроекты, Уложенная комиссия, просветительские инициативы...). С одной стороны императрица встретила непонимание дворянства, с другой – получила восстание Емельяна Пугачева, продолжившего пагубную традицию самозванства и объявившего себя Петром III.

Ярок и многогранен XVIII век: М.В. Ломоносов, И.П. Кулибин, В.И. Баженов, А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков, Н.И. Новиков, А.Н. Радищев, Н.М. Карамзин...

Шлифуются элементы официальной политической культуры, построенной на почитании «правды воли монаршей». Единичные политические пристрастия заслуживают оценку: «Бунтовщик хуже Пугачева». Одновременно робко заявляют о себе те, кто рассматривает в качестве политического идеала государство, где бы «одни люди не могли презирать и утеснять других».

Первый отечественный профессор-юрист Десницкий написал «Представление о учреждении законодательной, судительной и наказательной власти в Российской империи». Однако он обосновал не идею «разделения властей», а предлагал разработать систему подотчетных монарху ведомств с некоторыми законодательными, судебными и исполнительными функциями.

В какой-то мере таков и весь XVIII век, с почти всеобщей оглядкой на императора, с испугом от бунтующей «черни», сказками об Илье Муромце и неведением будущего. Идея воли и идея рабства. Просвещение?...

«Наша интеллигенция справедливо ведет свою родословную от Петровской реформы», – доказывал О.М. Гершензон [10, с. 92]. С ним были солидарны многие отечественные мыслители начала XX века. Некоторые из них, вкладывая в понятие «интеллигенция» ее наиболее «левые» характеристики, ставили вопрос о начале отчуждения между интеллигенцией и властью в последней четверти XVIII века [11]. В одной из своих относительно поздних работ Н.А. Бердяев писал: «Радищев был арестован, приговорен за свою книгу к смертной казни с заменой каторжной тюрьмой. Также был арестован и заключен в Петропавловскую крепость видный деятель русского просвещения XVIII в. Новиков, мистик-масон, христианин и человек очень умеренных политических взглядов. Так, встречено было образование русской интеллигенции русской властью» [12, с. 19].

На стыке «власти» и «народа», под воздействием не критически поглощаемых западных интеллектуальных веяний формировалась в условиях политической несвободы новая, «роковая» для России социокультурная группа – интеллигенция. Ее политическая культура имеет тенденцию в отдельные исторические периоды рассыпаться чуть ли не до уровня индивидуальной политической культуры (кого больше: личностей или лиц?). Проблема политического воспитания витала над Россией XVIII века. Одними она совершенно не осознавалась, других – пугала, третьих...

XIX век. Последний дворцовый переворот лишил власти и жизни Павла I, возведя в 1801 г. на престол его старшего сына и любимца Екатерины II – Александра. Первая половина правления озарена гением М.М. Сперанского. Вторая – военными поселениями Аракчеева. Введение министерств, образование

Государственного Совета – все это было созвучно идеям императора. Заминку вызвала мысль о Государственной Думе. Искренне недоумевал М.М. Сперанский, почему дворянство («рабы государевы») в своей массе, не стремилось получить политические права. Александр I, не без влияния изысканного слуга Н.М. Карамзина, оказался на стороне дворянства.

1812 г. всколыхнул национальное сознание России. Партизанские отряды сражались за Отечество. Чуть позже интеллектуально проснувшееся молодое офицерство замкнется в Тайных обществах. Идеи – от республики, до диктатуры, но почти все – против монарха. Заговорщики не были секретом для Александра I, но никаких мер не предпринималось.

Не имеющий детей император прощается с этим миром в 1825 г. Быть может, сомнения и печали его последних лет дали повод для возникновения народной молвы о сибирском старце Федоре Кузьмиче, обличем, да и обращением схожим с царем. «Не того хороните», – вроде бы кричала императрица...

«14 декабря 1825 г., – как отмечал Г.П. Федотов, – интеллигенция покидает царские дворцы «отныне и навсегда» [13, с. 422]. Декабристы стали рубежной вехой в становлении отечественной политической культуры, предопределив всю сложность и противоречивость ее последующего развития.

Горечь рассуждений у П.Я. Чаадаева, смесь амбиций и споров о Востоке и Европе у западников со славянофилами, «хождение в народ» разночинцев, пропагандистская деятельность социалистов – все это видел XIX век.

Благодаря уже «иному», замкнутому на проблемах кодификации М.М. Сперанскому, Россия получила в 30-е годы XIX в. Полный Свод собственных законов, официально пришедший на смену Соборному Уложению 1649 г.

Запущенной болезнью страны было крепостное право. Десятки указов по «крестьянскому вопросу» подписал за годы своего правления Николай I. Но терапевтические меры уже запоздали, на операцию император не решился. Умиравший монарх, передавая наследнику державу, подчеркивал, что в ней «не всё в порядке».

Решение Александра II отменить крепостное право «сверху» было почти неизбежно. Реформы 60-70-х гг. со всеми их просчетами, тем не менее, вошли в историю как «Великие». Крестьяне

постепенно становились собственниками, в провинции достаточно энергичную деятельность развивала земская интеллигенция; был положен конец рекрутским наборам, появился суд присяжных. При выборе его модели вновь были продемонстрированы особенности российского менталитета. Первоначально предполагалось, что присяжные будут отвечать на вопрос: «Совершил ли данный человек данное деяние?» Однако традиции, восходящие к «Русской Правде», усиленные фрагментами французского просвещения, предопределили иную постановку вопроса: «Виновен или не виновен подсудимый?» ... Как быть с молоденькой убийцей Верой? Не виновна...

Политическая культура предполагает политическое поведение. Ее отсутствие ведет к террору. (Впрочем, сегодня слышны дискуссии даже о политико-правовой культуре экстремистов).

«Будет твой сын велик, а встретит смерть в красных сапогах», – напорочили матери Александра II. Брошенная 1 марта 1881 г. бомба практически оторвала ноги императору. Через несколько часов он скончался.

Незадолго до смерти Александр II начинает задумываться о возможности Конституции в России. Кредо его сына – Александр III – «незыблемость самодержавия».

Немало причин у тяжелой отечественной «установки», связывающей воедино проведение разумных реформ с «беспорядком на улицах» и, равно, – исключительно жесткую власть – с общественным спокойствием. Одна из причин кроется в кризисе политической культуры XIX в. Историческая неразворотливость центральной власти стала давать закономерные результаты. Несколько утрачивая бывшее влияние, Церковь также не сумела уловить политические симптомы века.

Но как огромно по своей мыслительной силе XIX столетие: А.С. Пушкин, К.П. Брюллов, Н.И. Лобачевский, Ф.М. Достоевский, Д.И. Менделеев, Л.Н. Толстой... Увы, интеллектуалы России все еще воспринимались правительством во главе с императором как «слуги». Держава, с точки зрения объективных обстоятельств, была обречена на социально-политический взрыв. «Самодержавного» осознания этого не было.

Что же касается международной сферы, то за Александром III закрепилось имя царя-миротворца, которое первоначально с честью поддерживал и Николай II. Организованные по

инициативе России Гаагские мирные конференции, принятые конвенции, деятельность во главе с отечественным юристом и дипломатом Ф.Ф. Мартенсом Гаагского арбитражного трибунала – значимый вклад в систему формирования международного права уже XX века.

Рассматривая исторические аспекты взаимодействия власти и интеллигенции в России XIX в. современные исследователи констатируют: «Отсутствие конструктивного взаимодействия между властью и интеллигенцией, результатом которого в политическом плане могла бы стать постепенная трансформация общества от феодальной «вертикали» к демократической «горизонтали», а в духовном – обретение национального единства и лояльности всех социальных страт при взаимном отказе от обвинений в «антинародности и непатриотизности» в реальной действительности исторического процесса в России привело к торжеству популистских идей, распространяемых радикально мыслящими интеллектуалами, начиная с Герцена и Огарева» [14, с. 75].

Возможно, ближе других к значимости политической культуры подошли отечественные правоведы конца XIX – начала XX вв. В чем-то их рассуждения – повод для сегодняшних заключений. С.А. Муромцев, Н.М. Коркунов, М.М. Ковалевский, Б.А. Кистяковский, В.С. Соловьев, Е.Н. Трубецкой, Г.Ф. Шершеневич, Л.И. Петражицкий... Они видели сущность разделения властей в обеспечении свободы надлежащим распределением функций властвования (Н.М. Коркунов); надеялись на достижение согласованных взаимоотношений между «свободой и общественной солидарностью» (М.М. Ковалевский); обосновывали юридическое значение понятия «право на достойное человеческое существование» (П.И. Новгородцев).

Весьма злободневно звучала на рубеже веков проблема «интеллигенция и правосознание». На страницах «Вех» – «вечной книги России» – Б.А. Кистяковский утверждал: «...правосознание нашей интеллигенции и находится на стадии развития, соответствующей формам полицейской государственности». Тем не менее, его итоговый вывод был оптимистичен: «Путем ряда горьких испытаний русская интеллигенция должна прийти к признанию наряду с абсолютными ценностями – личного самосовершенствования и нравственного миропорядка – также и

ценностей относительных – самого обыденного, но прочного и ненарушимого правопорядка» [15, с. 135].

Раздираемая политическими страстями начала XX в. Россия была многолика. Университетская общественность спорила о моделях правового государства, а полуграмотная глубинка жила по меркам XVII столетия.

Из справки Этнографического бюро В.Н. Тенишева (по Владимирской губернии): «...в крестьянском быту греховным делом считается работа в праздники, отказ от подачи милостыни, нарушение обещания участвовать в помощи... Вместе с тем, обман – дело обычное, и крестьяне обмануть друг друга или надуть городского жителя не считают за грех («город – яма, все прижрет»).

... Красота в девице не главное. Главное – это рост, толщина девки. Поэтому, чтобы казаться выше и толще, набивают соломы в сапоги, надевают побольше одежды...» [16, с. 3 – 11]. И какое дело было этой «девке» до парламентских дебатов четырех российских Дум?

Была ли Россия конституционной монархией? Споры по этому вопросу не завершены и ныне. Документ, претендующий на титул отечественной Конституции, был принят 23 апреля 1906 г. и назывался Основными государственными законами. По-прежнему в нем говорилось о самодержавном государе, но фраза о *неограниченной* власти монарха исчезла.

«Двадцатый век... еще бездомней,
Еще страшнее жизни мгла
(Еще чернее и огромней
Тень Люциферова крыла)».

Написавший эти строки А.А. Блок приветствовал глобальные изменения 1917 года. «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию» [17, с. 23]. Но революция – это боль, кровь, суд «по законам пролетарской совести», гражданская война. Российская революция – это еще и геополитический раскол. Это – не только РСФСР, но и – Русское Зарубежье.

Не так давно ушедший от нас Д.С. Лихачев отмечал: «Причины гибели биологических, экологических систем и человеческих культурных ценностей одни и те же, они в главном – в культурном уровне общества...» [18, с. 26]. XX век – одна из иллюстраций его слов.

Политически изголодавшееся российское общество разродилось десятками партий в начале XX столетия. В течение исторически короткого времени победила одна. «Есть такая партия!...». «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!». Долгожданные лозунги упали на благодатную почву отечественной политической доверчивости. Отсутствие привычки к элементарному политическому анализу не раз еще «аукнулось» России.

28 октября 1917 г. Г.В. Плеханов обратился к петроградским рабочим: «Наш рабочий класс еще далеко не может с пользой для себя и для страны взять в свои руки всю полноту политической власти. Навязать ему такую власть, значит толкать его на путь величайшего исторического несчастья, которое было бы в то же время величайшим несчастьем и для России» [19].

История Советской России достаточно хорошо известна. В ней были ВЧК, нэп, коллективизация с индустриализацией, Великая Отечественная война, хрущевская оттепель, брежневское успокоение, противоречивые 90-е.

И все же Россия последних десятилетий далеко ушла в своем развитии от закона о «пяти колосках» или «Ленинградского дела». Еще в 1989 г. Верховный Совет СССР признал незаконными и преступными репрессивные акты против народов, подвергшихся насильственному переселению. В том же году съезд народных депутатов СССР осудил факт подписания «секретного дополнительного протокола» от 23 августа 1939 года.

Уровень политической культуры России со всеми «плюсами» и «минусами» отражен в ее законах, парламентских дебатах, поведении избирателей, тоне СМИ, системе образования... По-прежнему проблематично говорить о единой политической культуре, хотя ее историко-объединяющие компоненты существуют. С давних времен в России было четко выявлено коллективное, соборное начало наряду со стремлением к сильной государственной власти; религиозная и национальная терпимость, но приверженность православию; политически настороженное отношение к Западу и Востоку; вера в собственные глубинные (провинциальные) силы, особенно в кризисные моменты истории...

Врачи ряда стран сегодня отказываются от клятвы Гиппократова, меняя ее на иные установки. Может быть принцип «не навреди» должен стать точкой отсчета для политика? Отече-

ственная политическая культура вместе с заповедями «Русской Правды» и «Слова о Законе и Благодати» впитала в себя жесткие идеи Орды, Раскола и Опричнины. Они были отшлифованы Петровским гением и его же топором, последующим противостоянием между Властью и Интеллигенцией. Взрыв 1917 г. породил во многом новую страну.

«Все пройдет», – был уверен Соломон. Действительно есть о чем сказать: «Прошло». Но жизнь не останавливается на былом, и то, какой она будет завтра зависит от уточнения направления, в котором станет совершенствоваться политическая культура России.

Приходя в школу, дети учатся читать, писать, считать. Но только в немногих элитных школах юные граждане постигают основы политической толерантности, конфликтологии, этикета.

Фашизм идет к власти под лозунгами всеобщего благополучия. Каждый человек мечтает о лучшей доле. Каждый ли разделит идеологию фашизма?

Политическое невежество – отвратительная опасность. С давних времен у разных народов повторялась мудрая присказка о том, что человек, не наученный науке добра, не имеет права на постижение других знаний. Современные политтехнологии весьма результативны. За одинаково гладкими фразами той или иной фигуры из мира большой политики нередко скрывается почти противоположная сущность. Политическая культура лидеров и политическая культура народа, по крайней мере, не должны быть диаметрально противоположными. Наши истоки и, одновременно, гарантии полноценного завтрашнего дня – в духовности, соборности, стремлении к поиску справедливости, умении учиться и, наконец, способности преодолевать те вызовы Истории, которые неизбежно присутствуют на всем протяжении планетарной эволюции.

Отечественные интеллектуалы, будь то древний летописец, князь, думный дьяк, посадник, земский врач, армейский офицер, университетский профессор и т.д. были уверены, что живут в великой стране, причем величие это не в одной силе штыка, а в силе мысли и мастерства. В разные периоды истории культура России претерпевала взлеты и падения, это касается и сферы политической культуры.

Идеальных времен для формирования культуры попросту не бывает. «Плюсы» и «минусы» находятся всегда, но, оборачи-

ваясь в прошлое, можно подсчитать их соотношение, чтобы избежать ошибок в будущем.

Некогда российская власть не поняла опасности опричнины и получила «Смутное время»; недооценила последствий церковного раскола – и запылали человеческие костры; «не заметила» интеллигенцию и породила революцию.

Несчастье прописных истин в их очевидности. Библейские заповеди общеизвестны, в целом, общеприняемы. Всеми ли они выполняются? Риторический вопрос.

Но у каждого человека, у страны, у разбросанных по всему миру россиян нет иного пути для полноценного развития, как медленное и упорное движение от политического атавизма войн, революций, террора – к политической культуре мира, взаимопомощи, сотрудничества.

Гражданское противостояние – это политический инсульт. Предупредить любую болезнь легче, чем ее лечить. Воспитание достойной политической культуры, основанной на лучших национальных традициях – одна из главных задач современной отечественной интеллигенции. Несмотря на социальную размытость и политическую многоплановость самой интеллигенции настало время ее «земской деятельности». Созидание во имя Разума, во имя здоровой коэволюции человека и природы, во имя преобладания силы слова над аргументом удара.

«Что знаете хорошего, того не забывайте, а чего не умеете, тому учитесь», – так завещал Владимир Мономах.

Особенности политической культуры любой страны складываются из разных составляющих, в том числе, ее исторического опыта и народной памяти. Осознать современные тенденции развития, предвидеть политическое поведение тех или иных социальных групп невозможно без анализа их исторических корней. Становление отечественной государственности и политической культуры условно начинается с IX столетия. Каждый последующий век вносил в эти процессы свою лепту. В данном контексте наиболее исторически подтвержденными факторами влияния считаются общинное начало, православные традиции, склонность к сильной государственной власти, политически колеблющаяся позиция между Востоком и Западом, отсутствие должных толерантных навыков при решении социально-кон-

фликтных вопросов (например, давнее историческое противостояние между интеллигенцией и властью).

Одним из условий преодоления разрыва между цивилизационно приемлемым и цивилизационно заниженным уровнем политической культуры является активная просветительная деятельность на всех ступенях отечественного образования.

Примечания:

1. Горький М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Современник, 1991.
2. Политическая культура: Теория и национальные модели. М., 1994.
3. Политология. Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост.: Ю.И. Аверьянов. – М.: Изд-во Моск. коммерч. ун-та, 1993.
4. Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. I. История России с древнейших времен. М., 1988.
5. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.
6. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12-ти томах. Т. I. М., 1989.
7. Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. III. История России с древнейших времен. М., 1989.
8. Крижанич Ю. Политика. М.: Наука, 1965.
9. Струве П. Исторический смысл русской революции и национальные задачи // Из глубины: Сборник статей о русской революции. – М.: МГУ, 1990.
10. Гершензон М.О. Творческое самосознание // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. статей. 1909-1910. М., 1991.
11. Проблема дефиниции и генезиса российской интеллигенции, ее взаимоотношения с «властью» выходит за рамки настоящей статьи. При необходимости конкретных уточнений см.:

Самарцева Е.И. Российская интеллигенция до октября 1917 года (историографический очерк). Тула, ТулГУ, 1998.

12. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Ре-принт воспр. М., 1990. С.19.
13. Федотов Г.П. Трагедия интеллигенции // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990.
14. Филатова М.Н., Светенко А.С. Исторические аспекты взаимодействия власти и интеллигенции в России // Российская интеллигенция в отечественной и зарубежной историографии. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. – Иваново: ИвГУ, 1995.
15. Кистьяковский Б.А. В защиту права (интеллигенция и правосознание) // Вехи; Интеллигенция в России: Сб. ст. 1909–1910. М., 1991.
16. См.: Социологические исследования. 1992. № 4.
17. Блок А. Россия и интеллигенция. Берлин. 1920.
18. «ЭКОС» – значит «ДОМ» // Наука и жизнь. 1989. № 5.
19. Единство. 28 октября. 1917.

Первая публикация статьи: См.: Известия Тульского государственного университета. Серия. Социология и политология. Вып. 4. – Тула: ТулГУ, 2003. С. 67 – 84.

IN SPE [1]

В статье рассматриваются актуальные экологические проблемы. Автор обращает внимание на природно-климатические, экологические, социально-экономические и политические факторы.

The article discusses current environmental problems. The author draws attention to climatic, environmental, socio-economic and political factors.

На свете существует немало, казалось бы, «прописных истин», осознание которых при всей очевидности затруднено для людей. Древнейшие письменные источники Египта, Греции, Индии, Киевской Руси – свидетельствуют о попытках законодателей и философов решить разные аспекты проблемы охраны окружающей среды. Увы, как самоуверенный подросток, человечество всё ещё не подошло к должному уровню осознания этой проблемы; не выработало согласованной, конструктивной программы действий, и, тем более, не предложило механизма её реализации. Вместе с тем, не будем забывать, что «дорогу осилит идущий» и «капля камень долбит»...

Жизнь человека зависит от многих факторов, главнейшими из которых являются природно-климатические, экологические, социально-экономические и политические. «Человек – окружающая среда» – это единая сложная система.

Природно-климатические факторы первичны и предопределили конституцию человека, его расовую принадлежность,

образ жизни, хозяйственную деятельность, нравы, обычаи, традиции и т.д.

С развитием общества возростали и его потребности, для удовлетворения которых человек применял все известные ему методы и средства, направленные, главным образом, на использование природных ресурсов. В итоге возникли экологические факторы и опасные экологические проблемы (локальные, региональные, глобальные), устранить которые весьма сложно, а, в ряде случаев, – невозможно. Созданные человеком экологические факторы, разумеется, влияют на своего «автора», в том числе, на качество его жизни.

Социально-экономические факторы возникли под влиянием общества и выбранной им политической направленности. От них, в свою очередь, зависит экологическая обстановка и качество жизни.

На ранних этапах развития человечества природно-климатические факторы доминировали. В настоящее время ведущую роль играют экологические и социально-экономические, находящиеся в прямой зависимости от политической обстановки.

По заключению Всемирной организации здравоохранения, здоровье человека зависит на 50% от образа жизни (включая все социально-экономические составляющие), на 20% – от качества окружающей среды (подразумевая совокупность экологических факторов), на 20% – от наследственности и биологических особенностей организма и на 10% – от уровня развития медицинской помощи. Это – усреднённые данные, имеющие глобальный характер. В отдельно взятой стране картина может быть иной.

Интегральным показателем качества жизни является её продолжительность. Максимальной она является в Японии, Канаде, США и ряде других стран. Россия по этому показателю отстаёт на 10 – 15 лет.

Численность населения на Земле постоянно растёт. Если сейчас на планете проживает 6,3 млрд. человек, то, по прогнозам, в 2050 году количество людей может достигнуть 9 млрд. Это – уже демографическая проблема, о которой предупреждал ещё Т.Р. Мальтус. В то же время в ряде государств численность населения уменьшится. Речь, в первую очередь, идёт о России, где число жителей составляет около 140 млн. человек, и не исключено, что в 2050 году, будет равно 100 млн.

Извечным вопросом человечества является его будущее. Что станет через 50 лет? Через 100 лет? Сохранится ли род людской на Земле или погибнет? Ответить сложно.

В.В. Вернадский считал, что человек, живя в биосфере, нарушил её настолько, что процесс самовосстановления стал практически невозможен. Н.Н. Моисеев неоднократно повторял, что экологический кризис грядёт неизбежно, он «уже на пороге».

О проблемах выживания мир говорит давно. Практически сделано чрезвычайно мало, чтобы окружающая среда стала не только безопасной, но и благополучной для человека, обеспечивающей достойную жизнь.

Встаёт вопрос, если современный человек знает о грядущей опасности не только конкретно для себя, но и для будущих поколений, то почему не принимает экстренных мер для спасения «разумного общества»? Неужели человек продолжает считать себя властелином мира, которому позволено жить, нарушая природное равновесие? Или следует согласиться с теорией, что человек – это суперхищник, «съедающий» без ограничения все природные ресурсы? Может быть, люди – ошибка природы, мутанты, разум которых, в конечном счёте, направлен только на удовлетворение своих потребностей?

Решение всего комплекса экологических вопросов зависит от политики государства, от всеобщего понимания сущности проблемы, от уровня развития культуры (в самом широком смысле слова).

В итоге должен быть создан хорошо продуманный экологический императив – система ограничений при использовании человеком всех объектов Природы, особенно при разработке новых технологий и техники в целом; система, исключающая загрязнение окружающей среды и, тем более, её разрушение.

Многие экологические проблемы в настоящее время проявлены настолько рельефно, что устранить их или снизить отрицательное воздействие на природу и человека практически невозможно. Парниковый эффект, исчезновение невозобновимых ресурсов (энергетических, минеральных, водных и др.), деградация плодородных земель – это уже бесспорный факт. Как же существовать в этих условиях последующим поколениям?

По мнению учёных-экологов при нарастающем парниковом эффекте начнётся сравнительно быстрое таяние льдов в Се-

верном Ледовитом океане, в Антарктиде, Гренландии. Уровень мирового океана повысится, затопив многие территории густонаселённые в настоящее время. Тёплое течение – Гольфстрим – будет разбавлено холодными водами от таяния льдов Арктики. Климат Скандинавских стран, Великобритании, севера Европы станет при этом холоднее. Плодородные степные земли будут поглощены пустынями, что можно наблюдать уже в настоящее время (в том числе, на юге России и в Сибири). Обмелеют многие крупные реки, исчезнут малые. Нарушится круговорот воды в природе, дефицитом станут подземные воды – основной источник питьевого водоснабжения во многих регионах мира.

Одна из важнейших причин возникновения парникового эффекта – поступление в атмосферу огромного количества двуокиси углерода (CO_2) и других газов, обладающих свойством пропускать до земной поверхности солнечные лучи, препятствовать уходу в космическое пространство инфракрасного (теплого) излучения. Основными источниками CO_2 являются промышленность и транспорт. При росте объёмов того и другого (даже при определённых природоохранных ограничениях) едва ли удастся приостановить влияние на окружающую среду теплового эффекта.

Что касается энергетических ресурсов (нефть, газ, уголь), то количество их в недрах ограничено. При любой экономии они рано или поздно кончатся. Альтернативным источником энергии, достаточно хорошо освоенным человеком, может быть лишь атомная энергия. Все остальные – энергия Солнца, ветра, морских волн, приливов и отливов, тепла глубин Земли и др. не заменят нефть, газ, уголь, хотя их локальное использование вполне возможно.

В недавнем прошлом основную роль в энергоснабжении играли гидроэлектростанции. Такие объекты продолжают работать и в настоящее время, строятся и вводятся в эксплуатацию новые. Но в решении энергетической проблемы значение их будет снижаться.

В недрах Земли ограничено количество чёрных, цветных и благородных металлов. Потребность в них постоянно растёт, диапазон использования расширяется. При этом многие месторождения во всём мире уже отработаны. Равноценной замены названным металлам нет. Как будет жить человек, лишившись

такого сырья? Следует подчеркнуть, что экономия названных ресурсов – это лишь временная отсрочка их исчезновения, но не более того. Легко представить развитие событий в данной ситуации. Мощные государства будут использовать природные запасы слабых, пытаясь сохранить свои. На каком-то этапе может начаться «ресурсная война».

Важнейшей ценностью для всего человечества является пища. Источник её получения – почва. Тот плодородный слой земли, на котором возникают продуценты – организмы, обладающие свойством превращать неорганическое вещество в органическое. Это – растения, являющиеся пищей для консументов, для человека и животных.

Площади, занятые почвами, пригодными для земледелия, постоянно сокращаются. Среди причин – наступление пустынь, выветривание, оврагообразование, засоление. Огромное количество почв теряется в результате строительства жилых и производственных зданий, дорог, различного назначения магистралей (газовых, нефтяных, водных и др.). Немало земель занимают горнодобывающие предприятия, размещая шахты и карьеры, обогатительные фабрики, терриконы, подъездные пути и т.д.

Если учесть все вышеназванные ресурсы и распределение их между жителями Земли, то можно получить следующую картину. 20% самой обеспеченной части населения принадлежит более 80% ресурсов, а 20% наиболее бедного – менее 2%. Иначе говоря, значительная часть людей практически голодает, лишена необходимых социальных благ, что естественно сказывается на их здоровье и жизни.

Использование ресурсов сопровождается загрязнением воздушной среды, всех водных систем, почвы. Уровень загрязнения настолько высок, что представляет большую опасность для человека.

Наряду с химическим загрязнением в последнее время большое внимание уделяется физическому загрязнению: световому, шумовому, тепловому, электромагнитному, радиационному и др. Интенсивность их проявления постоянно возрастает, особенно в городах.

Всё большую опасность представляет и микробиологическое загрязнение, с которым санитарные службы справляются далеко не всегда успешно.

Помимо антропогенного загрязнения окружающей среды следует учитывать природное – повышенное содержание в почве и воде различных опасных веществ, обычно вымываемых из горных пород. Это – соли кальция и магния, определяющие жёсткость воды, тяжёлые металлы, радон и др. Их избыток, разумеется, превышающий санитарные нормы, чаще всего наблюдается в местах, где геологическая среда, геохимическое равновесие значительно нарушены человеком.

Одной из актуальных проблем, которой в прошлом не уделялось должного внимания, является уменьшение в атмосфере кислорода. Его потребление в процессе жизнедеятельности человека превышает количество природного поступления в атмосферу.

Таким образом, на Земле, с одной стороны, происходит рост численности населения и его потребностей, с другой – уменьшение количества важнейших для жизни ресурсов, изменение природно-климатических условий, загрязнение окружающей среды. Иначе говоря, нарушилось равновесие в системе «человек – окружающая среда». Скорее всего, это – необратимый процесс. Человек никогда не откажется от удовлетворения своих потребностей, стремления жить комфортно, что, учитывая рост численности населения, для всех людей – невозможно. Следовательно, по мере уменьшения исчерпаемых ресурсов, будет усиливаться процесс расслоения общества, как по степени благополучия, так и по образу жизни. В глобальном масштабе «сильные» государства полностью начнут жить за счёт «слабых». Затем последует попытка жёсткой экономии ресурсов, регулирование рождаемости в соответствии с оставшимися ресурсами; поиски альтернативных заменителей невозобновимых источников, адаптация к новым условиям жизни в изменившихся природно-климатических условиях.

Подобные процессы в различных регионах Земли будут происходить с разной степенью интенсивности. В наиболее выгодном положении может оказаться Россия. Разумная хозяйственная деятельность, создание экологически чистых производств, сохранение энергетических ресурсов для своего народа – позволит обеспечить благоприятные условия для развития общества. При этом отрицательные последствия парникового эффекта проявятся в России в меньшей степени, чем в других

странах, в первую очередь, благодаря большой площади страны и её географическому положению.

В 1913 году американский зоолог В. Шелфорд предложил закон толерантности, который гласит, что лимитирующим фактором процветания организма (вида) может быть как минимум, так и максимум экологического воздействия, диапазон между которыми определяет величину выносливости (толерантности) организма к данному фактору [2, с. 161]. В 1975 году этот закон был дополнен Ю. Одумом, обосновавшим три положения: 1 – организмы могут иметь широкий диапазон толерантности в отношении одного экологического фактора и низкий диапазон в отношении другого; 2 – организмы с широким диапазоном толерантности в отношении всех экологических факторов обычно наиболее распространены; 3 – если условия по одному экологическому фактору не оптимальны для вида, то диапазон толерантности может сузиться и в отношении других экологических факторов и т.д. [3, с. 107].

В 1995 году мировое сообщество приняло Декларацию принципов толерантности, в которой данное понятие получило расширенное социальное толкование, как подчёркнутое уважение и внимательное отношение (терпимость) к чужому мнению, поведению и т.д. Если человечество, как минимум, в лице своих достаточно образованных власть имущих и наиболее дальновидных учёных разработает оптимальную жизненную стратегию для родной планеты, если сумеет предложить конструктивный механизм реализации своей программы (основанной, при прочих равных, на принципах толерантности), то у рода людского есть шанс на полноценное будущее. Однако запас времени для принятия решений весьма ограничен.

Примечания:

1. IN SPE – в надежде, в будущем (лат.).
2. Реймерс Н.Ф. Природопользование. Словарь-справочник. М., 1990.

3. Вронский В.А. Прикладная экология. Ростов н/Д., 1996.

По авторским материалам, представленным на конференциях: «Экологическое образование: на пороге «РИО+10». VIII Международная конференция по экологическому образованию. Москва, 26–28 июня 2002 г.; «В.И. Вернадский: ноосферология и образование». Международная научно-практическая конференция. Тамбов, 21–22 мая 2002 г.; «Учение В.И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия». Межгосударственная научно-практическая конференция. Иваново, 21–23 мая 2003 г.

**ПАМЯТИ «СОВРЕМЕННЫХ ДИАЛОГОВ»
С.Н. БУЛГАКОВА,
ПРЕДЛОЖЕННЫХ НА «ПИРУ БОГОВ»
не рекомендуется (или рекомендуется?)
читать, не зная текст первоисточника**

Историко-фантазийная композиция на тему известной работы С.Н. Булгакова «На пиру богов» (Москва, 1918)

The composition of the historic fantasy on the theme of the well-known work by S. N. Bulgakov «At the feast of Gods» (Moscow, 1918)

УЧАСТВУЮЩИЕ:

1918 год	2005 год
<i>Общественный деятель</i>	<i>Студент</i>
<i>Боевой генерал</i>	<i>Пацифистка</i>
<i>Дипломат</i>	<i>Дипломат</i>
<i>Известный писатель</i>	<i>Мария</i>
<i>Светский богослов</i>	<i>Журналист</i>
<i>Беженец</i>	<i>Актёр</i>

В полдень четвёртого сентября 2005 года в уютном московском кафе, из окон которого открывается удивительный вид на величественный Храм Христа Спасителя, собрались шесть человек. Их встрече предшествовала определённая подготовительная работа, в результате которой четверо мужчин и две женщины в возрасте от 18 до 79 лет из России, США, Франции, Индии и Латвии оказались за одним большим круглым столом, накрытым для достаточно изысканного завтрака. Вековая история этого стола сама по себе — тема для увлекательного повествования, но, увы, не на сей раз.

Стандартно начавшаяся процедура ознакомления с кулинарными изобретениями через некоторое время была прервана. Чуть смущающийся *молодой человек* (внешне, пожалуй, наименее примечательный среди своего окружения) всё же подчёркнуто откинулся на высокую спинку стула и произнёс:

— Господа, думаю, мы отдали дань уважения нашему Евгению Дмитриевичу, который просил считать формой его участия в запланированной встрече финансовую поддержку и, обязательно, не менее чем десятиминутное преобладание гастрономических интересов над любыми другими. Кухня этого миленького заведения, бесспорно, заслуживает внимания и, скорее всего, во время наших с вами разговоров, а, также исчерпав предмет обсуждения, будем обращаться к её ... произведениям. Однако позволю напомнить, что несколько месяцев назад, во многом по инициативе всё того же Евгения Дмитриевича и, в какой-то мере, моей мы встретились, как иногда говорят, «в электронном формате». Напомню, в целом хорошо известную всем собравшимся ситуацию. В 1918 году крупнейшие представители отечественной... культуры подготовили сборник статей о русской революции «Из глубины...». Среди его авторов нам с вами наиболее близок оказался Сергей Николаевич Булгаков, поскольку именно его работа «На пиру богов» изложена в виде диалогов, участниками которых являются шестеро персонажей: *Общественный деятель, Боевой генерал, Дипломат, Известный писатель, Светский богослов, Беженец*. По мнению ряда собравшихся и — нашего отсутствующего ... соотечественника, именно мы на сегодняшний день являемся наиболее близкими родственниками, скорее даже, потомками *тех*, действующих в диалоге 1918 года лиц. Сейчас, за этим столом, мы не будем возвращаться

к вопросу о том, насколько вымышлены или реальны были персонажи статьи С.Н. Булгакова. Мы *уже* собрались и *уже* решили высказать именно в этом вот виде (*разводит руками*) своё мнение по поводу нескольких замечаний, ... озвученных нашими предшественниками.

Итак, давайте уточним наименование наших сегодняшних ... ролей. ...*Общественный деятель*... – представлен своим правнуком, в диалоге будет выступать под именем – *Студент. Боевой генерал* – представлен двоюродной племянницей, с условным именем *Пацифистка*; от лица *Дипломата* (о! какое близкое родство...) – его младший брат и тоже — *Дипломат*.

Так, *Известный писатель*, а ныне — его праправнучка под именем..., под своим именем — *Мария. Светский богослов*, — а в данной встрече — двоюродный внук – *Журналист*. И, наконец, теоретически от лица родственника *Беженца* должен был говорить Евгений Дмитриевич, но получилось, что эту миссию выполняю я, с настоящей минуты — *Актёр*.

Диалог Первый у С.Н. Булгакова открывался словами *Дипломата*, не будем же отступать от первоисточника...

Дипломат. Мой старший брат, которого я почти не знал лично, был весьма колоритной фигурой. Даже сегодня на моей (не его) родине, во Франции, среди специалистов известны написанные им книги. Рассуждения булгаковского *Дипломата*, я, разумеется, внимательно прочитал, причём, первый раз лет шестьдесят назад. Некоторые — созвучны моим теперешним взглядам, ряд — оставляю без комментариев. Позволю предположить, что любого читателя, знакомящегося со статьёй «На пиру богов», привлекут те фрагменты диалогов, где *Дипломат* говорит о беспристрастности суда истории, о преимуществах «худого мира» перед «доброй ссорой», о переводе романтических мечтаний славянофильства «на язык империализма», о «неовизантизме», российской мечтательности; большевизме как «прямом наследии и продолжении войны». Я хорошо помню, что *Диалог Первый* не только начинается, он и завершается словами *Дипломата*: «А всё-таки вот вам мораль войны: благодаря войне наступила не византийская, но большевистская эпоха в русской истории». Я не забыл и о том, что *Дипломат* был активным участником всех последующих *Диалогов* и завершающего

Заклучения, что остался единственным из действующих лиц, чья итоговая фраза обозначена Булгаковым, как дважды повторённый вопросительный и восклицательный знак. В разные периоды своей жизни я обращался к дискуссионным заявлениям *Дипломата*. Сам писал нечто подобное о революции в контексте войны, о «ненависти к европейским политическим формам, о «печальной черте русских, да и вообще славянства: из-за партийных распрей забывать о России», о национальном капитализме, о «германской ориентации» моего старшего брата, о тысячелетней церковной культуре и ответственности русской Церкви. Для сегодняшних посиделок (?) мне вначале хотелось «взять» рассуждения о русской истерике. Помните? «Неужели нельзя страдать, стиснув зубы, без стонов и воплей, не плача ни в чей жилет, а уж если действительно невтерпёж, плюнуть этому миру в лицо, гордо и спокойно павши на свой меч, как последний римлянин». У Булгакова *Дипломата* много что в этом ключе сказано... Потом я решил вернуться к фразе, которая задела меня ещё в юные годы. Пусть она ныне звучит банально и с привкусом затёртости, но всё же пусть звучит: «Знаю твёрдо только одно, что России надо во что бы то ни стало установить у себя правовой порядок, упрочить здоровую государственность и справиться, наконец, с хаотической расплывённостью. Нужно ввести жизнь в ограниченные берега. *Римское право* – вот чего нам не привила наша история. А вне правового пути нас ждёт политическая, а вместе и культурная смерть. Это ясно, как $2 \times 2 = 4$, без всякого мистического тумана».

(*Актёр* прилагает невероятные усилия, чтобы сдерживать порывающихся прервать своё молчание *Пацифистку* и *Студента*. Смена блюд на столе, разнообразие московской кухни, пока что играют ему на руку. «О бурь заснувших не буди, под ними хаос шевелится,» – всё же бормочет жующий *Студент*).

Дипломат (обращаясь к *Студенту*). Я, кстати, знал Вашего прадеда. Интересный и, как сейчас говорят в России, неоднозначный был человек. Временами считал, что отечественная культура, включая её правовой ракурс у нас на высоте. Говорил, мол, вопрос не исчерпывается «количеством школ да годовым потреблением мыла». Да, не исчерпывается. Но без мыла и школ культуры всё же нет. Что меня настораживает в современной

России, так это чудовищный разрыв между различными слоями общества. Я говорю не о размерах банковских счетов, это — отдельная, скажем так, не моя проблема. Страшновато, когда видишь разрыв в уровне образования (может быть, даже осведомлённости) столичного десятилетнего мальчика-лицеиста и его сверстника из сельской школы не столь далёких от Москвы Тульской или Калужской области. ...Единичные таланты есть везде, а где взять достойных преподавателей для их возвращения? Лет через восемь встретятся, да уже и сейчас встречаются два сверстнико-поколения не понимающих друг друга. С одной стороны – Интернет-подготовка, неразлучный приятель мобильник, плюс два иностранных языка, основы международного этикета, а с другой – знания, полученные от пьяненького учителя, который один вёл четыре предмета, впридачу вечное выяснение отношений с парнями (с соседней улицы), симпатичная одноклассница восторженно мечтающая подрабатывать на трассе... Вы думаете, откуда у меня, коренного парижанина, провинциальные подробности? Во-первых, внимательно читаю российскую прессу. Во-вторых, мой собственный внук-юрист учится в аспирантуре, в Москве. Да, да здесь можно получить прекрасное образование, которое пригодится и в Европе. Но изучить право и «внедрить» его в жизнь – разные вещи. У меня нет каких-либо полномочий, да, откровенно говоря, и желания, предлагать рецепты для изменения вашей ситуации. Я хотел лишь обратить внимание на то, что интеллектуальный разрыв в любом обществе может привести его к краху. Я так же хотел напомнить, что ещё восемьдесят семь лет назад многие люди, в том числе мой брат, предлагали россиянам перестать ныть и начать созидать. И очень важно приложить максимальные усилия (и просветительские, и финансовые, и административные) для *реального* становления правового государства.

Актёр. Благодарю всех собравшихся за то, что следуете ранее достигнутым договорённостям. Особая благодарность – госпоже *Пацифистке*, зная эмоциональную специфику которой, понимаю, что хранить молчание и ничего не говорить «не в своё время» ей очень непросто. И всё же продолжим по плану...

Студент (*ехидно*). Значит, выпал мой порядковый номерок. Что ж, я готов сказать несколько слов, хотя рулет из телячьей грудинки да ещё с начинкой, меня явно отвлекает. Впрочем, он

же виной и тому, что я несколько подбрел. Ведь, говоря по совести (ох, слово-то какое...) весь этот фарс, который мы тут разгрызаем потребовался для ...

Актёр. Не забывайте!

Студент (*мило улыбаясь, напевает*): «То ли это ветерок
мои губы колышет,
то ли это я кричу тебе,
но ты меня не слышишь...»

Моя воспитанная бабушка заявляет, что за эту песню готова прибить любимого внука. Но, стоп, стой. Все. Теперь по делу. О прадеде я наслышан, вроде ещё до своего рождения. А уж, начиная со здраво-пелёночных дней... Чуть, что в моей жизни не так, все апеллируют не к родителям, даже не к прилично популярному деду, а сразу к имени прадеда. Только мне кажется, что будь мы с ним знакомы, нашли бы общий язык. Он как говорил: «Была могучая держава, нужная друзьям, страшная недругам, а теперь – это гниющая падаль, от которой отваливаются кусок за куском на радость всему слетевшемуся воронью. На месте шестой части света оказалась зловонная, зияющая дыра». И это он в восемнадцатом году говорил. Дипломат уверен, что подобные речи – истерика. А по мне – так точный диагноз. Вообще-то, если следовать тексту Булгакова, мне интересны рассуждения Общественного деятеля (моего предшественника) о Распутине и «распутинстве», о кадетях (особенно о «психозе кадетобоязни»). Здорово сказано про «оподление целого народа» и о том, что русский народ представляет лишь питательную массу для разных паразитов. А вот насчёт вопросов моего прадеда, насчёт проблемы «идеал народа – Христос», да и «одежд» России на «пиру богов» – я рассуждать не готов. (Студент задумывается; внешне – почти испуган).

Журналист (*согласно кивая Актёру*). Позвольте продолжить. Так получилось, что более двадцати лет я не был в России, хотя ранее учился в Москве. Три дня назад, когда мой самолёт из Дели шёл на посадку, почему-то вспомнились слова, которые не раз произносил один мой университетский преподаватель: «Как легко в России стать выдающимся человеком! Не красть, не брать взяток и не лгать». Вообще-то я так и не знаю, что это за цитата. Не подскажете?

Мария. Примерно так говорил Михаил Иванович Набоков.

Пацифистка. Тот, который погиб, заслонив собой П.Н. Милюкова? Отец писателя?

Мария. Нет. Речь идёт не о Владимире Дмитриевиче, погибшем в 1922 году, а об известном финансисте, бывшем министре Временного правительства. Он умер в 1956 году.

Журналист. А, так это он, как у вас говорят, «запросто» ушёл из Петропавловской крепости?

Актёр. Наши обязательства...

Журналист. Всё-всё. Я уже в теме. Представляю здесь, как сказано у Булгакова, *Светского богослова*, с которым, видимо, состою в родстве через свою бабушку (его сестру). В семье, его *самого*, конечно, *Светским богословом* не называли, однако фрагменты высказываний некой аналогичной направленности цитировали.

Мария (*очень тихо*). Простите, не он ли подарил Николаю Рериху (мне как-то не очень привычно говорить – Рёрих) фразу: «Имейте мысли чистые и сильные»?

Журналист. К сожалению, не знаю. Не исключено. Чуть-чуть в аспекте Вашего вопроса я продолжу словами *Светского богослова*: «...не задумывались ли вы, какое ужасное значение должна иметь для него (*для русского духа*) привычка к матерной ругани, которой искони смердела русская земля? ... Мне часто думается теперь, что если уж искать корней революции в прошлом, то вот они налицо: большевизм родился из матерной ругани, да он, в сущности, и есть поругание материнства всяческого: и в церковном, и в историческом отношении. Надо считаться с силою слова, мистическою и даже заклинательною».

Что же касается моих комментариев или творческого развёртывания вопросов, поставленных *Светским богословом*, то я, как и господин *Студент*, далеко не ко всем из них теоретически подготовлен. На страницах работы Булгакова мой ... родственник предлагает своими обширными репликами по сути целую лекцию о России, Церкви, интеллигенции. Его характеристики и прогнозные оценки насчёт последней – источник множества междисциплинарных исследований в разных странах мира. Вспомним почти классические строки: «...теперь интеллигенция наша поставлена перед дилеммой: или духовно возродиться, предприняв радикальнейший ревизионизм относительно всего своего духовного багажа, *всего* своего гуманистического миро-

воззрения, или же просто сгнить заживо, исторически умереть... От того *как* переживёт свой теперешний кризис русская интеллигенция, от исхода борьбы, происходящей в её сердце, зависят во многом и будущие судьбы России».

Около года назад я прочитал статью одного известного у вас ... научного автора. Он утверждал, что «трагедии интеллигенции больше нет, поскольку нет интеллигенции. Но миф о ней остаётся духовной ценностью России». В контексте «есть» или «нет», я бы подискутировал о подмене понятий. А вот в плане серьёзного развития темы мог бы поговорить о пути интеллигенции к воцерквлению. Да и в целом заявленная *Светским богословом идея* «священной власти и христианской государственности» весьма многолика и требует серьёзного обсуждения. Только уж давайте избежим столь ответственного сюжета в нашем *сегодняшнем* случае... Как-то под вкусное канапе с лососем я не могу об этом говорить. Кстати, почему-то был уверен, что здесь подают только русские кушанья. Или я что-то путаю?

Пацифистка. Господин *Журналист*, Вы закончили свою тему?

Журналист. За *такое* раскрытие темы меня бы точно выгнали из любого печатного издания. И всё же, пожалуй, помолчу... Впрочем, я был во многом солидарен с *Дипломатом*... Ставлю точку, напомнив ещё одну цитату из *Той* статьи: «Надо возрождать церковную жизнь, – это сейчас самая важная патриотическая, культурная, даже политическая задача в России».

Пацифистка. Имя, под которым я выступаю во время нашей встречи, многими и в России, и в США воспринимается с долей иронии. Тем более, что моим «литературным представителем» у Булгакова был *Боевой генерал*. Уточню, что поскольку инициаторам нашей беседы пришла в голову мысль отождествить реальные исторические фигуры и те, что отражены в работе «На пиру богов», то я, соответственно буду говорить о своём двоюродном дяде. Я его хорошо знала, уважала, любила. Наиболее плодотворное наше общение выпало на середину 50-х годов. Мне было лет 12-13, дяде – под восемьдесят. Нам было интересно разговаривать друг с другом, спорить. Мне даже кажется, что изложенная в его посмертно изданных мемуарах идея противоборства любой войне, в какой-то мере, отшлифовывалась в наших, пусть и не всегда серьёзных разговорах. Мне и сегодня нравится, как

он говорил о себе: «Неисправимый романтик самодержавия». А вот слова, из-за которых мы однажды едва не поссорились, так это — «первоклассный боевой материал». Это – о русских солдатах, которые «за веру, царя и отечество». Однако *Боевой генерал* 1918 года и тот, кем он стал через несколько десятилетий, – во многом разные люди. Особую лепту в изменение его облика внесла Вторая мировая... Это – тоже особая тема.

Но вернусь к восемнадцатому году. Генерал постоянно говорил о гибели русской армии, о гибели веры, которая давала возможность воевать не за страх, а за совесть. Он утверждал, что «революции нечем заполнить образовавшуюся пустоту, кроме как всякими отрицательными свободами, да ещё культурными ценностями разными», а народ этого не любит, «бессозна тельно мстит за то, что у него душу вынули, сокровища его лишили». А ведь точно заметил: «Вот и армия у нас разложилась, и не соберете, какие оклады ни давайте, какие социалистические присяги ни выдумывайте». И повторял: «...не восстановится армия, пока не возродится русская государственность».

Что осталось в дяде навсегда, так это его жёсткая критика кадетов, хотя личные отношения с Милюковым у него были вполне нормальные. А с Керенским в 50-е годы он почти дружил.

Боевой генерал – одна из ключевых фигур в диалогах С.Н. Булгакова. Мне понравилось, как господин *Дипломат* в своём выступлении перечислил те «фрагменты» диалога, которые, по его мнению, привлекают внимание читателей. *Дипломат* и *Генерал* имеют много различий, но выслушать мнение каждого из них – важно. Я не согласна почти ни с одним из тезисов, которые хочу перечислить, но они развёрнуто даются в статье, часто сегодня цитируются и часто «вырываются» что ли из контекста времени. И так, *Генерал* считал Льва Толстого роковым для России человеком; утверждал, что русский народ «разложился на свои элементы» и «представляет собой этнографический сплав»; ругал Витте, сивуху, классовую мораль; взывал к Церкви, не сумевшей уберечь царя от Распутина и т.д. Но более всего *Генерал* ополчился на «проклятую русскую интеллигенцию», называл её: «... проказа, чума на теле России».

Обращаясь к Дипломату. Если не ошибаюсь, одна из статей Вашего брата начинается с критического разбора подобных эпизодов?

Дипломат (*усмехнувшись*). В эпитафии там стояли слова Генерала: «Да, проклятая интеллигенция теперь отравила весь народ своим нигилизмом и погубила Россию».

Пацифистка. Кстати, много позже дядя неоднократно говорил, что для него, как и для значительного числа русских, воспитанных в начале XX века, понятия «интеллигенция» и «образованный класс» – разные вещи. Да и *Боевой генерал*, ругая интеллигенцию, высоко отзывается о «знающих профессионалах», «образованных специалистах». Сейчас-то эти понятия почти сомкнулись, а в прежние времена – классические интеллигенты – это революционеры, а, отнюдь, не интеллект плюс духовность державы.

Студент (*неожиданно*). Вы принадлежите к интеллигенции?

Пацифистка (*резко*). Вообще-то мы договаривались не задавать вопросов. Но в виде исключения отвечаю. Я бы очень хотела ... принадлежать к той эталонной, высоконравственной, полноценно образованной и разумно деятельной части общества, которую сегодня допустимо называть интеллигенцией в общечеловеческом смысле слова. Вместе с тем, термин «интеллигенция» исторически носит несколько национально-русский характер. Одно это не даёт мне права на полную к нему сопричастность. Далее, есть ещё и некий почти бытовой оттенок. Кое-кто считает, что «интеллигентность» и «интеллигент» на сегодняшний день вещи разные. Ошибаются. Вот, кстати, и поэтому, я бы не рискнула причислять себя к интеллигенции. Мой характер, эмоциональные выпады достаточно известны. А мой сегодняшний разговор, его стиль, манера – это результат психологического настроения, таблетки успокоительного. Да и в целом-то вся наша игра...

Актёр (*быстро*). Благодарю Вас, дорогая госпожа *Пацифистка*. Боюсь, без предварительной подготовки Вы действительно предстали бы перед нами в облике пламенного обличителя, истинного интеллигента-революционера. Но, довольно об этом. Слово нашей прибалтийской красавице.

Мария. Я не совсем понимаю, что сейчас должна сказать. Я и раньше не была в восторге от этого замысла. А сейчас... Слушала вас всех и как-то не улавливала сути сказанного. Например, если бы я была родственно ближе к *Боевому генералу*, то постаралась не забыть его слова: «Только чудо и может нас спасти». Хотя, всё

это, видимо, субъективно. Что ж... Я праправнучка *Известного писателя*, того самого, что говорил: «Трудно быть современником великих событий, быть гостем на пиру богов, но нам, удостоенным этого избрания, должны завидовать поколения, жившие в более спокойную эпоху».

Я родилась почти через пятьдесят лет после смерти моего прапрадеда. Немногое знаю о нём. Читала, но не очень люблю его книги. Среди интересующих вас моментов могу заметить, что у меня дома каким-то образом сохранилось незаконченное письмо прапрадеда к *Дипломату*. Там есть слова, повторяющиеся и у Булгакова: «Все мы ошеломлены новым погружением Атлантиды в хаос, катастрофической гибелью нашего материка, вдруг исчезнувшего с исторической карты... Ведь при похоронах России присутствуем».

Когда-то мы с друзьями читали статью С.Н. Булгакова. Даже кое о чём спорили. Разные мнения звучали о «самостийности», исторической миссии и долге России; о том, что в Европе можно «отравиться комфортом», что «Константинополь должен быть наш», что «идеал у народа Христос»... Говорили о Достоевском, опасности сближения с Германией, социализме, безбожии *той* интеллигенции.

Позволю напомнить, что десятилетиями самая известная постановка вопроса об интеллигенции, была вложена Булгаковым именно в уста *Писателя*: «...вопрос об интеллигенции и духовных её судьбах принадлежит воистину к числу *проклятых* вопросов русской жизни. Скажу больше того: то или иное его решение имеет *роковое* значение в истории России. От того, как самоопределится интеллигенция, зависит во многом, чем станет Россия. Да и разве можно её отделять теперь от народа, как постороннее тело? Интеллигенция теперь есть уже не сословие, но состояние, модус народного бытия, духовный возраст народа. И Россия бесповоротно уже вступила в интеллигентскую эпоху своей истории...»

Вот какой я для вас текст выучила. Мне он нравится, но я с ним не согласна. И меня просили это не комментировать. Скажу о фразе, которая мне близка: «...история не в белых перчатках делается, и не школьный учитель её герой. Царства создаются и разрушаются под громы битв, в землетрясениях».

Мне кажется, что мы здесь в промежутках между кофе и фруктами судорожно выхватываем из памяти, из статьи, из собственных домыслов какие-то отрывочные кусочки вообще-то серьёзных суждений. И, несмотря на определённую нелепость, а то и смехотворность сложившейся ситуации, если некий заказчик хотел полюбоваться тематической смесью разговоров *интеллигентической* направленности — он это получил.

От себя лично я добавлю вот ещё что. Вчера, после десятилетней разлуки встретила с дальней московской родственницей. В их семье – все преподаватели: два поколения, средняя и высшая школа. Основной жизненный мотив – нить. Застарелые и новые болячки, нищая зарплата, жилищный вопрос. Я вообще-то люблю этих милых людей, но, увы, не испытываю уважения. Они, как сами говорят, «лапки сложили» и ждут неизвестно чего. Женщины плохо следят за своей внешностью. Утренняя пробежка (парк-то рядом) – из сферы фантастики. Я не раз предлагала им поучаствовать в конкурсах грантов на интересные научные проекты (на словах-то у них масса идей). Так нет, даже ни разу заявки не подали. Родственница, как и десять лет назад жалуется на боли в коленном суставе, а к нормальному специалисту так и не обращалась. И ведь с таким вот причитающим настроением они работают педагогами! Кого вырастят? Нельзя же всё вваливать на обстоятельства и государство. Кстати, и в Церкви они не бывают... Необходимо научиться уважать себя, хотя бы попытаться стать Личностью!

Дипломат. Интересно, а вот насколько мы все себя уважаем, согласившись участвовать в этом ... мероприятии?

Актёр. Ваши претензии?

Дипломат (*очень спокойно*). Их нет.

Журналист. «Мы попали в сей мир, как в силоч воробей.

Мы полны беспокойства, надежд и скорбей.

В эту круглую клетку, где нету дверей,

Мы попали с тобой не по воле своей.»

Мария. Омар Хайям тут явно ни при чём.

Актёр. Господа! Настало время моего выхода. По замыслу я должен быть потомком *Беженца*. Однако вы уже знаете, что я не имею родственного отношения к этому персонажу. Да, *Беженец* – фигура немаловажная; рассуждает о русской душе, войне, Церкви и Вселенских соборах, мистике и мистическом заговоре

против России, царе, большевизме, опять же интеллигенции. *Беженец*, вопреки мнению окружающих его дискуссионщиков, считает русский народ единственным, которому чужд национализм. А православие, с его точки зрения, «имеет характер староверия и глухо к вопросам, которые ставятся для него его же собственной жизнью». Он убеждён, что «анафема не мимо молвится, не пустое это слово, бессильно падающее в воздухе...» Но! В первую очередь, я хотел бы прокомментировать тему лжепророков, с прочтением которой совершенно не согласен наш отсутствующий друг. Ведь его самого кое-кто называет пророком.

Дипломат. А я не согласен с пониманием темы лжепророков Вашим другом.

Журналист. Разделяю Ваше мнение.

Пацифистка. Не будем забывать, какие *другие* интересные темы затрагивает *Беженец*. А как неожиданно он поворачивает вопрос об интеллигенции. Помните? «Всё-таки интеллигенция жаждет того, что может дать лишь Преображение, хотя по слепоте своей и жаждет этого от революции. Но в этой жажде она народна. Она, конечно, не вышла ещё из детских пелёнок, не пережила ребяческого буйства, и сама себя не знает. Но без неё Россия, скажу даже больше: русская Церковь – не выявит того, что выявить она призвана».

Актёр. Я возвращаюсь к своей теме и свяжу её с той ролью, которую играет наш отсутствующий друг в современном мире.

Журналист. Не советую.

Актёр (*очень сухо и медленно*). Следует ли понимать нарушение нашего протокола, как то, что вы считаете Евгения Дмитриевича сторонником в большей степени разрушения, чем созидания?

Мария (*с улыбкой*). Я с ним лично не знакома.

Пацифистка. Не знакома, но многое слышала.

Дипломат (*пожимая плечами*). Если уж речь об этом, то видел мельком на XIX конгрессе МКИИ в Осло.

Студент. А кулинарный вкус у него отменный!

Мария. У *Беженца* есть такие слова: «Россия греховная, обезбоженная, растленная найдёт в себе силы для вопля благоразумного разбойника в последний час истории, ибо она всё-таки остаётся страной святых чудес. Здесь сверкнёт белый луч мирового Преображения».

То, что я знаю о Евгении Дмитриевиче, позволяет его отнести к представителям греховной России. Причём к тем, кто пока не осознаёт своей греховности. О раскаянии и искуплении нет и речи.

Актёр. Вы мало знаете российскую жизнь. Нам нужна стабильность. А это – равновесие света и тьмы, добра и зла. Выброси одно – другое тотчас рухнет. *Мария*, Вы же сами недавно напоминали, что история не в белых перчатках делается. Поймите, в них вообще ничего полезного не делается. Разве, что вот наш официант с подносом ходит.

Пацифистка. Ну, в целом, действительно, что плохого в том, что богатый, образованный человек собрал нас здесь, пригласив приехать из разных уголков Земли. Оплатил дальние перелёты, хорошую гостиницу. Мы утвердили определённый порядок разговора, а теперь отказываемся выслушать точку зрения его представителя...

Студент. А я – местный. И за чавканье сам заплачу.

Дипломат. Мне стыдно за то, что я, только приехав в Россию, сумел понять ситуацию. Мне очень неловко от того, что я первый начал разговор, целью которого, оказывается, была поддержка нового кандидата на... Как там у *Беженца*: «Есть ли он таинозритель, который силою поэтического взлёта способен увидеть грядущего Господа? И довольно было лишь поставить этот вопрос, как пелена спала с глаз...».

Актёр. Как всё глупо! Предлагаю вернуться к протоколно-завершающей части нашей встречи. Я раскрываю свою тему. Вы благодарите Евгения Дмитриевича, желаете ему успехов на благо России и – по домам. Последние десять минут, обещаю, вырежем и выбросим. Оставим пошлые эмоции между нами.

Студент. Что вырежем? Кусок из прошлого?

Журналист. Из видеозаписи, молодой человек. Не обратили внимания, как минимум, с трёх ракурсов идёт съёмка.

Пацифистка (*встаёт и уходит*).

Актёр. Такие деньги теряете! Мария, ведь только что Вы ругали примитивную московскую родню. Неужели сами, как они? Глупо!

Мария (*положив на скатерть стодолларовую купюру*). До свидания. Приятно было познакомиться.

Студент. Я за последний год смотрел фильмы, читал

книги, где говорится о тонкой грани между добром и злом. Перечитал «Ночной», «Дневной» и «Сумеречный» «Дозоры». Знаком с шестью эпизодами «Звёздных войн». Так вот, в последнем из снятых, Третьем эпизоде, есть завершающие слова. Я что-то не помню их в самом фильме, но в книжном переложении Мэтью Стовера они звучат: «Тьма великодушна, она терпелива и всегда побеждает..., но в сердце её могущества лежит слабость. Хватит и одной свечи, чтобы разогнать мрак. Любовь сильнее свечи. Любовь способна разжечь звёзды».

Дипломат (улыбаясь). Буду рад встретиться с Вами и поговорить о Любви с православной точки зрения.

Все расходятся.

P.S. Рядом с Храмом Христа Спасителя стоят Журналист, Студент и Мария.

Журналист. «Всё, что видим мы, – видимость только одна.
Далеко от поверхности мира до дна.
Полагай несущественным явное в мире,
Ибо тайная сущность вещей – не видна.»

Студент. Опять цитируете Омара Хайяма... А Вы, Мария, что Вы об этом скажете?

Мария (пожимает плечами). Пока только то, что предложенный перевод – не самый удачный.

Студент прощается и уходит. Из болтающегося наушника его плеера чуть слышно доносятся слова:

*«Святой судьбе не прекословь.
Воеет толпа, чувствуя кровь.
Не стоит скорби ни жён, ни друзей
Жизнь императора...
Колизей! Колизей!»*

Первая публикация статьи: Известия ТулГУ. Серия. История и культурология. Вып.4. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. С.157 – 167.

**О КНИГЕ А.Г. ДАНИЛОВА
«АЛЬТЕРНАТИВЫ В ИСТОРИИ РОССИИ:
МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ (XIV—XIX вв.)**

(Ростов н/Дону: Феникс, 2007. 317 с.)

*Статья представляет собой рецензию на монографию
доктора исторических наук, профессора А.Г. Данилова.*

*The article is a review of the monograph of the doctor of historical
sciences, professor A. G. Danilov.*

Проблемы «альтернативности» отечественной истории нередко привлекают внимание людей, имеющих о самой истории весьма смутное представление. Работа под интригующим названием «Альтернативы в истории России...» написана доктором исторических наук, профессором Северо-Кавказской академии государственной службы, председателем Ростовского областного отделения Петровской академии наук и искусств Андреем Геннадьевичем Даниловым. Сразу же следует отметить два явных достоинства этой книги: она интересна и не претендует на амбициозно глобальный пересмотр истории.

В отечественной историографии в какой-то мере сложилась традиция написания рецензий по довольно стандартной схеме: общая информация о произведении и авторе, положительные стороны работы, критические замечания и пожелания для дальнейших исследований (переизданий). Схема, в принципе, вполне приемлемая, однако ряд книг в неё явно не укладываются. Например, читая А.Г. Данилова, постоянно (м.б. субъективно) ловишь себя на мысли, что хочется задавать автору многочисленные вопросы. Они, отнюдь, не вызваны прямолинейным стремлением оспаривать предлагаемые выводы. Напротив, возникает чувство интеллектуальной признательности автору за то,

что обратил внимание на столь многоаспектно значимые рубежи российской истории, которые вероятно никогда не будут рассматриваться в ракурсе единообразного научного мнения.

Итак, профессор Данилов ставя перед собой задачу: проанализировать, насколько история, написанная победителями, адекватно отражает события прошлого [С.4], – анализирует ряд поворотных моментов в истории России (XIV – XIX вв.), а именно:

1. Противостояние Москвы и Вильно в XIV – первой трети XV вв.
2. Противостояние Москвы и Галича во второй четверти XV в.
3. Выбор между реформами Избранной рады и опричниной во второй половине XVI в.
4. Выбор в период Смуты.
5. Петровско-голицынская альтернатива.
6. Выбор в 1730 г. и конституционные проекты ограничения деспотизма в России во второй половине XVIII в.
7. Либеральная и декабристская альтернативы в первой четверти XIX в.
8. Либеральные реформы и проекты в 60–70-е гг. XIX в., деятельность и проект М.Т. Лорис-Меликова в 1880–1881 гг.

Согласимся с автором в том, что в рамках перечисленных сюжетов им была проделана следующая работа:

- выявлены и сформулированы возможные альтернативы в развитии страны в конкретные исторические эпохи;
- проанализированы реализовавшиеся альтернативы: причины их победы, социальная цена и последствия для развития общества;
- рассмотрены нереализовавшиеся варианты развития событий: кто пытался их осуществить, причины их неудач, возможные последствия нереализовавшихся альтернатив для будущего развития страны;
- развенчиваются мифы, которые победители создали сами о себе;
- освещается деятельность на благо Отчизны незаслуженно забытых крупных исторических лиц;
- проанализирована степень эффективности различных технологий и моделей (систем) управления [С.9].

Если говорить об особенностях авторского изложения, то можно отметить определённые различия между главами: в одном случае предлагается новая интерпретация известных фактов, в другом – изначально акцентируется внимание на событийных данных, совокупность которых позволяет предложить читателю неординарные выводы. Также в книге присутствует значительное число ссылок на труды Н.М. Карамзина, С.М. Соловьёва, В.О. Ключевского, что объясняется не только нормами научной этики, но и стремлением А.Г. Данилова подчеркнуть историографическую глубину некоторых вроде бы «радикальных» идей.

Существенно, что «Альтернативы в истории России...» адресованы не только научному сообществу, но и студентам, всем интересующимся историей. Во многом, именно для них после каждой главы предлагается библиографически расширенный подраздел «Источники и литература».

Итак, книга, ставшая предметом нашего разговора, состоит из 8 глав. Обширная первая глава «Борьба за объединение русских земель в единое государство в XIV – XV вв.: Вильно, Москва, Галич и другие альтернативы» подразделяется на три части (параграфа): 1 – «Объединение Литовской и Московской Руси: миф или реальность?», 2 – «Ордынское иго и судьба русских земель», 3 – «Феодалная война в России во второй четверти XV в.: выбор пути».

В данной главе автор пытается проанализировать борьбу различных альтернатив в процессе объединения русских земель в единое государство, при повышенном внимании к «некоторым мифам» и «белым пятнам» в истории. В зависимости от уровня научной эрудиции читателя могут возникать вопросы самого разного плана, включая, довольно простенькие: почему материал второго параграфа изложен всего лишь на двух листах, а среди источников не названы интереснейшие исследования по теме? Впрочем, следует ли давать советы «второго плана» автору, который, во-первых, не побоялся обосновывать свою точку зрения по комплексу серьёзнейших научных проблем, во-вторых, привлёк внимание к множеству недостаточно известных «широкой общественности» фактов?

Как минимум, после прочтения первой главы (тому уже есть многочисленные подтверждения) читателям хочется обратиться

к дополнительным источникам и подробнее узнать, как при Гедимине Великое княжество Литовское и Русское стало центром антиордынской борьбы; почему в середине XVI века Золотая Орда раздиралась кровавыми противоречиями, а в Сарае только с 1361 по 1381 гг. сменилось 20 ханов; как Ольгерду удалось разгромить татар на реке Синие Воды (1363 г.) и почему его неоднократные походы на Москву были безуспешны; в чём же истинная причина неучастия Ягайло в Куликовской битве; что за скандал (и каковы его военные последствия) учинила великая княгиня Софья Витовна на свадьбе Василия II (8.02.1433); наконец, почему мы зачастую так невнимательно (предвзято?) относимся к научному наследию, казалось бы хорошо известного, талантливого историка – А.А. Зимина?

Бесспорно, целесообразно иметь свою собственную точку зрения и в отношении следующего авторского тезиса: «Последствия победы на Куликовом поле продолжались всего 2 года – до августа 1382 г. Последствия поражения в 1382 г. от Тохтамыша продолжались 98 лет – до свержения ордынского ига в 1480 г. В 1382 г. Северо-Восточная Русь сошла с пути (объединение с Литовской Русью), на котором её ждали освобождение от татар, восстановление единства русских княжеств, выход к Балтийскому и Чёрному морям и многое другое, и пошла по пути, на котором её ждали столетнее рабство, национальное унижение, разорение и другие до конца ещё не осмысленные негативные последствия. Таким образом, для будущего развития России последствия поражения в 1382 г. от Тохтамыша по своей значимости намного масштабнее последствий победы на Куликовом поле» [С.23]. Кстати, читателю, отшлифовывающему свою собственную точку зрения, желательно обратить внимание не только на аргументы, приводимые А.Г. Даниловым, но и на упоминаемые им позиции других известных историков, включая Н.М. Карамзина. Последний, в частности, характеризовал разорение Москвы в августе 1382 года как культурную катастрофу, поскольку «...предали огню множество древних книг и рукописей... и лишили нашу историю, может быть, весьма любопытных памятников». Кроме того, оценивая события 1380 и 1382 годов, автор подчёркивает героизм соотечественников на Куликовом поле, отмечает, что этой славной страницей отечественной истории можно и нужно гордиться: «Речь идёт о том, что политики,

в данном случае Дмитрий Донской, не сумели воспользоваться плодами этой победы» [С.24].

Детально анализируя события отечественной истории XIV – XVI вв. А.Г. Данилов делает выводы, которые (в определённом сокращении) констатируют:

1 – Период примерно с середины XIV до середины XV вв. можно назвать полосой выбора. Объединение русских земель под властью Москвы не было predetermined заранее. Во главе объединительных процессов вполне могли стать литовские или галицкие князья.

2 – Своеобразной «точкой выбора» является 1381 год, когда достаточно реальным было мирное объединение двух «половинок» в мощное государство с элементами демократии в политической системе, способное на сто лет раньше свергнуть ордынское иго, имеющее выходы к Балтийскому и Чёрному морям, включённое в европейскую культуру.

3 – Объединение русских земель под властью именно Москвы было не лучшим продолжением российской истории и частично стало предпосылкой формирования будущей азиатской деспотии в России [С.50].

В этой же главе автор намечает контуры проблемы, к которой неоднократно возвращается при последующем изложении: о противостоянии «элементов несвободы» и «элементов свободы» в истории России. Мягкий и уважительный тон книги, стремление, в первую очередь, обратить внимание на исторические недосказанности, а не навязать свою точку зрения – закономерно вызывает желание и дальше читать работу, причём, вдумчиво и непредвзято. Завершая первую главу, А.Г. Данилов рекомендует не забывать о монографических исследованиях таких авторов, как А.А. Зимин, В.Т. Пашуто, В.А. Кучкин, С.В. Думин, А.Ю. Дворниченко, М.М. Кром и др.

Дальнейшие 7 глав представляют собой увлекательное (опять же вызывающее новые вопросы) повествование. Его насыщенность фактами и аналитико-теоретическими суждениями столь велика, что предметный разговор «рецензионной направленности» легко выйдет за регламентируемые печатные рамки. Да и не благодарное дело – пересказывать сюжетные повороты талантливой книги. Возможно, допустимым выходом из этой ситуации будет определённое внимание к некоторым авторским

выводам. Попытаемся придерживаться хронологической последовательности.

Обозначая 50–70-е годы XVI в. как «очередную полосу выбора», А.Г. Данилов приходит к выводу о том, что правомерно мнение исследователей, рассматривающих реформы 50-х гг. XVI в. как движение страны в направлении ограничения самовластия. Однако опричнина вернула народ «на путь несвободы» [С.52 – 79].

Далее, в экстремальных условиях Смуты, несмотря на то, что общество в целом более десяти лет находилось в условиях, когда реально могло влиять на власть, движение «в сторону ограничения деспотизма» было остановлено [С.80 – 116].

Анализируя особенности становления Петровско-Голицинской альтернативы (её суть состояла в выборе темпов и методов проведения модернизации в России), автор приводит дополнительные аргументы в пользу того, что переворот 1689 г. (приведший к власти Петра) был не победой молодого реформатора, а консервативной реакцией на умеренно западническую политику высокообразованных людей: царя Федора (1676 – 1682), царевны Софьи, князя В.В. Голицына. Отмечается, что за проведение модернизации на деспотической основе страна заплатила «чрезмерную цену», предопределившую вековое отставание России от наиболее развитых европейских государств [С.117 – 172]. Автор советует прислушаться к точке зрения Н.Я. Эйдельмана о том, что «Петербургская империя была гениально подгоняемой телегой, которая, повинувшись петровскому кнуту, сумела на какое-то время обойти медленно разогревающийся, ещё не совершенный западный «паровичок»; позже усилиями Уатта, Стефенсона, Фультона он разведёт пары...» [С.155].

В книге уделяется внимание несостоявшемуся повороту к конституционной монархии (1730 г.), деятельности Н.И. Панина и его сторонников (1773 – 1774 гг.), теоретическим построениям Д.И. Фонвизина, С.Е. Десницкого, А.А. Безбородко, Н.И. Новикова, Я.П. Козельского... [С.173 – 218].

Изучая альтернативы в развитии России первой четверти XIX в. А.Г. Данилин не раз использует термин «к сожалению», в том числе и по поводу нерешительности Александра I и, соответственно, активизации консерваторов [С.219 – 251].

Что касается «перспектив и упущенных возможностей» 1861 и 1881 гг., то им посвящена глава восьмая рассматриваемой ра-

боты. Пожалуй, её характеризует стремление сопоставить самые разные исследовательские точки зрения на события второй половины XIX в., оценить ряд историографических нюансов; наконец, обдумать позицию С.Ю. Витте (нач. XX в.), о том, что если бы «проект зачатка конституции, составленный по инициативе графа Лорис – Меликова был введён... тогда бы история России сложилась иначе, и мы, вероятно, не переживали бы в настоящее время подлейшую и безумнейшую революцию и анархию» [С.281]. Наряду со сказанным, автор обосновывает серьёзные сомнения в «конституционности» очень важных, но совсем в ином плане, предложений М.Т. Лорис-Меликова [С.252 – 282].

Вопросы и вопросы... Среди них в книге прослеживаются и такие проблемные, как «...предложить читателю задуматься и ответить на основной вопрос: история заранее кем-то (кем?) предопределена или включает в себя выбор из нескольких возможных вариантов развития событий, то есть носит альтернативный характер?» [С.287]. Или вопрос совсем иной «плоскости»: «... Алексей Адашев, митрополит Филипп, А.Л. Ордин-Нащокин, В.В. Голицын, Д.М. Голицын, Н.И. Панин, М.М. Сперанский, Д.А. Милютин, М.Т. Лорис-Меликов, некоторые другие деятели много сделали для процветания Отечества. Увы, их имена (за исключением М.М. Сперанского и, может быть, В.В. Голицына, который известен не как крупный государственный деятель, а как «фаворит» царевны Софьи) слабо знакомы учащейся молодёжи и широкой публике. Почему такое возможно?» [С.289].

Таким образом, перед нами оригинальное историческое рассуждение, в котором читатель любого уровня подготовки найдёт для себя интересные ракурсы, и, в большинстве случаев, захочет расширить познания по «своему» вопросу, в чём-то соглашаясь, а в чём-то дискутируя с автором «Альтернатив в истории России...». Соответственно процесс исторического познания продолжается и значимая строка в нём – книга А.Г. Данилова.

Первая публикация статьи: См.: Клио. 2008. №4 (43). С.156 – 158.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МОЗАИКА ПРОБЛЕМЫ ВРЕМЕНИ

Рассматриваются различные точки зрения на проблему ВРЕМЕНИ.

Эта проблема интересовала, в том числе, Аристотеля, Эпикура, Марк Аврелия, И. Ньютона, Б. Паскаля, А. Эйнштейна и др.

Consider different points of view on the problem of TIME. This problem interested, including, Aristotle, Epicurus, Marcus Aurelius, Newton, B. Pascal, A. Einstein, etc.

Настоящая статья совершенно не претендует на решение сверхзадач постижения ВРЕМЕНИ. На уровне некоего скетча или абриса лишь хотелось бы заострить внимание на ряде междисциплинарных (возможно историографического характера) особенностях изучения *вечной* темы...

На уроках физики школьники узнают, что секунда – это интервал времени, равный $9\ 192\ 631\ 770$ периодам излучения, соответствующего переходу между двумя сверхтонкими уровнями основного состояния атома цезия-133 при отсутствии возмущения внешними полями. Стремясь заинтересовать своим предметом, многие преподаватели увлечённо рассказывают о зетта – и наносекундах (10^{21} и 10^{-9}), о том, что за одну секунду на сетчатку глаза падает 550 трлн. световых волн зелёного света, а Земля проходит по орбите вокруг Солнца 29 785,9 м. Красочно проиллюстрировать материал об *интервале(ах)* времени удаётся многим учителям, но столь же доходчиво объяснить, что такое *время*, не сумел ещё ни один профессор.

Почти традицией последних веков стало начинать любой разговор о *времени* с рассуждений Аврелия Августина, задавшего вопрос в своей «Исповеди»: «Что же такое время? Пока никто меня о том не спрашивает, я понимаю, нисколько не затрудняясь; но как скоро хочу дать ответ об этом, я становлюсь совершенно в тупик». Слова, прозвучавшие около 400 г., на сегодняшний день изменились разве что в оттеночных вариациях. Вместе с тем, говоря высокопарным слогом, попытки человеческой мысли проникнуть в одну из пленительных тайн мироздания начались задолго до Августина и, скорее всего, не прекратятся.

Из глубин мудрости Древнего Китая (а его философы знали, что «для сердца нет времени») доносится совет Лао-цзы, которым так не легко воспользоваться: «Если люди ищут Дао-Пути посредством слова, действий, учения и познания, то они лишь будут пребывать в постоянном коловращении и никогда не обретут его. Знай, что слова подобны журчанию источника; что действия подобны полёту птиц; что учение подобно попытке схватить отражение; что познание подобно размышлениям во сне. Зная это, не успеешь и вздохнуть, как наступит единение с Дао-Путём» [1, с. 195].

В интеллектуальное притяжение *времени* попадают Платон («Время возникло вместе с небом...»), Аристотель, Эпикур, Марк Аврелий («Время человеческой жизни – миг; её сущность – вечное течение...»), Ибн Халдун, И. Ньютон, Б. Паскаль («Всё возникает из небытия и уносится в бесконечность...»), Г. Лейбниц, Б. Спиноза, И. Кант... Наконец, разумеется, не сопоставимые, но «знаковые»: А. Эйнштейн («В общей теории относительности представления о пространстве и времени перестают быть фундаментальными...»), М. Хайдегер, И. Пригожин...

Стремясь приблизиться к пониманию сущности *времени*, исследователи никогда не игнорировали воззрения представителей прошедших веков. Современники «любых эпох» не всегда интеллектуально внимательны к работам своих здравствующих коллег. К сегодняшнему дню неоднократно предпринимались попытки творческого прочтения Платона с позиции самых разных наук: математики и литературы, физики и политологии, конечно же, философии. Многие старались применительно к своей сфере деятельности воспринять идею Платона о *времени*, как

божественной вечности, разделённой небесными телами на дни, месяцы...

Между тем, тексты Аристокла (Платона) в «авторской редакции» не известны. Считается, что учёный, бывший учеником Сократа и учителем Аристотеля жил в Греции в 428(7) – 348(7) гг. до н.э. Древнейшими копиями его произведений являются фрагменты ряда диалогов (примерно 200 г. н.э.), изложенных на египетских папирусах (Оксиринх). *Время* оказалось благосклонно к работам Платона. В середине XV века Марсилио Фичино перевёл на латынь практически все его тексты, которые нашли своих благодарных читателей. Казалось бы, изучили, обдумали, восхитились, но не намного стали ближе к пониманию *времени*.

Немецкий философ Мартин Хайдеггер (26.09.1889 – 26.05.1976), конечно, внимательно читал Платона. (Вспоминается, хотя бы его статья «Учение Платона об истине»). Однако по проблеме *времени*, ориентировался на заключения другой эпохи. В 20-е годы XX в. М. Хайдеггер преподавал в Марбургском университете, где и был написан, получивший широкую известность трактат «Бытие и время» (1927 г.). Учёные разных стран мира находили весьма интересные «подсказки» у М.Хайдеггера, вдумывались в его «Что значит мыслить?» и «Прологомены к истории понятия времени». Но *постичь* сущность *времени*, опять же не удалось ни автору, ни последователям из «читателей».

Многоплановые потрясения века XX-го не могли не сказаться на постановке вопросов о сущности времени; среди дискуссионных – гипотеза о «сжимающемся» времени, приближении мира к своей критической точке. В целом же концепции XX-го столетия, равно как и начала XXI-го, разделились на две основные: реляционную и субстанциональную, различающиеся (в упрощённом смысле) объяснением взаимоотношений времени и физической материи. Начиная с трудов Аристотеля, весомые доводы приводились в подтверждение, что «самого по себе» времени не существует, есть лишь своеобразная система отношений между физическими событиями. Но, в противовес, с догадок Демокрита накапливались аргументы, характеризующие время в качестве некой субстанции, независимого явления.

По мнению ряда исследователей, современная наука, включая теорию относительности, не позволяет отдавать безоговорочное предпочтение одной из концепций. Однако научные

идеи продолжают своё развитие. В частности, последователи астрофизика Н.А. Козырева ввели понятие о пространственно-временной субстанции, предположили, что вещество и поля, образующие наш мир, являются особыми структурами этой субстанции («сгущениями», «вихрями»...), а весь мир может быть представлен одиночной волной наподобие солитона, распространяющейся через субстанцию от прошлого к будущему [2, с. 109 – 114]; [3, с. 118 – 129].

Противоречивый Николай Александрович Козырев (19.08.1908 – 27.02. 1983)... Специалисты в области астрофизики имеют большее право разбираться в том, что же осталось недостаточно понятным в наследии учёного; выяснить, где научная истина, а где, неизбежные для любого первооткрывателя ошибки. С горьким недоумением сегодня читаются пункты обвинения, повлекшие решение об очередном десятилетнем лишении свободы Н.А. Козырева, в том числе, что он придерживался теории расширения Вселенной, что считал С. Есенина – хорошим поэтом (25.01. 1941 г.)... *Время* рассудит и не забудет, к примеру, что именем Н.А. Козырева названа малая планета (2536), кратер на Луне...

Сегодня вопросы о времени интересуют, по дальновидному прогнозу И. Пригожина, представителей почти всех наук, это – сфера приложения сил «социологов, биологов, историков и т.д.» [4, с. 56]. Среди проблем, обсуждаемых исследователями: свойства и направленность времени, отсчёт и зависимость от времени, единицы измерения, трансконтинентальный синхронизм, ноотемпоральность, сотериологическое время, темпоральные базы данных и др.

Несколько конкретизируя, можно подчеркнуть, что в классической физике *время* считается непрерывной величиной, а в качестве основы измерения рассматривается определённая последовательность событий. В специальной теории относительности *время* уподобляется четвёртой координате, изучается с позиции единого пространства-времени; большое значение приобретает система отсчёта. Новый уровень сложности – это общая теория относительности. Что касается направленности *времени*, то более благодатной почвы для фантастов «всех времён и народов», пожалуй, и не существует. На уровне академической науки почти не оспаривается одновариантность

(единственность) прошлого. Воззрения насчёт ещё несостоявшихся событий (будущего) – более разнообразны.

Одним из перспективных направлений приближения к решению подобных научных проблем является трансдисциплинарный подход, становление которого связано с именем человека, казалось бы, не занимавшегося непосредственно *временем*. Речь идёт о выдающемся швейцарском психологе Жане Пиаже (9.08.1896 – 17.09.1980). С предложением обсудить термин «трансдисциплинарность» и особенности его смыслового наполнения Ж. Пиаже выступил в 1969 г. Хотя общепринятого определения не существует и сегодня, аргументы известного учёного в пользу качественно иного исследовательского подхода (не междисциплинарного) явно востребовано научным сообществом. Ж. Пиаже предполагал, что новый подход не будет ограничиваться рамками междисциплинарных отношений, а воспользуется возможностью поместить эти отношения «внутри» системы, не устанавливая жёсткие, опять же междисциплинарные границы. Если суммировать многочисленные на сегодняшний день труды по трансдисциплинарности, то самым значимым для проблемы *времени* будет исследовательское осознание так называемого «четвёртого значения трансдисциплинарности» (по классификации бельгийского учёного Э. Джаджа). Имеется ввиду, что подобный принцип организации научного знания открывает новые ракурсы взаимодействия различных дисциплин, особенно при решении сложных проблем коэволюции природы и общества. «Всемирная Декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры» (1998 г.) подтверждает сказанное.

Если набрать адрес <http://www.anoitt.ru/>, то Институт Трансдисциплинарных технологий гостеприимно представит Российскую школу трансдисциплинарности. Самым разным путешественникам по Интернету будет не только интересна, но и полезна информация базовых статей Российской ТД-школы. Например, В.С. Мокий «Эссе о трансдисциплинарности», «Трансдисциплинарный аспект биохимии человеческого организма (как организм управляет своими химическими элементами»; Эрвин Ласло «Основания трансдисциплинарной единой теории»; В.С. Мокий, О.Е. Шегай «Трансдисциплинарный аспект национальной безопасности» и др.

Миссия Российской тд-школы заявлена, пожалуй, на уровне максимальной ответственности: «...предназначена для оказания информационно-консультативной поддержки руководителей государства; руководителей министерств и ведомств; руководителей организаций; коллективов учёных и отдельных специалистов, в их стремлении решить сложные многофакторные государственные проблемы, а также, проблемы в своей профессиональной области». Варианты масштабного продолжения «вокруг» данного тезиса – явно за рамками статьи. Но в прослеживаемом контексте позволительно небольшое наблюдение: одним из символов, используемых для «Интернет-внимания» к миссии тд-школы является Тай Цзи («великий передел»). Иногда его называют по двум цветам: чёрное олицетворяет «инь», белое – «ян». О значении и смысловой глубине «обозначений» можно говорить слишком долго. Но даже поверхностное соприкосновение с основами древнекитайских учений позволяет вспомнить, что инь – это Пространство, Земля, Луна, Зима, Ночь ... Ян – это *Время*, Небо, Солнце, Лето, День...

Поскольку Российская тд-школа стремится «к сотрудничеству в области решения сложных многофакторных проблем природы и общества» с представителями разных профессиональных и возрастных групп – шансы на приближение к пониманию трудных вопросов, в том числе, *времени*, конечно же, существуют.

Своеобразным аспектом проблемы *времени* является тот, в исследовательском решении которого принимают участие историки. Безбрежной и особой сферой этого участия являются проблемы хронологии и периодизации. В свою очередь, это – вновь абсолютно самостоятельная объёмная тема. Однако ряд сюжетов допустимо включить в настоящую линию изложения.

Итак, Карл Ясперс (23.02.1883 – 26.02.1969). «Смысл и назначение истории». Под этим названием обычно объединяются и переиздаются три книги выдающегося представителя экзистенциализма: «Истоки истории и её цель», «Философская вера», «Духовная ситуация эпохи». В первой из них значительное внимание уделяется *осевому времени*. «Ось мировой истории, – подчёркивает К. Ясперс, – ... следует искать там, где возникли предпосылки, позволившие человеку стать таким, каков он есть;

где с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определённого религиозного содержания, могло стать настолько убедительным – если не своей эмпирической неопровержимостью, то во всяком случае некоей эмпирической основой для Запада, для Азии, для всех людей вообще, – что тем самым для всех народов были бы найдены общие рамки понимания их исторической значимости. Эту ось мировой истории следует отнести, по-видимому, ко времени около 500 лет до н.э., к тому духовному процессу, который шёл между 800 и 200 гг. до н.э. Тогда произошёл самый резкий поворот в истории. Появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день. Это время мы будем называть осевым временем» [5, с. 32].

В современных дискуссионных дебрях по вопросам хронологии хотелось бы более грамотного внимания, скажем, к обоснованию К. Ясперсом структурирования мировой истории осевым временем или – к его хронологической схеме «доистории». Наконец, для полноценного насыщения подобных дискуссий, можно воспользоваться тезисом «из» небесспорного Бенедетто Кроче (25.02.1866 – 20.11.1952):

«Всё дело в том, что историю и хронику нельзя считать двумя формами истории, которые либо независимы друг от друга, либо одна подчинена другой. Это два различных духовных **подхода**. История жива, хроника мертва, история всегда современна, хроника уходит в прошлое, история – преимущественно мыслительный, хроника – волевой акт. Всякая история превращается в хронику, если не подлежит осмыслению, а лишь регистрируется с помощью абстрактных слов, некогда служивших конкретным средством её выражения. Хронику можно даже считать историей философии, написанной или прочитанной людьми, ничего в философии не понимающими, а историю мы зачастую читаем как хронику некоего монаха из Монтекассино... Но из исследования природы, а также генезиса двух различных подходов следует прямо противоположное: **сначала История, потом Хроника**. Сначала живое, потом мёртвое. А утверждать, будто хроника породила историю, всё равно, что вести происхождение живого человека от трупа, который в той же мере является останками жизни, в какой хроника является останками истории» [6, с. 13 – 14]. Для того, чтобы в чём-то оспаривать или поддерживать

Б. Кроче целесообразно прочитать его другие книги: «История Европы в XIX столетии», «Ариосто, Шекспир и Корнель», «Кроче, король и союзники» и др.

Интересный ракурс темы был обозначен на XVII Международном конгрессе исторических наук (Мадрид, 1990): «Концепция времени в исторических трудах Европы и Азии» (в т.ч. доклад М. Барга «Категория времени как познавательный принцип исторической науки»); на III Международной конференции (Ставрополь, 2001): «Циклы» (М. Шильман «Тактовая модель темпоральной организации мировой истории»). Неплохо бы задуматься над итоговым выводом последнего автора:

«...Исследования, касающиеся особенностей протекания демографических и политических процессов в масштабах больших исторических систем, продемонстрировали факт наличия трансконтинентального синхронизма и регулярной ритмичности. Экономические и социологические исследования выявляют различные циклы, длительность которых зависит не только от анализируемых параметров, но и непосредственно от временного и пространственного масштаба, определяемого задачами исследований. По всей видимости, совокупная хроноструктура представляет собой не множество «параллельных» процессов, каждому из которых органически присущ свой ритм, а значительно более сложную динамическую суперпозицию экономических, политических, культурных и прочих ритмов, в которых ни один из них не определяет уникально другой. Напротив – все они находятся во взаимосвязи, взаимозависимости и отношениях взаимной скоординированности. Именно такая модель может отвечать наблюдаемым фактам синхронизации развития сложных исторических систем, а при допущении идеи постоянной скорости социальных изменений – положительно решать вопрос о потактовом развитии, в ходе которого просматривается постоянная периодическая составляющая» [7].

На сегодняшний день «историческое направление» в изучении феномена времени следует признать одним из перспективных, особенно, рассматривая его в контексте междисциплинарных и трансдисциплинарных подходов. Так, С.-Петербургские конференции, ежегодно проводимые Международной ассоциацией исторической психологии обратили внимание на весьма любопытные сюжетные линии темы. На конференции «Про-

странство и время в восприятии человека: историко-психологический аспект» (СПб., 2003), в частности, было подчёркнуто почти полное отсутствие календарных дат в древнерусских литературных текстах домонгольского периода; на конференции «Человек в контексте своего времени: опыт историко-психологического осмысления» (СПб., 2006) с долей юмора и хорошей аргументацией участники повнимательнее присмотрелись к вопросу о том, «как историки, будучи здесь и сейчас, пишут о том, что было там...».

Для представителей самых разных изыскательских направлений немаловажно ознакомление с трудами уровня «Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции» (ИВИ РАН, М., 2006). Впрочем, среди тезисов, притягивающих полярные точки зрения, например, следующий: «Сейчас время «сжимается», поскольку наша трёхмерная реальность приближается к своей критической точке. Она находится, так сказать, в состоянии своего разрушения и готовится к переходу в новое измерение, а *время кардинально меняет свою структуру*. Думается, проявлением этой «напряжённости» являются всевозможные природные и неприродные катаклизмы. У людей возникает ощущение, что неприятности и всевозможные проблемы наваливаются на них лавиной» [8, с. 549].

Скорее всего, историки найдут, что сказать по этому поводу (кто-то в поддержку, кто-то – против), но пальму первенства в подобных рассуждениях могут перехватить психологи.

Древнейшее знание сообщает нам, что некогда в легендарных веках Древней Греции у Зевса и Мнемосины родились девять дочерей, девять муз. Одну из них, ставшую покровительницей истории, назвали Клио. Ряд её мраморных изображений с грифелем и папирусным свитком (или – шкатулкой для свитков) сохранился до настоящего времени.

Ускользающий образ Клио витал над «отцом истории» Геродотом, когда он писал о Египте, скифах, греко-персидских войнах и т.д. Однако рукой Геродота водила не только Клио. Как минимум, не обошлось без Психеи.

Помните картину Ф.Жерара «Амур и Психея»? Впрочем, к подобному сюжету обращались Рафаэль, Рубенс, Канова, Торвальдсен... Известны бесчисленные истории об изображённых

художниками героях. Их литературное воплощение у Апулея, Лафонтена, Мольера...

Итак, царская дочь Психея становится женой Эроса (Амура). Одно лишь омрачает юную супругу – запрет видеть лицо своего мужа. Ночью она зажигает светильник и рассматривает его прекрасное лицо. Случайно горячая капля масла падает на изнеженную кожу Амура, и тот исчезает. Страшные испытания выпали на долю Психеи, прежде чем она вновь смогла воссоединиться с мужем и даже стала вровень с Олимпийскими богами.

Трудно сказать, где и когда произошла первая встреча Клио и Психеи, но она явно положила начало взаимной симпатии и дружбе. Не без их совместных пожеланий родилась фраза: «Счастливые часы не наблюдают».

В настоящий момент в типографии Тульского государственного университета готовится к выпуску сборник материалов международной конференции под нестандартным названием: «Счастливые страницы в истории человечества и повседневной жизни людей». Инициаторы конференции около года назад решили предложить для обсуждения тему, достаточно интересную практически «всем». В информационном письме оргкомитета говорилось, что своё «оттеночное» представление о счастье существует у философа-теоретика, у преуспевающего банкира, у влюблённого школьника... Подчёркивалось, что некие десятилетия в глубинах нашей истории кем-то воспринимаются как устойчиво-благополучные, «счастливые» времена. Эти же годы с другой точки зрения оцениваются почти противоположно. Предпринималась попытка взаимообмена суждениями, дополнительно аргументируемая тем, что с древних времён у разных народов сложилось мнение: даже размышления о Счастье делают каждого из нас в чём-то счастливее.

В предисловии практически скомпонованного сборника обращает на себя внимание одно из пояснений: «...уже на уровне обсуждения спорной, даже по звучанию темы, встретили не только скептиков, но и единомышленников. Коллеги из разных университетов и научных центров активно поддержали нас. Впрочем, очередным «камнем преткновения» стал непосредственно сбор конференц-материалов. Ряд авторов почему-то решили, что в столь светлой проблематике обязательно должны быть «контрастные» сюжеты, начали присылать статьи о челове-

ческом горе, потерях и т.д. Другие – неоднократно связывались с оргкомитетом по электронной почте, звонили, консультировались при личных встречах, но... никак не могли определиться со своим ракурсом темы. Профессор из Испании говорил: «Я – счастливый человек. Хочу участвовать в этой конференции, рассказать о себе. Но, получается, я всю свою жизнь должен описывать?» Преподаватель из отечественного вуза ему отвечал: «А мы счастье собираем по крупинкам и бережно храним; храним память о счастливых мгновениях». Просматривая материалы сборника, убеждаешься насколько значима для любого человека память о его счастливых днях, насколько едино общество в классически счастливые моменты (*времена*): 9 мая 1945 года, 12 апреля 1961 года...

В 1966 г. Джулиус Томас Фрейзер вместе с единомышленниками основал Международное общество по изучению времени. Вскоре в его рядах объединились исследователи десятков стран и профессий, которые собирались на конференции, публиковали книги; далее общались в рамках тематического Интернет-форума. Приближение к пониманию сущности *времени* стало более отчётливым. На сайте <http://www.chronos.msu.ru/rmoiv.html> обращается внимание на необходимость солидарных научных усилий самых разных специалистов. Подчёркивается: «Время — фундаментальная черта физической вселенной. Оно тесно связано с процессом жизни. Человеческий разум, обособляющий наш вид от всех остальных биологических видов, характеризуется своей способностью формулировать и следовать долговременным планам, а также встречать непредвиденные обстоятельства, используя преимущества долговременной памяти. Течение времени затрагивается всеми великими религиями и философиями, находит бесконечное разнообразие выражений в литературе и искусстве. Ни один другой аспект реальности не имеет более прямого отношения к основным человеческим нуждам и чаяниям нежели время».

Благодарного внимания современников заслуживает Институт исследований природы времени, который был учреждён Российским междисциплинарным семинаром по темпорологии (руководитель – Алексей Петрович Левич (МГУ). В «Положении об институте» определяются его цели и направления.

Цели:

- Помочь исследователям проникнуть в интуитивные и эксплицитные представления о Времени, сложившиеся у специалистов различных научных дисциплин.
- Создать условия, формы и стимулы для профессионального изучения Времени.
- Создать условия для консолидации исследователей Времени. Благодаря установившимся контактам, создать “критическую массу” активно работающих специалистов. Создать стимулирующую исследования научную среду.
- Способствовать социализации новых научных идей.

Направления:

- Создание явных конструкций (моделей) Времени в различных областях научного знания.
- Постигание природы изменчивости Мира и разработка адекватных способов измерения изменчивости.
- Приложение конструкций Времени к поиску законов изменчивости (уравнений обобщенного движения) в предметных областях науки.
- Поиск и экспериментальное исследование природных референтов моделируемого Времени.
- Согласование созданных конструкций Времени с существующим понятийным базисом естествознания [9].

Среди осязаемых результатов деятельности Института: организация постоянно действующего семинара «Изучение феномена времени»; создание регулярно пополняемой электронной базы данных «Библиохронос»; подготовка электронных учебных курсов лекций, учебников, научно-популярных изданий по проблемам *времени*; подготовка к изданию электронных трудов Института в серии «На пути к пониманию феномена Времени»; проведение международных конференций и т.д.

Особое внимание хотелось бы обратить на электронный журнал «Феномен и ноумен времени» (с 2004 г.), принадлежащий Web-Институту исследований природы времени и Российскому междисциплинарному семинару по темпорологии. Среди его тематических выпусков такие как «Время и энтропия» или – «Модели времени в научном знании».

На сегодняшний день, данный научный Центр Московского университета занимает ключевые позиции в изучении и

систематизации обширных материалов по проблеме *времени*. Очевидно, что речь идёт о консолидации исследовательской деятельности профессионалов и открытости её результатов всем, интересующимся проблемой.

...И снова вернёмся к гуманитарным компонентам темы. Клайв Стейплз Льюис (28.11. 1898 – 22.11. 1963). Выдающийся английский и ирландский писатель, учёный хорошо известен своими работами по средневековой литературе и христианской апологетике. Многие читали его художественные произведения в жанре фантастики, особенно – знаменитые «Хроники Нарнии». К.С. Льюису удалось исключительно точно рассказать на языке юности о проблемах вечности. Вне связи с общей философской утончённостью его текстов сложно рассматривать какие-либо цитаты, но всё же воспользуемся одним припоминанием из завершающей части «Хроник» – «Последней Битвы».

Итак, Аслан подошёл к Двери и прорычал: «Пришло время!... ВРЕМЯ!» Дверь распахнулась.

«Джил и Юстэс вспомнили, как в давние времена в глубоких пещерах под этой равниной они видели спящего великана и слышали, что его зовут Отец Время и он проснётся в тот день, когда кончится мир... Тёмный силуэт на фоне звёзд изменился – великан поднёс к губам рог. И чуть позже (звук распространяется медленней) они услышали голос рога, пугающий и высокий, полный странной и страшной красоты. В то же мгновение небо наполнилось падающими звёздами...

Беззвёздное пятно расползлось всё шире, шире, пока не почернела четверть неба, потом половина, и, наконец, звёзды падали лишь у самого горизонта.

...Поразительнее всего были минуты, когда звёзды стали падать рядом с ними (детьми – Е.С.). Это не были огромные раскалённые шары, как в нашем мире. Тяжёлыми каплями падали блистающие люди... Звёзды плавно обходили детей и вставали где-то сзади...

...Солнце было как спрут, оно будто пыталось притянуть к себе луну огненными щупальцами. Наверное, оно и притянуло: луна двинулась, сначала медленно, потом всё быстрее, быстрее, пока языки пламени не сомкнулись вокруг неё и не стали огромным шаром, подобным горящему углю. Громадный кусок огня отвалился от него и упал в море; облако пара поднялось вверх.

И Аслан сказал:

– Пусть наступит конец.

Гигант бросил рог в море. Потом протянул руку – она казалась совсем чёрной и тянулась на тысячи миль, через всё небо, пока не дотянулась до солнца. Он взял солнце и сжал его, как апельсин. И тут же наступила полная тьма» [10, с. 831 – 832, с. 835 – 836].

А дальше было совсем не страшно, т.к. закрыв Дверь в погибший мир, всё окружение Аслана оказалось в прекраснейшем из миров. Среди изобилия радости и света *время* текло иначе. «Спустя полчаса – а может, спустя полсотни лет, время там не измерить – Люси стояла с дорогим другом...». И переполненный впечатлениями лорд Дигори тихо повторял: «Всё это есть у Платона, все у Платона... Боже мой, чему их только учат в этих школах!»

...В материалах Института исследований природы времени подчёркивается, что, говоря о «природе» времени, мы отождествляем его «течение» с каким-либо естественным процессом. «Механик скажет, что время – это движение, астрофизик – это расширение Вселенной, термодинамик – это рост энтропии, биолог – это жизнь, историк – это смерть, психолог – это сознание...».

«Мы» действительно не можем предложить точное смысловое определение *времени*, многое ещё не подвластно. Не знаю, как представители астрофизики, но редкий историк согласится со столь специфической трактовкой *времени*. Скорее историческое сообщество будет солидарно с биологами или акцентирует внимание на таких дефинициях, как «развитие»; в какой-то мере, «хронология»; «коэволюция», нек. др.

Примем к сведению ещё один смысловой «наполнитель» термина *время*, включённый известным русским писателем и учёным Владимиром Ивановичем Далем (10.11.1801 – 22.09.1872) в его «Словарь живого великорусского языка»:

«ВРЕМЯ – длительность бытия; пространство в бытии; последовательность существования; продолжение случаев, событий; дни за днями и века за веками; последовательное течение суток за сутками. *Время за нами, время перед нами, а при нас его нет. Время года* – весна, лето, осень или зима. *Время дня* – утро, полдень, вечер, полночь. Пора, година, срок, спутный или противный чему-либо случай. *Знай время и место*. Погода, сто-

яние воздуха. *Каково время? – Ясно, дождь, снег.* Счастье, земное благоденствие, благосостояние. *Будешь во времени – и нас помяни. У меня нет времени – некогда, недосужно. Время не споро – не удобно к делу»* [11, с. 170].

Любопытнейшие пояснения даёт В.И. Даль и к терминам «время», «временить», «временной», «временщик», «временник», «времяпрепровождение» и др. Познакомиться с подобными находками – очень полезно, да и *времени* займёт совсем немного.

Ближе к завершению века, которому принадлежал В.И. Даль, в Москве была издана Полная популярная Библейская энциклопедия в 4-х выпусках. Архимандрит Никифор пояснял в «Предисловии», что энциклопедия отвечает на большую часть вопросов библейской археологии, архитектуры, астрономии, географии, биографии библейских деятелей, ботаники, священной библиографии, военной науки, зоологии, земледелия, искусств, минералогии, метеорологии, медицины, математики, нумизматики, педагогики, физики, этнографии и др. Собирая мозаичную картину «рассуждений» о *времени*, было бы не совсем логичным игнорировать данное издание. Впрочем, собственно дискуссионный термин в энциклопедии отсутствует, но статья «Времясчисление Библейское» – внушительна. В статье называются единицы, служащие для определения и измерения «времени событий в Библии», а именно: дни, недели, месяцы и годы. При их текстовой детализации обращается внимание на многочисленные вопросы, которые и на сегодняшний день не имеют точного ответа. Воспользуемся подразделом, касающимся «счисления времени по годам»:

«Год Еврейский (шана), как мы еже видели, был лунный, состоящий из 12-ти, а иногда из 13-ти месяцев. Год у Евреев был двоякий: гражданский и церковный. Гражданский у них начинался с осени, с месяца *тисри*, соответствующего нашему сентябрю, церковный же, по установлению Моисея, с месяца *авива* (нашего марта) в память того, что в 15-й день сего месяца Евреи вышли из Египта. По гражданскому году у Евреев велись договоры, производились выборы властей, означалось время рождения детей, начало царствования и т.п., по церковному же, или священному, считались праздники и священные времена (Исх. XII, 2, Лев. XXIII). Этим же годом пророки означили время своих пророчеств и видений (Зах. VII,1). Счёт годов у Евреев от сотво-

рения мира идёт вместе с историей жизни патриархов и с историей судеб народа Божия, потому летосчисление народа Еврейского от С.М. до Р.Х., на основании сих данных, должно было бы быть у всех одинаковым, но на деле мы видим противное. По Еврейскому тексту Библии время Рождества Христова не восходит далее 3761 г. от С.М., а по тексту Вульгаты оно относится к 3984 году, по тексту же LXX – падает на 5508 год от сотворения мира. Разница в этих счислениях главным образом происходит от несогласия в счислении времени от С.М. до исхода Израильтян из Египта. Наша Православная Восточная Церковь принимает счисление LXX, т.е. 5508 г. от С.М.» [12, с. 140 – 141].

Таким образом, на сегодняшний день существует обширная историография проблемы времени. Ей одной, при попытке не фрагментарного изложения, могут быть посвящены внушительные тома, да и пример Дж. Т. Фрейзера («О времени, страсти и знании») – впечатляет. И всё же одна из целей Института исследований природы времени: «Создать условия для консолидации исследователей Времени. Благодаря установившимся контактам, создать «критическую массу» активно работающих специалистов» – пока далековата от пьедестального завершения. Конечно же, деятельность, как отдельных учёных, так и научных сообществ, диспуты на конференциях и форумах, проблемные публикации журналов (включая их электронных собратьев) – значимы. Но уровень осведомлённости некоего абстрактно обозначенного, даже именованного, исследователя-биолога о достижениях, гипотезах в области *ВРЕМЕНИ* не менее видного учёного-физика *бывает* ещё обидно низким. Эта интеллектуальная разобщённость может иметь печальные последствия. Желателен не декларативный, а конструктивный поиск «людей и идей», занимающихся исследованиями *ВРЕМЕНИ*. Необходим, как минимум, ежегодный, регулярно созываемый и широко освещаемый научный форум, на практике консолидирующий усилия представителей разных научных сфер, возводящий их рассуждения на подлинный трансдисциплинарный уровень с целью приближения к постижению сущности *ВРЕМЕНИ*. И пусть изначально непросто найти по-настоящему общий научный язык, взаимопонимание физику и историка, математику и лингвисту – результаты сотрудничества могут быть весьма достойными.

Примечания:

1. Гуань Инь-цзы (Инь Си беседует с Лао-цзы) // Проза Древнего Китая. М., 1987.
2. Шихобалов Л.С. Новый взгляд на электродинамику // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 1: Математика, механика, астрономия. 1997. Вып. 3 (№ 15).
3. Шихобалов Л.С. О строении физического вакуума // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 1: Математика, механика, астрономия. 1999. Вып. 1 (№1).
4. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. 2-е изд. – М., 1994.
6. Кроче Б. Теория и история историографии /Пер. с ит. – М.,1998.
7. Шильман М. Тактовая модель темпоральной организации мировой истории // Циклы. Материалы Третьей международной конференции. Ставрополь: СевКавГТУ, 2001(<http://www.nestu.ru>).
8. Зубко В.Г. Время в мифологической и рациональной парадигмах мировосприятия и в познании мира субъектом // Субъект во времени социального бытия: историческое выполнение пространственно-временного континуума социальной эволюции. ИВИ РАН. – М., 2006.
9. См.: <http://www.chronos.msu.ru/rrules.html>
10. Льюис К.С. Хроники Нарнии/Пер. с англ. – М., 2008.
11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современное написание. – М., 2001.
12. Иллюстрированная полная популярная Библейская энциклопедия/ Труд издание Архимандрита Никифора/ Репринтное издание. Издание Свято-Троице-Сергиевой Лавры. – М.,1990.

Первая публикация статьи: См.: Темпоральность исторического пространства. – М.: ИВИ РАН, 2009. С.283-299.

НЕКАЯ АЛЕАТОРИКА ПРОБЛЕМЫ СЧАСТЬЯ

Рассматриваются разные точки зрения на проблему счастья

Examines different points of view on the issue of happiness

Начало 90-х годов XX века. Тёплый летний день. Мы идём с сынишкой по изумрудно-ромашиковому лугу. Простор. Свет. Жаворонки. Маленькая ладошка крепко держит мою руку. Сын рассказывает о детсадовском приключении, потом вдруг заявляет:

*– А счастье – это целый мир! – и просит:
– Продолжи!
Наобум говорю:
– А счастье это – целый мир,
Оттенков бесконечный пир:
Любовь, надежда, красота...
– Большого сердца доброта! – радостно
кричит малыш.
– И ты, мой маленький сынок,-
Земного счастья островок! – дополняю я.*

История человечества насчитывает не одно тысячелетие. И на протяжении всей этой истории человечество учится быть счастливым. Если попытаться собрать высказывания известных мыслителей о счастье, то получится внушительный том. Если обратиться к помощи поисковых систем Интернета, то изобилие полученной информации также будет впечатляющим. Однако среди многообразия афоризмов, дефиниций, эссе, философских

трактатов, поэм, фильмов, скульптур и т.д. по «счастливой тематике» – выделить некий смысловый эталон не только сложно, но и, вероятно, не очень-то нужно. Стоит ли тогда вообще говорить об ускользающем понятии или явлении? О том, что часто имеет ярко выраженный индивидуальный характер? В какой-то мере ответ дала госпожа Клио, обратив внимание, что даже в самые трагические времена человек рассуждает о счастье, поскольку он – человек.

Экзистенциализм иногда воспринимается как способ жизни для пробудившихся. Рассматривая жизнь, как величайший тупик, Лев Шестов, Габриель Марсель, Карл Ясперс – искали утешение у Высших Сил. Альберт Камю, Жан Поль Сартр утверждали, что смысл жизни – в обретении счастья, т.е. яркости прожитых дней, которые стоит вспоминать перед кончиной. ... Кто-то согласится, кто-то будет категорически против...

В стародавние века была сложена русская народная сказка, сохранившаяся под названием: «Как Иванушка-дурачок за счастьем ходил». В одной из основных интерпретаций повествуется, что разыскивая непонятное «заморское» счастье, можно убедиться: настоящее счастье – это твоя родная сторона, здоровье и благополучие близких людей, искренние чувства, повседневные минутки радости и т.д.

Любимые сказки разных народов имеют счастливое окончание. Трагические сюжеты, подчёркнутые моральные аспекты – всё это иная сторона волшебных сказок, а коллективная (историческая) память обращает внимание на то, что «...женится царевич на прекрасной Сарын-Гырыл. И прожили они без горя и забот до конца дней своих» (Волшебный колодец – киргизская сказка). Или – «С тех пор женился Ихэ-Алим с прекрасной Сайхан-Саранэ в мире и благополучии, и, как пышное дерево, расцвело их счастье (Казахская сказка об Ихэ-Алиме). Подобные волшебные истории передавались от поколения к поколению, существуя наряду с такими печальными сказаниями, как сложенная в России XVII века стихотворная «*Повесть о Горе и Злосчастии, как Горе Злосчастие довело молотца в иноческий чин*».

Однако не будем о грустном. Слушатели обычно рассчитывают на доброе окончание: «Много людей собралось там – пировали да веселились, был и я среди них, пил-ел, не помню сколько. Может, и сегодня справлял бы вместе с ними свадьбу, если

б не пришлось вам сказку сказывать о том, что приключилось с Алистаром Фэт-Фрумсом» (Алистар Фэт-Фрумос – молдавская сказка). «И Усфар женился при царе жизнью самой приятной и безбедной, самой счастливой и хорошей, пока их не разлучила смерть» (Ткач-звездочёт – арабская сказка). Любые невзгоды будут преодолены, ибо «... Никто без труда не приобретал ещё душевного покоя, никто не пройдёт пути и не придёт к Каабе-цели, не натерев ног до волдырей. Не бывает клада без дракона и роз без шипов. Никто не видел одних только друзей без недругов. Сколько человек испытывает невзгод судьбы, столько же обретает радостей жизни» (Персидская сказка о царевиче Ходжастерае и Марии).

Озеро человеческого счастья издавна собиралось из отдельных речек, которые носили примерное наименование: здоровье, душевное и материальное благополучие, оптимизм, ум, любовь, уважение, дружба, радость, вдохновение, удача, творчество, спокойная уверенность за успешность своих близких... С другой стороны, у каждого были и есть свои личные «ручейки», например: «счастливый» шарфик; дата «икс» – первый поцелуй; олимпийская медаль; запомнившийся концерт; счёт в швейцарском банке, любимый внук...

В казахской сказке «Счастье Кадыра» младший брат – бестолковый, ленивый и завистливый – пытается узнать у старшего причину его успешности, на что получает ответ:

– Не иначе мне счастье моё помогает.

– Почему же оно не помогает мне?

– У каждого своё счастье, Кадыр. Моё любит трудиться, твоё видно, спит себе где-то под карагачом.

О чём же дальше говорилось в сказке? Кадыр в тот же день отправился в дальний путь. Через три года странствий и приключений (не о них речь), собрав со встреченных людей и зверей дополнительные вопросы об их собственном счастье, Кадыр всё же встретился с «немытым и нечёсаным существом», которое оказалось его счастьем. Сумел Кадыр разговорить могущественного неряху, рассказал о своих приключениях и запомнил его ответные слова:

– Закрываю я по твоим рассказам, Кадыр, что много в тебе плохого, однако есть и хорошее. За хорошее и хочу тебя награждать. Ступай домой. Большое счастье ждёт тебя впереди.

Не всякому такое даётся. Смотри только, не упусти его по своему ротодействию.

По дороге домой Кадыр встречался с теми, кто просил раз-узнать и для них рецепты счастья, помогал им и шёл дальше. Наконец, почти добрался до своего дома. «Вот уж скоро конец пути, а где же обещанное мне счастье?» Тут ему и повстречался больной лев, который для выздоровления должен был съесть самого глупого человека на свете. Выслушав всё рассказанное о себе Кадыром, лев заявил:

– Ну и дурак же ты, Кадыр! Такое счастье у тебя в руках было, а удержать ты его не смог. Ты отказался от власти и почёта, ты отказался от богатства и благополучия, ты отказался от двух прекрасных невест... Да если я трижды обойду всю землю, всё равно не найду человека глупее тебя!

Лев кинулся на Кадыра, но тот упал на землю, а лев ударился грудью о камень «и тут же окошел».

– Какое счастье! – вскричал Кадыр.

Ну, а дальнейшая жизнь героя?

«Всегда весёлый, со всеми приветливый, он больше ни на что не жаловался, никому не завидовал. С утра до вечера он работал теперь, распевая песни, и все наперебой хвалили его за рассудительность и добрый нрав. День ото дня умножался достаток Кадыра, обзавёлся он семейством и зажил в радости и почёте.

– Как поживаешь, Кадыр? – спрашивали его друзья.

– Счастливее всех на свете, – отвечал с улыбкой Кадыр».

Как говорится (в разном словесном переложении) в других, не казахских, а русских народных сказках: «Сказка ложь, да в ней намёк, добрым молодцам – урок».

Удобно прятаться за сказочными историями, убегая от более конкретных рассуждений. Если же задуматься о неких моментах счастливого (в данном контексте – радостного, восторженного) единения целых народов, то и такие найдутся в *Большой* истории. Одна из дат – 9 мая 1945 года – время, когда люди узнали об окончании Великой Отечественной войны. День Победы стал ежегодным «праздником со слезами на глазах», однако святые часы майского ликования **сорок пятого года** – это редкостный уровень народного счастья. Состояние восторга охватывало людей и 12 апреля 1961 года. Улицы заполнились радостными людьми: «Наш Юрий Гагарин – в космосе!!!» В иной, но всё же счастливой

ипостаси, мы говорим об особом чувстве гордости, скажем, за трудную победу хоккейной команды над противником.

...А теперь, помните? «Серая скука, и страх, и злоба – вот причины того, что жизнь столь коротка. Осознав это, Джонатан избавил свои мысли от скуки, страха и злобы и жил очень долго, и был по-настоящему счастлив». А ведь эти строки написаны Ричардом Бахом ещё в *первой* части его «Чайки Джонатана Ливингстона». До «ничем не ограниченной идеи свободы» и того, что «тело от кончика одного крыла до кончика другого – это только мысль» – *далеко*.

Журнал «Человек без границ». 2008 год, № 9. Тема выпуска: «Счастье – это путь». Авторы и редакторы не находят ответа на вопрос: «Что такое счастье?» Но убеждаются: этот вопрос сродни вопросу о смысле жизни. «Пусть окончательного ответа он не имеет, но помогает лучше узнать то, к чему человек стремится, что ему дорого, без чего не мыслит он свой завтрашний день»; «Счастье – это Путь, а не пункт назначения». В журнале приводятся доказательства того, что «Все наши мгновения великого Счастья – это на самом деле результат и слияние нашего длинного и тернистого пройденного пути и одного короткого мгновения, когда *судьба и Бог подтверждают, что этот Путь мы прошли не зря*».

В данном контексте трудно не вспомнить об одной притче «из» Паоло Коэльо. Суть в том, что юноша отправился узнавать секрет счастья у мудрейшего из людей. При встрече молодому человеку было предложено отложить разговор часа на два и осмотреть прекраснейший дворец, однако во время прогулки следовало держать в руке ложечку, в которой находились две капли масла. Юноша сохранил эти капли, но не увидел никаких чудес дворца. Тогда мудрец снова отправил его знакомиться с невиданными красотами. На сей раз, все богатства были изучены, но масло из ложечки, конечно, пролилось. «Секрет счастья в том, – объяснил мудрец, – чтобы смотреть на все чудеса света, никогда при этом, не забывая о двух каплях масла в ложечке».

Некоторые видные психотерапевты, говоря о подобной ситуации, подчёркивают важность не только правильной формулировки своего *намерения*, но и значимость самого процесса реализации.

Журнал «Телесемь». 2009 год, № 4. Интервью с Леонидом Яр-

мольником. «Знаете, очень у многих людей не получается быть счастливыми, – говорит известный актёр и продюсер, – и я как человек, проживший большую часть жизни, знаю несколько рецептов и хочу ими поделиться с теми, кто меня слушает и мне доверяет. ...Если у вас не получается влюбиться, а вы уже готовы, – посмотрите «Стиляг», и у вас всё сложится. Если не понимаете, что самое большое счастье – это друзья, посмотрите это кино. И ещё одна важная вещь: мы все в молодости даём себе своеобразные клятвы. Но 990 человек из 1000 эти клятвы нарушают. Они не виноваты – жизнь такая, она заставляет прогибаться. А вот те, кто не изменяет своей клятве, – двигают цивилизацию вперёд».

К интервью прилагается (в виде круговой диаграммы) ещё и «формула счастья». В процентном отношении распределение следующее: 33% – семья, 33% – любовь, 33% – работа, 1% – хороший бизнес.

Скорее всего, кто-то согласится, кто-то попытается составить свою формулу, кто-то возмутится самой «процентной» постановкой вопроса.

В 1977 году социологи Кишинёвского университета опубликовали результаты своих исследований по проблеме: «Представление студентов о счастье как ценностная ориентация». Исходная («первоисточниковая») посылка звучала в духе времени: «Коммунистическая партия Советского Союза – партия научного коммунизма – уверенно ведёт страну по пути к счастливому будущему. «Наша дорога, – говорится в Отчётном докладе ЦК КПСС XXV съезду, – это дорога правды, дорога свободы, это – дорога народного счастья».

Как же студенты 70-х рассматривали «компоненты счастья»? На вопрос: «Что необходимо для счастья?» – в порядке убывания были даны ответы:

- 1 – верные друзья (79%)
- 2 – интересная, любимая работа (73%)
- 3 – взаимная любовь (64%)
- 4 – жизнь во имя счастья народа (61%)
- 5 – воспитание детей настоящими людьми (42%)
- 6 – создание хорошей семьи (26%)
- 7 – высшее образование (16%)
- 8 – путешествие в другие страны (15%)

- 9 – участие в одной из новостроек нашей страны (8%)
- 10 – материальное благополучие (7%)
- 11 – хорошие жилищные условия (6%)
- 12 – весёлый, беззаботный отдых (3%)
- 13 – собственная автомашина (1%)
- 14 – жизнь без волнений и тревог (15%)

Современные студенты имеют несколько иное представление о счастье. Ответы, полученные на аналогичные вопросы в разных университетах СНГ, подтверждают корректировку ориентиров. Детальный анализ проведённого опроса – дело совсем другой статьи. Тем не менее, даже поверхностное сравнение говорит, что на первые места переместилось материальное благополучие, а вот «интересная, любимая работа» и «взаимная любовь» практически сохранили свои 2-3 места. Полностью исчезли такие компоненты как «жизнь во имя счастья народа», «воспитание детей настоящими людьми». И, пожалуй, самые противоречивые ответы – о роли высшего образования...

... Почему-то вспомнилось:

«Стояло жаркое лето, где 5 копеек – монета,
И СССР – как планета, и втихаря сигарета,
Висит афиша, что где-то кино от студии DEFO,
Ты проскользнёшь без билета и Гойко Митич – forever...»

Ну вот, в памяти промелькнуло музыкальное четверостишие, а его возможное продолжение было прервано звонком, опять же, «поэтического» формата...

Вздых младшей представительницы фамилии:

– У нас перемена, пишем сочинение. Обязательно надо сочинить что-нибудь стихотворное, а я не умею..... Ну, пожалуйста!..... Давай, лучше твоё «не умею» вместо моего!..... Да, я подумала!..... И шоколадку съела! Всё равно не получается!..... А сюжет я точно продумала: лёгкий дождик, ты сидишь около фонтанов в парке..... Нет!!! Ты – не мокрая курица! Стоп! Я уже сочинила две первые строчки:

Фонтаны во время дождя –

Штришок твоего бытия....

– ...Так, согласна, пишу:

И радость они, и печаль,
И даже – обманная даль.
В брызги рассыпалась боль,
И мирозданья пароль
Дождик нашепчет тебе,
Припав к синеватой воде...

– ...Знаю, как закончить:

Ты, не гони его прочь,
Дождь ведь стремится помочь
Счастьем наполнить фонтан,
Для этого Богом он дан!

... Всё! Спасибо! Пока! Звонок! До встречи!...

***Р.С. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II говорил:
«Выше закона может быть только любовь, выше права –
лишь милость и выше справедливости – лишь прощение».***

*Вероятно, люди, осознав истинный смысл этих слов, лучше
смогут понять и объяснить: что такое счастье...*

*Первая публикация статьи: См.: Счастливые страницы в исто-
рии человечества и повседневной жизни людей. Материалы Междуна-
родной научной конференции. Тула, 28 апреля 2009 г Изд-во ТулГУ, 2009.
С.421 – 426.*

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ НАСЛЕДИИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

*(статья подготовлена в рамках выполнения
научно-исследовательского проекта РГНФ 10-01-71104а/Ц:
«Историко-культурное наследие Русского Зарубежья: дискуссионные
вопросы истории и историографии»)*

***На сегодняшний день многие вопросы истории российской
эмиграции всесторонне изучены. Однако проблема
расширения источниковой базы исследования остаётся
актуальной, предполагает более внимательное отношение к
литературе, изданной как в России, так и за её пределами.***

***Nowadays many of some questions of the history of the Russian
emigration have been studied entirely. However the problem of the
extending of the original sources of the research is still being very
actual proposing more attention to the literature published as well
as in Russia and out of it.***

В одной из статей Н.Л. Пушкарёвой было уместно подчерк-
нуто, что история переселения наших соотечественников, в ре-
зультате которого за границей складывается русская диаспора,
насчитывает несколько столетий [1]. Однако историческая тра-
диция закономерно уделяет наибольшее внимание эмиграции
XX века.

Сегодня разные аспекты темы зарубежной России привле-
кают почти всеобщее внимание. Многие сюжетные грани про-
блемы присутствуют на таких разных сайтах, как archipelag.ru,

pravoslavie.ru, russkie.org, «Соотечественники», «Русский предприниматель», «Китайский благовестник» и др. Начиная с середины XX века, издания аналогичной тематики (с разным, в зависимости от времени публикации, идеологическим оттенком) появляются в России и за её пределами. Речь идёт уже не о статьях-воспоминаниях, а о хорошем уровне аналитического обобщения. Несколько ближе к настоящему времени, в иллюстративном ключе, можно упомянуть о таких разительно несхожих интеллектуальных дополнениях как, скажем, статья В. Вульфа «О русской эмиграции» [2, с. 14 – 15] или – Курата Юка «Архивные фонды Японии: к изучению проблемы русской эмиграции в Японии» [3, с. 435 – 439]. Богатый фактический материал, во многом дополняющий известную «Золотую книгу Русского Зарубежья» содержится в книге одного из основателей Конгресса русских американцев (КРА) Е.А. Александрова [4]. И, конечно, в информационном ракурсе незаменима автоматизированная база данных «Зарубежная архивная Россия», созданная сотрудниками ВНИИДАД совместно с Росархивом.

В начале 20-х годов XX века Россию покинули не менее 2 млн. человек, положив начало так называемому «русскому рассеянию» в мире. Если, к примеру, координацией деятельности бывших военных занялся генерал Врангель, то среди ярких имен, принадлежащих сфере культуры, следует назвать архиепископа Анастасия – первого председателя «Русского комитета в Турции». Примерно в это же время в Югославии создается общество русских ученых, а в Германии, Болгарии, Великобритании, Италии, Франции, Швеции и ряде других стран возникают русские академические группы. Самоорганизуясь, Зарубежная Россия не забывала о своих юных представителях. В некоторых публикациях уже прозвучала мысль о подвижничестве русского учительства, которое, как всегда за нищенскую плату, пыталось передавать свои познания детям во вновь организуемых учебных заведениях. Достоверно известно о множестве низших и 47 средних школах. В 20-е годы XX века маленькая эмигрантка писала в своем школьном сочинении: «В России остается почти весь русский народ, а здесь остался очень маленький процент. Кто у них прав? Тот, кто остался и перенес болезнь государства, или тот, кто избежал этого? Этот вопрос часто меня смущает» [5, с. 5].

В Константинополе еще в 1920 году была восстановлена русская скаутская организация. С сентября 1922 года по инициативе М.М. Федорова начинает работу Центральный Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Вскоре были открыты и русские вузы – в Париже, Праге, Харбине. Где-то в середине 20-х годов, одновременно, в Париже, Югославии, Китае – возникают организации Русского студенческого христианского движения, одна из задач которого – изучение истории покинутой Родины, пропаганда ее культурно-исторических достижений. Аналогичные задачи ставило и основанное в 1925 г. по инициативе В. П. Рябушинского общество «Икона». В 20-30-е годы Русское Зарубежье организует свои первые музеи и архивы, многие из которых действуют по сегодняшний день. Обширная и разнообразная коллекция документов зарубежья (коллекция Абданк-Коссовских) находилась в русской библиотеке при монастыре в Джордановилле, США. А из созданных соотечественниками музеев получили известность – Лейбказачий музей в Курбевау под Парижем и Кадетский музей в Париже. Среди русских отделов большой популярностью стала пользоваться экспозиция в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе.

Таким образом, «Русское Зарубежье» XX века изначально ставило перед собой как одну из задач сохранение национальной исторической памяти. Изложению подобных сюжетов посвящено ряд книг. Однако почти все вышеприведённые факты подробно изложены в научных трудах П.Е. Ковалевского.

В предисловии к изданию серии ИИРИ (Исследования по новейшей русской истории) А.И. Солженицын писал о том, что наша страна в ее духовном возрождении больно ощущает провал своей исторической памяти. Несколько восполнить этот пробел позволяет изучение источниковой базы Русского Зарубежья. Помимо непосредственной работы в архивах других государств, целесообразно изучать коллекции литературы Русского Зарубежья в крупнейших российских библиотеках, наконец, в московской библиотеке (фонде А.И. Солженицына) «Русское Зарубежье». Известно, что, начиная с 1917 г., за пределами России было издано более тысячи русских газет и журналов, несколько тысяч научных монографий. Значительная часть этой литературы заслуживает внимания, а первая попытка создания

библиологии русской зарубежной книги была предпринята журналом «Русская книга», выходившем в Берлине в 1921-1923 гг. под редакцией профессора А.С. Яценко [6, с. 141 – 142].

Интересны специализированные библиографические пособия, о которых, в частности, было рассказано в статье Д. Аранса «Русская библиография за рубежом», опубликованной в журнале «Советская библиография» № 1, 1990 г. В качестве примера(ов) следует назвать издание 1976–1977 гг. «Русская эмиграция в Европе»: 1 том – с 1855 по 1939 г, 2 том – с 1940 по 1970 г.; указатель мемуаров, посвященных русской революции и гражданской войне (1988); разнообразные библиографические словари, издательские пособия и ретроспективные каталоги зарубежных издательств.

В плане начатого изложения обозначим два издательских центра Русского Зарубежья. Первый – Парижский институт славяноведения и взаимосвязанная с ним Тургеневская библиотека. Институт славяноведения был открыт в Доме его основателя профессора истории Эрнеста Дени в 1920 г. С 1921 г. при институте стал выходить журнал «Обозрение славянских исследований», а также различные тематические серии, в том числе, «Историческое обозрение». «Кроме того, – отмечал учёный секретарь института С.Г. Асланов, – институт продолжает деятельность бывшего французского института в Петербурге, который издавал научные труды с 1912 г. Это было начало самой живой из теперешних серий института, дошедшей до восьмидесяти одного тома [7, с. 86].

Другое издательство Русского Зарубежья – «ИМКА – Пресс» – было основано в Праге (1921 г.) протестантским деятелем Джоном Мотом, который в 1964 г. стал лауреатом Нобелевской премии мира. В 1925 г. издательство переехало в Париж. Во второй половине XX века ежегодная продукция «ИМКА-Пресс» составляла около 20 изданий. В разное время были опубликованы работы И.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, С.Л. Франка...

В 1979 г. А.И. Солженицын под эгидой данного издательства основал выпуск двух серий книг: «Исследования по новейшей русской истории» (ИНРИ) и «Всероссийская мемуарная библиотека» (ВМБ) [8, с. 112 – 116].

Только в Европе выходило более сорока журналов, газет, бюллетеней и листков на русском языке. Первым большим лите-

ратурным журналом Русского Зарубежья была «Грядущая Россия» (Париж, 1920 г.). Именно здесь печатался роман А. Толстого «Хождение по мукам» (под названием «Огонь и дым»); были опубликованы интереснейшие для профессионального историка воспоминания П.Д. Боборькина «От Герцена до Толстого». В конце 20-х годов своеобразным продолжением журнала «Грядущая Россия» стали «Современные записки». В первой вступительной статье его редакторы писали: «Современные записки» посвящены, прежде всего, интересам русской культуры. В самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа, от действительно служения ему» [9, с. 111]. Познавательны не только материалы «Современных записок», но и сама история существования журнала, связанная с именами М.В. Вишняка, А.И. Чуковского, В.В. Руднева, Н.А. Авксентьева, И.М. Фондаминского, З.Н. Гиппиус, Д.С. Мережковского, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, В.А. Маклакова и др.

Большой интерес представляет и «третий по времени» толстый журнал зарубежья «Русская мысль». С 1921 г. (София, Прага, Берлин) он стал продолжением дореволюционного издания под редакцией П.Б. Струве. Ценным историческим свидетельством считаются опубликованные в журнале мемуары З.Н. Гиппиус, В.В. Шульгина, И.Г. Савченко; из дооктябрьских материалов весьма интересны «Воспоминания» князя Е.Н. Трубецкого «Былые годы» (о детстве в 70-е гг. XIX в), мемуары Н.И. Львова, воспоминания о декабристах князя С.М. Волконского. В своём первом неподписанном обращении к читателям редактор П.Б. Струве подчеркивал: «...Сквозь угар коммунистических замыслов... восстанет и воскреснет Россия. Осознать и осмыслить в глубочайшем падении это воскресение России, её векового и в то же время живого образа – вот задача русской мысли и нашего журнала» [9, с. 115]. Дополнительный фактический материал широко представлен в «Вестнике эмигранта». Этот журнал, выходил два раза в месяц, в 20-е годы в Варшаве и публиковал вести из России, международную хронику, списки разыскиваемых, сведения об эмигрантских учреждениях. Редакция «Вестника эмигранта» подчёркивала: «...наш журнал ставит

своей основной задачей стоять всегда на страже интересов этих (российских – Е.С.) эмигрантов» [10, с. 1].

В 20-х – начале 30-х гг. в Праге выходил журнал «Воля России». По своей партийной направленности был близок эсерам. Опубликованные в нем статьи представляют определённый интерес с точки зрения значительного фактического материала по проблемам политической и экономической жизни. Совершенно иное партийное кредо было у издания «Вестник монархиста», который провозглашал: «Всё что откликается на лозунг: «За Веру, Царя и Отечество», – найдёт отражение на этих страницах [11]. Журнал публиковал подробные сведения о жизни августейшей семьи за рубежом, её юбилеях, текущей деятельности; регулярно печатались воззвания: «К русским людям», «К русскому зарубежью» [12]. «Вестник монархиста» периодически помещал статьи, связанные с памятными датами Российского государства. Например, «По заветам Суворова» (к 200-летию юбилею со дня рождения «Великого Суворова») или «Священной памяти Императора Александра II Царя Освободителя. 1 марта 1881 – 1 марта 1931 г.» [13]. Большинство подобных публикаций всё же носило скорее эмоциональный, чем справочно-исторический характер.

Что касается журнала «Вёрсты», издаваемого в 1926–1928 гг., то, к сожалению, вышло в свет всего три номера (под редакцией Д.П. Святополка-Мирского). Однако главная идея журнала заслуживает уважительной памяти современников: «...единство лучшего в эмигрантской и советской литературе». Кстати, среди основных сотрудников «Вёрст» были Алексей Ремизов, Марина Цветаева, Лев Шестов...

Отдельного исследования явно заслуживает долголетний русский журнал «Часовой», который был основан в 1929 г. и все время возглавлялся Василием Васильевичем Ореховым. Не так уж давно не стало В.В. Орехова. По его завещанию издание «Часового» было прекращено. Сложно судить, насколько была правомерна попытка выпускать журнал «Новый Часовой», предпринятая в С.-Петербурге. «Часовой» существовал только за счёт финансовой поддержки читателей и выходил в Брюсселе 6 раз в год под девизом «За Родину, Честь и Свободу!». Он был органом связи Российского Национального Движения. В 30-е годы журнал склонялся исключительно к военной тематике: собственно сам «Часовой» и начинался с «Мыслей белогвардейца»

В.В. Орехова. В 70-80-е гг. в журнале стало уделяться внимание исторической публицистике, появился отдел «Незабытые могилы»; рассматривались и современные проблемы. Среди наиболее интересных статей критики выделяют работы Леонида И. Барата [14, с. 207].

Почти одновременно с «Часовым» в Европе появился журнал (сборник) «Числа». Редактировал его, в основном, Н.А. Оцуп. Журнал просуществовал всего 4 года (1930-1934), однако внёс значительный вклад в сохранение и развитие российской культуры за рубежом. Журнал уделял внимание вопросам искусства, живописи, скульптуры, музыки, танца и, особенно, литературы. В своём первом номере редакция «Чисел» подчёркивала: «Литература в России всегда была проводником ко всем областям жизни» [15, с. 6]. Поэтому «изгнание политики из журнала» отнюдь не означало упрощение его содержания. «Числа» были наполнены интереснейшей поэзией и прозой, давали аннотации/рецензии на современные им издания, в том числе, на известные «Очерки по истории культуры» П. Милюкова [15, с. 6]. Журнал рассматривал такие актуальные проблемы культуры, как вопрос о М. Ганди и его кампании гражданского неповиновения; о русской культуре и её влиянии на Югославию (с 17 века и до сего дня); о развитии русских течений в японской литературе и т.д. [16, с. 297 – 301].

Идея объединения разбросанных по планете «отголосков отечественной культуры» была свойственна многим зарубежным русским журналам. Своё понимание данной идеи существовало и у журнала «Русские записки», который начал выходить в Париже с 1937 года. До сегодняшнего дня «одним из гвоздей» «Записок» считаются воспоминания П.Н. Милюкова о событиях 1905–1906 гг., мемуарные заметки Б.К. Зайцева об Андрее Белом, воспоминания Сергея Лифаря о балете [17, с. 108 – 131].

Богатый материал содержит «двухнедельный журнал под редакцией А.Ф. Керенского» – «Новая Россия». Значительное место на его страницах отводилось вопросам о российской молодёжи в эмиграции. Наряду с этим, рассказывалось о жизни молодых людей в СССР, рассматривались перспективы экономического развития страны [18, с. 7].

Немалый вклад в изучение истории России внёс журнал «Военно-Исторический Вестник». Ныне издание не существует,

т.к. члены Общества любителей русской военной старины, выпускавшие журнал, увы, перешагнули порог преклонных лет. Тем не менее, при изучении страниц военной истории Отечества такие статьи, как «Восточный вопрос (1856–1879 гг.)», «Из дневника и записок Ген. Лейт. Розеншльд-Паулин (1914–1916 гг.)», «Великий князь Николай Николаевич – Верховный главнокомандующий» – будут интересны [19].

Если «Военно-Исторический Вестник» прекратил своё существование сравнительно недавно, то иной «Вестник», видоизменяясь, выходит в свет. Имеется в виду «Вестник русского христианского движения» (издание «Русского Студенческого Христианского Движения», Париж – Нью-Йорк – Москва). «Вестник РХД» считался одним «из самых культурных «толстых» журналов Зарубежья». Среди его наиболее популярных разделов – «Литература и жизнь», где неоднократно обращались к творчеству Достоевского, Блока, Цветаевой, Шаламова...; рубрика «Судьбы России», основанная на «избранном самиздате»; многочисленные воспоминания. Профессиональный историк не оставит без внимания публикации близкие духу Христианского Движения. Например, в произвольно взятом номере журнала (1990 – № 1) можно ознакомиться с ценной по фактическим данным статьёй Прот. Иоанна Мейендорфа «Святейший патриарх Тихон, служитель единства Церкви», в которой рассказывается о деятельности патриарха Тихона и в начале века, и в годы революции; философски рассматривается вопрос о церковности будущего [20, с. 37 – 51].

В этом же номере опубликован доклад Иеромонаха Иоанна (Экономцева) «Национально-религиозный идеал и идея империи в Петровскую эпоху», прочитанный на международной конференции, посвященной 400-летию установления патриаршества в русской православной Церкви [21, с. 5 – 35]. Следует подчеркнуть, что в названном номере журнала, как и практически во всех других – одной из постоянных рубрик являются «Воспоминания», которые, несомненно, важны в качестве полноценного источника.

Почти все упомянутые ранее журналы Русского Зарубежья своими корнями имеют чёткую привязанность к одной из трех эмигрантских «волн». Духовно объединить их представителей, пожалуй, стремился журнал «Голос Зарубежья» во главе

с редактором – профессором Верой Александровной Пирожковой. Тематический охват журнала весьма широк: литература, искусство, политика, религия... Обращаясь к данному изданию, стоит помнить, что «Голос Зарубежья» считался одним из лучших в своём роде журналов, причём он был целенаправленно предназначен «интеллектуальной элите эмиграции» [14, с. 200].

Видимо, подробного освещения заслуживают статьи довольно известного в нашей стране журнала «Континент», редактором которого долгое время являлся Владимир Максимов. Однако, помня о скромных задачах ознакомительного изложения, допустимо напомнить только, что «Континент» считался самым большим и богатым журналом Европы (владелец Аксель Шпрингер), а его разнообразнейшие материалы (особенно по 80-м годам) представляют интерес не только для россиян.

Нельзя обойти вниманием общественно-политическом журнал «Посев», подписка на который с 1992 г. стала возможна для любого читателя. Эпиграфом журнала, основанного в 1945 г. в лагере для перемещённых лиц, взяты слова Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!». Издатели подчёркивали, что «Посев» видит свою задачу в печатании и распространении вольного русского слова» правдиво отображающего жизнь, мысли, надежды и стремления народов России... [22, обложка]. Небезынтересны прошедшие дни журнала, но не менее актуальны номера начала 90-х, в одном из которых помещено редакционное обращение: «Со следующего номера (№ 4 за 1992 – Е. С.) мы начнём регулярно публиковать материалы о положении россиян (без этнического деления на русских» украинцев» белорусов и т.д.) в бывших советских республиках. Об их тревогах, проблемах, нуждах. Недостаточно критиковать российское правительство за его пассивность в этом вопросе. Надо собирать объективную информацию и вносить конструктивные предложения. Надо в самих людях пробуждать инициативу, помогать им преодолеть растерянность, способствовать их сплочению и смягчать конфликты» [22, с. 7].

Помимо аналитических статей «Посев» всегда был интересен разделом «Страницы истории». Для примера следует упомянуть статьи Ярослава Трушновича, раскрывающие страницы деятельности Народно-Трудового Союза за 60 лет его существования [23, с. 108 – 114].

Разговор о газетах Русского Зарубежья – отдельная тема, в тоже время хотя бы на уровне дополнения, «возьмём» одну газету – «Русская мысль». Это – почти единственная в Европе «большая газета», которую основали представители 1-й и 2-й волн эмиграции, но далее она была продолжена представителями «третьей волны». Не рассматривая конкретные газетные публикации, следует сказать, что они были весьма разноплановы.

Изданием, выходящим за газетно-журнальные рамки, следует считать «Память» – исторический сборник, за выпуск которого отвечала «ИМКА-Пресс». Среди публикаций – «Письма молодого Бердяева», статья К. Лазарева «А.Д. Самарин (1868 – 1932) в воспоминаниях его дочери К.А. Самариной-Чернышовой» и др. Ранее уже упоминалось о выпуске под эгидой «ИМКА-Пресс» двух серий книг по истории. Перечислим некоторые из наиболее популярных изданий: Леонтович В. «История либерализма в России» (1980); Сборник документов «Народное сопротивление коммунизму в России. Урал и Прикамье (ноябрь 1917 – январь 1919)» (1982); Катков Г. «Дело Корнилова» (1987); Кривошеина Н. «Четыре трети нашей жизни» (1984).

В целом же, среди «статистически» популярных книг Русского Зарубежья известными считаются произведения Абдурахмана Авторханова. Это и хорошо знакомая в нашей стране «Технология власти», и более поздние работы автора: «Загадка смерти Сталина» (4-е изд., 1981 г.), «Сила и бессилие Брежнева» (1980), «Мемуары» (1983), «От Андропова к Горбачёву» (1986). Ознакомление с подобной литературой целесообразно хотя бы для выработки собственного мнения по обозначенным вопросам.

Среди авторов Русского Зарубежья не забыто имя Александра Некрича. В 70-е годы он был вынужден эмигрировать из СССР за свою книгу о начале войны «Июнь 1941 г.». Позже вместе с М. Геллером, А. Некрич опубликовал два тома книги «Утопия у власти» (1986); в которой в частности, были использованы документы партийного архива Смоленского обкома, захваченного немцами во время войны и затем переправленного в США.

В небольшой статье невозможно не только проанализировать, но даже перечислить множество книг исторического характера, принадлежащих авторам Русского Зарубежья, впрочем, сводные каталоги изданий всегда помогут в поиске необходимой литературы. В данном случае хотелось бы ещё напомнить наи-

менования нескольких наиболее известных журналов, а затем – всего одной книги. Что касается журналов, то это – «А-Я» (журнал современного русского искусства, Париж), «Грани» (издание «Посев»), «Двадцать два» (Тель-Авив), «Синтаксис» (Париж), «Третья волна» (Париж), некоторые другие.

Теперь – об «одной книге» – Петр Евграфович Ковалевский «Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970 (Париж, 1970). Среди многочисленных исторических работ П.Е. Ковалевского, указанный труд занимает особое место, превзойдя по популярности даже его «Историю России и СССР» (1970). В «Дополнениях», выпущенных в 1973 году, автор подчёркивал, что книга «должна была явиться первым камнем в памятнике, который должны воздвигнуть русские за рубежом большому и исключительному историческому явлению, носящему название «Зарубежной России» [24, с. 7].

Массивное произведение П.Е. Ковалевского состоит из трёх частей: история Зарубежной России за полвека; культурно-просветительская работа русского зарубежья; русская литература и русское искусство за рубежом. Обилие интереснейшего фактического материала делает эту книгу незаменимым источником познания. Малоизвестные страницы отечественной истории детально рассматриваются П.Е. Ковалевским «с начала русского рассеяния» через годы борьбы за выживание и национальное сохранение, через ужасы мировой войны, через противостояние «двух систем» к взаимосближению с исторической Родиной...

В дополнительном выпуске 1973 года содержатся более подробные данные по ряду биографических справок, в том числе, о М.Ф. Кшесинской, И.И. Сикорском, П.Б. Струве. Значительные разделы посвящены друзьям Русского Зарубежья, Русскому Красному Кресту; подвижнической, культурной и просветительной деятельности российской интеллигенции; движению Сопротивления; русским музеям за рубежом [24]. П.Е. Ковалевский, как председатель Общества охранения русских культурных ценностей обоснованно поставил вопрос о «Золотой Книге Зарубежья», вклад в написание которой могли внести историки разных стран.

Следует констатировать, что подобная «Золотая книга» – солиднейшее издание – ныне существует и хорошо известна

историкам [25]. Более того, заявленная тема на высоком уровне раскрыта в ряде солидных книг, например, М.И. Раева, принадлежащего «младшему поколению историков» Русского Зарубежья. Среди более, чем трехсот работ М.И. Раева, в нашем контексте хотелось бы выделить монографию «Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919 – 1939.» (пер. с англ. М., 1994. – 296 с.). Хотя, может быть, иного читателя заинтересуют такие его книги, как «Происхождение русской интеллигенции: русское дворянство XVIII века», «М.М. Сперанский – государственный деятель», «Понять дореволюционную Россию» и др.

Итак, вышеизложенный материал напоминает о ряде изданий Русского Зарубежья. Долгие десятилетия русская культура за рубежом, сохраняя национальные особенности и развиваясь, была оторвана от исторической Родины. Ныне взаимопроникновение «двух российских культур» начинает достигать должного уровня. Поддержать этот процесс может непосредственное изучение истории эмиграции, в том числе, при использовании разнообразной источниковой базы Русского Зарубежья.

Примечания:

1. См.: Пушкирева Н.Л. Возникновение и формирование российской диаспоры за рубежом // Отечественная история. 1996. № 1.
2. Вульф В. О русской эмиграции // Театральная жизнь. М., 1989. № 3.
3. Курата Юка. Архивные фонды Японии: к изучению проблемы русской эмиграции в Японии // Зарубежная Россия. 1917-1939 гг. Сб. ст. СПб., Изд-во «Европейский дом», 2000.
4. Александров Е.А. Русские в Северной Америке. Биографический словарь. Хэмден – Сан-Франциско – Санкт-Петербург, 2005. – 599 с.
5. Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. М., Терра. 1997.
6. Аранс Д. Русская библиография за рубежом. // Советская библиография. 1990. № 1.
7. Асланов С.Г. Парижский институт славяноведения. // Советская библиография. 1998. № 6.

8. Голубовский М.Д. Париж, магазин «ИМКА-Пресс» // Советская библиография. 1990. № 6.

9. Струве Г.П. Журналы русского зарубежья. // Русская литература. 1990. № 1.

10. Вестник эмигранта. 1922. № 1 (15 января).

11. Вестник монархиста. 1930. № 1 (декабрь). Без указания страниц.

12. Вестник эмигранта. 1930. № 2.

13. Вестник эмигранта. 1930. № 3.

14. Зарубин Валентин. Путеводитель по русской и русскоязычной периодике в Европе. // Москва. 1991. № 1.

15. Числа. 1930. № 1.

16. См.: Голенищев-Кутузов Илья. Русская культура и Югославия. // Числа. 1930. Кн. 2-3. С. 293 – 297; де Манциарли. Ганди. Там же. С. 197 – 200; Швыров А. Русские течения в японской литературе. Там же. С. 297 – 301.

17. Струве Г.П. Журналы русского зарубежья // Русская литература. 1990. № 1.

18. Зензинов В. Молодежь СССР // Новая Россия. 1936. 3 мая /№ 5/.

19. См.: Голубев М. Великий князь Николай Николаевич – Верховный главнокомандующий // Военно-Исторический Вестник. 1956. № 8. С. 3 – 6; Розеншильд-Паулин А. Из дневника и записок Ген. Лейт. Розеншильд-Паулин (1914-16 гг.) // Там же. С. 6 – 11; Пашенный Н. Восточный вопрос (1856 - 1879) // Там же. С. 25 – 28.

20. Мейендорф Иоанн. Святейший патриарх Тихон, служитель единства Церкви. // Вестник русского христианского движения. 1990. № 1.

21. Иеромонах Иоанн (Экономцев). Национально-религиозный идеал и идея империи в Петровскую эпоху. // Вестник РХД. 1990. № 1.

22. Посев. 1992. № 3.

23. См.: Трушнович Ярослав. Работа НТС на оккупированной немцами Украине. // Посев. 1992. № 3.

24. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия (дополнительный выпуск). Париж, 1973.

25. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 742 с.

ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ (20-50-е гг. XX века)

*(статья подготовлена в рамках выполнения
научно-исследовательского проекта РГНФ 10-01-71104а/Ц:
«Историко-культурное наследие Русского Зарубежья: дискуссионные
вопросы истории и историографии»)*

***Изучение вопросов об интеллигенции было актуальной
исследовательской темой для российской эмиграции,
особенно в 20-50-е годы XX века.***

***Studying questions of the intelligentsia was the actual research
subject for Russia's emigration especially of the 1920s – 1950s.***

Исторические события 1917 года предопределили некий геополитический раскол отечественной исследовательской мысли. Сегодня стало привычной практикой использование термина «зарубежная Россия». Однако применительно к 20-50-м годам достовернее говорить о *Русском Зарубежье*. Представляется возможным разделить мнение А.С. Федотова, рассматривающего это исключительное «явление» как непосредственное отражение первой волны эмиграции, базирующейся на традициях русской культуры.

«В целом же, — подчеркивал А.С. Федотов, — Русское Зарубежье было еще живо в 1950-е и постепенно угасло (как единое целое) в 1960-х годах. Что касается выражений — «Россия эмигрантская», «Россия малая», «Зарубежная Россия», «Русский

Париж» и т.п., то это — образные эпитеты, служащие большей художественной выразительности, но строгого научного значения они не имеют» [1, с. 8].

Существенное замечание в этом ключе было сделано М. Раевым: «Эмиграция перестала быть лишь способом физического выживания, она приобретала характер духовной миссии, которая заключалась в том, чтобы сохранить ценности и традиции русской культуры и продолжить творческую жизнь ради духовного прогресса родины независимо от того, суждено ли было эмигрантам вернуться домой или умереть на чужбине. Поэтому русских эмигрантов 20-30-х гг. нельзя сравнивать с теми, кто покинул родину в поисках лучшей доли, какими бы мотивами они ни руководствовались» [2, с. 14 — 15].

Центрами исторической мысли Русского Зарубежья 20-х гг. стали собственно Центры научной деятельности отечественной эмиграции. Это — Берлин, Париж, Прага, Харбин, Белград, несколько в меньшей степени — Константинополь, Варшава, Рига, София. К примеру, 24 апреля 1922 г. под председательством архиепископа Анастасия был создан «Русский комитет в Турции», который объединил 80 культурных, просветительных и профессиональных групп. В третьем параграфе принятого Устава подчеркивалось: «В Русском комитете не могут принимать участия организации, как преследующие непосредственно политические цели, так и учреждения для извлечения коммерческой выгоды» [3, с. 22].

В документально насыщенных книгах: «Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920–1970» (Париж, 1971) П.Е. Ковалевского и «Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939» (New York. Oxford. Oxford University Press. 1990 или — пер. с англ. М., 1994) М. Раева — подробно рассказывается о деятельности обществ русских ученых, культурно-просветительных комитетах, музеях и архивах. Подчеркивается значение подвижнической деятельности Русских Академических групп (особенно в Берлине и Праге); Русских и Народных университетов в Праге, Париже, Харбине; раскрываются страницы истории Парижского института славяноведения и неотъемлемой от него Тургеневской библиотеки, а также знаменитого издательского Центра ИМКА-ПРЕСС.

Десятки периодических изданий Русского Зарубежья неоднократно обращались к публикации материалов об отечественной интеллигенции. К их числу можно отнести «Ученые записки» Русского университета в Праге; «Ученые записки, основанные русской учебной коллегией в Праге»; европейские журналы: «Грядущая Россия», «Современные записки», «Русская мысль», «Версты», литературно-политические тетради «Возрождение» и др. По данным Г.В. Михеевой в эмигрантской среде только в 1920 г. появилось 138 новых русских зарубежных периодических изданий, прежде всего газет [4, с. 21]. Многие из этих изданий без излишней огласки выписывались Президиумом ВЦИК и ЦКК РКП(б), Петроградским комитетом.

Уже в 1919–1920 гг. были приняты меры для сбора «антиправительственных изданий». В частности, 15 января 1920 г. В.И. Ленин писал М.Н. Покровскому (зам. наркома просвещения): «... чтобы наши государственные библиотеки (Румянцевский музей, Петроградская публичная и др.) немедленно начали собирать и хранить ВСЕ БЕЛОГВАРДЕЙСКИЕ ГАЗЕТЫ (русские и заграничные)» [5, с. 118].

К советской или к зарубежной России следует отнести написанный в 1918 г. и почти случайно изданный в России (1921 г.) коллективный труд «Из глубины: Сборник статей о русской интеллигенции»? Книга была исключительно важна для всей России, но в её традиционно географических пределах стала известна через десятилетия после первой публикации. Несмотря на то, что красной нитью в сборнике проводилась идея жесткой критики глобальных изменений 1917 г. и безусловной ответственности интеллигенции за происшедшие революционные перемены, книга изобилует материалом, имеющим непосредственное отношение ко всей проблеме российской интеллигенции. Это касается особенностей религиозного сознания интеллигенции, характеристики ее идеологов XIX века, политической ориентации в целом, исторических корней, психологии, взаимоотношения с властью и т.д. [6].

К середине 20-х гг. в России почти не остается оппозиционной интеллектуальной элиты. В лучшем случае ее представители пытались обрести свой жизненный статус в рамках эмиграции. Отголоски ее деятельности доходили до читающей России в виде следующих комментариев: «В центре эмиграции, в Париже,

существует и работает религиозно-философская Академия, периодически выходят «евразийские» сборники — катехизис нового славянофильства и крепостничества, освященного церковью, печатаются, распространяются и пользуются успехом творения иже во святых отцов: Бердяева, Франка, Карсавина...» [7, с. 144].

Эти-то сборники спустя многие годы оказались весьма востребованы в России. Вечная веховская тематика стала залогом их долгой жизни.

Во многом именно в этом русле выдержана статья Г.П. Федотова «Трагедия интеллигенции» (Париж, 1926), затрагивающая практически весь пласт вопросов, слагающихся в проблему интеллигенции; а также работа С. Франка «Крушение кумиров» (Германия, 1923 г.), в значительной степени посвященная анализу мировоззренческих противоречий российской интеллигенции начала XX в., поиску путей к «духовному воскресению» [8, с. 202]. Подобные вопросы поднимались в лекциях С. Франка и Н. Бердяева, Е. Шмурло и В. Францева; звучали на встречах — литературных салонах у З. Гиппиус, Д. Мережковского и др.

Дискуссионные статьи, в той или иной степени, обращенные к вопросам исторической роли отечественной интеллигенции, особенностей ее генезиса, психологической характеристике, мировоззренческих лидерах — принадлежали перу С.Н. Булгакова, П.Б. Струве, Н.А. Авксентьева и др. Их публикации можно найти в журналах «Грядущая Россия», «Современные записки», «Русская мысль», «Версты» и др. [9].

Отдельные тематически интересные моменты содержатся в известных работах «сменовеховцев», например, С.С. Чахотина «В Каноссу», Ю.Н. Потехина «Физика и метафизика русской революции» и др. [10].

Определенный интерес представляет содержание небольших брошюр «Всеобщей библиотеки», выпускавшихся Русским универсальным издательством (РУИ) в 20-е годы, в Берлине. Например, М. Слоним в работе «Русские предтечи большевизма», почти не упоминая собственно об «интеллигенции», довольно подробно и разносторонне рассматривает некоторые ракурсы истории бакунизма, махаевщины, «Народной воли», деятельности Нечаева, Герцена... [11].

Для понимания истории идейно-нравственного становления интеллигенции в России значимы нередкие в 20-е гг.

мемуары. В 1929 г. Е.К. Брешковская, Д.М. Одинец, Т.И. Полнер опубликовали свои аналитические воспоминания о Николае Васильевиче Чайковском [12] и в нескольких статьях проследили эволюцию исканий этого яркого представителя интеллигенции. Была осуществлена своеобразная попытка изучения пути Н.В. Чайковского от анархиста к социал-революционеру, а далее — к народному социалисту, к деятельности во главе Парижского комитета Трудовой народно-социалистической партии. Подобный цикл статей весьма интересен и существенен для понимания особенностей генеалогии российской интеллигенции в целом...

Обращаясь к работам представителей Русского Зарубежья, не следует забывать об объективных трудностях их деятельности. По этому поводу М. Раев уместно заметил: «Борьба за выживание отнимала у эмигрантов львиную долю сил и времени. Этим в значительной степени объясняется то, что они не писали объемные исследования и монографии или же создавали тактовые, только достигнув некоторой финансовой стабильности... Некоторые, например Н. Бердяев, существовали на «пожертвования», поступавшие от почитателей, чаще всего американцев, и друзей.

Трудности возникали даже с написанием малообъемных работ, в основном — из-за недостатка материалов. В ведущих европейских университетах не было необходимых источников о России» [2, с. 200].

Итак, к числу важнейших характеристик историографической ситуации 20-х годов следует отнести такое мировоззренчески и политически неоднозначное явление, как разрыв ранее относительно единой российской исторической мысли, составной частью которой является комплекс вопросов по проблеме отечественной интеллигенции.

В *Русском Зарубежье* основными факторами влияния на историографическую ситуацию становятся формирование «географии научных центров»: Париж, Берлин, Прага, Харбин и др.; изыскание возможностей для продолжения исследовательских и издательских программ, осуществляемых до 1917 г.; попытки проводить исторические разработки с минимальным учетом информации российских архивов (в основном при опоре на западноевропейские источники); политическое многообразие

взглядов (от монархических до социалистических), существенно влияющих на концептуальную линию развития отечественной науки зарубежья; обостренно идеологизированная взаимосвязь направленности большинства исторических исследований с особенностями внутренней и внешней политики советского государства.

Разные грани проблемы интеллигенции в 20-е годы рассматривали С. Булгаков, Г. Федотов, Н. Бердяев, С. Франк, Д. Мережковский и др. В целом философия «Вех» — «Из глубины» была преобладающей для Русского Зарубежья. Эту подчеркнута обвинительную тенденцию в историографии в какой-то мере корректировала деятельность «сменовеховцев», а также (в ином контексте) ряда «крайних» направлений, к примеру, монархо-националистического.

На рубеже 20-30-х гг. XX века какие-либо контакты между советскими гражданами и их зарубежными соотечественниками были минимальны. В партийной печати лишь иногда проскальзывали публикации, напоминающие «ответ» на вопросы случайно добравшихся в Россию, изданий русской эмиграции. К их числу может быть отнесена статья Д. Заславского «Коротенькие люди», по поводу того как: «Зегзицей кычеть» в Париже неутешная вдова Кускова со страниц «Последних Новостей»: где ты, русская интеллигенция, куда девалась, почему молчишь? И плачет горько и скорбит о немоте и психической подавленности, охватившей интеллигенцию» [13, с. 24].

В излагаемом материале допустимо напомнить аргументированную точку зрения М. Раева о том, что к 30-м гг. численность эмиграции перестала расти, националистическая политика ряда стран (Польша, Румыния, Латвия и др.) вынудила многих изгнанников «искать пристанище». В результате японского вторжения в Китай опустел русский Харбин, а «приход к власти в Германии Гитлера и последовавшая вскоре немецкая оккупация Чехословакии подорвали творческий потенциал центров русской эмиграции в этих странах и положили конец существованию там русских учебных заведений, литературной и художественной жизни». «Последним ударом» М. Раев считает начавшуюся в 1939 г. Вторую мировую войну и, особенно, — немецкое вторжение во Францию и ее поражение в мае-июне 1940 г. [2, с. 16].

Вспомним, что в апреле 1941 г., оставив в Париже архив и библиотеку, вынужден был переехать в маленький городок Экс-ле-Бен (на границе со Швейцарией) П.Н. Милюков. В одном из писем того времени он сожалел: «Сажусь за стол с пером в руке. Хочу что-то написать. Проходит четверть часа, полчаса — я сижу все также и ничего не пишу...» [14, с. 27].

«Концом истории России за рубежом», — М. Раев называет, — «два важных события» 1945 года. Во-первых, это значительная степень интеграции молодого поколения эмиграции, принявшего участие в войне против Гитлера, в общества стран проживания; во-вторых, прибывающие русские беженцы второй волны «отнюдь не стремились к воссозданию России за рубежом», мечтали «обрести мир, безопасность, спокойную жизнь...» [2, с. 16 — 17].

Итак, несколько обобщая вопрос о научно-исторической деятельности представителей Русского Зарубежья, следует отметить, что в Русском университете (Прага) читали лекции А. Кизеветтер, Е. Шмурло, В. Францев, В. Зеньковский, Н. Лосский и др.; в Свято-Сергиевском институте (Париж) преподавали С. Булгаков, Г. Флоровский. Кружки изучения русской истории и культуры действовали в Югославии, Китае, Франции. В 30-е гг. разворачивают свою деятельность музеи и архивы Русского Зарубежья. Одна из самых обширных и разнообразных коллекций документов, связанных с отечественной историей, деятельностью и бытом эмиграции (коллекция Абданк-Коссовских) позднее стала достоянием русской библиотеки при монастыре в Джорданвилле (США). Из созданных зарубежными соотечественниками музеев наибольшую известность получили Лейбказачий музей в Курбевау, Кадетский музей в Париже, русская экспозиция в Королевском музее армии и военной истории в Брюсселе (зал «Союзники в первую мировую войну») [15, с. 73].

Идея сохранения национальной исторической памяти в деятельности Русского Зарубежья во многом была обращена к вопросам отечественной интеллигенции.

Стесненные финансовой зависимостью, представители русской эмиграции не могли рассчитывать на публикацию солидных монографий, но, тем не менее, ими были предложены работы, значимые для постижения сущности самых разных граней проблемы интеллигенции. Одной из выдающихся стала книга

Н.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937 г. на английском языке). Отстаивая свои воззрения на отечественную историю, автор видное место отводил проблеме интеллигенции в целом, а главу I назвал «Образование русской интеллигенции и ее характер. Славянофильство и западничество». Лейтмотивом стало утверждение: «Чтобы понять источники русского коммунизма и уяснить себе характер русской революции, нужно знать, что представляет собой, то своеобразное явление, которое в России именуется «интеллигенция» [16, с. 17].

История и современность в судьбах интеллигенции нашли теоретическое переосмысление в работах Г.П. Федотова. Недаром, тома, включенные впоследствии в собрание его сочинений и созданные в 30-е гг., получили идущие от автора названия: «Лицо России», «Защита России», «Тяжба о России». В одной из статей Г.П. Федотов, в частности, пояснял: «Национализм сталинской России через головы трех поколений интеллигенции, прямо возвращается к официальной идеологии Николая I...» [17, с. 301].

Своя специфика была свойственна работам С.Г. Пушкарева. Посвященные истории православной церкви в России они раскрывали существенные вопросы, как о значении интеллектуальной элиты духовенства в разные периоды отечественной истории, так и о том, что «русское так называемое образованное общество или интеллигенция, проникаясь идеями безрелигиозного просвещения, в течение второй половины XIX века вовсе отходит в массу своей от церкви...» [18, с. 56] (1938 г.).

Ряд работ 30-х гг., «выходящих» на проблему интеллигенции, обладают существенным фактическим материалом. Это касается, например, опубликованного в Париже в 1930 г. юбилейного сборника «Московский Университет» (1755-1930), который был подготовлен Парижским и Пражским комитетами к ознаменованию 175-летия Университета и содержал статьи А. Кизеветтера, П. Милюкова, М. Ковалевского, Д. Оболенского, И. Хераскова, Н. Кнорринга и др. Собранные воспоминания, историко-теоретические комментарии позволяли видеть Университет «мощным аккумулятором духовных сил русского народа» [19, с. 139].

Проблему интеллигенции не обходил в своих работах доктор историко-философских наук П.Е. Ковалевский. Первые

главы его исследования «Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки» были опубликованы в 1939 г. Акцентируя внимание на интеллигентоведении, следует выделить такие разделы, как «Основные черты Русской культуры XIX в.», «Идеология русского исторического пути и миссия России», где наряду с повествованием об основных достижениях отечественной литературы, искусства и науки — подробно разбираются особенности «русского культурного общества», которое в начале XX в. сумело перейти «в лице своих лучших представителей идей от марксизма к идеализму, и от безверия к вере и Православной Церкви» [20, с. 88].

Таким образом, даже ограничившись обзорно кратким упоминанием ряда известных трудов Русского Зарубежья, не забывая о лекциях, которые читали в своё время А. Кизеветтер, В. Францев, Е. Шмурло, В. Зеньковский, Н. Лосский, С. Булгаков, Г. Флоровский и др., можно увидеть контуры современного, более глубокого изучения проблемы. Это исследование достаточно плодотворно ведётся в течение последних двух десятилетий. Но всё ещё сохраняется ощущение, что многие весьма талантливые историки, политологи, философы, журналисты — не до конца расслышали тех, кто через десятилетия обращается к ним из Русского Зарубежья. Мы не поняли, не сумели или — не захотели понять своих выдающихся соотечественников со столь драматическими судьбами?

Следует подчеркнуть, что мыслители Русского Зарубежья, не отстраняясь от ответственности за неординарный путь исторического развития России, стремились к всестороннему изучению вопросов, связанных с отечественной интеллигенцией; ясно представляли генетическую связь судеб Отечества и такого ее болезненно-трудного «ребенка», как интеллигенция. В целом, «веховские» воззрения были популярны за пределами России; в то же время усиливалась аргументация таких аспектов как «мученичество» интеллигенции и надежда на религиозно-духовное изменение ее представителей, включая новый образованный слой советского общества.

Хронологически последующие грозные годы Второй мировой и Великой Отечественной войн не могли стимулировать интерес исследователей к сложным историко-философским проблемам. Среди немногих работ, что явно обращали на себя

внимание, можно назвать цикл статей Н.А. Бердяева, впоследствии частично обобщенных в собрании его сочинений под наименованием «Типы религиозной мысли в России» [21]. Одновременно следует выделить такую значительную работу автора, как «Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX и начала XX века», во многом продолжившую тезисы книги «Истоки и смысл русского коммунизма».

В 40-е годы, в США представитель эмиграции, доктор наук Дмитрий фон Мореншилдт начал выпуск журнала «Russian Review», в котором публиковали статьи В. Набоков, М. Алданов, Н. Бердяев, А. Керенский и др. Тема интеллигенции присутствовала на страницах журнала, а в его первом номере главный редактор У. Чемберлен писал, что цель «Русского обозрения» — «представить беспристрастную интерпретацию русской истории, цивилизации и культуры» [22, с. 148].

Несмотря на то, что указанный журнал трудно отнести исключительно к эмигрантским изданиям: в нем активно публиковались авторы самых разных стран, особенно из США — следует учитывать, что его редакция всегда стремилась предоставлять «свои страницы историкам разных направлений, создавая, таким образом, своеобразный форум историографии России» [22, с. 145].

Тема интеллигенции рассматривалась в таких солидных книгах Русского Зарубежья как «История России» Г.В. Вернадского (1943 г.), «Очерки по истории русской культуры» П.Н. Милюкова (1943 г.), «Россия и Соединенные Штаты» П.А. Сорокина (1944 г.) и др.

Несколько подробнее хотелось остановиться на упомянутом исследовании П.Н. Милюкова. По сравнению с дореволюционным изданием его знаменитые «Очерки» претерпели существенные изменения, были расширены и переработаны многие разделы, отшлифованы оценочные суждения, в том числе, в ракурсе изучения вопросов: «происхождение славянства», «развитие русского сектантства», «церковь и творчество» и т.д. В то же время П.Н. Милюков предполагал продолжить свои научные изыскания, особенно хронологически связанные с XX в. По одному из дискуссионных сюжетов он заметил: «Подводить итоги этой последней волны интеллигентского психоза как будто еще рано...» [14, с. 39].

Второй том «Очерков» вышел в свет много лет спустя после смерти П.Н. Милюкова, под редакцией Н.Е. Андреева. Принято считать, что его главная тема — «колонизация России и примыкающей к ней Сибири, как основа для развития русской государственности». Тем не менее, большинство вопросов, рассматриваемых П.Н. Милюковым в своих книгах, имеют непосредственное отношение к проблеме особенностей российской культуры и ее интеллигенции, как бы ни обозначал автор последнюю — «кающийся дворян с его «уязвленной совестью», «разночинец с его «возмущенной честью» [14, с. 306] и т. д.

И вновь напрашивается вывод, что современные ученые пока что недостаточно внимания уделили изучению научного наследия П.Н. Милюкова.

Что касается Советского Союза, то в послевоенные 40-е, а тем более в 50-е гг. были сделаны определенные шаги в изучении интеллигенции. Тем не менее, не было и речи о возможности обратиться к работам представителей зарубежной России. В печально знаменитом докладе А.А. Жданова, посвященном журналам «Звезда» и «Ленинград» подчеркивалось: «...удивительно и противоестественно, как если бы кто-либо сейчас стал издавать произведения Мережковского, Вячеслава Иванова, Михаила Кузьмина, Андрея Белого, Зинаиды Гиппиус, Федора Сологуба, Зиновьевой-Аннибал...». Всех их, увы, в родном Отечестве считали лишь «представителями реакционного мракобесия и ренегатства в политике и искусстве» [23, с. 4].

Что касается собственно зарубежной России первых послевоенных десятилетий, то ее представители, в целом, сохраняли приверженность своим традиционным подходам к теме. Пожалуй, несколько проявился ренессанс нравственных аспектов проблемы интеллигенции. В частности, Ф.А. Степун в своей многоплановой статье «Пролетарская революция и революционный орден русской интеллигенции» счел необходимым напомнить: «Интеллигентный человек и интеллигент для русского уха отнюдь не одно и то же» [24, с. 292]. Подобные аспекты прослеживались в трудах В.В. Зеньковского, А.В. Карташева, М.М. Новикова и др. [25]. Уместно отметить, что в 1955 г. на русском языке была опубликована книга И.А. Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма».

В целом, в 50-е гг. воззрения эмигрантов первой «волны» зачастую перекрывались «волной» послевоенных «невозвращенцев». А публикации, скажем, в журнале «Посев» были пока еще далеки от извечных философских вопросов России.

В своей масштабной работе «Бывшее и несбывшееся» Ф.А. Степун писал: «Новая эмиграция нашими недугами не страдает. Ее опасность скорее в обратном, в полном отсутствии пленительных воспоминаний. Соблазнять людей, родившихся под красной звездой, образами затонувшей России — дело столь же безнадежное, сколь и неправильное» [26, с. 7].

Тот факт, что с 50-х гг. в среде Русского Зарубежья усилились тенденции подведения определенных итогов, творческого осмысления — во многом свидетельствовал о преклонных годах представителей первой «волны» эмиграции. В конце 50-х гг. уже в качестве профессора Православной Свято-Владимирской Академии (Нью-Йорк) Н.А. Арсеньев отмечал в своем труде «Из русской культурной и творческой традиции»: «Пришло время подводить итоги русскому культурному достоянию...» [27, с. 7].

Н.С. Арсеньев пытался рассказать о том, что в значительной степени составляло духовную основу русской интеллигенции. Автор дипломатично обходил дискуссионные вопросы теоретического интеллигентоведения и наполнил свой труд повествованием о А.С. Пушкине, Л.Н. Толстом, Ф.И. Тютчеве, Ф.М. Достоевском; говорил о нравственных традициях русской семейной культуры, о былых литературно-философских кружках и т.д.

Закономерно, что именно в 50-е гг. появились почти стенографические публикации некоторых интеллигентоведческих дискуссий прошедших лет. Например, о тех, которые проходили в знаменитом парижском салоне «Зеленая лампа», можно узнать, обратившись к книге Ю. Терапиано «Встречи» (Нью-Йорк, 1953); почерпнуть немало интересного из приведенных рассуждений об интеллигенции З.И. Гиппиус, М.С. Мережковского, Ф.А. Степуна...

Идея подведения творческих и жизненных итогов владела умами многих представителей Русского Зарубежья, которые, тем не менее, отчетливо понимали, что на ряд сложных историко-философских вопросов так и не нашли однозначного ответа, хотя, говоря их же словами: «...мы только то и делали, что трудились над изучением России...» [24, с. 429].

Ярким проявлением «разорванности» отечественного исторического познания в аспекте изучения военной разведки является подготовка Всезарубежным объединением Морских организаций издания «Колыбель флота» (Париж, 1951). Эта объемная работа была выполнена к 250-летию со дня основания школы математических и навигационных наук (1701–1951), и соответствует Книге 74 Зарубежной Морской библиотеки. Однако фактический материал в основном завершается рассказом об эвакуации Белой армии из Севастополя. Специфика книги объясняется еще в предисловии: «Пока существовала Российская Империя, ее современники не торопились написать исчерпывающей Истории Русского флота...» [28, с. 5].

Таким образом, авторы—составители не имели в своем распоряжении документов отечественных архивов, опирались на воспоминания и литературу, в т.ч. российскую — с 1852 г. Многочисленные фотографии и рисунки привнесли в их деятельность дополнительный интерес. Можно только предполагать насколько возросла научная ценность работы, если бы в ней участвовали ученые, не разделённые границами.

Сегодняшнее научное сообщество, бесспорно, имеет немало социальных и технологических преимуществ перед своими предшественниками. Объединённые, хотя бы в рамках соответствующего Интернет-сегмента, соотечественники имеют возможность полноценного обсуждения любых вопросов, в том числе и часто повторяемого, но, к сожалению, не теряющего актуальность «булгаковского»: «...вопрос об интеллигенции и духовных её судьбах принадлежит воистину к числу ПРОКЛЯТЫХ вопросов русской жизни. Скажу больше того: то или иное его решение имеет РОКОВОЕ значение в истории России» [29, с. 125].

Примечания:

1. Федотов А.С. Российская эмиграция и русское зарубежье (К вопросу о дефинициях) // Роль русского зарубежья в сохранении и развитии отечественной культуры. М., 1993.

2. Раев Марк. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции. 1919-1939. М., 1994.

3. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека. 1920-1970. Париж, 1971.

4. Михеева Г.В. Библиографический учёт белогвардейской и эмигрантской литературы (1918-1922 гг.) // Историко-библиографические исследования. Сб. научн. трудов. Вып.3. СПб., 1993.

5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 51.

6. Из глубины: Сборник статей о русской интеллигенции. М. 1990. – 298

7. Смирнов Ник. На том берегу // Новый мир. 1926. Кн. 6.

8. Франк С. Крушение кумиров // Русская идея. Т. 1.

9. Русская эмиграция. Журналы и сборники на русском языке. 1920-1980. Сводный указатель статей. Париж. 1988; Струве Г.П. Журналы русского зарубежья // Русская литература. 1990. № 1 и др.

10. В поисках пути: Русская интеллигенция и судьбы России. М., 1992.

11. Слоним М. Русские предтечи большевизма // Всеобщая история. № 30, РУИ. Берлин. 1922.

12. Никол. Вас. Чайковский. Религиозные и общественные искания. Париж. 1929.

13. Заславский Д. Коротенькие люди // Книга и революция. 1929. № 2.

14. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 3-х т. М., 1993. Т. 1.

15. Ковалевский П.Е. Зарубежная Россия (дополнительный выпуск). Париж. 1973.

16. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.

17. Федотов Г.П. Опоздавшие // Защита России. Собр. соч. в 6-ти т. ИМКА – ПРЕСС. 1988. Т. IV.

18. Пушкирев С.Г. Роль православной церкви в истории России. New York. 1985.

19. Кизеветтер А. Московский Университет (Исторический очерк) // Московский Университет. 1755-1930. Юб. сб. Париж. 1930.

20. Ковалевский П.Е. Исторический путь России: Синтез русской истории по новейшим данным науки. Париж, 1946.

21. Бердяев Николай. Собр. соч. 3-е изд-е. ИМКА – ПРЕСС, 1991. Т.3

22. Проблемы российской истории на страницах журнала «Russian Review» (США) // Отечественная история. 1998. № 2.

23. Доклад т. Жданова о журналах “Звезда” и “Ленинград” // Библиотекарь. 1946. № 9-10.

24. Степун Ф.А. Пролетарская революция и революционный орден русской интеллигенции // Интеллигенция. Власть. Народ: Антология. М., 1993.

25. Зеньковский В.В. История русской философии // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М., 1990. С. 379–398; Двухсотлетие Московского университета. 1755–1955 (Празднование в Америке). Нью-Йорк, 1956; Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Т. 1-2, Париж. 1959.

26. Степун Федор. Бывшее и несбывшееся... Изд-е 2. Лондон, 1990.

27. Арсеньев Н.С. Из русской культурной и творческой традиции. Лондон, 1992.

28. Колыбель флота (Навигационная школа — Морской корпус. К 250-летию со дня основания школы математических и навигационных наук. 1701-1951). Париж. 1951.

29. Булгаков С.Н. На пиру богов // Из глубины: Сборник статей о русской интеллигенции. М. 1990.

Первая публикация статьи: См.: Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 92 – 103.

«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ» НА СТРАНИЦАХ «БИРЖЕВЫХ ВЕДОМОСТЕЙ», ГОД 1899-ый.

(статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательского проекта РГНФ 10-01-71104а/Ц: «Историко-культурное наследие Русского Зарубежья: дискуссионные вопросы истории и историографии»)

В конце XIX столетия в России большой популярностью пользовалась газета «Биржевые ведомости». Ежедневно издавалось литературное приложение к газете. В статьях, которые были опубликованы в этом приложении, содержится интересный материал по теме «Русское Зарубежье».

At the end of the XIX century in Russia were very popular newspaper «Birzhevyye vedomosti» («Exchange sheets»). Published a weekly literary supplement to the newspaper. These articles contains interesting material on the topic of «Russian Abroad».

*«Вдали отчизны дорогой, когда душевно я страдаю,
Здесь утешенье и покой, забвенью горю обретаю.
Здесь сердце радуется покою, свой край родной я снова
вижу,
Кладбище братьев, храм святой и русский голос здесь я
слышу.
И дорог мне сей уголок, где нахожу забвенью горю
И с верой Господу глаголю, чтоб Он обитель ту сберёг».*

*Из книги посетителей музея
при Братстве св. Владимира в Берлине
[Б.В. 28.04.1899]*

Изучая вопросы «Русского рассеяния», многие исследователи рассматривают его историю, начиная с 20-х годов XX века. Между тем, интереснейшие грани проблемы связаны с предыдущей эпохой, особенно с завершающими годами XIX столетия. Речь не идёт о российской политической эмиграции, хотя это тоже небезынтересный ракурс темы. В данном случае, хотелось бы обратить внимание на несколько «приземлённый», в каком-то роде повседневно бытовой поворот проблемы.

Как известно, в конце XIX века одной из наиболее распространённых газет на просторах Российской империи были «Биржевые Ведомости» [Б.В.]. «Газета политическая, общественная, литературная и коммерческая», выходящая «ежедневно без предварительной цензуры», – была популярна ещё и за счёт своего бесплатного еженедельного приложения, так называемой «Литературной части воскресных номеров». Из С.-Петербурга, со значительной скидкой для провинции, газета расходилась по всей державе. Именно с её страниц читатели из отечественной глубинки узнавали, к примеру, о жизни соотечественников за рубежом.

Возьмём, в качестве примера, годовую подборку литературной части «Биржевых ведомостей» за 1899 год. Нельзя сказать, что интересующая нас тема была широко представлена на газетных страницах. Однако, её присутствие ощутимо, причём, в первую очередь, присутствие иллюстративного характера. Конкретизируя, можно назвать несколько газетных «отображений»: «Новая православная церковь при русском посольстве в Вене» [Б.В. 03.01.1899. – *поскольку рассматривается газетный комплект исключительно 1899 года, в дальнейшем будет указываться только месяц и день издания*], «Памятник русским воинам, павшим в 1877-78 гг., в Галатарии, близ Сан-Стефано» [Б.В. 24.01.], «Русские паломники в Палестине. Омовение в Иордане» [Б.В. 21.03.], «Бывшие русские владения на Аляске. Русская деревня по дороге в Клондайк» [Б.В. 21.03.], «Русское братское кладбище в Берлине. Каменный храм во имя свв. Константина и Елены» [Б.В. 28.03.], «Русское братское кладбище в Берлине. Общий вид» [Б.В. 28.03.], «Русский братский дом призрения и трудолюбия в память Императора Александра III в Берлине» [Б.В. 28.03.], «Пилоны и декорации моста императора Александра III в Париже» [Б.В. 28.03, *в названии статьи «император» – с маленькой буквы*], «Русский монастырь св. Пантелеймона»

[Б.В. 17.10], «Новая православная церковь в Висбадене» [Б.В. 07.11.], «Паломничество в Палестину. Русские богомольцы в Иерусалиме. Обед в русском подворье» [Б.В. 19.12.], немногие другие. В ряде случаев присутствует пояснение: «Рисунок «Биржевых Ведомостей».

Характерно, что в своём большинстве связи между размещением рисунка (фотографии) и текстовой частью не существовало. Так, «Биржевые Ведомости» от 23 марта 1899 г., опубликовали иллюстрации «Русские паломники в Палестине. Омовение в Иордане» и «Бывшие русские владения на Аляске. Русская деревня по дороге в Клондайк» – «внутри» публикации романа В.И. Немировича-Данченко «Городской голова». Выпуск 7 ноября, соответственно того же года, проиллюстрировал «Новую православную церковь в Висбадене» научно-популярную статью «Телепластика». Впрочем, есть иные примеры. Увидеть «Русский монастырь св. Пантелеймона» читатели могли во время ознакомления со статьей «Гора Афон».

Иногда в газете размещались фотографии с подробными подписями: «Санитарный отряд русского Красного Креста, с д-ром Н.И. Кусковым во главе, командированный в Трансвааль». В качестве пояснения подчёркивалось: «Отряд этот, выступивший 28 ноября, имеет всё необходимое для того, чтобы открыть лазарет на 50 кроватей, а также большой запас медикаментов перевязочных средств и вообще всей госпитальной обстановки» [Б.В. 19.12.]. Несмотря на то, что какой-либо международной аналитикой или обычной хроникой данная фотография не сопровождалась, «изображения» из этого же номера по-своему рассказывали о событиях в Африке: «Англо-трансваальская война. Лагерное развлечение: праздничный танец кафров», «Фельдмаршал лорд Робертс, назначенный главнокомандующим британской армией в Южной Африке», «Генерал-майор Китченер, начальник штаба при армии лорда Робертса в Южной Африке», «Эпизод из сражения при Колензо. Британская кавалерия, наткнувшаяся на авангард буров».

Отдельные выпуски газеты завершались небольшим подразделом «Наши иллюстрации», в котором предлагалось краткое пояснение, обычно к рисунку, размещённому на последней странице. К рассматриваемой теме они имеют весьма опосредованное отношение. Например, «К черногорским торжествам. Вид княжеского дворца в Цетинье» [Б.В. 01.08.].

Среди работ, представляющих исследовательский интерес, явно преобладает «германская тематика». Содержательна статья «Русская колония в Берлине» [Б.В. 24.01.]. Неизвестный автор рассказывает о том, что в Берлине «довольно много русских, особенно студентов, слушающих большей частью лекции на медицинском факультете или в политехническом институте в Шарлоттенбурге; кроме того, много больных из России, приехавших специально для того, чтобы полечиться у местных знаменитостей; затем много купцов». Говоря о последних, автор подчёркивает: «Торговля икрой и чаем исключительно в их руках». Самым известным «из русских торговцев икрой» называется «некий Зеринг», выстроивший себе в Берлине «великолепный дом».

Указывается, что среди выходцев из России распространена торговля папиросами.

Невзирая на то, что «члены русской колонии» имеют немало проблем, полиция выдаёт свидетельства на право жительства на короткий срок, в Берлине уже выделено несколько мест, «напоминающих им родину». Называется отель с русским хозяином и персоналом, ресторан, «русский книжный магазин на главной улице»; общество «Братство», оказывающее поддержку нуждающимся землякам. Вместе с тем, автор уверен, что «центральным пунктом жизни русской колонии» является посольство. Подчёркивается, что длительное пребывание в Берлине посла Шувалова – «любимца местного общества», вызвало благосклонность к нему Императора Вильгельма. Сия благосклонность была перенесена на преемника – Остен-Сакена.

В то же время, наиболее известной личностью из всей русской колонии, автор считает священника посольства – Мальцева. «Его высокая фигура, любезность в обращении и светскость доставили ему среди берлинцев много друзей и почитателей. Это – видный учёный в области теологических вопросов и свои исследования он опубликовал также на немецком языке». Становится понятным, что квартира самого Мальцева представляет собой своеобразный исторический музей-галерею, к тому же с коллекцией документов «преимущественно из периода наполеоновских войн».

Читатели узнают о русском кладбище с церковью Александра Невского, об «убежище» Императора Александра, где нуждающимся соотечественникам обязательно будет оказана помощь.

Таким образом, даже из одной отдельно взятой статьи становится достаточно ясно, почему в 20-е годы XX века «Русское Зарубежье», первой, «классической» волны, в значительной степени направлялось именно в Берлин, почему здесь были основаны русские факультеты, школы, академические группы, журналы и т.д.

Многие сюжетные линии статьи «Русская колония в Берлине» конкретизируются и дополняются в объёмной публикации Н. Смирнова «Братство св. Владимира в Берлине и музей в память Императора Александра III» [28.03.]. Внимательное чтение статьи позволяет не только получить новую информацию, но и обратить внимание на неточности и упрощения предыдущего корреспондентского текста.

В своей разноплановой работе автор подробно излагает предысторию создания «Братства», связанную с событиями десятилетней давности, когда уже известного нам настоятеля русской посольской церкви в Берлине, протоиерея отца Алексея Мальцева пригласили в тюрьму к «заключенному русскому мужичку для приобщения его Св. Тайн». В своё время этот больной заключённый вместе с односельчанином был «сманен одним из агентов по переселению в Америку, попал он, прежде всего, в Пруссию, конечно, без паспорта». Агент взял деньги на покупку «пароходных билетов» и скрылся. Два полуграмотных человека без средств, знания языка и представлений о консульстве быстро «проели» свою одежку и попытались обворовать дом. Случайно хозяйка была убита. Суд приговорил их к смертной казни, которую заменили пожизненным заключением. Односельчанин умер. Собеседник отца Алексея Мальцева отбыл 17 лет заключения, а далее по его ходатайству был помилован, возвратился на родину.

Эта история сподвигла отца Алексея Мальцева «учредить братство, задача которого была бы оказание помощи нуждающимся русским подданным». За счёт пожертвований в течение нескольких лет была собрана достаточная сумма – 200.000 марок. «26 июня 1895 года августейший покровитель братства его императорское высочество великий князь Владимир Александрович собственноручно соизволил положить основание дома братства».

Автор отмечает, что братский дом был построен в три этажа. Именно в этом газетном номере (редкая ситуация совпадения) помещены рисунки братского дома и взаимосвязанных с ним мест (см. ранее). Н. Смирнов пишет: «В верхнем помещается

исторический музей и библиотека, в которой уже теперь более 6000 томов, как научного, так и беллетристического содержания; во втором этаже несколько комнат, служащих приютом и убежищем всех неимущих русских...; в нижнем этаже помещаются мастерские: токарная, столярная, переплётная, по изготовлению восковых церковных свечей и хлебопекарня. При доме несколько тысяч сажен земли, на которой находятся: пасека, теплицы, значительный огород и фруктовый сад, цветники и оранжерея.

В статье подчёркивается, что деятельность Братства весьма многообразна, в том числе, направлена на поддержание разных православных храмов за границей, на развитие церковного пения, приходских школ и т.д.

Целесообразно отметить, что в начале статьи рассказывается об открытии в Петербурге (год назад) музея в память «незабвенного Императора Александра III», а далее подчёркивается, что аналогичный музей, в память того же Императора был открыт в Берлине на два года раньше, при Братстве св. Владимира.

По словам Н. Смирнова: «Этот братский дом, помещающаяся в нём «Русская библиотека» и «Исторический музей» – служат теперь на чужбине убежищем всего того, что составляет наш родной, национальный культурный организм».

«Мы – не в изгнании, мы – в послании», – скажет впоследствии кто-то из «первой волны» эмиграции. И не столь важно, принадлежали ли эти слова Дмитрию Мережковскому, Зинаиде Гиппиус или Нине Берберовой.

Предпосылки того, что Русское Зарубежье XX века усердно пыталось сохранить культурные традиции отчизны, формировались не на пустом месте. Их историко-содержательные компоненты многообразны, источниковедчески разноплановы. Одним из дополнений к интересной теме служит настоящий материал.

Примечания:

«Литературная часть воскресных номеров ежедневной цензурной газеты «Биржевые Ведомости». С.-Петербург, 1899. Типография «Биржевых Ведомостей» О.М. Проппера.

Первая публикация статьи: См.: Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.3. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2011. С. 135 – 140.

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЕ ЗАМЕТКИ С ИСПАНСКИМ АКЦЕНТОМ

Автор рассказывает о международном научном конгрессе «История семьи – История народа» (Сантьяго-де-Компостела), делится рядом впечатлений об Испании.

The author tells us about the international scientific congress «Family History – History of the people» (Santiago de Compostela), shares a number of impressions of Spain.

...Третий час мы метались в огромном мадридском аэропорту Барахас, мечтая посредством компании «Иберия» достичь заветной цели: Москва-Домодедово. Выслушав очередные испано-английские наставления, пытались в точности им следовать. В результате, пройдя по какой-то неприметной служебной лестнице, вновь оказались у стойки таможенного контроля. Дважды пройдя таможенный контроль (!) мы «географически» замкнули путь поисков. «Господи! – проникновенно произнёс Александр, – помоги нам отсюда выбраться!» Неожиданная помощь пришла в облике четырёх весёлых русских мужиков, возвращающихся с Тенерифе...

Несколько месяцев назад в недрах исторического сообщества двух государств, в рамках завершения Программы Двойного года «Испания в России – 2011 – России в Испании», стала реализовываться идея проведения международного научного конгресса «История семьи – История народа». Местом проведения форума был избран основанный в 1525 году университет г. Сантьяго-де-Компостела. Напомню, что этот город – столица

автономного сообщества Галисии, что всё поселение изначально возникло вокруг Сантьягского собора – третьей святыни католического мира (после Рима и Иерусалима). Здесь завершается знаменитый паломнический маршрут «Путь Святого Иакова».

В подготовке конгресса приняли участие представители ЮНЕСКО, МАПРЯЛ, Фондов «Семьи мира» и «Русский мир», Российской и Галисийской академий наук, МИДов и Посольств России и Испании, Архиепископства Сантьяго-де-Компостела, Московского Патриархата и Священного Синода РПЦ. Генеральным секретарём конгресса стал доктор психологических наук, президент Фонда «Семьи мира», профессор ун-та Сантьяго-де-Компостела Агустин Досиль Масейра. За его подписью 29 сентября 2011 года в Тульском государственном университете были получены два именных приглашения на конгресс. По тематике своих научных и учебно-методических исследований было предложено выступить зав. кафедрой истории и культурологии (ИиК), д.и.н., профессору Самарцевой Елене Игоревне и к.и.н., доценту Журавлёвой Ирине Алексеевне. Приглашение на конгресс не было случайным, поскольку кафедра ИиК, в рамках подготовки специалистов в области документоведения и архивоведения сотрудничает с рядом испанских научных центров и со столичным Историко-архивным институтом (в структуре РГГУ). Именно представитель РГГУ – д.и.н., профессор Мохначёва Марина Петровна, труды и деятельность которой хорошо известны в Европейских университетах, стала секретарём-координатором конгресса от России.

22-го ноября, где-то в 2.30 ночи, мы с Ириной Алексеевной выехали из Тулы. Удобно расположившись в салоне автомобиля, занявшись беседой, не сразу обратили внимание на ироничное замечание водителя: «Давно я в танковой колонне не передвигался! Эх, по долинам и по взгорьям шла дивизия вперёд...»

Наша машина действительно следовала по Заречью параллельно колонне внушительной техники. И об этом мы ещё вспомним.

Московский аэропорт «Домодедово» на сей раз ничем не удивил. Прошли стандартные процедуры регистрации, паспортного и таможенного контроля. Увидев табличку «Сантьяго-де-Компостела», познакомились с организатором делегации д.и.н., профессором Ланским Григорием Николаевичем. Со-

став делегации из девятнадцати человек, в целом, был известен. Однако, зная друг друга по научным работам, не все участники из Москвы, Орла, Челябинска, Саратова и др. городов были знакомы лично. Для меня наиболее отрадной оказалась встреча с одним из научных учителей – Волобуевым Олегом Владимировичем, перечислять научные регалии которого можно бесконечно долго. Мы не виделись несколько лет и, честно говоря, знала Олега Владимировича «с академической» стороны: как рецензента по докторской диссертации или – ведущего «круглого стола» на конференции. На сей раз мне, как и другим делегатам, предстояло восхищаться не только блестящими научными речами О.В. Волобуева, но активной энергией этого почтенного человека. «Неужели он никогда не устаёт?» – удивлялись все без исключения.

Нужно сказать, что полноценной и очень ответственной частью конгресса предполагалась его культурная программа. В первую очередь, в католическом соборе г. Сантьяго-де-Компостела должно было состояться выступление Московского Синодального хора (Русского Синодального хора РПЦ) под руководством Алексея Пузакова. Именно представители хора и научные участники составили абсолютное большинство пассажиров на самолёте, который после полутора часовой задержки вылетел в Мадрид. Видимо, измучившись непредвиденным ожиданием, в салоне буквально разрывалась от крика годовалая девчушка. Ни мама, ни пассажиры-советчики ничего не могли поделать. Маленькая сирена вопила, не останавливаясь. Наконец, к ней повернулась одна женщина из хора и стала что-то тихонько говорить. Малышка успокоилась, а потом заснула. Все вздохнули с облегчением. Где-то в середине пути ситуация повторилась. И снова негромкая речь женщины утихомирила ребёнка.

В Мадрид мы прилетели 22-го ноября в полдень. Разница с Москвой – 3 часа. Температура, где-то, +17. Для дальнейшей неблизкой поездки были предоставлены два комфортабельных автобуса. На одном надпись: «Хор», на другом – «Конгресс». После изобильнейшего обеда в университетском кафе начался наш путь на север Испании, в Галисию. Несмотря на то, что в дороге прошло около 8 часов, общение с интересными собеседниками, возможность выйти в Интернет – сделали путь вполне приемлемым. Оказалось, что среди взрослых участников – две

юные представительницы. Ученица 11-го класса Ксения Таранюк и студентка историко-архивного института Юлия Кальметова. Эрудиция Ксении, её тактичность, знание испанского языка – произвели большое впечатление на всю российскую делегацию (о Юле – позже).

...Вечерний Сантьяго-де-Компостела гостеприимно распахнул перед нами номера своих пятизвёздных отелей. Позже мы узнали, какого труда стоило организаторам получить разрешение, чтобы автобусы смогли проехать к отелям, в историческую часть легендарного города.

23-го ноября после завтрака была запланирована небольшая пешеходная экскурсия по городу, а в 16.00 – намечено пленарное заседание конгресса. В нашем с Ириной Алексеевной номере всё было продумано и комфортно. Из окна открывался чудесный вид на величественные соборные здания. Местный информационный канал, посмотреть который мы решили во время утренних сборов, «подкинул» забавную ситуацию.

– Елена Игоревна! Недаром мы в Москву в составе танков ехали! – встревожено заявила Ирина Алексеевна, в отличие от меня свободно владеющая испанским языком. На экране промелькнули какие-то сюжеты из России, а далее речь пошла об Испании.

– Они сказали, – продолжила Ирина Алексеевна, что «ни тот, ни другой» не будут баллотироваться! Значит, ни наш президент, ни премьер-министр не будут в 2012-ом выдвигать свои кандидатуры?

Следующий выпуск новостей мы ждали очень внимательно и поняли, что фраза «ни тот, ни другой» относится к местным политикам. А то, что политика здесь явно выходит на улицы, убедились буквально через пару часов, когда, свернув на одну из улочек, увидели внушительную демонстрацию, отнюдь не по-доброму настроенную к стражам правопорядка. Один из репортёров тогда подбежал к представителю отечественной делегации: «Что Вы можете сказать о наших выборах?». «Как иностранный гражданин я воздерживаюсь от любых комментариев», – последовал ответ.

И всё же незабываемым впечатлением дня стало знакомство с величественным 800-летним Собором Сантьяго-де-Компостела – местом упокоения апостола Иакова (Иакова Зеведеева),

местом знаменитого паломничества. Находящиеся неподалёку монастыри Сан Мартин Пинарио и Сан Пелайо, как и административные, университетские здания – подчёркивали роскошную сдержанность романского зодчества. Поразило внутреннее убранство собора. Широкие деревянные скамьи на полторы тысячи мест, разделённые на три сектора вокруг центра, где вечером предстояло выступать православному хору. Колонна, обходя которую, паломники протягивают раскрытую ладонь, прощаясь со своими грехами; изумительные скульптуры. Не было сил оторвать взгляд от Девы Марии...

Вместо восковых свечей в храме находился ряд стеклянных витрин с одинаковыми электрическими свечами. Если бросаешь в прорезь монетку в несколько центов или евро, то зажигается определённое количество свечей. Я только потом поняла, что изображение Сантьягской святыни представлено на аверсе некоторых евроцентов.

В одно из внутренних помещений собора рекомендовалось подняться по винтовой лестнице и обнять за плечи скульптуру апостола. Везде, кроме этого места, фото и видео- съёмка была разрешена, но снимков дружеских объятий с апостолом у членов делегации нет.

И вот наступил торжественный момент открытия конгресса, начавшегося в одном из залов особо охраняемой, исторической части университета. Группа синхронного перевода: Елена Ван Поведская, Мария Толстая, Георгий Корнаков Ван, уточняя, как работают наши наушники, ходят в свою рабочую комнату. За столом президиума – руководители конгресса и высокие гости. Мы с Ириной Алексеевной несколько волнуемся, и повод вполне реальный. За несколько минут до начала заседания узнаём, что наши доклады будут заслушаны не на следующий день, на секционном заседании одного из симпозиумов, а «здесь и сейчас».

Звучат приветственные речи, в которых подчёркивается необходимость развития многосторонних связей между Россией и Испанией, отмечается, что в Галисии не очень хорошо знают Россию. Мы чуть улыбаемся, рассматривая большую эмблему-плакат конгресса: высокая усатая матрёшка-папа, матрёшка-мама и две маленькие матрёшечки.

Чрезвычайный и Полномочный посол РФ в Испании Александр Игоревич Кузнецов подчёркивает важность встречи,

проходящей в одной из духовных столиц Европы. Речь Генерального секретаря конгресса – Агустин Досиль Масейра – акцентирует внимание на роли университетов в XXI веке и на то, что «гражданское общество – единственная форма ответа на не самые правильные факторы современности». Во вручённом каждому из нас письменном обращении г-на Масейра отмечалось: «Нам бы очень хотелось, чтобы в нашем городе, являющемся Достоянием Человечества, Вы чувствовали себя как дома. На протяжении веков он является референтом встречи людей самых разных языков и культур, что оставило неизгладимый след в той конфигурации Европы, которую мы знаем сегодня».

Постепенно тематика выступлений приобретает всё большую научно-практическую направленность. Как представитель руководства университета проф. Хосе Карлос де Мигель Домингес рассказывает о системе финансирования галисийских университетов, о неразрывной взаимосвязи между качеством подготовки специалистов и уровнем оплаты труда преподавателей. Говоря о статусе университета, в целом, профессор выделяет такие компоненты его оценки, как «титуты и количество докторов наук», «число предприятий внутри университета», «научные труды», «время, затраченное выпускником на поиск работы», «технологическая трансференция» (в основном, доходы от патентов), «интернациональная проекция исследовательской работы», «количество выпускников в административных органах», «волонтёры», «гражданское общество», «экологические вопросы». Насчёт последнего было подчёркнуто: «Трудный, но необходимый показатель».

Вначале нас несколько удивили очень высокие требования, перечисляемые как необходимые для профессорско-преподавательского состава. Вопрос приобрёл ещё большую остроту в изложении проф. Эдуардо Лопеса Перейра (Агентство по качеству университетского образования). Когда профессор стал рассказывать, как его агентство измеряет качество образования, уже распространив своё влияние на Таджикистан, Казахстан, Киргизию – в зале вздохнули. Когда г-н Перейра заговорил, как доцент и профессор должны ежегодно «в баллах, 1 балл=400 евро», подтверждать свой уровень, моя соседка из более южного университета горестно шепнула: «Как хорошо, что мой ректор этого не слышит!». Впрочем, опасливое удивление вскоре исчезло.

При более глубоком изучении вопроса стало ясно, что в испанских и многих других европейских университетах, в основе основ – самостоятельная оценка преподавателем своих достоинств и возможностей.

Наступило время доклада И.А. Журавлёвой. Ей предстояло рассказывать о взаимосвязи лингвистических конструкций разных языков мира и особенностях национального менталитета. Эта тема обычно не оставляет равнодушными слушателей. Так было и на сей раз. В выступлении не осталось и намёка на прежнее волнение. Собранность. Чёткость. Профессионализм. Да, Ирина Алексеевна заслуженно имеет свои многочисленные титулы, в том числе, – доктор исторических наук (Гаванский ун-т), Герой труда (Куба).

Координаторы конгресса рекомендовали мне рассказать об испанской проблематике в учебных курсах ТулГУ, особенно при подготовке историков-архивистов. В своём выступлении я говорила о дисциплине «Всеобщая история», о спецсеминаре «История Зарубежной России», о том, что несколько наших выпускников, написав интересные дипломные работы по российско-испанским сюжетам, уже заканчивают обучение в магистратуре университета Балеарских островов. Испанская сторона с удовлетворением узнавала, что интерес к их стране не сиюминутное явление, что в Тульском государственном университете студенты историки-архивисты (с 2011 г. – название – «документоведение и архивоведение, профиль – историко-архивоведение») ежегодно пишут серьёзные научно-исследовательские работы, такие как «История железных дорог России и Испании: сравнительный анализ», «Россия и Испания: развитие культурных связей во второй половине 20-го – начале 21-го веков», «Русские в Испании: Гражданская война 1936-1939 гг.» и многие др.

Позже мы осознали, что, конечно, есть преимущества в выступлении в первый же день конференции. Во всяком случае, внутренне «раскрепостились». Но предстояло ещё одно, возможно, самое значительное событие этого долгого дня.

Около 9-ти вечера мы с Ириной Алексеевной и старшеклассницей Ксюшей вошли в Собор. На уникальный концерт Русского Православного хора в католическом храме пришло более полутора тысяч человек. Наши зарезервированные места, похоже, были заняты. Около стены неподалёку от первых рядов стояла

широкая скамья. В уголке расположился какой-то человек. На вопрос: «Можно ли присесть?» Он пожал плечами: «Почему бы и нет?». Одним словом, места мы заняли весьма удачные.

На выступлении Московского Синодального хора присутствовали представители МИДов и посольств, мэр города – Херардо Конде Роа, ректор университета – Хуан Касарес Лонг. Перед началом этого исторического концерта вступительное слово произнесли настоятель Собора – Хосе Мария Фернандес Диас и настоятель Христорождественского прихода в Мадриде – священник Андрей Кордочкин. Настоятель Собора напомнил слова о том, что у христианства есть одно и второе лёгкое – католичество и православие...

Через несколько дней на сайте Хора появилась новостная строка: «В Сантьяго-де-Компостела прошел концерт Московского Синодального хора. Были исполнены как песнопения знаменного распева, так и произведения современников, в частности, митрополита Илариона (Алфеева). Концерт состоялся в рамках года России в Испании и Испании в России».

Как передать то Действо, то Священство, что происходило за полтора часа концерта? Музыка и песнопения лились практически без пауз. Нигде не было ни лишнего вздоха, никаких аплодисментов. Лишь трепетные слёзы у многих на глазах. «Собор отвечал, мы это заметили уже на репетиции», – говорили в дальнейшем исполнители. Когда отзвучала последняя нота, образовалось то, что называется «звонящей тишиной», а далее – шквал аплодисментов. Все встали и долго провожали овациями уставших, но теперь уже улыбающихся исполнителей и дирижёра. Так завершился первый день конгресса.

Утро 24-го ноября порадовало разнообразием «шведского стола» в отеле и – уже знакомой, вымощенной старинной плиткой, дорогой к университету. Теперь у нас с Ириной Алексеевной был выбор: на заседания какого из четырёх симпозиумов отправиться: «Европейские университеты: образовательные технологии XXI в.»; «Испанская и российская эмиграция: историко-культурный феномен»; «Гражданское общество XXI в.»; «Россия и Испания: перспективы экономического сотрудничества и взаимодействия в Европе и мире»? Ряд секций проводилось одновременно, и мы пытались «лабиринтировать» между ними. Из выступлений соотечественников удалось послушать

Елену Александровну Омельченко, рассказавшую об опыте интеграции детей эмигрантов к современной жизни. Екатерина Андреевна Елпатьевская представила неизданную книгу своего отца, посвящённую актуальным вопросам испаноязычной россики. Елена Михайловна Миронова, оперируя материалами русского зарубежного дипломатического корпуса (после 1917-го года) предложила подумать о русском зарубежье XX века, как некоем «квазигосударстве» – новой форме гражданского общества. Студентка Историко-архивного института Юлия Кальметова представила часть своей дипломной работы. Собрав материал по трём архивам, ей удалось подготовить историко-биографические справки о каждом россиянитине, воевавшем в 30-е годы XX века на стороне Франко.

Испанские коллеги заметили, что продолжением исследования, как Юли, так и студентов из ТулГУ, может быть использование материалов архива Саламанки, где, в частности, хранятся письма испанских детей, которые они писали родным в 30-е годы из России. К сожалению, письма, находившиеся в Барселоне, ранее были уничтожены.

Впечатлил доклад, приехавшего из Парижа графа Андрея Андреевича Мусина-Пушкина. Его «попытка реконструкции рода» восходит к 1146 году. Однако абсолютную достоверность династии автор определил «лишь» в 22 поколения. Прозвучал интереснейший рассказ о жизни первого поколения эмигрантов во Франции. О том, как постепенно оживала семья Мусиных-Пушкиных, как его отцу удалось окончить коммерческую школу в Лозанне и найти работу на бумажной фабрике, как бабушка и сестра «изготавливали тряпичных кукол». Андрей Андреевич подчеркнул, что в плане изучения истории семьи большое влияние на него оказал князь Оболенский. Именно после беседы с ним в 1969 году началась кропотливая работа по восстановлению истории рода «Мусиных-Пушкиных». Была отмечена помощь и заинтересованность российских учёных-архивистов в данном исследовании. Андрей Андреевич рассказал о первой семейной поездке на родину в 1994 году, приуроченной к конференции «Мусины-Пушкины в истории России»; об основанной в 1997 г. в Париже семейной ассоциации, о том, что сегодня более 30-ти родственников во Франции, США и России внимательно изучают свою родословную. Многие материалы этих исследова-

ний в ближайшее время планируется издать посредством Историко-архивного института, в Москве.

Информационная насыщенность конгресса захватывала. Проф. Андрес Преседо Ледо интригующе излагал историю автономного сообщества, вполне доказав присказку: «Когда на Луне высадился первый человек, там уже был один галисиец». Проф. Хавьер Ороса Гонсалес объяснил своё видение перспектив развития таких мегаполисов, как Париж, Стамбул и Москва. Именно его выступление подвело к выводу, что для инвестиционной привлекательности российским городам необходимо помнить о «внешнем виде города и качестве жилья».

В памяти остались интереснейшие рассуждения о судьбах эмигрантов «от» двух именитых исследователей: Олега Владимировича Волобуева и Франсиско Дурана Вилья. В данном контексте я минуя дискуссию о терминах «инкорпорирование» и «инклюзивность», но обращаю внимание на проблему, которая явно привлекла внимание: неустроенность второго и третьего поколения эмигрантов в разных странах мира. «Мы их опасаемся, – заключил проф. Франсиско Дуран Вилья...

В 21.00 участников конгресса ждал торжественный ужин-приём в Остале Католических Королей. Если о роскоши действительно королевских апартаментов свидетельствуют хотя бы фотографии, то передать «вкусовой аспект» приёма гораздо сложнее. «Кто же запрещал взять в качестве сувенира персональное меню?» – посмеивались потом галисийцы. Мы, как-то не догадались. Запомнили, что не обнаружили в меню (на русском языке) ни одного знакомого слова. А на старинных круглых столах, за которыми мы расположились, сменялись вариации из мясных блюд, овощей, устриц, мидий, улиток...

В конце вечера каждому участнику конгресса вручили по огромной коробке с подарками: бутылки с белым и красным вином, разные сорта колбас, мидии, сыры... «Да это же целый чемодан!» – растерялись мы.

Поздним вечером, выйдя на площадь апостола Сантьяго, обратили внимание, что небо очень чистое и на нём, над самым куполом Собора, сияет ярчайшая звезда. Вспомнилось, что в древности сама эта земля была названа Компостелла (сейчас преимущественно в одном «л»), а ранее – от латинского *campus stellae* – место, обозначенное звездой.

25-е ноября, в свою очередь, было переполнено многочисленными событиями. Мы уже уверенно проходили свой пятнадцатиминутный маршрут до мест заседаний. Приветливо здоровались с многочисленными продавцами всяких вкусностей, зазывавших каждый в своё кафе и непременно стремившихся чем-либо угостить. В один из перерывов (кофе-пауз) заглянули в подобное заведение и, поверив официанту, что порции очень маленькие, заказали по две... Если кратко, то с моей точки зрения, хорошо бы *одну* порцию разделить на *три*. Впрочем, так не везде.

В последний день конгресса преобладали выступления, нацеленные на развитие культурно-экономического сотрудничества между странами. Особо прозвучал очень личный, биографически выстроенный доклад писателя и переводчика Ирины Николаевны Зориной (под её чутким руководством как раз и находилась школьница Ксения). Речь на испанском языке Ирины Николаевны – это отдельный, большой разговор. Руководители конгресса высказали мысль, что по представленным сюжетам человеческих судеб необходимо написать книгу и снять фильм.

В этот день выступал и проф. Григорий Николаевич Ланской. Поскольку он раскрывал историографический аспект экономического взаимодействия Испании и России, я сразу же попросила текст доклада для студентов архивистов (вдруг выход в свет материалов конференции задержится, а курс историографии в ТулГУ читается с февраля!).

В целом, ключевыми терминами завершающего дня конгресса были экономические понятия, хотя преподносимые довольно необычно. Г-жа Флавия Рамил Мильяренго, как руководитель туристической службы Сантьяго-де-Компостела объяснила, что отношение к России, некогда сформированное полукомедийным фильмом «Русские идут» ныне полностью изменилось. В 2011-ом году Россия и Испания провели 350 совместных мероприятий, включая выставки в Прадо. Российский туризм выделен как приоритетный для испанских компаний (в сентябре россиянам было выдано 65 тысяч виз). Было подчёркнуто, что несколько недооцениваются туристические возможности Галисии: её паломнические маршруты, термальные источники, рыбная ловля, серфинг, «гастрономический туризм». Сложилось впечатление, что «на нас» смотрят предельно расчётливо.

Г-жа Флавия Рамил Мильяренго прямо сказала: «Россияне в большом количестве покупают недвижимость в Испании, мы надеемся, это поможет нам выйти из кризиса». Сравнивая траты туристов, было показано, что «средний турист» тратит в Испании 77 евро, а россиянин – 93. Одним словом, туристическая служба Галисии уверена, что русские – это «элитный сектор обслуживания», в котором женщины «любят приобретать украшения, а мужчины – хорошо поесть в ресторане».

Ряд испанских докладчиков рассказывали о перспективности сотрудничества с Россией посредством торгово-промышленных палат, которые существуют в Европе с 1590 года и только в современной Галисии их – 9. В этом же ключе высоко оценивалась роль ежегодных экономических форумов, проводимых при участии России в Испании. Впрочем, когда мы слушали один из докладов о России, изобилующий статистическим материалом и социально-экономическими данными, то возникло немало вопросов. «Сколько мы о своей стране нового узнаём», – шепнул мне, улыбнувшийся Олег Владимирович. Хотя с утверждением, что в России «очень большая разница между богатыми и бедными людьми», мы, конечно, согласились.

Пожалуй, самым оригинальным выступлением на конгрессе была речь и красочная презентация известного предпринимателя Хосе Посада. Поскольку его компания более 20 лет сотрудничает с Россией, а сам он непосредственно занят «русским вопросом» 7 лет, доклад прозвучал на русском языке. Понравилось, что г-н Посада подчеркнул: «Первое, что я понял, надо изучать русский язык, историю, культуру». «Мне было очень сложно, – говорил он, – например, в испанском языке нет склонения. Я раньше думал, что Россия – это холод и мафия, но сейчас всё изменилось. Впрочем, и сегодня встречаются парадоксы». Продемонстрировал российский снимок, на котором были изображены, прикрепленные к одному столбу два взаимоисключающих знака: поворот налево и поворот направо запрещён. «В Испании «салат» – это конкретное съедобное растение. В кафе, заказывая «салат», чётко знаешь, что тебе принесут. В России «салат» – это каждый раз новое кушанье, неизвестная смесь.» Улыбаясь, предприниматель вспомнил, что первые слова, которым его научили люди из русского бизнеса: «бардак» и «дурдом». «Сейчас – совсем по-другому», – отметил он, – вспоминая, что прежде его

в Москве неоднократно останавливала милиция, обращая внимание на явно не славянскую внешность. «В какой-то мере, – предположил оригинальный докладчик, – русский бизнес, это – матрёшка и русская рулетка». Эмблема «семьи матрёшки» стояла неподалёку, а слайд-шоу продемонстрировало пистолет, крепко сжатый в кулаке и направленный в зал. Свои лозунги, определяющие взаимоотношения с российской стороной г-н Хосе Посада определил выразительно прочитанными хрестоматийными строками из «Пиковой Дамы»: «Что наша жизнь? – Игра!» и тютчевским четверостишием: «Умом Россию не понять...»

Это явно нестандартное для научного форума выступление, тем не менее, вызвало заинтересованное обсуждение и вылилось в дискуссию об общем и различиях в историческом пути России и Испании, как «пограничных цивилизаций».

...Как же хочется поскорее увидеть сборник материалов конференции, чтобы ещё раз соприкоснуться с выступлениями ярких представителей отечественной профессуры. Это – Тамара Николаевна Гелла (г. Орёл), Елена Викторовна Чернышёва (г. Челябинск), Андрей Владимирович Гладышев (г. Саратов), Андрей Львович Юрганов (г. Москва) и другие. Хорошо, что хотя бы успела сказать Андрею Львовичу, насколько большей популярностью пользуется у тульских студентов его исследование об опричнине и «Страшном суде»...

Всё чаще, к закрытию, организаторами конгресса произносилась фраза: «Это – новая страница в истории наших культур». В ходе различных встреч сформировались новые научные связи, были подписаны ряд договоров о развитии сотрудничества. С 18 декабря по 30 января в Сантьягском университете будет открыта выставка православных икон; в июне 2012 года испанская делегация отправится в Москву. Обращаясь к участникам форума, галисийские руководители, в духе своей спортивной державы, уточняли: «Вы отлично сыграли, забили много голов».

Прокатившись ближе к вечеру на открытом экскурсионном поезде-трамвайчике по Сантьяго-де-Компостела, я ещё раз любовалась этим старинным и одновременно юным душой городом. Видела множество молодых людей, приехавших учиться в известный университет. Постоянно ловила улыбки людей, нередко приветливо махавших рукой, при виде экскурсионных вагончиков.

Казалось бы, конгресс логично завершился и, чуть в меньшем напряжении находилась секретарь-координатор российской стороны, наша хрупкая, мужественная, чуткая Марина Петровна Мохначёва – проректор по научной работе Домодедовского филиала РГГУ. Однако предстояли ещё мероприятия, которые были обозначены в программе, как «другие научные, академические и культурные». Вскользь упоминалось, что предстоит обширная экскурсия по Испании и Португалии, включая прогулку на гондолах в Порту. На деле всё оказалось несколько иначе.

Утром 26-го ноября нас ожидал знакомый комфортабельный автобус. Марина Петровна оставалась в Сантьяго-де-Компостела для решения оргвопросов, но, придя проводить российских участников конгресса, преподнесла, более чем неожиданный подарок. Нам были вручены красиво оформленные именные документы-благословления Архиепископства Сантьяго-де-Компостела. Возникла полная сопричастность к паломникам, которые с давних времён шли по историческому пути в эти святые места.

Наверное, когда в жизни происходит много ярких и позитивных событий, срабатывает некий закон равновесия, напоминающий о многогранности нашего бытия. Некоторый намёк на последующие приключения был сразу. Одна из участниц, забыла в гостинице телефон – пришлось, через 10 минут пути, возвращаться. До границы с Португалией доехали достаточно быстро, любясь прекрасными пейзажами. Пришли в восхищение от портового города Виго, с наслаждением любовались чередованием горных массивов, переливающихся водной гладью бухт, некой «всецветностью» осенних лесов. Погода явно благоприятствовала. Обычные для этого время дожди, заменило не по-осеннему яркое солнышко. Пересечение границы с Португалией никто из нас не заметил, даже несколько разочаровались. Но ещё большее недоумение ждало впереди, когда выяснилось, что по нелепейшему стечению обстоятельств, португальские экскурсии отменяются, а в городе Порту у нас чуть более часа свободного времени. Жизненный опыт подсказал Олегу Владимировичу Волобуеву, что пора брать ответственность на себя. Вдохнув, он встал у выхода из автобуса и сказал: «В сложившихся обстоятельствах, прошу всех чётко следить за временем и осматривать достопримечательности не по одиночке, а хотя бы в группе из нескольких человек!»

В целом, советы Олега Владимировича были выполнены. Успели побывать у главного кафедрального собора, моста, заглянуть на исторические улочки, купить сувениры. Продащицу, у которой я приобретала магнитики, звали Татьяна. И внешность у неё была какая-то тульская, но ни по-русски, ни по-английски девушка не говорила.

В отличие от ухоженных улочек Сантьяго-де-Компостела, Порту удивил определённой запущенностью: множество окурков на улицах, немало нищих, грязноватые уличные торговцы. Впрочем, поднявшись на крепостную стену, удалось оценить и архитектурную привлекательность, местами даже – величавость города.

Выехав из Порту, наши водители через некоторое время остановились на бензоколонке и по-простецки предложили перекусить в маленьком кафе. Это после королевского-то ужина! Нужно сказать, что настроение всё же не располагало к каким-то претензиям, и предложение с долей юмора было принято. Ну, когда мы ещё будем обедать на португальской автозаправке? Хозяин кафе, кажется, был доволен. То, он обслуживает по 1-2 человека, а тут – голодная толпища пришла.

Многочасовой путь в Мадрид пролетел в общем-то незаметно: интересные собеседники, попытки не пропустить возможность любопытного фотоснимка, в своём большинстве незнакомая территория северо-западной Испании. Удивило минимальное количество машин вне городов. Порой казалось, что мы одни передвигаемся по всей трассе.

Вечерняя столица встретила огромными толпами людей. Оказывается в этот день проходил футбольный матч, настолько ответственный, что болельщикам удалось получить в отеле ряд наших бронированных номеров! Ох, не сразу, но при поддержке звонков из Москвы и Сантьяго-де-Компостела проблему решили. На сей раз, я была в номере со студенткой-архивистом Юлией Кальметовой.

Ещё не доезжая Мадрида, выяснили «интересную деталь»: в испанской столице нам предоставляется полная свобода, но время вылета, рейсы – у всех разные. Нужно сказать, что моя дорогая коллега – Ирина Алексеевна в Мадрид не поехала, решив остаться на пару ней с подругой, с которой не виделась более десяти лет. Несколько заволновавшись, я тогда в автобусе громко

спросила: «Кто-нибудь летит в Москву 28 ноября в 23.45?». «Этот «кто-нибудь» – я», – успокоил меня Александр Павлович Фурсов – главный редактор журналов «Духовно-нравственное воспитание», «Задушевные беседы», член Союзов писателей и журналистов России.

Привыкнув к плотному графику рабочих дней конгресса, мы договорились встретиться утром в холле, после завтрака, не позднее 9 часов (кто нас заставлял торопиться?) Как ни удивительно, но утром 27-го собрались практически все, правда выяснилось, что некоторым предстоит уезжать буквально через пару часов. Маршрут нашей самостоятельной экскурсии как-то даже не обсуждался, настолько всем было очевидно, что идти нужно в Прадо. Тем более, что до одного из крупнейших в Европе музеев изобразительного искусства предстояло именно «идти», причём, судя по полученному в отеле плану, около 10 минут. Издалека мы увидели торжественно строгое здание Прадо – поздний испанский классицизм. Около кассовых залов высился большой рекламный щит: «Выставка Эрмитажа. Золото скифов». «А ведь Эрмитаж не часто золотом скифов посетителей балует, надо не упустить возможность», – заметил один из нас. «Вот-вот, – рассмеялись другие, – нужно было обязательно приехать в Испанию, чтобы услышать Московский Синодальный хор и увидеть редкую выставку из Эрмитажа».

Входные билеты (на комплекс выставок) мы купили на 10.45. Немного погуляли вокруг, сфотографировались у памятника Гойи, зашли в католический собор. Наш добровольный наставник Олег Владимирович сказал: «Договариваемся встретиться в музейном кафе к 14.00».

По-моему, рассказывать о Прадо невозможно. У меня явно не получается. Казалось бы, такие знакомые по многочисленным альбомным изданиям и Интернет-просмотрам картины поражали своим «живым ракурсом». Боттичелли, Рафаэль, Веронезе, Тициан, Веласкес, Рубенс, Босх, Брейгель, Йорданс, Пикассо... Гениальные кисти Мастеров помогали осознать не только величие их замыслов, несомненность Таланта, но и почувствовать ту «художественную» грань различия, которая присуща культуре православия и культуре католицизма.

Свои физические возможности я переоценила. Накопившаяся за последние дни усталость привела к тому, что в кафе на

первом этаже я спустилась почти на час раньше и не с самыми приятными ощущениями в области сердечка. Везде есть соотечественники: столик, за который я присела, обслуживала девушка, приехавшая из Украины. Немного придя в себя, подкрепившись не только таблеткой, но и вкусным пирожным, решила отправиться назад в отель и просто «отлежаться». Вроде бы дорогу помнила. В сумочке, на всякий случай, лежала картонная коробочка с наименованием гостиницы. Дело в том, что мы так и не выяснили правильное название отеля, и в наших вариантах произношения успешно конкурировали три очень непохожие друг на друга вариации.

Выйдя из отеля, я через несколько минут увидела многочисленную демонстрацию, которую со всех сторон аккуратно обрамляли опять же многочисленные полицейские. Вот так, заглядевшись по сторонам, я и заблудилась. Прекрасно понимала, что отель, где-то рядом, но о его конкретном расположении не было известно никому из добросердечных прохожих. Я устала задавать один и тот же вопрос, да ещё и демонстрировать нелепую коробочку (сознаюсь, в ней лежала шапочка для душа, т.к. эта надпись на коробочке была самая крупная из тех, что мне удалось найти в номере)...

Впереди простиралась большая площадь со стоящим в центре полицейским. Дождавшись зелёного сигнала светофора, я подошла и протянула несколько удивлённому стражу порядка несчастную картонку. В конце концов, моего испанского хватило, чтобы объяснить проблему. Полицейский сочувственно покивал головой и указал мне ближайший переулок, по которому следовало идти. Более того, несмотря на красный (для пешеходов) сигнал светофора, он остановил интенсивное четырехполосное движение и галантно протянул руку: «Идите!» Я растерялась, но полицейский терпеливо дожидался, когда же я перейду дорогу и не думал возобновлять движение автомобилей. Наконец, я оказалась на противоположной стороне.

Через несколько минут следования вроде бы в нужном направлении, опять закралось сомнение: «Туда ли я иду?» Спросила об отеле у проходивших девушек, те не смогли мне помочь и начали советоваться друг с другом. Я вспомнила, что окна номера выходят на магазин широко известной фирмы «Зара». Произнесённого названия хватило, чтобы девочки уверенно закивали

головами и указали мне на противоположную сторону. Я стояла почти возле своего отеля, а над головой огромными буквами красовалось его название.

Первым же, кто пришёл ко мне в номер, узнать о самочувствии, был, конечно, Олег Владимирович.

На следующий день, я решительно заявила, что буду гулять и фотографировать исключительно вблизи отеля. Такси, благодаря замечательной Ксюше, с её познаниями в испанском языке, было заранее заказано на 20.00. Рановато, но были планы на «дьюти-фри».

И одна, и с друзьями, я бродила 28-го ноября по улицам Мадрида, начиная уже неплохо ориентироваться в центре города. В какие-то мгновения столица Испании напоминала Санкт-Петербург. В витринах на Gran Vía стали появляться новогодние атрибуты. На площади устанавливалась большая ёлка, на макушке – летящая белая звезда. Кажется, всего «хватало» в этом городе: и роскоши, и нищеты.

В большом супермаркете купила сувенирные бутылочки с вином. Заглянула в маленький магазинчик за эффектными футболками. Машинально, сказав продавцу: «Спасибо», – вызвала у него бурный восторг. «Ой, «спасибо»! РРусия! Холод!» Схватив чёрные шерстяные перчатки, он настоятельно всовывал мне их в руки. «Холод! Холод! Подарок!» Перчатки были совершенно не нужны, но пришлось взять, чтобы не обижать человека.

Без пятнадцати восемь вечера я со своим спутником спустилась в холл. Такси уже ожидало. «До свидания, Мадрид!».

«Россия, Эрмитаж!» – сказал нам приветливый водитель. Двадцать минут пути.

Несмотря на то, что в аэропорт Барахас мы приехали достаточно рано, регистрация на рейс уже проводилась. На хорошем английском сотрудник аэропорта объяснил, что необходимо запомнить цифру «26» и отправляться к этой стойке. Пройдя соответствующий контроль, стали разыскивать эту стойку. Наверное, можно понять наше состояние, когда, оказавшись за пределами таможенных служб, проходя (и проезжая) километровые расстояния то в один, то в другой конец, мы видели стойки № 24, 25, 27, 28! Нашей «26-ой» не было и в помине. Встречающиеся сотрудники что-то объясняли, мы «что-то» выполняли. Безрезультатно.

«Лена, я тоже переживаю», – грустно сказал Александр. По моему, вид у меня был несколько разъярённый, впрочем, исключительно на собственную персону.

Третий час мы метались в огромном мадридском аэропорту Барахас, мечтая посредством компании «Иберия» достичь заветной цели: Москва-Домодедово. Выслушав очередные испано-английские наставления, пытались в точности им следовать. В результате, пройдя по какой-то неприметной служебной лестнице, вновь оказались у стойки таможенного контроля. Дважды пройдя таможенный контроль (!) мы «географически» замкнули путь поисков. «Господи!» – проникновенно произнёс Александр, – «помоги нам отсюда выбраться!» Неожиданная помощь пришла в облике четырёх весёлых русских мужиков, возвращающихся с Тенерифе. Услышав родную речь, я чуть на шею не кинулась здоровенным незнакомцам. Вместе мы сели в поезд, соединяющий разные терминалы. Оказывается, нашим спасителям ещё по приезду в Мадрид был выдан план аэропорта и, находясь на отдыхе, они его неплохо изучили. Бдительно следя за новыми попутчиками, благополучно добрались до завершающего пункта паспортного контроля и, получив необходимый штамп в загранпаспорт, обессилено опустили теперь уже своей посадочной стойки, которая, как выяснилось, находилась совсем в другом терминале. Уже абсолютно довольные и стечением обстоятельств, и друг другом, мы говорили о семьях, о домашних животных, о предстоящем полёте. Вспомнив о «дьюти-фри» я забежала в ближайший магазинчик за конфетами. Вернувшись к своему невольному собрату по приключениям, заявила, что рейс наверняка задержат и можно побродить по магазинам. Александр задумчиво покачал головой: «Думайте о хорошем, и всё будет должным образом. Почитайте». Я раскрыла сложенный вдвое лист бумаги: «Молитва владыки Афанасия, Божиим промыслом сохранённая в архиве нашего автора, во время все учащающихся авиакатастроф и других катаклизмов...». Я медленно читала удивительный текст, составленный многие десятилетия назад епископом Ковровским Афанасием (Сахаровым): «...Ты во все времена вразумлял людей изыскивать и усовершенствовать пути и способы сближения по сушам и водам...»

Компания «Иберия» на сей раз проявила чудеса пунктуальности. Полёт так же прошёл вполне успешно. Ранее я всегда

путешествовала в дневное время. Теперь же не могла оторваться от иллюминатора. Какой там сон! И даже не сияние огней мегаполисов привлекало внимание. Рядом были огромные, прекрасные звёзды. Каждая из них чем-то напоминала ту особую Звезду, которую мы видели над куполом Собора Сантьяго-де-Компостела...

Первая публикация статьи: См.: Вестник ТулГУ. Серия «Теология». Вып. 8. Тула, 2012. С.257 – 275

AD VOCEM
(о Р.Р. Лозинском) [1]

В декабре 2012 года автор статьи вспоминает о почётном гражданине Тулы, протоиерее, докторе богословия Р.Р. Лозинском (1912 – 1994).

In December 2012, the author recalls, honorary citizen of Tula, the Archpriest, doctor of theology R. R. Lozinski (1912 – 1994).

«Когда мы изучаем прошлое нашего города, перед нами открывается ещё одно лицо Тулы – ГОРОДА-МУЗЕЯ, города-хранителя многих замечательных традиций русской старины, вобравшего в себя множество архитектурных памятников, подлинных страниц каменной летописи прошлого» [2, с. 13]. Это – строки из книги протоиерея Ростислава Романовича Лозинского «Страницы минувшего».

Издание, которое у меня в руках, датировано 2000 годом. Шесть лет – со дня смерти Р.Р. Лозинского (7.04.1994), двенадцать лет – до дня сегодняшнего (декабрь 2012), двадцать лет – от времени нашего знакомства с Ростиславом Романовичем.

6 февраля 1992 года в газете «Тула вечерняя» была опубликована моя статья «Просветители», посвящённая деятельности местных священнослужителей конца XIX – начала XX вв. в сфере образования, изучения истории и т.д. Статья понравилась Станиславу Дмитриевичу Ошевскому – художнику, писателю, краеведу. Возможно, именно он показал текст Р.Р. Лозинскому. Во всяком случае, через некоторое время в гости меня Ростислав Романович пригласил именно через С.Д. Ошевского.

Тёплым весенним вечером впервые шла к Р.Р. Лозинскому и несколько волновалась, поскольку к своим тридцати годам ни разу не общалась со священнослужителями. Одно дело собирать архивный материал о духовенстве былых времён, другое – лично общаться с человеком, который интересен и пока что совершенно не понятен.

Встреча не только состоялась, но и переросла в довольно частое общение. Той весной 1992-го мы представляли двух очень разных собеседников. Как ни удивительно, нам было интересно друг с другом. Иногда, приходя к Ростиславу Романовичу, заставала других людей, порывалась уйти, но он сразу оживлялся, просил оставить нас вдвоём, и начиналась неспешная беседа.

Р.Р. Лозинский с самого начала понял, что мои познания в сфере религиоведения не на много выходят за рамки изученного в институте курса «научного атеизма», и пару раз, молча вздев глаза вверх, к сим вопросам не возвращался. Ростислав Романович много расспрашивал. Почти лишённый возможности ходить он интересовался самыми разными вопросами, в том числе, как относится молодёжная среда к проблеме возрождения храмов?

Что же рассказывал сам? Нередко – об архитектуре, причём не только Тулы, но и других городов; показывал фотографии в тяжёлых альбомах. Рассказывал об известном профессоре медицины, архиепископе Луке (Валентине Феликсовиче Войно-Ясенецком); о своём сыне-враче (Лозинском Борисе Ростиславовиче); о том, как сам служил настоятелем Успенского собора в Тарту, как в 1957 г. передал тартуский приход о. Алексею (Ридигеру) – в будущем патриарху Алексею II. Помню, как-то разговорились «об экстрасенсах». Я высказала сомнение в правильности действий знакомого целителя. Ростислав Романович покачал головой: не всё так просто. Рассказал о человеке, которого Старцы благословили на лечение людей, при условии, что не будет брать денег. Задумавшись, вспомнил историю, как перед Старцами объявился другой человек, демонстрировавший искусство быстрого исцеления. Когда попросили объяснить, как лечит людей, то получили ответ: «С молитвой «Отче наш». На деле оказалось, что «целитель» скороговоркой вставлял в молитву другие слова.

Конечно, мы говорили о разных событиях отечественной истории, о том, что страна переживает непростые времена, но у неё есть будущее.

В своё время предложение мужа о крещении нашего сына я восприняла несколько недоумённо. Вообще, первой в моём окружении крестила свою пятнадцатилетнюю дочь, близкая подруга. Не обошлось и без конфуза. Юная девушка предстала перед молодым священником в прозрачной рубашонке. «Оденьтесь скорее!» – замахал он руками.

С Р.Р. Лозинским договорились, что приму крещение вместе с четырёхлетним сыном на руках в храме «Двенадцати Апостолов». Несмотря на летние дни, сын на дачных просторах подхватил небольшой насморк. «Ростислав Романович, что делать?» – звоню я. «Ничего страшного, – слышу в ответ, – на ночь сухой горчицы в носочки насыпьте. Всё будет хорошо».

На следующий день в Храме дополнительно проверили, чтобы водичка для крещения была тёплая. «Ни один не простудился», – уверили нас с мужем...

С тех лет прошло двадцать лет. Недавно сын попросил дать ему тот самый первый крестик на детской цепочке. «У тебя же на шее не застегнётся!» – удивилась я. Оказывается, крестик должен был стать свидетелем яркого события. Первый раз в своей жизни сын становился крёстным отцом для новорожденной дочки своего друга.

Р.Р. Лозинского не стало в день Благовещения, 7 апреля 1994 года. Об этом, занятая заботами со своей малышкой дочуркой, я узнала далеко не сразу. Простите, Ростислав Романович, и спасибо за то, что Вы были в моей, нет – в нашей – жизни!

P.S.

«Тула ещё только зарождалась, вся состоит из одного только острога, обнесённого деревянным частоколом, а уже стоит среди неё храм Воскресения Христова... Тула строит каменный кремль – и в нём центром является «церковь соборная Собор архистр. Гавриила...». Тула выступает за пределы кремлёвских стен, образуются защитные пояса города и слободы, в них ставят церкви: «в Никитском конце церковь Никиты, Христова мученика, церковь Преображения Спасова на Ржавце...». Отогнали туляки в страшный день 22 июня 1552 г. 30-тысячную рать хана Девлет-Гирея и в благодарность за спасение... воздвигается монастырь в честь Предтечи и Крестителя Иоанна...» [2, с. 15].

Примечания:

1. AD VOCEM – к слову заметить (лат).
2. Лозинский Р.Р. Страницы минувшего. 2-е изд., испр. и доп. Тула, ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2000.

Статья написана по материалам выступления к 100-летию со дня рождения Р.Р. Лозинского.

SCIENTIFIC INTERESTS OF A.T. BOLOTOV'S TITLED ASQUAINTANCES

В статье рассказывается о научных интересах российских аристократов из числа знакомых Андрея Тимофеевича Болотова. Работа выполнена в рамках реализации проекта Германского исторического института в Москве «Культура и быт русского дворянства в провинции XVIII века».

Based on a little-known historical source of the XVIII century: «The Life and Adventures of Andrey Bolotov, Written by himself for his Descendants», the article tells about some representatives of the princely and count families, who revealed their interest towards A.T. Bolotov's works.

The biography of the well-known Russian scientist, writer, and founder of the Russian agricultural science – Andrey Timofeevich Bolotov (1738 – 1833) is very-well known. Apart from four thousand of his scientific works, there exist plays, verse, paintings, and architectural designs. With every new line one can tell about new talents of Andrey Timofeevich in Botany, Mineralogy, Physics, Design, etc. And it is natural that his quick mind and ability to arouse interest in the interlocutor draw to him the attention of various representatives of different communities and estates. Many of his neighbors-friends, as well as A.T. Bolotov's peasants, were literally 'infected' with his research activity. In his extensive work published by the descendants 'The Life and Adventures of Andrey Bolotov, Written by himself for his Descendants' (In 4 volumes, – SPb., Publishing House of V. Golovin. 1738-1793; V.1. parts I-VII:1738-1760. – 1870.-1017 pp.; V.2. parts VIII-

XIV:1760–1771. — 1871.–1120 pp.; V.3. parts XV–XXI:1771–784. — 1872.–1244 pp.; V.4. parts XXII–XXIX:1784–1795. — 1873.–1330 pp.) – the author dwelled upon many of the events which are of interest to our contemporaries. In particular, the issue of some certain cognitive interest from A.T. Bolotov's titled friends is not very-well studied today. Now we are going to address these obscure pages of our history, which found their place in the book of A.T. Bolotov's Memoirs. We do not claim to cover the whole issue, but shall dwell upon some of the examples.

One of the richest manufacturers of Russia in the second half of the XVIII century was Demidov Nikita Akinfievich – councilor of state, member of the Academy of Arts and Free Economic Society. He got interested in A.T. Bolotov's works and wrote letters to him. In connection to this A.T. Bolotov wrote in his 'Notes': «Among my many correspondents one particularly attracted my attention, who wrote to me at first under the name of 'not a Chinese, but a Russian noble', but later I learnt that he was our glorious rich man Nikita Akinfievich Demidov, with whom I later got acquainted and was very much pleased with his friendliness» (1779) [V.3, p. 818 – 891]. When in Moscow in the Autumn of 1779, A.T. Bolotov decided to meet N.A. Demidov: «...so rode I to our glorious rich man of that time Nikita Akinfievich Demidov, who lived in the German Suburb, the brother of well-known and glorious fidget Pron'ka Demidov». «He did not let me go without dinner, and we spent the whole morning continuously talking to each other about different things...». But still he made an impression of – «a very simple man..., in whom even behind the gold you could see all the roughness of his base origin...». Nevertheless, A.T. Bolotov got a real pleasure «at looking through his wonderful pictures and jewelries and many other rarities», he also paid proper attention to «the wonderful garden» [V.3, p. 862 – 863]. In the winter of 1782 Andrey Timofeevich organized an excursion to the «natural den» of N.A. Demidov for his wife, children and nieces: they were especially impressed by the «Chinese den» and «little American birds...» [V.3, p. 1023 – 1024].

A.T. Bolotov also got letters from Prince Scherbatov Ivan Petrovich. Describing the events of the summer of 1781, A.T. Bolotov wrote: «...not long ago I had a lot of correspondence concerning the publication of my journal with one of my correspondents from Belev, the old

Prince Scherbatov, Ivan Petrovich. ... and he loved me a lot for my compositions, and sent to me more than others, even the whole notebooks, filled with his notes...» Unfortunately, «because of the awkward style», A.T. Bolotov had to «translate from Russian into Russian» [V.3, p. 957].

A great role in the life of A.T. Bolotov was played by Nartov Andrey Andreevich – one of the founders of the Free Economic Society, its first secretary, and later – its president (in «Notes» he is addressed as «Mr. Nartov» only). In 1768 A.T. Bolotov for the first time received the letters from A.A. Nartov as the secretary of the FES, approving his scientific articles: «...they definitely should be published» [V.2, p. 730].

In 1773 one of the letters from «the secretary of the Society Mr. Nartov» read (*according to A.T. Bolotov*): «...as far as he, according to his position, has to correspond with all those members who are absent, concerning the economic issues, he asks me to start correspondence with him from now on» [V.3, p. 121]. It is worth paying attention to the fact that this correspondence with A.A. Nartov became a turning point in A.T. Bolotov's career: «on the 5th of March (1773 – E.S.) all my soul was uneasy due to the letter I by chance received from St.-Petersburg from Mr. Nartov, the secretary of the Economic Society. This person, whom I do not know, but who loved me by correspondence, informed me, that he had an occasion to recommend me to Prince Sergey Vasilievich Gagarin, senator and holder, and member of our Society, who also loved me by correspondence, only after reading some of my work». S.V. Gagarinn needed «help in surveying over the regions, trusted to him by the Empress, so he will get me a position and proper payment from the state». As A.T. Bolotov concluded: «... this day was very much remembered among the days of my life» [V.3, p. 135].

Among common scientific interests of the correspondents was Geology. In one of the letters A.A. Nartov thanks for the stone which he received for his collection «trochitis, or wheel stone, which is very rare in the nature». He sent Leman's 'Mineralogy' to A.T. Bolotov as a present, «thus urging me even more to collecting rarities» [V.3, p. 143].

In different time A.T. Bolotov had scientific conversations with Princess Belpsel'skaya Anna Fedorovna, earl Vorontsov Roman Illarionovich, Prince Gagarin Sergey Vasilievich, Prince Golizyn Pavel Fedorovich, Prince Repnin Nikolay Vasilievich, governor-general

Muromtsev Matvey Vasilievich, and many other outstanding people of his time. These and many other interesting sketches of the Russian history one can learn when reading detailed, written in a wonderful XVIII century language, «Notes» by A.T. Bolotov.

*Первая публикация статьи: См.: European Journal Of Natural History. 2013. №1. P.71 – 73.
Перевод Т.А. Рассохиной.*

Bolotov A.T. 'The Life and Adventures of Andrey Bolotov, Written by himself for his Descendants' (In 4 volumes, – SPb., Publishing House of V. Golovin. 1738–1793: V.1. parts I–VII:1738–1760. — 1870.-1017 pp.; V.2. parts VIII–XIV:1760–1771. — 1871.–1120 pp.; V.3. parts XV–XXI:1771–1784. — 1872.–1244 pp.; V.4. parts .XXII–XXIX:1784–1795. — 1873.–1330 pp.)

ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ О ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Рассказывается о Международной научной конференции «Россия в Первой мировой войне: Балканский аспект. Итоги и перспективы» (Тульский государственный университет, 5 – 7 февраля 2013)

Describes the International scientific conference «Russia in the First world war: the Balkan dimension. Results and prospects» (Tula State University, February 5 – 7, 2013)

5 – 7 февраля 2013 года в Туле состоялась Международная научная конференция «Россия в Первой мировой войне: Балканский аспект. Итоги и перспективы». Инициаторами проведения научного форума стали представители Института Истории Университета Черногории, Тульского государственного университета (ТулГУ), Образовательного Фонда им. братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких, Тульского государственного Музея Оружия. К предыстории конференции имеет отношение и тот факт, что летом 2012 года между ТулГУ, Университетом Черногории и Институтом Истории были заключены соглашения о научно-культурном сотрудничестве. Примерно в это же время началась подготовка к научной конференции, приуроченной к *преддверию* столетней годовщины начала Первой мировой войны.

12 декабря 2012 года вопрос о необходимости внимания к событиям Первой мировой был поставлен Президентом России в Послании Федеральному Собранию, а 31 декабря 2012 года В.В. Путин утвердил 1-е августа Днем памяти всех погибших во время Первой мировой войны.

Организаторы конференции не забывали, что всесторонний разговор по заявленной теме (а именно так ставилась одна из задач: рассмотреть проблему с точки зрения не только военно-политической истории, но и – философии, теологии, истории техники...) следует начинать, как минимум, с Балканских войн. Допустимо напомнить общеизвестное: Первая война, т.е. война Балканского союза (Болгарии, Греции, Сербии, Черногории) против Османской империи велась с 25 сентября (8 октября) 1912 г. по 17 (30) мая 1913 г. Война завершилась Лондонским мирным договором. Увы, летом 1913 г. (29.06-29.07) произошла Вторая Балканская война. Борьба велась за раздел Македонии между Болгарией с одной стороны, и – Черногорией, Сербией и Грецией – с другой. Против Болгарии также выступили Османская империя и Румыния. В итоге Болгария потерпела поражение, потеряв почти все свои территориальные приобретения от Первой войны (Бухарестский мирный договор – 13.08.1913, Константинопольский мирный договор – 29.09.1913).

Конференция, открывшаяся в зале заседаний учёного совета ТулГУ 5 февраля 2013 года, почти день в день (3 февраля 1913 года) совпала с завершением перемирия в ходе Первой Балканской войны, срывом мирной конференции в Лондоне.

В истории России эти войны оставили весомый след. Практически каждому знаком марш В.И. Агапкина «Прощание славянки», который в 1912 году композитор посвятил всем славянским женщинам Балкан проводившим своих близких на фронт. Музыка этого марша открыла научную конференцию в феврале 2013-го.

«Хронологически» – это первая конференция из тех, что ещё будут посвящены Войне 1914 – 1918 гг. Конечно, здесь речь не велась о безупречной выверенности. И всё же её тематическое разнообразие, дух научного единения профессуры и студенчества, дискуссии – это определённый шаг на пути достойного сохранения исторической памяти. В настоящий момент, комплектуя сборник материалов, который будет издан по итогам конференции, мы, в очередной раз убеждаемся в научной и нравственной значимости проделанной работы.

В качестве гостей и участников конференции было зарегистрировано 120 человек. Из них 33 представили доклады на пленарном и секционных заседаниях. «Знаковым событием» назвал

конференцию её почётный гость – Чрезвычайный и Полномочный посол республики Черногория в России г-н Зоран Йоцович. «Наши государства связывают 300 лет непрерывной дружбы и сотрудничества, это – большая редкость в истории», – подчеркнул посол.

Оргкомитетом конференции было предложено уже на пленарном заседании заслушать доклады, которые бы отражали самые разные аспекты изучения. Практика показала перспективность данного предложения. Запомнилось, с каким вниманием аудитория воспринимала такие тематически разные выступления, как «Черногория и великие державы в Первой мировой войне» (*Радослав Распопович – д.и.н., проф., директор Института истории, Черногория*), «Воспитательное значение Балканских событий Первой мировой войны в свете Православного образования» (*Махно Лев Павлович – канд. богословия, протоиерей, зав. кафедрой теологии ТулГУ*), «Изменение социального состава тульских оружейников в период Первой мировой войны» (*Дроздова Елена Ефимовна – д.и.н., зам. директора Тул. Гос. Музея Оружия*).

Три дня конференции были наполнены активной работой для каждого участника: доклады, научные споры, дискуссионные «круглые столы» в университете и музее оружия; встречи со студентами ТулГУ и учащимися Тульской Духовной Семинарии; посещение «Ясной Поляны» и военно-исторических выставок.

Каждый из заявленных докладов запомнился своей самобытностью, научной неординарностью, явной заинтересованностью автора. Иллюстративно «собранные» для примера из разных секций темы говорят сами за себя:

Например, д.и.н., проф. кафедры истории России средних веков и нового времени МГОУ О.В. Волобуев выступил с докладом: «Прогнозы историка: Первая мировая война в публицистике Н.А. Рожкова». Олег Владимирович подчеркнул: «Трудно было найти в период Первой мировой войны интеллектуалов, которые так или иначе (патриотично или антипатриотично применительно к своим странам) не реагировали бы на нее публично, пытались осмыслить ее место в истории человечества. В их числе был и широко известный русский историк Николай Александрович Рожков, который в то время за свою революционную деятельность находился на правах ссыльнопоселенца в Сибири.

Публикаций, посвященных Первой мировой статье, у Рожкова не так уж много, но они представляют интерес, поскольку маститый историк пытался строить прогнозы в отношении послевоенного будущего. В связи с этим всплывает совсем не частная проблема прогностической функции исторической науки, возможность «увидеть будущее», анализируя и экстраполируя опыт истории».

Совсем иные исследовательские аспекты прозвучали в докладе ведущего специалиста ГАУ ТО «Государственный архив» Р.И. Харькова. Им были представлены результаты изучения архивных документов по теме: «Общественно-политические настроения тульского крестьянства в период Первой мировой войны». Автор подчеркнул, что даже в губерниях, удаленных от фронта, ощущались политические, культурные и экономические последствия столь масштабных боевых действий: «В связи с этим представляется важным определить, какое влияние оказывала война на настроения крестьянства – наиболее многочисленной группы населения в российском обществе того времени».

Явный интерес участников вызвали такие темы, как «Деятельность министра иностранных дел Российской империи С.Д. Сазонова накануне Первой мировой войны» (Е.С. Скворцова – к.и.н., Историко-документальный департамент МИД); «Православное движение в Закарпатской Украине в канун Первой мировой войны» (В.В. Бурева – проректор по научно-богословской работе Киевской Духовной Академии); «Авиация императорской России в Первой мировой войне» (А.А. Дранишников – подполковник, к.и.н., доц. кафедры истории и культурологии ТулГУ) и другие.

Во многих выступлениях присутствовала «черногорская тематика». Как уместно подчеркнул проф. Распопович: «Понимание политической позиции Черногории в годы Первой мировой войны подразумевает не только знание о внутренней ситуации в стране, но также о международной обстановке, сложившейся не только после заключения Бухарестского мира, но и предварительного создания блоков великих держав». Данное прочтение проблемы присутствовало в докладах, посвящённых военно-историческим вопросам по Болгарии, Сербии, Македонии, Румынии, Испании, Турции, Германии...

Пройдёт некоторое время и к разговору, начатому в Туле, подключатся новые участники. Вполне вероятно, что через год этот старинный российский город вновь соберёт научных гостей, и темы, ярко обозначенные в выступлениях президента Образовательного Фонда им. братьев С.Н. и Е.Н. Трубецких иерея о. Георгия (Ю.Г. Белькинда); канд. филолог. наук, доц. Высшей школы перевода МГУ им. М.В. Ломоносова Л.А. Борис; докт. ист. наук, проф. Правосл. Св.-Тихон. Гум. У-та Н.Ю. Суховой и *других* – будут обязательно продолжены.

Пожалуй, термин *продолжение* стал ключевым при окончании работы нашей конференции. Завершающие выводы ещё не сделаны, итоги предстоит подвести.

P.S.

Как известно, прошедший 2012 год был объявлен Указом Президента Годом Российской истории. 18 декабря 2012 года, выступая на сессии Общего собрания Российской академии наук, Председатель Государственной Думы России, глава Российского исторического общества С.Е. Нарышкин подчеркнул, что с окончанием года работа не заканчивается: «Она только разворачивается».

Первая публикация статьи: См.: Новая и новейшая история. 2013. №3. С.241 – 242.

СПОРТИВНАЯ ТЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ «ВСЕМИРНОЙ ПАНОРАМЫ» (1912 год)

В статье представлен информационный обзор спортивной тематики на страницах еженедельного иллюстрированного российского издания начала XX века: «Всемирная панорама» (1912 год)

The paper presents an overview of sports-related information on the pages of an illustrated weekly Russian edition of the early twentieth century: «The World Panorama» (1912)

Вероятно, именно приближающиеся XXII зимние Олимпийские игры, столицей которых избран город Сочи, способствуют тому, что исследователи самых разных областей знания проявляют интерес к истории олимпийского движения и – спорта, в целом. Рассуждая в данном ключе, целесообразно вспомнить, что давняя, практически общепризнанная традиция утверждает: Олимпийские игры были учреждены Гераклом и, разумеется, сыграли огромную роль в истории Древнего мира.

Общеизвестно, что возрождение летних Олимпийских игр произошло в 1896 г., зимних – в 1924 г. Впрочем, с 1901 по 1926 гг. в Стокгольме проводились, так называемые, «Северные игры».

Большей части современных россиян недостаточно известны имена олимпийски-знаменитых отечественных спортсменов начала XX века: фигуриста и(!) стрелка Николая Панина-Коломенкина, борца Мартина Клейна, гребца Михаила Кузика, яхтсменов: Иосифа Шомакера, Эспера Белосельского, Эрнеста Браше, Николая Пушницкого, Александра Родионова, Филиппа Штрауха, Карл Линдхолма; стрелков: Григория Шестерикова, Павла Вой-

лошников, Николая Мельницкого, Георгия Пантелеймонова, Василия Скромного, Дмитрия Баркова, Александра Добрянского и др.

Конечно, в России начала XX века далеко не каждому были известны эти имена. Вместе с тем, интерес к отечественной и зарубежной спортивной жизни рос в разных уголках страны. В определённой степени, этому способствовало распространение периодических изданий, включая еженедельные иллюстрированные литературные журналы: «Нива», «Живописное обозрение», «Иллюстрированный мир», «Родина», «Север», «Огонёк», «Всемирная панорама» и др. Интересно, что издаваемая в Санкт-Петербурге и рассылаемая подписчикам по всей стране «Всемирная панорама» почти не публиковала статей о спорте, но изобиловала фотографиями (или весьма точными рисунками) спортивной тематики. Их «фото повтор» не будет сопровождать данную статью, но подписи и «мини заметки» к фотографиям довольно любопытны, их «воспроизведение» позволяет получить дополнительную информацию о спортивной жизни и физической культуре россиян, растущему интересу к зарубежным спортивным достижениям, а также – спортивных пристрастиях редакции «Всемирной панорамы» (далее сокращённые – ВП). В качестве примера, возьмём годовую подшивку ВП за 1912 г.

Уже на страницах первого номера представлены несколько фотографий: 1-ая (с подзаголовком: «Зимний спорт») выполнена известным К.К. Буллой и названа: «Буерные гонки, устроенные СПб, Гаванским парусным обществом» [1, с. 10]; 2-ая (без указания фотокорреспондента) – «Живая звезда». В небольшом пояснении к фотографии указано: «В Аугсбурге (в Германии) недавно состоялось состязание пловцов, которые демонстрировали публике очень красивую «живую звезду». Действительно, изящно «лежащие» на спине, взявшиеся за руки 22(?) пловца, образовали на поверхности бассейна эффектную «звезду» с «лучами», идущими из центра сложной фигуры [1, с. 13].

Одна из страниц того же первого номера содержит несколько фотографий с художественных портретов «современных вундеркиндов». Впрочем, не исключено, что представлены и фотографии, и зарисовки. Одна из них, изображающая маленького мальчика, играющего в шахматы с пожилой няней, подписана:

«Король шахматистов, Капабланка, играющий в шахматы 4-х лет от роду» [1, с. 15].

Следующую интересную фотографию: «Из Москвы в Петербург на лыжах» находим во втором номере ВП. Автор снимка – К.К. Булла. Под фотографией – одно предложение: «Из Москвы в Петербург сделали блестящий пробег на лыжах члены сокольнического кружка лыжного спорта, гг. Захаров, Гостев, Елизаров и Немухин» [2, с. 15].

Любопытны фотографии ВП № 4. Одна из них, размером где-то 5 на 7 см, озаглавлена: «Новый вид спорта». В пояснении подчёркивается: «Два немецких инженера, Гельдман и Шабер, придумали трёхколёсную тележку, на которой проходят гонки в гористых местностях» [3, с. 7]. Изображение трёх мужчин, катящихся на неких «санках» с колёсами по извилистому склону, позволяет видеть в них предшественников современных вариаций спортивных состязаний.

Зарисовку(?) десятков, стоящих на лыжах людей, под названием «Лыжный вид спорта в России» находим в ВП № 6. Внизу подпись: «Лыжный спорт в России приобретает всё большее распространение, особенно среди учащейся молодёжи, чему нельзя не порадоваться, так как это очень полезный вид физических упражнений. На рисунке изображена группа студентов СПб. Технологического института, праздновавших 1-ую годовщину об-ва лыжников» [4, с. 11].

Среди зарубежных новинок зимнего спорта внимание редакции ВП привлекли «Моторные сани». Маленький рисунок (фото?) дают несколько смутное представление о конструкции, но в разъяснении говорится: «В нынешнем году в Швеции пользуется успехом новый вид спорта – моторные сани. Гонки этих саней по ледяной поверхности моря представляют удивительную картину» [5, с. 3].

С историей зарубежного спорта связана одна из последующих иллюстраций из рубрики «Всемирная знаменитость»: «Французский боксёр Карпантье после победы над знаменитым английским боксёром Сюлливаном в матче в Монако» [6, с. 12].

В журнале нередко встречаются фотографии и зарисовки «воздухоплавательной тематики». В данном же №10 три маленьких изображения показывают, как «В Париже на днях воздушный шар «Арлекин» с тремя пассажирами был подхвачен

порывом ветра и посажен на крышу. Перепуганные пассажиры были благополучно доставлены на землю прибывшими на место крушения шара пожарными» [6, с. 13].

Воздушная стихия привлекала к себе внимание представителей разных стран. Судьба первопроходцев порой была трагична. О «Жертве воздуха» сообщила ВП №11, разместив под изображением юной девушки подпись: «Недавно во Франции разбилась, упав с высоты 200 фут., французская авиаторша Сусанна Бернар. Покойной было всего 19 лет» [7, с. 12].

Иной ракурс «воздушной» темы нашёл отражение в №12. Под общим названием: «Депутат с неба» были размещены две иллюстрации: 1) «Знаменитый французский авиатор Ведрин выставил свою кандидатуры в депутаты и стал «облетать» своих избирателей, читая им речи, где попало: на площадях, на улицах, в открытом поле»; 2) «Слушать речи «воздушного» кандидата сбегались тысячи народу, но всё же избран был не Ведрин, а его противник» [8, с. 9].

Через три страницы в этом же номере находим наименование зарисовки: «Водяные аэропланы». В пояснительной подписи отмечается: «В Париже на днях произведены были опыты с водяными аэропланами, поднимающимися с воды, плавающими по воде. На нашем рисунке изображены эти аэропланы: биплан Куртиса и «Утка» Вуазена [8, с. 12].

«Воздушную» тему двенадцатого номера, по своему, корректирует иллюстрация: «Удивительный прыжок» с разъяснением: «Английский спортсмен Джонс за свои удивительные прыжки получил множество призов и прозвище «человека-стрекозы» [8, с. 15].

Интересные сюжеты запечатлены на страницах ВП №15. В частности представлена зарисовка с авторской фотографии Оцуца(?): «Спорт в учебных заведениях» с изображением шестнадцати молодых людей, видимо, в помещении бассейна. Подпись сообщала: «В Пажеском корпусе устроен большой бассейн, где воспитанники обучаются плаванию. На нашем рисунке изображена группа лучших пловцов-пажей» [9, с. 13].

Следующая страница ВП возвращает нас к столь популярной «воздушной» проблематике. На сей раз под заголовком: «Перелёт через Ламанш» размещено изображение двух молодых женщин в «авиа» форме. В подписи, впрочем, содержится

информация об одной из них: «Первая женщина авиатор мисс Дэвис, перелетевшая через Ламанш» [9, с. 14].

На последующей странице ВП предлагает познакомиться со «Спортом в Африке», подчёркивая: «Африканские подданные Великобритании перенимают от своих властителей их страсть к спорту. Очень забавна группа изображённых здесь черномазых детей-спортсменов, играющих в модную игру «поло» [9, с. 15].

С покорительницей воздушных просторов мы знакомимся, открыв ВП №17. Фотография (зарисовка?) молодой улыбающейся женщины в «лётной одежде» озаглавлена: «Смелая женщина». В комментарии подчёркивается: «Американская журналистка Гарриэт Кимби – первая женщина, одна перелетевшая Ламанш, поднявшись в 5 час. 36 мин. утра 16 апреля в Довере и опустившаяся в 7 ½ ч. у. на французском берегу, около Булони [10, с. 15].

Интересный рисунок (видимо, с фотографии) приводит ВП №19: «Студенты-спортсмены». Это – примерно двадцать студентов в летней спортивной форме. Ниже – чёткое пояснение: «Ежегодно 3 мая в Петербурге проходят состязания студентов по лёгкой атлетике: метание копья, ядра, диска, прыжки, бег и т.п. На нашем рисунке изображена группа призёров» [11, с. 12].

На следующей странице Панорамы – не менее любопытное изображение: «В спб. аэро-клубе». Смысл происходящего у здания ангара становится ясен из подписи: «3 мая (снова – 3 мая – Е.С.) состоялось торжественное поднятие флага в петербургском аэроклубе» [11, с. 13].

Редакция ВП не обходила вниманием и такой новый вид спорта, как автогонки. «Автомобильные гонки Москва-Петербург» – под таким наименованием был опубликован снимок с пояснением: «Отбытие автомобилей из Валдая 1 мая с.г. Громадные машины привлекли массу любопытных» [11, с. 15].

Вероятно, не стоит обращать внимание на каждую фотографию спортивной тематики в журнале. Важнее, уловить определённые тенденции в предлагаемых подборках. В связи с этим, целесообразно отметить, что в ВП немало иллюстраций, которые можно отнести к «военно-спортивной» тематике. Особенно, если речь идёт о полётах на дирижаблях, усовершенствовании автомобилей и других технических новинках начала века.

В целом, сюжеты, связанные с освоением воздушного пространства, автопробегами, несколько в меньшей степени, –

традиционными видами спорта – присутствовали практически в каждом номере ВП.

В качестве шутки №22 предложил забавную фотографию(?): «Обезьяна-авиатор». В текстовом разъяснении указано: «На последнем митинге авиации в Вате обезьяна-малютка Нат совершила полёт с известным лётчиком Гуксом. Обезьянка, по-видимому, осталась очень довольна этим развлечением и неохотно возвращалась на землю» [12, с. 4].

На этой же и последующей страницах – фотографии более серьёзные, что дополнительно подтверждается известным авторством: «С фот. К. Булла». На двух снимках под одинаковым названием: «Всероссийский пробег военных автомобилей» представлены многочисленные участники пробега и (особенно, на втором снимке) – их автомобили. В текстовых пояснениях отмечается: «Перед отправлением партии военных грузовых автомобилей в 2800-вёрстный пробег для испытания им был произведён смотр на Марсовом поле военным министром Сухомлиновым (у ног министра, на снимке поставлен «опознавательный» крестик – Е.С.) и другими начальствующими лицами. На нашем рисунке (так в тексте – Е.С.) военный министр снят в группе участников пробега – офицеров автомобильных команд» [12, с. 4]; «Автомобильные команды у своих машин на смотре на Марсовом поле» [12, с. 5].

Через несколько страниц в этом же номере обнаружим ещё две иллюстрации с одинаковыми названиями: «Меттерлинк-борец». Под первой из них предложена довольно развёрнутая «справка»: «В Париже на днях состоялся грандиозный благотворительный вечер с самой разнообразной программой. Между прочим, был обещан номер борьбы, в котором против известного французского чемпиона борьбы Карпантье выступал «неизвестный», оказавшийся ловким и сильным борцом. Каково же было удивление французов, когда обнаружилось, что «неизвестный» – знаменитый писатель Меттерлинк (в шляпе). В центре Карпантье» [12, с. 12]. Рядом был размещён «Момент борьбы Меттерлинка с Карпантье» [12, с. 12].

25-ый номер ВП возвращает читателей к теме Всероссийского пробега военных автомобилей. На сей раз на фотографиях А. Буллы (видимо, Александра Буллы сына известного фотографа и владельца студии – Карла Карловича Буллы (Е.С.))

можно увидеть Николая II. Под первым снимком – текст: «Его Императорское Величество Государь Император изволил осматривать в Новом Петергофе автомобили, участвовавшие в 2800-вёрстной гонке по просёлочным дорогам. Пробег оказался весьма удачным, так как всего лишь 2-3 машины выбыли из строя во время гонки» [13, с. 3]; под вторым – пояснение: «Командующий пробегом, после Высочайшего осмотра машин, отдаёт команду – «заводить машины». Весь ряд автомобилей двинется сейчас церемониальным маршем» [13, с. 3].

В мае – июле 1912 года в Швеции (Стокгольме) проходили Пятые Олимпийские игры. Россия была среди 29-ти стран-участниц. Определённое внимание было уделено Олимпиаде на страницах Всемирной панорамы. В №25 с подзаголовком: «V Олимпиада в Стокгольме» была помещена большая иллюстрация («с фот. А. Булла»): «На происходящие в настоящее время в Стокгольме олимпийские игры в числе различных спортивных обществ и кружков из Петербурга отправилась и офицерская фехтовальная школа со своими лошадьми. На рисунке видны клетки, в которых размещены лошади на пароходе «Бирма» [13, с. 11].

Среди олимпийских сюжетов интересна фотография из № 29 («Финал Олимпийских игр»): «Шведский король по окончании Олимпийских игр венчает лаврами победителей на играх» [14, с. 3]. Для Густава V это были, действительно, победоносные игры.

Внимание российской печати и, в данном случае, Всемирной панорамы, было сосредоточено на разных аспектах спортивной тематики. В уже упоминаемом №25 можно увидеть небольшое изображение: «Знаменитый шахматист», с подписью: «Акиба Рубинштейн, всемирно известный русский шахматист, оказавшийся победителем на международном шахматном турнире в Венгрии» [13, с. 14].

Военно-спортивный ракурс темы присущ двум авторским фотоснимкам С. Смирнова (№27) под идентичными названиями: «К перелёту Севастополь – Петербург». На первом небольшом снимке изображена группа лиц, занятых технической подготовкой самолёта. Подпись не совсем точно и, пожалуй, «коряво» передаёт содержательную сторону: «Лейт. В.В. Дыбовский готовится продолжить к полёту из Москвы в Петербург» [15, с. 10]. На следующем снимке С. Смирнова – радостная группа военных и гражданских лиц, окружают «виновника торжества». Кто же

он? Разъяснение дано ниже: «Шт.-кап. Андреади, окружённый публикою на московском аэродроме тотчас после спуска на землю» [15, с. 10].

Внимание ВП явно привлёк летний «Слёт соколов» в Праге. В №27 этому событию посвящены три довольно крупные фотографии от «нашего пражского корреспондента». Подписи под снимками передают их смысл: «Сокольские знамёна склоняются во время шествия соколов по Праге перед пражским городским головой», «Одновременные упражнения 12000 соколов на одной из площадей в Праге», «Картина – «Битва при Марафоне», поставленная на сокольском слёте в Праге. Жрецы во время богослужения» [15, с. 12 – 13].

«Восторженное» продолжение темы о летчике В.В. Дыбовском находим в №28. На первой же странице фотография: «Перелёт через Россию». Улыбающийся герой стоит около своего самолёта. В пояснении отмечается: «Лейт. В.В. Дыбовский – первый, совершивший смелый перелёт через всю Россию – из Севастополя в Петербург. В пути лётчик находился 41 день, а летел он всего только 25 часов. Снимок сделан на петербургском аэродроме тотчас после прилёта В.В. Дыбовского в Петербург» [16, с. 1]. На оборотной стороне страницы, под таким же названием, размещён большой снимок («С фот. А. Булла») с подстрочником: «Поздравление лейт. Дыбовского на Комендантском поле в Петербурге, на аэродроме, 5-го июля. Рядом с авиатором его супруга (в белом платье). 1. Вице-адмирал Князев; 2. Ген. Каульбарс» [16, с. 2].

Наименование следующей крупной, наполненной персонажами, иллюстрации: «В.В. Дыбовский – в редакции «Солнца России». В низу страницы пояснение: «6-го июля редакцией журнала «Солнце России была устроена в тесном кругу сотрудников встреча отважному лётчику – лейт. В.В. Дыбовскому. Во время этого посещения художник И.А. Гринман зарисовал портрет В. Дыбовского, который будет напечатан в красках в завтрашнем № «Солнца России» [16, с. 3].

Из разных фотографий «воздушной серии» того же №28 обратим внимание ещё на два совершенно разных снимка: 1 – «Гибель авиатора на охоте» («Знаменитый французский авиатор Латам, участвовавший в одном из первых авиационных «митингов» в Петербурге (На снимке – Латам у самолёта – Е.С.). Авиатор

погиб 6-го июля на охоте на буйволов в Африке» («С фот. А. Булла); 2- «Аэропланы в Африке» («Марокканский султан Мулаи-И афид любителю полётами французских офицеров на аэропланах, описывающих круги над султанским дворцом. Султан выразил даже желание полетать вместе с офицерами» [16, с. 4 – 5].

Если вернуться к «олимпийским» снимкам в ВП, то №29 иллюстрировал не только завершение Игр в Стокгольме, но, с большим размахом, продолжал тему «перелётов». «Перелёт Берлин – Петербург» (В пояснении: «1. Авиатор Абрамович и его пассажир Гакштетер (2), совершившие первый перелёт из Германии в Россию на аэроплане. 3. Лифляндский вице-губернатор кн. Кропоткин. В настоящее время Абрамович находится на пути к Петербургу; прилёт его ожидается со дня на день») [14, с. 5].

На двух следующих страницах (уже традиционно: «С фот. А. Булла») снимки: «Ко второму перелёту через Россию». В текстовой части говорится: «Вслед за лейт. Дыбовским в Петербург прилетел из Севастополя шт.-кап. Андреади, сначала совершивший полёт из Севастополя в Одессу, а затем уже направившийся в Петербург» [14, с. 6]. И – «Чествование лейт. В.В. Дыбовского» («Парадный обед в Императорском аэроклубе, на котором чествовали лейт. В.В. Дыбовского по случаю прилёта его в Петербург») [14, с. 7].

Тридцатый номер ВП напомнил о завершившейся олимпиаде, поместив снимок: «Счастливый призёр». В качестве комментария отмечено: «Победитель Марафонского бега в Стокгольме, южно-африканец Мак-Артур, слушает чтение диплома, восхваляющего его подвиг» [17, с. 6].

В этом же номере – весьма любопытная иллюстрация под названием: «Аппарат для плавания» («Один француз изобрёл аппарат, состоящий из шеста, на котором укреплены две металлические коробки и небольшой винт, приводимый в движение посредством педали. При помощи этого аппарата даже люди, не умеющие плавать, могут не только часами держаться на воде, но и плыть со скоростью 10 верст в час») [17, с. 12].

ВП на страницах своего №31 уделила внимание, так называемым, «потешным», состязания которых требовали явно не меньшей сноровки, чем у «классических» спортсменов. На «Высочайшем смотре потешных в Петербурге» были представлены разные состязания. Фотографии, в том числе снимки А. Долматова, за-

печаттели: «Потешная пожарная дружина», «Отряд потешных велосипедистов», «Потешные стрелки из лука», «Сокольские упражнения потешных» и – «Пальчевский, ученик 8 кл. Харбинского коммерч. училища, лучший стрелок из лука» [18, с. 8 – 9].

Порадовавшись успехам «ученика 8 класс», читатели ВП вскоре могли восхищаться успехами совсем юной спортсменки. В номер 33 была опубликована фотография «Девочка-призёрка» («На всемирных состязаниях женщин-пловцов в Париже получила первый приз Ренэ Дардерес, девочка 12-ти лет») [19, с. 12].

Скорее всего, привлекла внимание читателей информация, размещённая под рисунком(?) насоса для велосипеда: «В Калифорнии велосипедный спорт достиг исключительного развития и, при тамошних прекрасных дорогах, велосипед сделался неразлучным спутником не только городских, но и деревенских жителей. В заботах о велосипедистах, местные общины устраивают в известных пунктах «автоматические воздушные насосы» – аппараты со сгущенным воздухом, который может быть проведён по трубке в «сдавшую» шину. Для действия аппарата необходимо бросить в отверстие определённую монету» [19, с. 13].

Один из снимков ВП назван «Новый рекорд», и в большей степени имеет отношение к военно-спортивной тематике: «Итальянский лётчик Манделли совершил замечательный полёт с 3 пассажирами, покрыв 100 верст в 56 мин. 33 сек.» [20, с. 13].

Об опасности полётов свидетельствуют строки под небольшим портретом: «Пор. 17-го турк. полка Павел Николаевич **Малинников**, разбившийся насмерть во время полёта близ крепости Новогеоргиевск. Несчастный лётчик недавно окончил школу авиации в Севастополе в числе первых и отличался смелостью полётов» [20, с. 14].

Не только спортивный смысл просматривается в иллюстрации без названия, изображающей сосредоточенного пловца с некой трубкой во рту (не присматриваясь, можно принять за нож). Тем не менее, предложено почти «миролюбивое» пояснение: «Испанский пловец, Фернес, изобрёл особенный аппарат, при помощи которого он может очень долго оставаться под водой и ходить по морскому дну. Аппарат этот посредством трубки соединяется с воздушным насосом, находящимся на берегу или на борту судна. Прилаживается этот аппарат ко рту и очень удобен для переноски» [21, с. 14].

Интереснейшие события оказались на фотоснимках ВП №36, в частности: «На лодке через океан». Небольшой комментарий конкретизирует: «Моторная лодка, на которой прибыл в Петербург из Америки капитан Дей с 3 спутниками. Дей – известный спортсмен, издатель специального журнала «Гребец». Весь путь из Нью-Йорка в Петербург (11 тысяч вёрст) кап. Дей совершил в 58 дней. Лодка имеет 35 фут. длины, 9 фут. ширины и 5 фут. осадки. Корпус её построен из аррагонской сосны, мотор – в 16 сил». Рядом ещё одна фотография, где изображены капитан Дей и его отважные спутники [22, с. 13].

Уже представилась возможность убедиться, что тематика автопробегов близка редакции ВП, которая не обошла вниманием и «Пробег Петербург – Сан-Себастьяно». Под первой иллюстрацией в том же №36 – подпись: «Автомобили отбывают в Испанию со старта у Московских ворот в 6 час. утра 29 августа», под второй – «Автомобили отбывают со старта, участники пробега расписываются при отъезде в контрольной книге» [22, с. 14].

В начале XX века в России были весьма популярны состязания, проводимые различными охотничьими обществами. Одним из свидетельств этому – фотография К. Булла в №37 «Испытания собак в Петергофе» («9-го сентября в имении Великого Князя Николая Николаевича, на местах Знаменской охоты, у Нов. Петергофа, состоялись испытания общества поощрения полевых достоинств охотничьих собак») [23, с. 4].

Через несколько страниц ВП уделяет внимание одному из своих любимцев – авиатору Абрамовичу. Первое изображение: «Замечательный вираж» («Полёты русского авиатора Абрамовича отличаются своей фигурностью и красотой. Особенно поразительны его виражи»); второе – «Вираж Абрамовича» [23, с. 11]. На оборотной стороне этой же страницы размещена красноречивая иллюстрация: «Накануне воздушной войны» («Манёвры аэропланного отряда над неприятельской армией во время манёвров германской армии») [23, с. 12].

39-ый номер ВП возвращает к излюбленной теме: «Новый всемирный рекорд по авиации» («Знаменитый русский авиатор В.М. Абрамович, установивший новый всемирный на продолжительность полёта с необыкновенным грузом – 4-мя пассажирами») [24, с. 5]. Авиатор и пассажиры выглядели на снимке серьёзными и сосредоточенными.

Не только «воздушной» тематике уделит внимание №39. Через несколько страниц находим большую фотографию (А. Булла): «Бег Петербург – Павловск». Многочисленные участники в спортивной форме, с крупными номерами на груди позируют перед стартом. На заднем плане – толпы болельщиков, видимо, выстроившиеся вдоль маршрута забега. В поясняющей строке: «Участники состязания в беге на переходящий кубок «Вечерн. Времени» имени Б.А. Суворина» [24, с. 12].

Следует подчеркнуть, что, начиная с номера 39-ть одним из преобладающих вопросов ВП становится война на Балканах. И в ряде случаев, не просто определить, к какому же тематическому подразделу отнести ту или иную фотографию. Впрочем, на сфере воздухоплавания война безусловно отразилась.

«Авиатор-доброволец» так в №41 озаглавлена иллюстрация с недвусмысленным пояснением: «Английский авиатор Артур Пайз записался добровольцем в турецкую армию» [25, с. 9]. И на этой же странице: «Турки – авиаторы» («Группа турецких офицеров-авиаторов, обучавшихся в Англии и вернувшихся на родину, чтобы принять участие в военных действиях») [25, с. 9].

Через несколько страниц – перед нами фотографии, на которых присутствует человек, ставший легендой XX века. Итак, снимок: «Русские аэропланы». Молодой человек скромно, руки за спиной, стоит возле небольшого самолёта. Подпись под фотографией «снимает» все вопросы: «На состязании аэропланов русского изделия, устроенном военным ведомством, первый приз в 30.000 рублей получил киевский авиатор Сикорский. Он изображён у аппарата собственной конструкции» [25, с. 12]. И – чуть ниже по странице: «Участники состязания, организованного военным ведомством в Петербурге (слева направо): Снесаренко, Хиони (3-й приз), Габер-Влынский (2-й приз), Сикорский (1-й приз), Янковский и механик Сикорского» [25, с. 12].

Подобие первого вертолёт (с двумя параллельными пропеллерами) видим на фотографии под названием: «Новый аэроплан» («Германский инженер Отто Баумгартель соорудил оригинальный аэроплан, на котором совершил несколько удачных полётов в Дрезден. Преимущество этого аэроплана – его устойчивость» [25, с. 15].

Если последний упомянутый снимок несколько косвенно относится к спортивной тематике, то героине с фотографии:

«Пешком вокруг света» – в физической сноровке – не отказать: «Херри Хюприес, очаровательная англичанка, совершает кругосветное путешествие... пешком. Она вышла из Нью-Йорка и добралась уже до Петербурга. Вначале она совершала своё путешествие одна, теперь она идёт в сопровождении собачки, которая к ней пристала в Швеции и с которой она не расстанется. Херри Хюприес происходит из богатой семьи, но при себе носит лишь очень незначительные суммы денег, которые каждый раз получает в банках тех городов, через которые проходит» [25, с. 14].

Далёк от военно-спортивной проблематики и «фотоэпизод» (№42) под названием: «Принц – спортсмен» («Наследный принц английский очень увлекается велосипедным спортом и совершает значительные прогулки на велосипеде в Оксфорде») [26, с. 4].

Всё же в номерах ВП больше становится фотографий, рассказывающих об ужасах войны, войны Балканской – предвестницы Первой Мировой. Тем не менее, на страницах ВП пока что немало разноплановой информации. В частности, встречаем оригинальную фотографию авиатора ...княгини Е.М. Шаховской. Подпись под довольно крупным снимком с названием «Новый рекорд», конкретизирует ситуацию: «14-го октября кн. Шаховская совершила на Корпусном аэродроме замечательный полёт, во время которого побил рекорд на продолжительность для женщин – авиаторов» [26, с. 15]. Кстати, на снимке княгиня стоит возле самолёта, за рулём которого – знаменитый Абрамович.

Весьма любопытная «около спортивная» заметка с фотографией: «С глобусом вокруг света» так же оказалась на страницах ВП: «Американский атлет Жорж Шиллинг совершает оригинальное кругосветное путешествие. Он везёт на себе громадный глобус, имеющий в диаметре семь футов. Глобус этот весит около 20 пудов и внутри заключает спальню, в которой странник путешественник проводит ночи и отдыхает. Шиллинг вышел из Нью-Йорка 25 февраля 1911 г. и, пройдя через всю Америку, теперь находится в Англии. Живёт он на деньги, получаемые от продажи почтовых карточек» [26, с. 16].

В 42-ом номере ВП впервые встречаются небольшие сообщения спортивной направленности, которые не сопровождаются иллюстративным материалом. Заметка «Новый спорт в Америке» может быть изложена полностью:

«В американском обществе начинает распространяться новый своеобразный спорт – развитие пальцев ноги. Для придания им подвижности применяются ежедневные упражнения в течение пяти минут, причём начинают упражнения с движения каждым пальцем в отдельности, а потом уже всех вместе. Основателем этого спорта является один вашингтонский балетный танцор, который исходит из того, что балерина или танцор будут только тогда хорошо танцевать, если пальцы их ног приобретут такую же подвижность, как и пальцы рук. В настоящее время большинство танцмейстеров лучшего американского общества ввели эти упражнения. Танцуют, конечно, в этом случае босиком. Начинается курс с танцев, затем следуют движения пальцами. К концу курса ученики и ученицы поднимают с пола первым и вторым пальцами небольшие круглые камушки.

Поборники этого нового спорта утверждают, что в два месяца можно придать пальцам ног подвижность пальцев руки» [26, с. 17].

Вторая заметка объёмнее почти в два раза. Она настолько интересна и, в тоже время, недоступна широкому кругу современных читателей, что, нарушая ряд стандартов, всё же откажемся от сокращений. Итак, «Бокс у древних греков»:

«Все роды современного спорта оказываются лишь повторением физических упражнений древних, ставивших, как известно, культ физической ловкости и красоты на первое место.

Бокс встречается у древних греков уже в четвёртом и пятом столетиях до Р.Х. Эллинская цивилизация была в это время в апогее своего расцвета, и физическое и умственное развитие греков шли рядом. Философы так же упрекали молодых людей, если они были слабы телом, как и в невежестве, когда они были незнакомы с метафизикой.

Греческий бокс был совершенно такой же, как в настоящее время американский. Били обеими руками и, главным образом, в челюсть. Пользовались даже и перчатками, как для защиты пальцев, так и для ослабления силы удара. В пятом веке употребляли более тяжёлые и твёрдые перчатки. Философ Платон одобрял их, так как они придавали боксу характер серьёзного боя. Поэт Феокрит в своей 22-ой идиллии даёт прекрасное описание боксёрской борьбы между Амикусом и Полидейкусом. Первый был атлет с необыкновенно здоровыми членами

и с разорванными в многочисленных драках ушами. Противник его был легче, но ловок до невероятности. Борьба началась с тактических приёмов и хитростей. Полидейкус, благодаря ловкой атаке, повернулся так, что Амикус очутился против солнца; но он не растерялся и широкими взмахами обеих рук старался вызвать новое нападение противника. Меткий удар в подбородок на минуту парализовал противника и тот снова произвёл атаку. У Амикуса всё лицо было уже в синяках, глаза запухли, и он ничего больше не видел. Удар в переносицу свалил его на землю, но он тотчас же вскочил и с яростью набросился на Полидейкуса. Амикус оказался, однако, плохим бойцом: он неверно направлял удары и они не давали никаких результатов. В изнеможении он схватил Полидейкуса за левую руку, что, по словам поэта, противоречило правилам боя, и пытался нанести ему решительный удар кулаком правой руки. Полидейкус увернулся и ответил ударом в висок противника, вложив в этот удар «всю силу своего плеча». Амикус упал, попытался приподняться, но вынужден был свалиться под градом посыпавшихся на него ударов.

Двадцать два века прошло со времени описания этой дикой забавы, и, тем не менее, она и в наше время процветает, как и тогда, с тою только разницей, что современные «любимцы публики» собирают такую дань, какая древним почитателям физической красоты и ловкости никогда и не снилась» [26, с. 17]. Вот какие своеобразные выводы сделал автор на основе описания древнегреческого спортивного поединка.

Многочисленные фотоматериалы по Балканской войне из №43 предваряются большой статьёй (почти 5 столбцов) совершенно по другой теме. Корреспондент Александр Рославлев предложил некое документально-художественное изложение: «Герой воздуха». Полное воспроизведение в данном контексте невозможно, но отдельные ключевые фразы скажут о многом:

«Нам навстречу, по деревянным, хлюпающим по грязи, мосткам идёт тонкий, высокий человек в кожаной куртке, воздухоплавательном шлеме и поднятых на лоб защитных очках.

– Абрамович – знакомит Воробьёв (*Борис Никитич Воробьёв – один из членов испытательной комиссии – Е.С.*)

У Абрамовича острое, умное, сдержанное лицо, быстрый, решительный, несколько вызывающий взгляд, взгляд завоевателя.

– Хочь сегодня поставить новый мировой рекорд с четырь-

мя на продолжительность, – говорит он Воробьёву.

– Однако, и аэродром... – замечаю я.

– Российский... – улыбается Абрамович. Болотистое, клочковатое, вязкое поле, перерезанное кое-где канавками от дождей, широкие лужи, а перед аппаратами такая грязь, что приходится, чтобы не увязнуть, ступать по брошенным в неё кирпичам...

Абрамович летает изумительно: то поднимая одно крыло вверх, а другим почти чертя по земле, он делает неожиданные повороты, то поднявшись на пятисотфуттовую высоту, остановив мотор, винтообразно планирующим спуском спешит вниз... Это пробный полёт.

...Авиация – это громадный шаг к слиянию национальностей. Это верное средство к прекращению войн, которые в силу их безмерной истребительности станут невозможными.

...Абрамовичу уже машут платками – дают знать, что рекорд побит и можно спускаться, но он опять делает поворот и летит за аэродром.

... – Пальцев не могу разогнуть, – жалуется Абрамович, – холодище. – А лицо весёлое, глаза яркие, гордые сознанием новой победы...» [27, с.1 – 3].

Двум разновидностям спорта уделила внимание ВП в №44. «Женщина – жокей», под фотографией с таким наименованием было дано пояснение: «В Будапеште на днях произвела сенсацию победа женщины-жокея Ильзы Бульфорд, открывшей новое прище для женского труда» [28, с. 3].

В номере также помещена большая фотография: «Состязание на кубок Гордон-Беннета» («Эффектную картину представлял полёт воздушных шаров, на днях состоявшийся в Штутгарте на приз Гордон-Беннета. Участвовали 19 шаров от всех стран, кроме России. Победил французский шар «Пикардия» [28, с. 15].

На этой же странице помещена совсем небольшая заметка о первой жертве воздухоплавания в Китае (авиаторе Тонг-Ю) [28, с. 15].

Всё же военные мотивы закономерно находили своё отражение в спортивной тематике. В №46 размещена фотография: «Велосипедная артиллерия» («В английской армии вводится новый тип орудия – велосипедная артиллерия. Лёгкие орудия перевозятся велосипедистами. Произведённые уже опыты дали блестящие результаты») [29, с. 3].

В какой-то мере к рассматриваемой теме относится иллюстрация «Плот Блерио» («Знаменитый авиатор Блерио изобрёл речной плот, приводимый в движение пропеллером») [29, с. 4].

Переход от российской воздушно-спортивной – к полностью военной тематике знаменует фотография без названия, выполненная Черновым-Буллой. Впрочем, несколько слов пояснения весьма красноречивы: «Русский авиатор Агафонов, находящийся при болгарских войсках, с винтовкой, отобранной у турок» [29, с. 9]. Данный аспект темы был продолжен в №47. Две иллюстрации (небольшая и крупная – почти на ½ страницы). На первой: «Авиатор **Васильев** перед полётом над Адрианополем», на второй: «Русские авиаторы, поступившие в ряды болгарской армии, проявляют чудеса храбрости и совершили несколько блестящих полётов над Адрианополем под градом пуль и снарядов» [30, с. 9].

Продолжает военный ракурс комплект из двух снимков(?) под общим названием: «По земле, по воде и по воздуху». Подпись под изображением стоящей на земле а, далее – находящейся в воздухе машине с большими колёсами и крыльями такова: «Знаменитый французский авиатор Вуазен соорудил замечательный воздушный корабль, который одинаково свободно движется по воде и на суше. Корабль этот поднимает 6 человек и во время пробных полётов достигал скорости в 110 километров» [31, с. 2].

Небольшой сюжет из мирной жизни представлен на иллюстрации: «Триумф негра» в ВП №49 («Знаменитый боксёр-негр Джонсон, чемпион мира, недавно женился на красавице англичанке, вдове богатого фабриканта») [32, с. 6].

Через несколько страниц – любопытная иллюстрация: «Русское изобретение» («Аэро-лыжи, приводимые в движение пропеллером (двигатель Анзани), изобретение Воронежского спортсмена Э.О. Бурковского. Достигает громадной скорости») [32, с. 14].

На фотографии, сделанной Быстровым (ВП №50), – сразу несколько чемпионов: «Знаменитый чемпион... рояли – Иосиф Гофман, отличный игрок на бильярде, берёт уроки игры на бильярде у чемпиона бильярда Гуго Киркау, в Москве, в квартире известного спортсмена г. Фульда» [33, с. 15].

Такова спортивно ориентированная «мозаика», нашедшая своё отражение на страницах «Всемирной панорамы» за 1912 год. Лыжники, борцы, велосипедисты, гребцы, шахматисты, плов-

цы... – многие спортсмены запечатлены на фотографиях «Всемирной панорамы». «Двенадцатилетний» XX век проявлял большой интерес к техническим новинкам, особенно в сфере воздухоплавания. Авиаторы были героями дня.

1912 год – тревожное время для всемирной истории. Уже полыхала Балканская война, всё очевиднее становились предпосылки для Первой мировой... Спортивная тематика на страницах периодической печати зачастую приобретала выраженный военно-спортивный ракурс. Однако, «отдалившись» от 1912 года более, чем на век, допустимо констатировать: тревожная история XX века, вместившая в себя не только Первую, но и Вторую мировую войну, не стала военной истерией цивилизации, не забыла об общечеловеческих ценностях, в том числе, о Спорте, об Олимпийском движении.

Сегодня, как и тысячелетия назад в Древней Греции, как столетие назад в России (с её «Всемирной панорамой») – мы ощущаем добрую силу и объединяющую поддержку Олимпийского огня.

Примечания:

1. Всемирная панорама. 1912. № 1.
2. Всемирная панорама. 1912. № 2.
3. Всемирная панорама. 1912. № 4.
4. Всемирная панорама. 1912. № 6.
5. Всемирная панорама. 1912. № 8.
6. Всемирная панорама. 1912. № 10.
7. Всемирная панорама. 1912. № 11.
8. Всемирная панорама. 1912. № 12.
9. Всемирная панорама. 1912. № 15.
10. Всемирная панорама. 1912. № 17.
11. Всемирная панорама. 1912. № 19.
12. Всемирная панорама. 1912. № 22.
13. Всемирная панорама. 1912. № 25.
14. Всемирная панорама. 1912. № 29.
15. Всемирная панорама. 1912. № 27.
16. Всемирная панорама. 1912. № 28.
17. Всемирная панорама. 1912. № 30.

18. Всемирная панорама. 1912. № 31.
19. Всемирная панорама. 1912. № 33.
20. Всемирная панорама. 1912. № 34.
21. Всемирная панорама. 1912. № 35.
22. Всемирная панорама. 1912. № 36.
23. Всемирная панорама. 1912. № 37.
24. Всемирная панорама. 1912. № 39.
25. Всемирная панорама. 1912. № 41.
26. Всемирная панорама. 1912. № 42.
27. Всемирная панорама. 1912. № 43.
28. Всемирная панорама. 1912. № 44.
29. Всемирная панорама. 1912. № 46.
30. Всемирная панорама. 1912. № 47.
31. Всемирная панорама. 1912. № 48.
32. Всемирная панорама. 1912. № 49.
33. Всемирная панорама. 1912. № 49.

Первая публикация статьи: См.: Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып. 4. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 189 – 204.

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СТИХОТВОРНЫХ СТРОКАХ ЖУРНАЛА «НИВА» (1914-й год)

В статье рассказывается о стихотворениях, посвящённых ряду событий Первой мировой войны и опубликованных в российском журнале «Нива» в 1914 году. Автор так же обращает внимание на судьбы авторов.

The article describes some of the poems on the events World War I and published in the Russian magazine «Niva» in 1914. The author also pays attention to the fate of the authors of «Niva».

*Пройдут года – и всё, что было ныне,
В тетради занесут историка персты,
И будут новые народные святыни –
И эти братские могилы средь пустыни
И эти серые сосновые кресты! [1, с. 720]*

Сергей Михеев [2]

В 1914-ом году самым популярным изданием в России считался «иллюстрированный журнал литературы, политики и современной жизни» – «Нива». Основанный почти 45 лет назад Адольфом Фёдоровичем Марксом, журнал получил широкое распространение во всех российских губерниях и во всех слоях общества. К 1914-му году первого издателя уже не было в живых, но заложенные им традиции в достаточной мере поддерживались и творчески развивались.

Предваряя переход к основной теме, уточним два, возможно, кем-то подзабытых момента: во-первых, в конце каждого

выпуска 1914-го года стояло типографское пояснение: «Редактор-изд. Л.Ф. Маркс», «Редактор – В.Я. Светлов [3]; во-вторых, нумерация «Нивы» традиционно была сквозной, т.е. №1 от 4 января «располагался» на страницах 1–20; соответственно, заключительный № 52 от 27 декабря – на страницах 999–1018.

История Первой мировой войны была подробнейшим образом представлена на страницах «Нивы»: в документальных очерках, военно-политических обозрениях, хрониках, картах военных действий, фотографиях. Закономерно, что животрепещущая проблематика нашла своё место в рассказах и стихотворениях.

Поэтические строки в контексте военных событий 1914-го года будут превалирующей темой настоящей статьи.

Итак, 4 января вышел в свет первый, новогодний номер. Ожидаемое обозрение «Итоги года» начиналось словами: «Политическое наследие минувшего года является каким-то неопределённым и спорным...». В конце весьма обширного текста выражалась надежда, что «и в военной, и в дипломатической областях начавшийся год подарит нас более крупными и более активными успехами русской политики и на Востоке, и на Западе» [4, с. 18, 20].

Если в политическом обозрении прослеживалась надежда на возможные государственные успехи, то строки из стихотворения А.Д. Львовой [5] «Новый год» навевали совсем другие мысли:

«Он пришёл... он стоит на пороге.
Поклонитесь ему: это – Рок!
Он пришёл вам напомнить о Боге,
Как закон, непреклонен и строг.
Не смягчат его пышные встречи,
Не задобрят ни тосты, ни речи,
Это – Рок: он бесстрастно жесток.
Не встречайте его: это – Время;
Это смерти стоит часовой,
Он не властен снять с плеч ваших бремя,
Ни закон изменить мировой...» [6, с. 11].

Литературоведческий анализ не является задачей данной работы; предполагаемые в ряде случаев критические замечания не прозвучат и в дальнейшем. Поэтому, просто констатируем не весёлую смысловую гамму новогоднего стихотворения.

В последующие месяцы военно-политические ракурсы находят отражение в разных статьях «Нивы»: «Швеция на распутье» [7, с. 119 – 120], «Двухсотлетие С.-Петербургского Арсенала» [8, с. 413 – 416], «Приезд венгерских гостей. Албанские разочарования» [9, с. 438 – 440], «Европейские затруднения» [10, с. 478 – 480], «Англо-русские торжества» [11, с. 497 – 498].

В каждом журнале – изобилие фотографий с комментариями, особенно имеющих отношение к воздушной стихии. Например, подпись под снимком, сделанным М. Брейткасом, сообщает: «Военный лётчик штабс-капитан П.И. Нестеров, первый из авиаторов, сделавший мёртвую петлю и совершивший 11 мая с.г. блестящий перелёт из Киева в Петербург (1.200 вёрст) в 18 часов с пассажиром унтер-офицером Нелидовым» [12, с. 458]; подпись под другой фотографией сообщает: «Спуск с аэроплана на парашюте. Изобретатель парашюта – Кайе де-Кастелла, жена его – испытывавшая парашют мужа смелым спуском с высоты 800 метров, и авиатор Пелтье, управлявший аэропланом во время этого смелого опыта» [13, с. 479].

Вот и тревожный 26-ой номер «Нивы» (от 28 июня 1914 г.). Политическое обозрение этого выпуска закономерно названо «Сараевская драма»: «...наследник престола эрцгерцог Франц-Фердинанд и его супруга были убиты в столице аннексированной Австрией Боснии юным фанатиком-гимназистом из боснийских сербов» [14, с. 519].

В последующих материалах не чувствуется какого-либо осознания серьёзной военной опасности. Напротив, вскоре «Нива» публикует довольно оптимистичное политическое обозрение: «На закате германского мировладычества» [15, с. 559 – 560]. Однако, размещённый материал сопровождается печальной информацией. Посередине страницы № 560 размещена фотография Н.Г. Гартвига, подпись к которой поясняет: «Русский посланник в Сербии гофмейстер Николай Генрихович Гартвиг, скончавшийся от паралича сердца в Белграде 27 июня с.г. Смерть этого выдающегося дипломата, являющаяся большой потерей для России, глубоко опечалила Сербию, оказавшую его праху исключительные почести и постановившую принять похороны на государственный счёт, как политического деятеля, много содействовавшего возвеличению Сербии и заключению балканского союза. Н.Г. Гартвиг скончался ещё в цвете сил, около 60 лет,

в разгар своей политической карьеры. Смерть постигла его внезапно в кабинете австрийского посланника, с которым он вёл беседу» [16, с. 560].

Публикации в 29-ом номере (19 июля) интересны, красочны, тематически разнообразны. Политическое обозрение посвящено скандинавской поездке Р. Пуанкаре и далее – его визиту в Россию [17, 579 – 580 б].

2 августа 1914 г. «Нива» практически все свои страницы предоставила теме начавшейся войны с Германией. Изобилуют фотографии (К. Буллы), сделанные 20 июля – в день объявления Высочайшего Манифеста – у Зимнего Дворца. Напечатана подробная карта военных действий. Политическое обозрение на сей раз было озаглавлено: «Последняя война в истории Европы»: «...Германия неожиданно объявила нам войну, обстреляла морскими судами Либаву, перешла сухопутную границу около Калиша...» [18, с. 620 б].

В рассматриваемом номере явно обращает на себя внимание объёмный очерк Н.С. Павловского «Полное затмение солнца», который *предваряет* материал о начале войны: «8 августа текущего года произойдёт полное солнечное затмение, которое будет видимо почти исключительно в пределах Европейской России, почему за границей оно получило название «русского затмения» [19, с. 613]. На нескольких страницах «Нива» рассказывала и анализировала историю солнечных затмений и их изучения; сообщала о запланированной на ближайшие дни деятельности сотрудников обсерваторий; предложила «Карту полного затмения солнца 8 августа с.г.» и ряд рисунков астрономической тематики. «Вообще солнечные затмения, – заключал Н.С. Павловский, – принадлежат к числу самых грандиозных и эффектных явлений природы. Они издавна поражали своим величием и своеобразием человека, и кто хоть раз в жизни видел полное затмение, у того никогда не изгладится из памяти впечатление этого великолепного своеобразного зрелища» [20, с. 616].

А где же поэтические строки? Основная тема не забыта. Очерк Н.С. Павловского и рубрику: «Война» – разделяют куплеты Н. Агнивцева [21] «Из песен войны»:

«...Поэты, встаньте в общем кличе!
Довольно петь о Беатриче, –

Уже в полях свистит картечь
И реют ядра!.. – О, поэты,
Пора звенящие сонеты
Перековать на звонкий меч!..» [22, с. 616]

Постепенно сюжетный выбор «Нивы» всё больше обращается к разноплановой военной тематике. 9 августа, в числе других материалов, «Нива» публикует романтический рассказ Л. Григорова «На войну»: о том, как вольноопределяющегося Николая Порошина всё же пришла проводить на фронт «кокетка Лена» [23, с. 631 – 632]; знакомит читателей с очерком Н. Инсарова «Война в пятой стихии» [24, с. 635 – 636] (о воздушном флоте держав); предлагает многостраничный с иллюстрациями патристический обзор «Единение Царя с народом» [25, с. 639 – 640 з], который, как и очерк Н. Инсарова, будет масштабно продолжен в следующем выпуске.

Любопытно, что многие номера «Нивы» заканчивались разделом «Смесь», нередко представлявшим собой некие аналитические заметки или прогнозы. Подобная попытка была предпринята и в упомянутом выпуске. Безымянный автор, возможно, обобщая редакционное мнение, писал:

«**Продолжительность войны.** Европейская война, в которой приняли уже участие восемь держав (Россия, Франция, Англия, Бельгия, Сербия, Черногория – против Германии и Австро-Венгрии), вряд ли может быть продолжительной в силу тех военных потрясений народного организма, которые вызовет эта титаническая борьба вооруженных наций. Предположение это основывается на опыте предыдущих войн, в которых решительные события, исход которых определял судьбу всей войны, обыкновенно происходили не позже двух месяцев со времени начала военных действий...» [26, с. 640 з].

В подрубрике: **Солнечное затмение и война** также приводились обнадёживающие факты: «Во время Куликовской битвы, когда была одержана величайшая победа над несметными полчищами татар, было солнечное затмение. Было оно и в самый разгар Великой Северной войны, в которой Пётр Великий разгромил могущественнейшую тогда державу». Завершалась «Смесь» суровым перечислением: **Чего лишится Германия** [27, с. 640].

«Нива» от 16 августа 1914 г. открывалась Воззваниями Верховного Главнокомандующего (Великий князь Николай Николаевич) к польскому народу (1/14.08) и – русскому народу (5.08). «Как бурный поток рвёт камни, – говорилось в обращении к соотечественникам, – чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы Русский народ в его порыве к объединению. Да не будет больше подъяремной Руси. Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросив иго, да водрузит стяг единой, великой, нераздельной России» [28, с. 641].

В номере – многочисленные фотографии, в том числе, Сербского королевича Георгия, раненого в голову при бомбардировке Белграда австрийскими войсками; «конная фотография» Черногорского короля Николая (*окончание как в оригинале – Е.С.*); отряд сестёр милосердия Александровской общины Красного Креста; Молебствие о даровании победы русскому оружию в новосооружённой мусульманской мечети в Петербурге, на Кронверкском проспекте – и т. д.

В прежней тональности представлено политическое обозрение: «Перспективы войны»; опубликована первая часть рассказа Ивана Островского «До свидания на позициях!», ряд других художественных произведений.

Внимание привлекает Высочайший Указ о правилах ведения войны Россией. Несколько отступая от темы, обратимся к данному тексту без сокращений:

«Для сравнения с действиями Германии, представляющими вопиющее нарушение незыблемых основ международного права, хранить и оберегать которые обязались все державы, помещаем только что опубликованный Высочайший Указ Правительствующему Сенату об установлении правил, коими Россия будет руководствоваться во время настоящей войны.

28 июля с.г. Государь Император Высочайше повелел:

«Соблюдать под условием взаимности, сверх установленных в законе на случай войны правил, постановления нижеследующих международных договоров: Парижской морской декларации 4 (16) апреля 1856 г.; С.-Петербургской декларации 29 ноября (11 декабря) 1868 г. об исключении из употребления взрывчатых пуль; деклараций, подписанных на первой конференции мира

в Гааге 17 (29) июля 1899 г., а именно: декларации о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространить удушающие и вредоносные газы; декларации о неупотреблении пуль, легко разворачивающихся сплюсцивающихся в человеческом теле, к каковым относятся оболоченные пули, коих твёрдая оболочка не покрывает всего сердечника или имеет надрезы; Женевской конвенции 23 июня (6 июля) 1906 г. об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов; договоров, подписанных на второй конференции мира в Гааге 5 (18) октября 1907 г., а именно: конвенции о законах и обычаях сухопутной войны; конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав и лиц в случае сухопутной войны; конвенции о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий; конвенции об обращении торговых судов в военные; конвенции о бомбардировании морскими силами во время войны; конвенции о применении в морской войне начал Женевской конвенции и конвенции о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны» [29, с. 652].

Пользуясь избранным стилем изложения, вместо выводов в ключе истории международного права – обратимся к стихам. В указанном номере поэтесса Наталья Глушко вспоминает о своём прадеде: «...Атаман был в Сечи и на врагов летал орлом».

Начинается стихотворение тревожно:

«Ещё вчера твоею страстью
Была душа моя пьяна,
А нынче – зверь с кровавой пастью,
Тебя похитила война...»

Впрочем, завершающие строки – весьма позитивны:

«И слышу я: шумят знамёна,
Бегут тевтонские полки, –
Славянских братьев из полона
Ведут с собою казаки [30, с. 645].

«Нива» от 30 августа 1914 г., как и все последующие номера, стала рассматривать военную тему в качестве главной. Среди материалов: впечатления военного корреспондента Н.Н. Брешко-Брешковского «Крестовые походы наших дней» (изложение событий и фотографии сербского театра военных действий); очерк

Н. Денисюка «От голода или на поле битвы?»; ставшая традиционной рубрика: «Великая европейская война (хроника военных действий) и др. [31, с. 687, 690, 693 и др.]».

Поэзия представлена стихотворением Сергея Городецкого [32] «Подвиг войны», в котором наряду с утверждением ужасов битвы, выражается твёрдая вера в несокрушимую мощь православных русских людей. Одновременно автор подчёркивает:

«Прости, несжатый, мирный колос!
Земля родимая, прости!
Самой судьбы громовый голос
Зовёт Россию в бой идти.
Не празден будет подвиг бранный,
В крови рождается новый век,
И к пашне, славой осиянный,
Вернётся русский человек...» [33, с. 683].

Политическое обозрение, хроника, портреты европейских королей, фотографии сражающихся бельгийцев и французов, рассказ Б. Никонова «Посев войны» – такова, в целом, «Нива» от 6 сентября 1914 года. Стихотворные строки Сергея Михеева из цикла «Силуэты войны» соответствуют уже более тревожной тональности изложения:

«Разбросали ядра шумный улей,
И давно замолк в деревне шаг,
Лишь её, задев шальной пулей,
Пощадил безликий, злобный враг...» [34, с. 710].

Это – из стихотворения «Брошенная хата».

Рядом опубликовано его же стихотворение «Братская могила», где находим печально созвучные строки:

«Покорные Верховной Воле,
Со светлым Именем Христа,
Они легли в изрытом поле
Под серым деревом креста...
Осенний день и даль без линий...
Иду один издалека,
И перед новой святыней
Любовно крестит лоб рука...» [35, с. 710].

В 1914 году «Нива» неоднократно обращалась к поэзии Сергея Михеева.

Журнальный выпуск от 13 сентября закономерно ориентирован на хронику военных действий: «Великая Европейская война» (*здесь обе буквы – заглавные – Е.С.*); включает фотографии, рельефные карты, тематическую публицистику. Из этого сентябрьского номера, разглядывая портрет знаменитого П.Н. Нестерова, теперь уже каждый читатель узнал печальную новость. Под портретом подпись: «Известный авиатор штабс-капитан П.Н. Нестеров, погибший геройской смертью в воздушном бою с австрийским авиатором при подходе наших войск к гор. Львову. Прах героя торжественно погребён 31 августа в Киеве, на Аскольдовой могиле» [36, с. 716].

Другие статьи рассказывали о том, как погиб Пётр Николаевич Нестеров, впервые в практике воздушного боя, применив таран, а поэт Вл. Черевков отозвался на гибель героя «Песней о Нестерове». Её завершающие строки таковы:

«...Пощады не знает стихия. Победа наградой...
И пали противники грузной и страшной громадой...
В безбрежности неба, в бескрайности ясной пустыни
Лишь птицы сражались и гибли лишь птицы доныне»
[37, с. 716].

Военно-историческая насыщенность «Нивы» от 20 сентября впечатляет, в том числе, своими фотографиями. Также, на четырёх страницах, размещена подробная «Генеральная карта средне-европейского театра военных действий». Поэтические сюжеты уместно встроены в общую канву фронтовых впечатлений. Своё стихотворение Георгий Иванов [38] назвал «Вандалам» [39]:

«Германия! Союзники твои –
Насилие, предательство да плети!
В развалинах Лувен и Шантильи
Горят книгохранилища столетий.
Но близок час! Уже темнеет высь
От грозного возмездья приближенья,
И слышен гром побед: – то начались
Вандалов современных пораженья!
Смятенные исчезнут дикари,
Как после бури исчезает пена, –
Но светом вечной залиты зари
Священные развалины Лувена!» [40, с. 733].

Мотивы печали и веры в победу над врагом переплелись в довольно большом стихотворении Елены Федотовой [41] «Письмо». Текст изложен от лица умирающего в лазарете воина, наполнен словами утешения к родным и уверенностью в силе русского оружия:

«...Я возвращусь... Вот батюшка подходит,
За ним сестра-печальница идёт,
И вся в слезах. И глаз с меня не сводит,
И знаю я: она чего-то ждёт.
Прощай!.. Но, что это?.. В броне одежд нетленных
Архистратиг с сверкающим мечом...
За ним полки на брани убиенных
Идут на бой со швабским палачом...
Великий час! Я вижу в блеске славы
Знамёна русские над вражеской страной,
Архистратиг, с святой твоей державой
И я иду... служить земле родной...» [42, с. 744].

Структурно и содержательно номера «Нивы» становятся похожи один на другой. Захваченная Бельгия, баррикады и траншеи на подступах к Парижу...

«Поэты, вам ли теперь молчать?» – вопрошает княгиня Мария Трубецкая [43] и поэтически поясняет:

«Нет, пойте, пойте! Но лишь отныне
Забудьте грёзу и счастья пир;
Пусть служат только одной святыне
Язык созвучий и струны лир;
Вещайте миру про подвиг ратный,
Про тех героев родной земли,
Что с поля славы придут обратно,
И тех, что в битвах за нас легли!...» [44, с. 757].

В том же номере «Нивы» призыв княгини подхватывает уже упоминаемый Сергей Михеев. В стихотворении «Накануне» поэт утверждает:

«Уж близок, близок час зарницы,
Когда историк в книге Царств
Заполнит новые страницы,
Стирая старые границы

На карте «бывших» государств...
... Затихнет шум великой битвы,
Но не замолкнут никогда
О павших воинах молитвы
И слава ратного труда...» [45, с. 760].

Значительная часть «Нивы» от 4 октября посвящена обильно проиллюстрированной теме бомбардировки Реймского собора. На нескольких страницах представлена поэма Б. Никонова [46] «Лебединая песнь старого собора». Произведение изложено величавой прозой, а каждая строка «плачет» о ранах собора:

«Новый удар... В одной из башен пробита стена. У старого звонаря невольно дрожит рука... Что же за варвары скрываются там, за городом? Люди ли они? Как поднимаются у них руки на многовековую святыню народа? Как могут они наносить раны старому собору, созданному и верой, и любовью, и великим искусством? Разве у человека, имеющего сердце, может явиться желание совершать такое кощунство?» [47, с. 765 – 766].

Собственно поэтические строки в этом номере расположились на первой странице рядом с фотографией разрушенного портала Реймского собора. Речь идёт о стихотворении И. Арденина [48] «Помни Реймс». Автор напоминает, что с древнейших времён перед святынями смиряли свой нрав и каннибалы, и разные фанатики:

«Но перед Реймским храмом ныне,
Перед молитвою веков,
Объятый бешеной гордыней,
Не стих тевтонских пушек рёв –
И надругался над святыней!» [49, с. 763]

Из 41-го номера (11 октября) узнаём о деятельности императора в действующей армии; читаем тревожную хронику и другие известия, включая некролог юному корнету-герою, Его Высочеству князю Олегу Константиновичу.

Немалое внимание уделено румынской теме, в том числе, вступлению на престол Румынии короля Фердинанда I – племянника «бездетного почившего» короля Карла I.

Одна из статей номера называется «Антверпена не стало»:

«Более трёх четвертей Бельгии занято беспощадным врагом, около полумиллиона бельгийцев бежало со своей родины,

а оставшееся под властью немцев население влачит жалкое существование, впроголодь, ежеминутно опасаясь за свою жизнь.

Богатейшая в мире страна превращена в пустыню» [50, с. 783 – 784].

В стихотворении «Антверпен» Вл. Краковецкий писал:

«Над павшим городом лежала ночь устало,
По мёртвым улицам куда-то шли враги...
И в жуткой тишине старинного квартала
Звучали мерные тяжёлые шаги...
Ползли, как призраки, орудий вереницы.
Темнели в сумраке ряды чужих солдат,
И, молча, шли войска по улицам столицы, –
Шли за своей судьбой, чтоб не придти назад...»
[51, с. 783].

Рядом с портретом «Храбрейшего из храбрых. Бельгийского короля Альберта I» помещено стихотворение Георгия Иванова «Бельгия»:

«Уносит всё поток времён и смерти,
Но не исчезнет память на земле
О маленьком народе и Альберте,
Геройского народа короле»... [52, с. 783].

В одной из статей «Нива» привела текст телеграммы, отправленный императором Вильгельмом королю Бельгии:

«Если ты воспротивишься проходу моих войск через Бельгию, я буду считать тебя моим личным врагом и разорю твою страну». Ответ короля Альберта гласил: «Я сожалею лишь об одном, что королям не разрешено носить ружьё: моя первая пуля была бы предназначена тебе» [53, с. 783].

В номере 42-ом (от 18 октября) наряду с фронтовыми известиями и фотографиями («Франция. Улица в г. Суассон после германской бомбардировки», «Франция. Город Сенлис, разрушенный германцами» и др.) находим стихотворение Вл. Краковецкого «Мир павшим...»:

«Луна всходила над полем битвы,
Туманы никли к сырой земле,
И Ангел Смерти творил молитвы,
И плакал кто-то в осенней мгле.
В траншеях трупы лежали всюду,

Вдали, темнея, молчал курган,
И поле трупов и мёртвых груды
Окутал тихо ночной туман...» [54, с. 796].

Значительная часть 43-го номера «Нивы» посвящена творчеству Виктора Михайловича Васнецова. Помимо подробного очерка о жизни и деятельности живописца (очерк Иер. И. Ясинского), представлены иллюстрации его произведений: «Богоматерь. Запрестольный образ Киевского Владимирского Собора», «Зачем я не птица, не ворон степной», «Бой Ивана-царевича с Трёхглавым Морским Змеем». Две последние картины размещены «внутри» публикации философской поэмы в прозе Елены Федотовой «Три слова истины».

Что касается стихотворной формы, то явно не осталось без внимания читателей большое сочинение Аполлона Коринфского [55] «Воскресшие богатыри», представляющее собой пересказ сна о воскресших былинных богатырях:

«Старик Илья, Алёша-млад,
Поток Михайло, свет-Добрыня,
С тысячелетней выйдя скрыни,
На Русь родимую глядят...» [56, с. 823].

Через несколько страниц – стихотворение Вл. Краковецкого «Над Вислой»:

«...Нестройный шум плывёт от тысячного шага.
Молчит загадочно Варшавы цитадель...
Над Вислой зарево... В тумане тонет Прага...
Внизу шумит волна, блестит речная мель...
Немое зарево становится всё больше...
Яснее выстрелы. Гудит сильнее пальба.
Война пылает там, в полях старинной Польши
Растёт и ширится великая борьба...» [57, с. 832].

Интересно обратить внимание на небольшое стихотворение О. Мандельштама [58] «Поляки!», завершающееся словами:

«И ты, славянская комета,
В своём блужданье вековым
Рассыпалась чужим огнём,
Сообщница чужого света!» [59, с. 833]

Рассказывая о комете, «Нива» во многом полагалась на рассуждения Н.С. Павловского, изложенные в очерке «Вестник

войны». История и астрономия тесно переплетались в этом тексте, сопровождаемом изображением кометы Делавана (по фотографии С.К. Костинского, полученной «при помощи нормального астрографа Пулковской обсерватории 7 сентября») [60, с. 824].

В итоге Н.С. Павловский резюмировал: «Нынешняя яркой силы комета Делавана знаменует собою наиболее яркую, мировую войну, которой суждено изменить положение светил политического небосклона» [61, с. 824].

Несколько неожиданно 44-й номер «Нивы» (от 1 ноября) начинался стихами Н. Тэффи [62]. Отнюдь не в своей ироничной манере, поэтесса предложила философски насыщенное стихотворение «Белая одежда».

Итак, по сюжету, три девы шьют белую одежду:

«...Первая со злобой ликовала:
«Та одежда пленным пригодится,
Шью её отравленной иглою,
Чтобы их страданьем насладиться!»
А вторая дева говорила:
«Для тебя я шью, о, мой любимый!
Пусть весь мир погибнет лютой смертью,
Только б ты был Господом хранимый!»
И шептала тихо третья дева:
«Шью для всех, будь друг он или враг,
Если кто, страдая, умирает,
Не равно ль он жалок нам и дорог!..»
Умилилась в небе Мать Божья,
Те слова пред Сыном повторила,
Третьей девы белую одежду
На Христовы раны положила.
«Радуйся, воистину Воскресший!
Скорбь Твоих страданий утолится, –
Ныне сшита кроткими руками
Чистая Христова плащаница» [63, с. 835].

Из военно–политических ракурсов номера привлекают внимание Высочайший Манифест о начале войны с Турцией («Предводимый Германцами Турецкий флот осмелился вероломно напасть на Наше Черноморское побережье...») [64, с. 836]; тематически созвучные политическое обозрение и хроника военных

действий; «миниатюра» Евгения Чирикова «Эхо войны», рассказ Николая Роминского «На Мазурских болотах» (с последующим продолжением) и, конечно, фотографии, зарисовки, поэтические сюжеты.

Через три страницы после стихотворения Н. Тэффи во весь журнальный лист опубликован рисунок И. Ижакевича «Св. Георгий». Рядом с ним – одноимённое стихотворение Сергея Михеева:

«Трепещет сердце в святом восторге,
Услыша вести в родном краю:
«Святой Георгий
Опять в бою!..»

Закономерно, что завершающие строки –

«...Замолкнут клики кровавых оргий,
И только будут среди полей –
Святой Георгий
И мёртвый змей...» [65, с. 838].

В этом же номере читаем стихотворение Георгия Иванова «Западным славянам». Автор сожалеет, что «не снять урожай на Червонной Руси, и в рабстве бесправия чехи». Вместе с тем, его главный вывод:

«И дряхлые цепи тевтонских коварств
Не сдержат возмездия лаву,
И рухнут престолы неправедных царств
Славянскому царству во славу!» [66, с. 841].

Поэтическую насыщенность номера подтверждает произведение Вл. Краковецкого «Шли войска на войну...». На этой же странице – одноимённый рисунок И. Владимирова.

«...И в лучах заревых над толпой проплывала икона, –
И народ понимал этот тихий и благостный взгляд,
Шли войска на войну... Колыхались цветные знамёна,
Удалялись штыки загорелых и пыльных солдат...» [67, с. 843].

Завершается этот номер «Нивы» также поэтическими строками, однако, совсем иного уровня. Редакция журнала приняла решение опубликовать в нескольких выпусках Национальные гимны союзных держав: ноты и тексты. В рассматриваемом но-

мере был представлен отечественный гимн «Боже, Царя храни!» (А.Ф. Львова), французская «Марсельеза» (с пометкой: «музыка Руже-де-Лиль» (Клод Жозеф Руже де Лиль – Е.С.); Бельгийский гимн.

Таким образом, со страниц «Нивы» 1914-го года прозвучали такие разные, но объединённые союзническим долгом, гимны.

«Марсельеза» призывала:
«Будем биться, о, братья, до гроба...
Близок день – и рассеется мгла.
Тирании постыдная злоба
Окровавленный стяг подняла...» [68, с. 854] –

И рядом – бельгийские национальные строки:

«Прошли века порабоженья;
Народ, восставший из могил,
Святыни старые из тленья
Ты смело спас и воскресил!
Рукой державною и твёрдой,
Святой свободой окрылён,
На знамени ты пишешь гордо:
«Король, свобода и закон!...» [69, с. 854]

...45-ый номер «Нивы» (от 8 ноября) охватил своими репортажами и иллюстративным материалом многие страны мира: Польшу, Чехию, Японию, Турцию, Германию и, конечно, Россию.

Грани мирной и военной жизни тесно переплелись на страницах журнала. Уже ставший известным Корней Иванович Чуковский публикует «Критический очерк» на новую книгу не менее известного Александра Ивановича Куприна. Речь идёт о второй части «Ямы» («...эта нынешняя новая «Яма» нисколько не похожа на ту! В этой – напряжён каждый нерв. Это – книга великого гнева. Вся она, – с виду бесстрастная, – охвачена всепоглощающей страстью...» [70, с. 867].

«Внутри» четырёхстраничного отзыва размещены фотографии 1914-го года: «А.И. Куприн у своего дома, в Гатчине»; «Лазарет для раненых солдат, устроенный А.И. Куприным в его квартире в г. Гатчине. На постели раненого сидит дочь писателя»; «Лазарет для раненых солдат, устроенный А.И. Куприным в его доме в Гатчине. Сестрой милосердия в лазарете состоит супруга писателя, Е.М. Куприна» [71, с. 867 – 870].

Номер, как и предыдущий, завершился публикацией Национальных гимнов, на сей раз: Англии, Черногории, Сербии и Японии.

Россияне знакомились с очень несхожими строками:

«Когда Британию Творец
Из тверди ясной сотворил,
Она была всех стран венец,
И пел ей хор небесных сил:
«Правь, Британия,
Царствуй над морями!
Дети твои никогда,
Никогда не будут рабами!...» [72, с. 873].

И здесь же, что называется «параллельным текстом», – национальные строки другой страны:

«Черногорию родную в горной ризе величавой,
Ограждённую свободой, гордой доблестью и славой,
И того, кто вместе с нами знамя чести сохранил, –
Сохрани Царя-Никола, Царь святых небесных сил!...» [73, с. 873].

На следующей странице слова Сербского гимна взывали:

«Боже правый, Ты спасал нас
От напастей и врагов –
Голос наш услышь и ныне,
Будь и ныне наш покров!
Ты направь десницей мощной
Бег родного корабля,
Сохрани, спаси, Всесильный,
Наш народ и короля!...» [74, с. 874].

Рядом – Японский гимн:

«Славный мира властелин,
Солнца утреннего свет!
Век живи!
Век цари!
Крепок, светел и могуч –
Солнца луч!...» [75, с. 874].

...На первой странице 46-го номера «Нивы» (от 15 ноября) размещена величественная иллюстрация: «Образ Спасителя,

находившийся на погибшем от вражеской мины крейсере «Паллада» и всплывший на поверхности моря. Найденный у острова Куггшер, образ доставлен в Петроград и находится в Храме-памятнике Спаса на водах» [76, с. 875]. На журнальной странице вокруг Образа располагается текст под названием: «Великая общеевропейская война».

Как и ранее, информационные сюжеты охватывают разные страны; как и во многих предыдущих номерах, публикуются фотографии погибших офицеров: «Вечная память. Вечная слава». Уже закономерно, приковывают к себе внимание поэтические строки...

«...Я помню бал... Я помню блеск жемчужный
Хрустальных люстр... И были мы с тобой
В веселье том не близкою, не дружной,
Но чуждою, холодною четой...», – это из стихотворения Бориса Ландшевского: «Я знал тебя когда-то в умиленье...».

В тревожно-печальном духе времени автор приходит к заключительным строкам:

«Уж я не тот... Сражённый вражьей сталью,
Калека я... Прошла моя пора...
И братскою любовью и печалью
Теперь с тобой мы венчаны, сестра!» [77, с. 877].

В дальнейшем о сестре милосердия говорится и у Сергея Городецкого в стихотворении «Раненый»:

«...Он бредит боем и победой,
Воюет, бьётся и во сне,
И странно слышать крики бреда
В больничной белой тишине.
Сестра сейчас переменяла
На голове компресс ему...
Ужель возьмёт его могила
В свою торжественную тьму?» [78, с. 886].

В следующем номере «Нивы» очередное стихотворение Сергея Городецкого помещено рядом с портретом красивой молодой женщины: «Сестра милосердия Тверской общины Евгения Сергеевна Митюрева, раненая в сражении под Гумбиненом».

Впрочем, это стихотворение: «У Казанской» – посвящено более всеобъемлющей теме:

«У Казанской Божьей Матери
Тихо теплятся огни.
Жёны, дочери и матери
К ней приходят в эти дни.
И цветы к её подножию
Ставят с жаркою мольбой:
– Мать-Дева, силой Божьею
Охрани ушедших в бой!..» [79, с. 896].

Что касается темы сестёр милосердия, то в этом номере она представлена стихотворением Павла Орешникова «Сестра»:

«...Она пришла к больным из стильных комнат барства,
Где властвовал уют, визиты, долгий винт...
И запах свежих роз сменили ей лекарства...
И ворох ярких лент сменил ей скромный бинт...» [80, с. 912].

Уделяя определяющее внимание событиям на европейском фронте военных действий, «Нива» не забывала о кавказско-турецком фронте, в частности, предложив в 47-ом номере (22 ноября) не только хронику «южных» событий, но и разнообразный иллюстративный материал. Впрочем, внимание поэтов больше сосредотачивалось на западных рубежах, особенно, на неоднократно упоминаемой Бельгии.

Сергей Дурылин [81] в стихотворении «К Бельгии» восклицал:

«Преданья Фермопил и Тацита рассказы
Рассказом о тебе заменим для детей.
Горят в твоём венце чистейшие алмазы –
То слёзы тайные скорбящих матерей,
И яркое алое блеск рубинов драгоценных –
Твоих детей святая кровь!..» [82, с. 905].

Ближе к завершению номера, после красочных зарисовок и фотографий, связанных с «разорённой Польшей», читателю предлагались два больших стихотворения Павла Орешникова: ранее называемое – «Сестра» и – «Мать»:

«...В субботу, каждый раз, когда звонят к вечерне,

Она идёт туда, где в сумерках поник
На мраморном кресте в венке из жгучих терний –
Знакомый сердцу с детства – нежно-бледный лик...»

Главный вопрос стихотворения «Мать»: «Вернёт ли ей судьба единственного сына?...» [83, с. 912].

Впечатляет тематическое разнообразие 48-го номера «Нивы»: очерк П.П. Гнедича «Птицы смерти», очерк П.В. Нестерова «Бассора и её окрестности», продолжение рассказа И. Кипренского «Сёстры», продолжение рассказа Б.П. Никонова «Приключения Лизы», очерк Аркадия Пресса «Германский богдыхан», очерк Н.Н. Брешко-Брешковского «Единственная в мире конница», многочисленные фотографии и, конечно, хроника военных действий.

Стихотворение Вл. Краковецкого «Народу Бельгии» практически окружено расположенными на двух страницах тематическими фотографиями (м.б. портретными зарисовками). На первой – Королева Бельгии Елисавета с детьми: принцем Леопольдом, герцогом Брабантским (11 лет); принцем Карлом, графом Фландрским (9 лет), принцессой Марией (7 лет). Фотография сделана за год до войны, у дворца, в Брюсселе.

Выше и правее расположена фотография со следующим пояснением: «Дети бельгийского короля в Лондоне. Король Альберт [84] и королева Елисавета остались со своей доблестной армией. Помещённая здесь фотография снята две недели тому назад, в день рождения короля Альберта. Дети короля Альберта выходят из храма после торжественного молебна». Рядом, уже на другой странице внутреннего разворота «Нивы» видим «Короля-воина». Подпись гласит: «Бельгийский король Альберт не только предводительствует своей доблестной армией, но и сражается в её рядах, плечом к плечу, в окопах, деля со своим воюющим народом все лишения и опасности».

Ниже иллюстрация: «Героини долга» («Бельгийские телефонистки в Лувене: Валерия ди-Мартинели и Леония ван-Линт, не покинули своего поста во время осады города и продолжали до момента разрушения станции передавать по телефону донесения в бельгийский генеральный штаб. Благодаря их сообщениям о передвижениях неприятеля, бельгийская армия отошла в полном порядке» [85, с. 927].

«Пусть всюду смерть и прах, пусть вид страны печален, – писал Вл. Краковецкий, –

Пусть торжествует враг победу над тобой, –
Борьба не кончена, – ты встанешь из развалин
С геройской славою, с прекрасною судьбой!...» [86, с. 927]

...Перелистывая несколько страниц, соприкасаемся с военной тематикой в стихотворении Сергея Михеева «Не грусти»:

«Не грусти... Перед грозною битвою
Помолись об отчизне со мной, –
Только этой горячей молитвою
Небо связано с хмурой землёй...» [87, с. 932].

Завершает 48-й номер «Нивы» 8-куплетное стихотворение Вл. Краковецкого «Стальные крылья», посвящённое французским авиаторам:

«...Мы сторожим страну, – спокойный сон отчизны, –
Прекрасный сон старинных колоннад.
Внизу гудит Париж о вечно новой жизни,
Звучит прибор у каменных громад...» [88, с. 934].

Последний в 1914-ом году номер «Нивы» вышел 27 декабря. Возможно, наибольшее внимание в нём привлекла публикация завершающей части очерка К. Шумского «На два фронта» [89, с. 1011 – 1017]. Автор детально охарактеризовал положение Франции, проанализировал особенности наступления немцев на Люблин, пояснил действия русских войск в Восточной Пруссии, указал на специфику австро-немецкого военного сотрудничества, рассказал об английской экспедиционной армии и ряде сражений. Очерк, в целом, дополняли 15 карт-схем (карты 7–15 представлены в данном номере).

Неизбежная тревожность выпуска с его сообщениями, рассказами, фотографиями погибших офицеров – казалось бы не оставила места для поэтической строки. На первый взгляд, так и есть. Однако последний лист «Нивы» познакомил читателей с очерком К. Чуковского «Душа Метерлинка» (по поводу новой книги о Морисе Метерлинке).

«Нива» уже уделяла, и совсем немалое внимание, Морису Метерлинку [90]. В номере от 25 октября был помещён очерк «Метерлинк и война» [91, с. 832 – 833] с портретом знаменитого

бельгийца, а в номере от 15 ноября – многостраничный очерк Б. Никонова «Морис Метерлинк» [92, с. 881 – 886] с многочисленными фотографиями из Бельгии и Франции.

И всё же вернёмся к очерку К. Чуковского, который в значительной степени представляет собой рецензию на вышедшую в Лондоне книгу Уны Тэйлор о М. Метерлинке. Сочинение К. Чуковскому не понравилась: «После прочтения книги я гораздо меньше знаком с Метерлинком, чем раньше. Его облик стал ускользать от меня, и, чтобы не утратить его окончательно, я откладываю эту книгу подальше» [93, с. 1018].

Тем не менее, в контексте настоящей статьи, целесообразно прислушаться именно к рассуждениям К. Чуковского.

«Кто бы мог думать, что бельгийцы такие герои!» – это первая строка очерка. «А разве вы не читали Метерлинка?» – продолжает автор:

«– Да, но будут ли они победителями?

– Ещё бы! Ведь они – народ Метерлинка!» [94, с. 1017]

Предваряя свои последующие критические замечания, К. Чуковский обращает внимание на, казалось бы, очевидные, но порою недооцениваемые «вещи»:

«Мне ничего не известно о нынешней Индии, но я читаю Рабиндраната Тагора – маленькую книжку стихов, – и говорю: «Это всё ещё великий народ». Или вы думаете, это пустяк, маленькая книжка стихов! Она – свидетельство о веках и веках творческой работы народа. Для того, чтобы создать эту книжку, нужно было столько героев и гениев, столько мощных величавых поколений...

Есть круговая порука между народом и гением. Народ *оправдывает* вещания поэта...

И потому удивительно ли, что в наши огненные, страшные дни, когда человечество забыло о книгах и помнит только о штыках, пулемётах, единственный поэт не забыт, и этот поэт Метерлинк! В нём хочет видеть весь мир воплощение изумительной Бельгии. Франция избирает его в свою Академию бессмертных, англичане приветствуют его, как Гарибальди; газеты и журналы всего мира так много теперь пишут о нём, что подумаешь: он – полководец...» [95, с. 1017].

Таким образом, очерк о М. Метерлинке стал завершающей публикацией последнего номера «Нивы» в 1914-ом году.

Прошли годы. По-разному сложились судьбы поэтов, которые в тревожном 1914-ом, во многом, волею всё той же судьбы, оказались объединены обложкой «Нивы». В конце января 1919-го, в Екатеринодаре, «в американском лазарете» от сыпного тифа умер Сергей Михеев, 26-ти лет. Идеи Добровольческой армии были и его идеями. Мотивы Первой мировой, хотя бы косвенно, нашли отражение в его последних стихотворениях, например, «Казакам»:

«Благословенный Тихий Дон,
И степь, и шумовье станиц,
И знойный день, и лунный сон,
И песни, песни ваших птиц!..
Благословенны старики,
Вас научившие в походе!
Святое слово «Казачи»
Царит в незыблемой свободе...
Средь испытаний и утрат
Не одряхла наша воля,
И пики, как и встарь, блестят
Огнями молний среди поля...
И если буря раскачала
Средь нас иных, забывших свет,
То в нас, не дрогнувших удало, –
Благословляю я начало
И нашей веры, и побед!...» [96]

По прошествии ровно сотни лет, перелистывая страницы годовой подшивки «Нивы» за 1914 год, знаешь, как сложились судьбы многих её авторов. Известно, что один из редакторов «Нивы» Валериан Яковлевич Ивченко (псевдоним – В.Я. Светлов) ушёл добровольцем на фронт Первой мировой. Был награждён четырьмя орденами и завершил свой жизненный путь в Париже, в 1934 году.

Николай Яковлевич Агнивцев не нашёл себе места в эмиграции, хотя и выпустил в Берлине, возможно, свой лучший стихотворный сборник «Блистательный Санкт-Петербург». Умер в Москве, в 1932 году.

В 1916 году в качестве корреспондента «Русского слова» отправился на Кавказский фронт Сергей Митрофанович Городец-

кий. О себе он позже рассказал в автобиографическом очерке «Мой путь» (1958 г.). Завершился его земной путь в Обнинске, в 1967 году.

Георгий Владимирович Иванов многими будет признан одним из крупнейших поэтов зарубежной России. Однако, умрёт в бедности, в 1958 году (дом престарелых Йер-ле-Пальме, Франция). В 1963 году его прах перезахоронен на знаменитом кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Мария Сергеевна Трубецкая эмигрировала вместе с семьёй, в 1919 году. Прожила интересную, творчески насыщенную жизнь, которая завершилась в 1976 году, в Русском Доме Шелль, под Парижем.

Аполлон Аполлонович Коринфский (*не псевдоним* – Е.С.) был одноклассником лидера большевиков Владимира Ильича Ульянова (Ленина). Приветствуя Февраль 1917-го, к дальнейшим преобразованиям относился с непониманием. В 1929 году был лишён права проживать в Ленинграде и переехал в Тверь, где и умер в 1937 году.

Осип Эмильевич Мандельштам также не научился сосуществовать с новой властью. Хотя среди руководителей страны были и его почитатели. Написав: «Мы живём под собою не чужды страны, наши речи за десять шагов не слышны...», закончил жизнь в 1938 году «в пересыльном лагере на Второй речке», у Владивостока.

Европейскую известность приобрела литературная деятельность Тэффи. Сама Надежда Александровна Бучинская умерла в 1952 году, в Париже. В 1914-ом году, в отличие от ряда поэтов воспевавших идеи русского царства и обличавших врагов, Тэффи в своём стихотворении «Белая одежда» пыталась говорить о вечном:

«...И шептала тихо третья дева:
«Шью для всех, будь друг он или ворог,
Если кто, страдая, умирает,
Не равно ль он жалок нам и дорог!...»

За прошедший век изменилась вся жизнь. Мирный договор, заключенный после окончания войны 1914-1918 гг. не смог предотвратить ещё одной – Второй Мировой войны (1939-1945). Нет военно-политической идиллии и в двадцать первом веке. Но

всё же понимание хрупкости жизни на Земле и необходимость осознания ответственности за судьбу каждого человека – признаётся всеми народами мира. И у этих народов есть свои вполне достойные поэты.

Примечания:

1. Нива. 1914. №37 (13 сентября).
2. Михеев Сергей Владимирович (1893, Боброво, Воронежская губ. — 26 января 1919, Екатеринодар) – поэт, беллетрист (См.: <http://www.ostrogzhsk.ru/history/index.php?id=44>; дата просмотра: 25.10.2013).
3. В.Я. Светлов — литературный псевдоним Валериана Яковлевича Ивченко (17 (29) октября 1860, Санкт-Петербург — 18 января 1934, Париж). В Первую мировую войну добровольцем пошёл на фронт, служил ротмистром в Ингушском конном полку «Дикой дивизии» и был награждён четырьмя орденами, в том числе орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Светлов,_Валериан_Яковлевич – дата просмотра: 17.10.2013).
4. Нива. 1914. №1 (4 января).
5. Скорее всего, автор — Александра Дмитриевна Львова (Шидловская), (1849-1932) (См.: http://www.rusarchives.ru/guide/lf_ussr/lug_ljasch.shtml; http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/74702/Львова – дата просмотра: 17.10.2013).
6. Нива. 1914. №1 (4 января).
7. Нива. 1914. №6 (8 февраля).
8. Нива. 1914. №21 (24 мая).
9. Нива. 1914. №22 (31 мая).
10. Нива. 1914. №24 (14 июня).
11. Нива. 1914. №25 (21 июня).
12. Нива. 1914. №23 (7 июня).
13. Нива. 1914. №24 (14 июня).
14. Нива. 1914. №26 (28 июня).
15. Нива. 1914. №28 (12 июля).
16. Нива. 1914. №28 (12 июля).
17. Нива. 1914. №29 (19 июля).
18. Нива. 1914. №31 (2 августа).

19. Нива. 1914. №31 (2 августа).
20. Нива. 1914. №31 (2 августа).
21. Агнивцев Николай Яковлевич (8 (20) апреля 1888, Москва — 29 октября 1932, там же) — русский поэт Серебряного века и драматург (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C0%E3%ED%E8%E2%F6%E5%E2,_%CD%E8%EA%EE%EB%E0%E9_%DF%EA%EE%E2%EB%E5%E2%E8%F7; дата просмотра: 18.10. 2013).
22. Нива. 1914. №31 (2 августа).
23. Нива. 1914. №32 (9 августа).
24. Нива. 1914. №32 (9 августа).
25. Нива. 1914. №32 (9 августа).
26. Нива. 1914. №32 (9 августа).
27. Нива. 1914. №32 (9 августа).
28. Нива. 1914. №33 (16 августа).
29. Нива. 1914. №33 (16 августа).
30. Нива. 1914. №33 (16 августа).
31. Нива. 1914. №35 (30 августа).
32. Городецкий Сергей Митрофанович (5 (17) января 1884, С.-Петербург – 7 июня 1967, Обнинск)– поэт, прозаик, драматург, художник (См.: <http://gorodetsky.ouc.ru>; дата просмотра: 22.10. 2013).
33. Нива. 1914. №35 (30 августа).
34. Нива. 1914. №36 (6 сентября).
35. Нива. 1914. №36 (6 сентября).
36. Нива. 1914. №37 (13 сентября).
37. Нива. 1914. №37 (13 сентября).
38. Иванов Георгий Владимирович (29 октября (10 ноября) 1894, имение Пуки Сядской волости Тельшевского уезда Ковенской губернии, ныне Тельшяйский уезд, Литва — 26 августа 1958, Йер-ле-Пальмье, департамент Вар, Франция) — русский поэт, переводчик; после 1922 г. – один из крупнейших поэтов русской эмиграции. (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%E2%E0%ED%EE%E2,_%C3%E5%EE%F0%E3%E8%E9_%C2%EB%E0%E4%E8%EC%E8%F0%EE%E2%E8%F7; дата просмотра: 3.11. 2013).
39. Из поясняющего теста под одним из снимков: «Вандализм германцев. Оставление бельгийскими войсками Лувена, сожжённого дотла германскими войсками. В Лувене наряду с ценными памятниками старины уничтожено германцами одно из крупнейших в мире книгохранилищ» (Нива. 1914. №38 (20

- сентября). С. 733).
40. Нива. 1914. №38 (20 сентября).
41. Возможно, автор – Нечаева Елена Николаевна (с 1919 г. – официально Федотова) (См.: http://www.nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=665; дата просмотра: 3.11.2013)
42. Нива. 1914. №38 (20 сентября).
43. Трубецкая (Лопухина) Мария Сергеевна (25 августа 1886 (Тула) – 27 июня 1976 (Шелль, под Парижем), поэт, переводчик (См.: <http://www.vekperevoda.com/1855/trubetskaya.htm>; <http://www.artz.ru/places/1804660654/1805167421.html>; дата просмотра: 3.11. 2013).
44. Нива. 1914. №39 (27 сентября).
45. Нива. 1914. №39 (27 сентября).
46. Скорее всего, автор – Никонов Борис Павлович (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Никонов,_Владимир_Борисович; дата просмотра: 3.11.2013); не исключено соавторство (См.: <http://yandex.ru/yandsearch?lr=15&oprnd=5085126521&text=Арденин+И.+поэт+1914+Нива>; дата просмотра: 3.11.2013).
47. Нива. 1914. №40 (4 октября).
48. Скорее всего, автор — Спивак Иероним Евсеевич (См.: <http://www.biblionne.ru/goods.php?id=3780>; дата просмотра: 3.11.2013)
49. Нива. 1914. №40 (4 октября).
50. Нива. 1914. №41 (11 октября).
51. Нива. 1914. №41 (11 октября).
52. Нива. 1914. №41 (11 октября).
53. Нива. 1914. №41 (11 октября).
54. Нива. 1914. №42 (18 октября).
55. Коринфский Аполлон Аполлонович (29 августа 1868, Симбирск — 12 января 1937, Калинин (Тверь)) — русский поэт, журналист, писатель, переводчик; (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C8%EE%F0%E8%ED%F4%F1%EA%E8%E9,_%C0%EF%EE%EB%EE%ED_%C0%EF%EE%EB%EB%EE%ED%EE%E2%E8%F7; дата просмотра: 9.11.2013).
56. Нива. 1914. №43 (25 октября).
57. Нива. 1914. №43 (25 октября).
58. Мандельштам Осип Эмильевич (3 (15) января 1891, Варшава — 27 декабря 1938, лагерный пункт Вторая речка во Владивостоке) — поэт, прозаик, переводчик, критик; (См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E0%ED%E4%E5%EB%FC%F8%F2%E0>

%EC,_%CE%F1%E8%EF_%DD%EC%E8%EB%FC%E5%E2%E8%F7
дата просмотра: 10.11.2013).

59. Нива. 1914. №43 (25 октября).
60. Нива. 1914. №43 (25 октября).
61. Нива. 1914. №43 (25 октября).
62. Тэффи (Надежда Александровна Лохвицкая, по мужу Бучинская; 24 апреля (6 мая) 1872 года, Санкт-Петербург — 6 октября 1952 года, Париж) писательница и поэтесса, мемуарист, переводчик.
63. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
64. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
65. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
66. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
67. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
68. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
69. Нива. 1914. №44 (1 ноября).
70. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
71. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
72. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
73. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
74. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
75. Нива. 1914. №45 (8 ноября).
76. Нива. 1914. №46 (15 ноября).
77. Нива. 1914. №46 (15 ноября).
78. Нива. 1914. №46 (15 ноября).
79. Нива. 1914. №47 (22 ноября).
80. Нива. 1914. №47 (22 ноября).
81. Скорее всего, автор — Дурылин Сергей Николаевич (14 (26) сентября 1886, Москва — 14 декабря 1954, Болшево) — педагог, богослов, литературовед, поэт (См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%F3%F0%FB%EB%E8%ED,%D1%E5%F0%E3%E5%E9_%C D%E8%EA%EE%EB%E0%E5%E2%E8%F7; http://www.hrono.ru/biograf/bio_d/durylin.php; дата просмотра: 15.11.2013)
82. Нива. 1914. №47 (22 ноября).
83. Нива. 1914. №47 (22 ноября).
84. Альберт I (8.04.1875, Брюссель — 17.02.1934, близ Маршле-Дам), король бельгийцев с 17 декабря 1909. В 1914 г. при большом превосходстве противника бельгийцам пришлось от-

ступить и оставить Брюссель. Однако Альберту I удалось перегруппировать свою армию и затопить низменный берег Изера водой, открыв шлюзы дамбы (совет дал французский генерал Фердинанд Фош). До конца войны бельгийцы во главе с королём, несмотря на неравенство сил, удерживали небольшой плацдарм на своей территории. (См.: <http://cendomzn.ucoz.ru/index/0-16534>; дата просмотра: 19.11.2013).

85. Нива. 1914. №48 (29 ноября).
86. Нива. 1914. №48 (29 ноября).
87. Нива. 1914. №48 (29 ноября).
88. Нива. 1914. №48 (29 ноября).
89. Нива. 1914. №52 (27 декабря).
90. Морис Полидор Мари Бернар Метерлинк (29 августа 1862, Гент — 6 мая (по некоторым источникам — 5-го мая) 1949, Ницца) — бельгийский писатель, поэт, драматург, философ. Писал на французском языке. Лауреат Нобелевской премии по литературе за 1911. Автор философской пьесы-притчи «Синяя птица», посвященной вечному поиску человеком непреходящего символа счастья и познания бытия — Синей птицы (См.: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%CC%E5%F2%E5%F0%EB%E8%ED%EA,%CC%EE%F0%E8%F1>; дата просмотра: 16.11.2013)
91. Нива. 1914. №43 (25 октября).
92. Нива. 1914. №46 (15 ноября).
93. Нива. 1914. №52 (27 декабря).
94. Нива. 1914. №52 (27 декабря).
95. Нива. 1914. №52 (27 декабря).
96. См.: Лукоморье. 1917; Донские волны. 10 февраля 1919; <http://www.ostrogzhsk.ru/history/index.php?id=44> (дата просмотра: 19.11.2013).

Первая публикация статьи: См.: Первая мировая война: год 1914-й. Материалы Международной научной конференции. Тула, 22 – 25 апреля 2014. Изд-во ТулГУ, 2014. С.262 – 284.

О КОНФЕРЕНЦИИ «ИСТОРИЧЕСКАЯ РУСИСТИКА В XXI ВЕКЕ»

(Венгрия, Будапешт, 17–19 мая 2015)

Предложен краткий обзор выступлений участников X международной конференции по исторической русистике (Венгрия, Будапешт, 17–19 мая 2015).

Конференция была организована Центром русистики университета им. Лоранда Этвеша. Руководитель Центра – профессор Дюла Свак. На конференции присутствовали представители 3 континентов, 7 стран, более 50 университетов, академий, научных центров. Были рассмотрены актуальные вопросы истории и историографии России, особенностями изучения истории в разных странах мира. Запомнились интересные дискуссии по проблемам средневековья, культуры

XVIII века, Второй мировой войны, Русского зарубежья, методологии. Атмосфера дружбы и плодотворного научного сотрудничества стала отличительной чертой научного форума. Среди участников конференции: Лиштенан Франсина Доминик, Вагеманс Эммануэль, Краус Тамаш, Димеши Жужанна, Варга Беата, Юрганов Андрей и др. Изучение всех заявленных на конференции тем будет продолжено.

It offers a brief overview of the participants of the X International Conference on Historical Russian Studies (Budapest, Hungary, 17–19 May 2015).

The conference was organized by the Center of Russian Studies University. Lorand Eötvös. Head of the Center – professor Gyula Svakiya. The conference was attended by representatives of 3 continents, 7 countries, more than 50 universities, academies and research centers. It was discussed topical issues of Russian history and historiography, especially the study of history in the different countries of the world. I remember an interesting debate on the Middle Ages, about the culture of the XVIII century, World War II, about the Russian emigration, Russian abroad, methodology. The atmosphere of friendship and fruitful scientific collaboration has become a hallmark of the scientific forum. Among the participants: Lishtenan Francine Dominic, Emmanuel Vagemans, Tamas Kraus, Dimeshi Zsuzsanna, Varga Beata, Yurganov Andrew et al. Study of the declared at the conference will be continued.

В мае 2015 года Центр русистики университета им. Лоранда Этвеша отметил двадцатый юбилей со дня основания. Впрочем, не ошибутся и те, кто посчитает этот юбилей двадцать пятым, если учитывать год основания Венгерского института русистики. В любом случае к майским «круглым датам» было приурочено проведение десятой международной конференции по исторической русистике. По замыслу организаторов, целью конференции должно было стать «предоставление возможности известным и молодым учёным из разных стран и культурных регионов провести взаимный диалог для обсуждения назревших научных проблем в области российской истории». Цель ко многому обязывала. Более того, вспоминая предыдущие международные форумы, руководитель Центра профессор Дюла Свак подчёркивал: «Всемирно известные учёные пересекали ради нас океан и оказывали нам честь своим присутствием. У нас побывали практически все мировые знаменитости» [1, с. 13 – 14].

Несмотря на то, что в стенах Будапештского университета научные доклады должны были звучать с 18 мая, все участники конференции сочли необходимым быть сопричастными к торжественным мероприятиям, намеченным на 17 мая. Главным из них стала посадка Дерева Дружбы в саду университета им. Лоранда Этвеша. В наше не самое простое время представители трёх континентов, семи стран, десятков университетов и научных центров собрались в солнечном университетском саду, чтобы вспомнить о том, что для каждого человека желанна мирная и счастливая жизнь; что все противоречия необходимо решать в ходе дискуссий, и одна из задач исторической науки – всемерно содействовать конструктивному историко-политическому диалогу самых разных сторон. Ряд венгерских участников конференции пришли со своими детьми и внуками, а приехавшие гости привезли с собой по горсти родной земли, которая и стала основой для посадки белоствольной берёзки – Дерева Дружбы.

Определённая знаковость данной конференции предполагает хотя бы с краткий обзор выступлений.

Итак, 18 мая после церемонии официального открытия конференции и вступительного слова проректора Будапештского университета (куратора международной деятельности) профессора **Gabor Erdödy** началась научная работа участников в рамках нескольких секций, которые имели хронологическую

«привязку». Особо была выделена Секция А: Историография и методология. О ней подробнее.

Основными рабочими языками конференции были английский и русский, но звучала так же немецкая, французская и, конечно, венгерская речь. Первый из предложенных докладов «The Russian Historiography in France, from 1945–2015» принадлежал **Liechtenhan Francine-Dominique**. Как минимум, в России известны такие её книги, как «Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других» [2], «Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство, 1740–1750» [3].

Большинство представленных на конференции докладов предполагали двадцатиминутное изложение и такую же по времени дискуссию. В данном случае был предложен не только интереснейший фактический материал, но и обозначены животрепещущие для высшей школы всех стран вопросы. В частности, **Liechtenhan Francine-Dominique** подчеркнула, что многие студенты слабо изучают историю любого государства, т.к. не понимают перспектив знания истории для жизни. Кстати, выступившая через некоторое время автор этих строк (с докладом «Русское зарубежье XX века: актуальные вопросы истории и историографии») привела в качестве одного из примеров судьбу семьи Ильиных-Воейковых-Жобер. Вспомнить о своём знакомстве с доктором филологических наук, заслуженным профессором Сорбонны Вероникой Петровной Жобер было приятно и первому докладчику.

Изучению русской культуры и истории в Нидерландах (1985–2015 гг.) посвятил своё выступление **Waegemans Emmanuel**. И снова перед нами хорошо известный в России автор: «Русская литература от Петра Великого до наших дней» [4], «Голландцы и бельгийцы в России. XVIII–XX вв.» [5], «Пётр Великий в Бельгии» [6], «Путешествие из Петербурга в Москву» [7], «Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716–1717)» [8] и др.

Докладчик рассказывал о своих книгах, работах коллег. Акцентировал внимание на новых архивных документах, в том числе тех, которые позволили уточнить, что в 1717 году Пётр I на два с половиной дня приезжал в Антверпен. После опреде-

лённых колебаний администрации в современном Антверпене поставлен памятник русскому царю.

Waegemans Emmanuel обратил внимание, как много ещё предстоит сделать историкам. Даже вывезенный в давние годы из России Царскосельский архив не обработан.

Участников конференции не оставил равнодушным доклад **Ирины Глебовой** «Россиеведение в начале XX в.», где подчеркивалось, что в рамках россиеведения осуществляется попытка понять социокультурные, социоисторические, социоэкономические особенности отечественного развития. Интегративное знание предполагает обновлённую методологию изучения России, в целом. Не все исследователи согласны с такой постановкой вопроса, но, как известно, в споре рождается истина.

Название выступления **Якова Лазарева**, во многом раскрывает ключевые моменты темы: «Готова ли украинская историческая наука к диалогу?: размышления о роли национальной памяти в историческом сообществе». **Яков Лазарев**, приводя конкретные примеры, с сожалением констатировал, что многие украинские историки отказываются от профессиональных контактов: не приезжают на конференции сами, не разрешают приехать к себе. Тем не менее, общим выводом не только докладчика, но и участников конференции, стало мнение о том, что учёным необходимо слышать друг друга, необходимо предоставлять друг другу «академические площадки».

Одну из наиболее актуальных проблем раскрыл в своём выступлении **Krausz Tamas**: «Характер Великой Отечественной войны и историография». Позволю напомнить о некоторых книгах автора, изданных на русском языке: «Сталин» [9], «Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота (1917–1928)» [10], «Краткий очерк истории России в XX веке» [11], «Ленин. Социально-теоретическая реконструкция» [12].

Рассказывая об особенностях изучения Второй мировой и Великой Отечественной войн, **Krausz Tamas** обратил внимание на тревожную тенденцию, когда «политика колонизирует историю». Докладчик, в частности, не согласен, что в ряде венгерских и немецких книг о войне история излагается однобоко, из архивных документов для публикации буквально выдёргиваются отдельные фразы. Афишируя эксцессы со стороны советских солдат на территории Западной Европы, авторы не упоминают

о тех зверствах, которые творили в Восточной Европе фашисты. Более того, в ряде стран происходит героизация фашизма. Krausz Tamas, разумеется, не идеализирует советскую жизнь, однако выступает против намерения «уравнять» Гитлера и Сталина, Холокост и послевоенное выселение немцев. «У нацизма нет истории помимо криминальности, – заметил докладчик, – а у СССР – есть. Суть фашистской Германии – геноцид».

В контексте историографических и методологических выступлений на конференции прозвучали самые разные темы: «Исследования религиозной культуры раннего Нового времени в российской историографии XX–XXI вв.» (**Анна Серёгина**); «Гендерные исследования в современной российской новистике» (**Анна Стогова**); «Электронные факсимильные издания: новые возможности для исследователей Российской истории» (**Алексей Алексеев**); «Возможности и ловушки цивилизационного подхода к российской истории» (**Filippov Szergej**). В последнем из перечисленных докладов автор, основываясь на своём опыте преподавания в Венгрии, обратил внимание на целесообразность изучения истории России в большей взаимосвязи со всемирной историей.

Как же много интересных докладов прозвучало на конференции! Заседания в разграниченных по хронологическому принципу секциях шли одновременно, предоставляя участникам и гостям соблазнительный выбор между самыми разными выступлениями: «Мещанство» и «пошлость» в литературно-философских спорах модернистов и позитивистов начала XX века о будущем страны» (**Андрей Юрганов**); «Идеология и язык в русской культурно-языковой ситуации 30–40-х гг. XIX в.» (**Любовь Чапаева**); «The Historical Roots of the Liberal Russophobia in Hungary» (**Kecskemeti Gabor**); «Имел ли «русский женский терроризм» специфические черты на рубеже XIX–XX вв.?» (**Nagy Szilvia**); «Забытый политик: первый конституционный президент России С.Ю. Витте» (**Bebesi György**); «Европейские технологии в России XIX – начала XX в.: проникновение, адаптация, общественная реакция» (**Елена Алексеева**); «Взаимосвязи естественнонаучных, филологических и художественных мировосприятий в конце XIX – начале XX веков в России – и их современные аналоги» (**Gyimesi Zsuzsanna**); «Alexander Bogdanov and the Sociology of Knowledge» (**Medzibrodzky Alexandra**) и др.

Даже отдельно взятые названия докладов показывают, что научные дискуссии были неизбежны и весьма плодотворны.

Много весомых тем было заявлено на секции, ориентированной на хронологию средних веков и нового времени, том числе: «Ростислав Черниговский и Даниил Галицкий при дворе венгерских королей» (**Font Marta**); «Восприятие латинского грамматического знания русской ученостью XVI–XVII веков» (**Петрова Майя**); «Война между Россией и Ржеспосполитой за Украину (1654–1686)» (**Gebei Sandor**); «Оценка русско-украинских отношений в середине XVII–XVIII вв. в современной русской и украинской историографии» (**Varga Beata**) и т.д.

Хотелось бы подчеркнуть, что в своём выступлении **Varga Beata** высказала аргументированное сожаление о том, что многие современные учёные начинают забывать о единой древнерусской государственности, об общих страницах истории русского и украинского народов.

В качестве со-ведущего одной из секций, комментируя другое выступление, **Дмитрий Редин** отметил, что даже во время войны необходимо сотрудничество, спокойствие учёных. В какой-то степени, Шлёцер и его окружение в Российской Академии наук XVIII века – образец, как говорить на языке науки в идеологизированное время.

Именно внимание к разным точкам зрения, стремление к конструктивному сотрудничеству – характерная черта юбилейной конференции по исторической русистике. В небольшом обзоре, конечно, не названы многие выступления. Будем надеяться, что все участники продолжат свои интереснейшие научные начинания.

Примечания:

1. Свак Дюла. На службе Клио и у власть предержащих (Этюды по русистике). – Russica Pannonicana. 2014. 200 с.
2. Лиштенан Франсина Доминик. Елизавета Петровна. Императрица, не похожая на других. – М.: Астрель, 2012. 640 с.
3. Лиштенан Франсина Доминик. Россия входит в Европу. Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское на-

следство, 1740-1750. – М.: Объединённое гуманитарное издательство, 2000. 412 с.

4. Вагеманс Эммануэль. Русская литература от Петра Великого до наших дней. – М.: РГГУ, 2002. 554 с.

5. Вагеманс Эммануэль, Конингсбрюгге Ханс ванн. Голландцы и бельгийцы в России. XVIII-XX вв. – Изд-во: Алетейя, 2004. 448 с.

6. Вагеманс Эммануэль. Пётр Великий в Бельгии. – Изд-во: Гиперион, 2007. 232 с.

7. Вагеманс Эммануэль, Куденис Вим. Путешествие из Петербурга в Москву. Фотоальбом. – Изд-во: КоЛибри, 2013. 112 с.

8. Вагеманс Эммануэль. Царь в Республике. Второе путешествие Петра Великого в Нидерланды (1716-1717). – Изд-во: Европейский Дом, 2013. 256 с.

9. Белادي Ласло, Краус Тамаш. Сталин. – М.: Изд-во полит. лит-ры, 1989. 153 с.

10. Краус Тамаш. Советский термидор. Духовные предпосылки сталинского поворота (1917-1928). – Изд-во: Меценат, 1997. 251 с.

11. Краус Тамаш. Краткий очерк истории России в XX веке. – Изд-во: Мир и семья, 2001. 256 с.

12. Клаус Тамаш. Ленин. Социально-теоретическая реконструкция. – М.: Наука, 2011. 398 с.

Первая публикация статьи: См.: Клио. 2015. № 8 (104). С. 229 – 231.

РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ XX ВЕКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ

Статья представляет собой доклад на Международной научной конференции в Будапеште (май 2015).

Рассматриваются актуальные вопросы истории и историографии Русского Зарубежья XX века.

The article presents a report at the International scientific conference in Budapest (may 2015). Discusses current issues of the history and historiography of the Russian Diaspora XX century.

Всестороннее изучение Русского зарубежья представляет интерес для исследователей разных стран мира и, зачастую, несхожих научных специализаций. Литературоведы, социологи, историки, юристы, культурологи, библиографы и другие учёные находят в феномене «Русское зарубежье» интересное сочетание научных проблем и своеобразных подсказок для решения современных вопросов. Позволю, с определённой долей условности, обозначить ряд тематически актуальных ракурсов.

Во-первых, хотя бы несколькими фразами остановлюсь на довольно известной «сюжетно-хронологический» эволюции Русского зарубежья. При всей дискуссионности вопросов о зарубежной России (русском рассеянии, русском зарубежье, российской эмиграции...) – большинство исследователей склонны считать, что значимый в количественном плане выезд из России (причём, в течение краткого периода) относится к началу 20-х годов XX века. Именно эта, так называемая «первая волна» эмиграции положила начало Русскому зарубежью и стала его

культурно-мировоззренческой основой. Возникновение «второй волны» обычно связывается с периодом после Второй мировой войны. «Третья волна» нередко определяется 60-ми–80-ми годами XX века. Наряду с этим не оспаривается точка зрения, что эмиграция существовала в России и в предыдущие столетия, а период конца XIX – начала XX веков допустимо считать «первой волной» эмиграции; равно – последние 15 лет XX века и столько же «от» XXI века – можно рассматривать отдельными «волнами».

Вне зависимости от количественного определения эмигрантских волн, наиболее существенным для исторической науки остаётся вопрос о культурно-просветительной миссии выходцев из России, особенно о сохранении отечественных традиций представителями и потомками «первой волны» эмиграции. Когда я писала эти строки, на электронную почту пришло письмо доктора филологических наук, заслуженного профессора Сорбонны Вероники Петровны Жобер. К письму прикреплена фотография её двух очаровательных внучек. Судьба нескольких поколений этой семьи во многом помогает понять смысл облачно ускользающего понятия «Русское зарубежье».

Дед Вероники Петровны – царский офицер Иосиф Сергеевич Ильин вместе с семьёй (женой Екатериной Дмитриевной Воейковой-Ильиной и маленькими дочками Наташей и Олей) – в феврале 1920 года навсегда покинул Россию.

Из дневника И.С. Ильина: «Вот и Харбин. Масса эшелонов. Мы пока остаёмся в своём вагоне, который датчане на несколько дней оставляют за нами, пока мы себе ничего не нашли. Приехали около пяти часов. Я пошёл в город. Всё незнакомо, всё ново...» [1].

Семья вскоре распалась. Но о жизни в Харбине, далее – других городах и странах – остались ценные воспоминания. Как минимум, некоторые целесообразно назвать:

- «Нам не уйти от Родины навеки...»: Дневники, письма, воспоминания Е.Д. Воейковой [2] / Публ. О. Лаиль [3]. – М.: Русский путь, 2010;

- Ильина-Лаиль Ольга. Восток и Запад в моей судьбе. – М.: Викмо, 2007;

- Ильина Наталия [4]. Дороги и судьбы / Предисловие В. Жобер, А. Латыниной. – М.: АСТ; Астрель, 2012.

Старшая дочь О.И. Ильиной – Вероника (Вероника Петровна Жобер, урождённая Давид-Лаиль) родилась 1 сентября 1945

года в Сайгоне. Военный 1945-й год не оставил в живых её отца. Дальнейшая судьба девочки преимущественно была связана с Западной Европой. Но, надо ли говорить, что жизненный путь внучки русских дворян-эмигрантов оказался закономерно связан с Россией? В юности, впервые побывав на исторической родине, Вероника Петровна стала приезжать регулярно: как учёный, педагог, деятель культуры.

В.П. Жобер долго и скрупулёзно работала в архивах. Один из результатов – публикация (пока ещё не полностью) дневниковых записей деда. В предисловии к «Белой одиссее» Вероника Петровна затрагивает вопрос о сложных отношениях между уже состоявшимся писателем Н.И. Ильиной и её пожилым, так не вернувшимся в Россию отцом – И.С. Ильиным. «Наталия Ильина многое не могла простить отцу. Расхождения между отцом и дочерью отчасти связаны были, вероятно, с их абсолютно противоположным восприятием собственного детства...» [5].

Наряду с этим, В.П. Жобер отмечает весьма существенный момент, который важен для темы зарубежья, в целом: «Объединяет отца и дочь то главное, что присуще всем русским во все времена. Какими словами это высказать, ведь так не хочется употреблять набившее оскомину, бесстыдно опошленное идеологами разных течений, в частности квасными патриотами, пышное выражение «любовь к родине»? Остаётся только сокрушаться о том, что «родина-мать» нередко оказывалась злой мачехой для лучших своих детей, вынужденных покидать её, однако не забывающих о ней ни на минуту и часто стремящихся вернуться» [6].

Вопросы истории и историографии Русского зарубежья изучаются во многих научных центрах. В определённой степени исследовательские результаты (в виде статей, монографий, сборников документов и т.д.) представлены на информационном портале фонда «Русский мир», отражены в его сетевом проекте «Русский архипелаг». Заслуживает внимания деятельность Дома Русского зарубежья им. А.И. Солженицына, библиотечные и архивные коллекции «Русского зарубежья» в известных библиотеках, музеях, архивах. Большую помощь исследователям оказывает автоматизированная база данных «Зарубежная архивная Россия», созданная сотрудниками ВНИИДАД [7] совместно с Росархивом.

Каждый год появляются новые работы, проводятся актуальные конференции, которые помогают лучше понять важную и многогранную проблематику, касающуюся российской эмиграции. В ряде случаев название конференций не содержит прямого указания на вопросы Русского зарубежья. Тем не менее, например, на Международном научном конгрессе «История семьи – история народа», состоявшегося в университете Сантьяго-де-Компостела (Испания, 2011 г.), были заявлены такие тематически значимые сюжеты, как «Род Мусиных-Пушкиных в истории России и роль Семейной Ассоциации в реконструкции истории рода» (А.А. Мусин-Пушкин), «Русский Юридический факультет в Праге в 1920-е годы: по неопубликованным материалам (С.И. Михальченко), «Георгий Горчаков – музыкальный деятель Русского зарубежья» (М.А. Панова) [8] и др.

В 2014 г. в Тульском государственном университете прошла представительная международная конференция «Первая мировая война: год 1914-й» [9]. Многие выступления были непосредственно связаны с сегодняшней темой. Настоящим открытием стал комплекс документальных материалов и статей, предложенных историком из США Ростиславом Владимировичем Полчаниновым. Несмотря на почтенный возраст (1919 г.р.), автор подготовил несколько содержательных статей, в которых рассказывается о его старших родственниках: генерале А.С. Карницком, лётчике И.С. Стрельникове, полковнике В.П. Полчанинове; предлагаются исторические зарисовки, связанные с Николаем II и царевичем Алексеем. Научное сотрудничество с Р.В. Полчаниновым продолжается и сегодня, в том числе на страницах электронного журнала ТулГУ «История. Историки. Источники» [10].

Проблеме «Русское зарубежье XX века: актуальные вопросы истории и историографии» свойственна содержательная неисчерпаемость. Всё же, после определённых отступлений, вернёмся к попытке выделить ряд актуальных ракурсов темы. Предположим, что создаётся некий конспект изложения этих вопросов.

Вероятно, большинство коллег согласятся, что выстраивая хронологическую последовательность «зарубежья», можно начать со вступительных рассуждений о типах миграций и российской эмиграции до 1917 года, далее – логично рассматривать вопросы, связанные с первой (послереволюционной) «волной»

отечественной эмиграции. Среди актуальных «компонентов» вопроса: количественный и социальный состав эмиграции, её политико-правовое и социально-экономическое положение в Германии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Италии, Турции, Франции, Чехии, Китае, Югославии, Швеции и т.д. В этом же контексте – «Философский пароход» и его именитые представители: С.Н. Булгаков [11], Н.А. Бердяев [12], П.Б. Струве [13], С.Л. Франк [14], А.А. Кизеветтер [15] и др. Далее – начало культурно-просветительной деятельности эмигрантов. Архиепископ Анастасий [16]. «Русский комитет в Турции». «Русский Париж». «Русский Харбин». «Русский Берлин».

Немаловажный вопрос – «евразийство», как идейно-политическое и философское течение. Сборник «Исход к Востоку» (София, 1921). Н.С. Трубецкой [17], П.Н. Савицкий [18], Г.В. Флоровский [19], П.П. Сувчинский [20].

Взаимосвязанный сюжет – Российская средняя и высшая школа за рубежом. Центральный Комитет по обеспечению высшего образования русскому юношеству за границей. Русское студенческое христианское движение (РСХД). Крымский кадетский корпус в Белой Церкви (Сербия), гимназии Земгора (Турция, Болгария, Чехия, Польша, Финляндия, Германия, Франция, Бельгия...), Русский народный университет (РНУ) в Чехии, Франко-Русский институт, Русские юридические и богословские факультеты.

Одновременно – первые музеи и архивы Русского Зарубежья: Лейб-казачий музей в Курбевуа, Кадетский музей в Париже, экспозиция в Королевском музее армии и военной истории (Брюссель), коллекция документов в Джорданвилле (США) и др. Вл.П. Рябушинский [21]. Общество «Икона».

В общей канве разговора о «первой волне» необходимо отметить объединения эмигрантов из России: Русский общевойсковой союз (РОВС), Военно-морской союз, Всезарубежное объединение морских организаций, Земско-городской союз (Земгор), Национальная организация русских скаутов.

Полное раскрытие темы невозможно без подраздела о Черноморском флоте в Тунисе, о военной оппозиции советской России, о разных (и порою несхожих) направлениях деятельности П.Н. Врангеля [22], М.К. Дитерихса [23], Н.Н. Юденича [24]...

Всеобъемлющее исследовательское направление – «Сменовеховское движение». Ю.В. Ключников [25], Н.В. Устрялов [26], А.В. Бобрищев-Пушкин [27], С.С. Чахотин [28], Ю.Н. Потехин [29] и др. Взаимодействие с Советской Россией.

Русский Императорский дом. Романовы.

Конечно, применительно к каждой «волне» эмиграции квалифицированный исследователь будет рассматривать такой сюжетный поворот, как «Разные судьбы». Практически произвольно для «первой волны» можно назвать *разные* имена: Г.Е. Львов [30], В.А. Маклаков [31], Н.И. Махно [32], П.И. Новгородцев [33], А.И. Путилов [34], А.А. Алехин [35], С.П. Дягилев [36], С.В. Рахманинов [37] и др.

Из обобщающих исследований целесообразно отметить: П.Е. Ковалевский «Зарубежная Россия: История и культурно-просветительная работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970)» (Париж, 1971. 347 с.) и дополнительный выпуск – «Зарубежная Россия» (Париж, 1973. 147 с.); «Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь» (М.: РОССПЭН, 1997. 742 с.); издания Института Всеобщей истории РАН [38] и Института российской истории РАН [39]. «По своему» интересны работы таких разных авторов, как М.И. Раев [40], А.В. Попов [41], С.С. Ипполитов [42].

Среди изданий последних лет обращает на себя внимание сборник статей «Российская белая эмиграция в Венгрии (1920 – 1940-е годы)» (М., 2012. – 220 с.). Авторы вводят в научный оборот новые материалы, аргументировано иллюстрируя тот факт, что «Венгрия в период между двумя мировыми войнами предоставила убежище нескольким тысячам российских беженцев» [43].

Интересна научная деятельность (конференции, монографии [44], поисковая работа) «Образовательного фонда имени братьев Сергея и Евгения Трубецких». Одна из недавних инициатив – выход в свет книги К.Б. Ермашиной «Князь Н.С. Трубецкой. Жизнь и научная работа: Биография» (М.: Изд. дом «СИНТАКСИС», 2015. – 264 с.)

Ещё раз подчеркну, что библиографические списки, а также электронные версии многих книг и статей содержатся на сайтах упоминаемых фондов, библиотек, институтов.

Казалось бы, настоящий разговор о «первой волне» эмиграции игнорирует важнейший момент – литературу Русского

зарубежья. Однако значимость этого исследовательского направления предполагает его отдельное изучение. Ключевыми подразделами здесь могут быть: библиология русской зарубежной книги; Парижский институт славяноведения, Тургеневская библиотека, ИМКА-ПРЕСС; журналы: «Грядущая Россия», «Современные записки», «Русская мысль», «Вестник эмигранта», «Воля России», «Вестник монархиста», «Вёрсты», «Часовой», «Числа», «Русские записки», «Новая Россия», «Военно-исторический вестник» и др.

Интересные детали, связанные с литературой, политикой, общественной деятельностью, привлекают внимание к объединению «Зелёная лампа» (Париж, 1927-1939); к именам писателей: И.А. Бунин [45], Б.К. Зайцев [46], И.С. Шмелёв [47], К.Д. Бальмонт [48], Е.И. Замятин [49], Н.А. Лохвицкая (Тэффи) [50] и т.д.

Сотни исторических и литературоведческих исследований посвящены данному аспекту темы, издано немало библиографических пособий (многие названы на сайте «Эмигрантика.ru»). Поэтому, с неизбежной долей субъективного восприятия, обращаю внимание на два очень разных издания:

Гл. Струве «Русская литература в изгнании» (3-е изд., испр. и доп. Краткий биографический словарь Русского Зарубежья / Р.И. Вильданова, В.Б. Кудрявцев, К.Ю. Лаппо-Данилевский. – Париж: YMCA-Press; М.: Русский путь, 1996. — 448 с.) и – В.В. Агеносов «Литература русского зарубежья (1918-1996)». (М., 1998. – 543 с.). Каждая из этих книг послужила импульсом для дальнейших исследований.

Полноценный разговор о Русском зарубежье не может обойти стороной проблему: «Вторая мировая война и зарубежная Россия». Важная составляющая – политические взгляды эмигрантов. Ракурс: участие в движении Сопротивления (Э.Ю. Кузьмина-Караваева (Мать Мария) [51], Анатолий Левицкий [52], Борис Вильде [53], Вера Оболенская [54] и др.).

Оборотная сторона – «Русский фашизм». Например, «Все-российская фашистская организация» (США, А.А. Вонсяцкий [55]). Иной аспект – Русская освободительная армия, генерал А.А. Власов [56] и др.

Периодическая печать военных лет, в свою очередь, представляла разные политические силы. Против фашистской агрессии выступили газеты: «Русский патриот», «Русский

в Аргентине», «Россия» (Нью-Йорк). Иную позицию отстаивали – «Ведомости Русского Охранного корпуса в Сербии», «Новое слово», «Новый путь», «Заря».

«Клубок» мировоззренческих противоречий лучше воспринимается при рассмотрении жизненного пути тех или иных представителей эпохи. Герои, предатели, равнодушные наблюдатели – все они часть истории. Поэтому документальные материалы, рассказывающие о самых разных людях, важны для дня сегодняшнего. В виде примера – несколько имён: Д.Н. Вердеревский [57], П.Н. Краснов [58], М.Ф. Скородумов [59], Г.М. Семёнов [60], А.А. Лампе [61], Бубнов А.Д. [62]...

Существует точка зрения, что классическое Русское зарубежье завершается именно в 40-е годы XX века. Следующий период во многом связан с деятельностью эмигрантской молодёжи, которая, в значительной степени ощущала себя частью той страны, где росла и училась. Собственно российская эмиграция «второй волны» отличалась от своих предшественников. В большинстве случаев, это были те, кто хотел забыть о прошлом и начать новую жизнь. Зная о политике Сталина по отношению к пленным, многие боялись возвращаться домой.

Статистические данные противоречивы. Возможно, к 1952 г. в Европе насчитывалось не менее 452 тыс. «перемещённых граждан» СССР, а с 1941 по 1950 г. в Америку прибыло 548 тыс. русских эмигрантов [63].

Проблема «невозвращенцев» предопределяет исследовательский интерес к таким вопросам, как основание журнала «Посев», возобновление выпуска журнала «Часовой» (с 1947 г.). Наряду с ними – «Новый журнал» [64]. (Нью-Йорк, с 1942 г.), «Грани» (Мюнхен, с 1946 г.), альманах «Мосты» (ФРГ, США, 50-е – 70-е годы.).

Нельзя обойти вниманием Национально-трудовой союз (НТС), Центральное объединение политических эмигрантов из СССР (ЦОПЭ), Институт по изучению истории и культуры СССР, Комитет помощи русским военным инвалидам в США, Союз борьбы за освобождение народов России (1948 – 2000 гг.)...

После Второй мировой войны возрождается интерес к русской культуре. Мировую общественность привлекает творчество С.М. Лифаря [65] и его Институт хореографии (Париж); театральная студия М.А. Чехова [66], живопись М.З. Шагала [67].

В свою очередь, «имена и судьбы» (даже в литературно-историческом контексте) у послевоенной эпохи разные: Л.Д. Ржевский [68], А.Г. Авторханов [69], О.Н. Анстей [70] (Матвеева-Филиппова), И.В. Елагин [71] (Матвеев), Д.И. Кленовский (Крачковский) [72], Ю.П. Иваск [73], Б.Н. Ширяев [74] ...

Историография «второй волны» эмиграции не столь масштабна, чем у предшественницы. Тем не менее, существует солидный ряд работ, рассказывающих о «второй волне» применительно к конкретным странам: Германии, Австралии, Бразилии, ЮАР, Канаде и т.д. Исследовательская специфика заключается и в том, что в научный оборот вводятся новые архивные материалы, ранее не доступные учёным. Отдельные труды посвящены событиям 20-50-х гг. XX века, без градации на первую и вторую «волны».

Иллюстративно отметим, что интересные данные содержатся в диссертациях: Е.Г. Кривошеевой «Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны» [75], Е.Е. Аурилене – «Российская эмиграция в Китае: 1920-1950-е гг.» [76], А.И. Иванова «Культурно-просветительная деятельность российской военной эмиграции в США, Европе и на Дальнем Востоке в 1920–1950-е гг.» [77]; в коллективной монографии «Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война» [78]; материалах ряда конференций и статей (См.: Всероссийская конференция «Российское зарубежье: образование, педагогика, культура 20–50-е годы XX века» [79]; статьи: Г.Я. Тарле «Причины и условия формирования новой волны российской эмиграции во время и после Второй мировой войны (Историографический аспект)» [80], Э.Л. Нитобург «Судьба русских эмигрантов Второй волны в Америке» [81], Е.И. Самарцева «Вопросы изучения отечественной интеллигенции и русское зарубежье (20–50-е гг. XX века)» [82], Г. Хабаров «Генеральская дочка (о М.А. Деникиной)» [83] и др.

В качестве специального исследовательского направления можно выделить: «Вклад учёных эмигрантов из России в развитие точных и естественных наук». Постановку вопроса логично начать с «Общества бывших воспитанников Императорского Московского университета» и – Русской академической группы (с 1920 г. – председатель Е.В. Аничков [84] 1921–1922 гг. –

председатель П.П. Гронский [85], с 1922 по 1940 гг. – председатель А.Н. Анцыферов [86]).

В той или иной степени с Российской империей исторически связаны множество выдающиеся учёных и организаторов производства, значительная часть жизни которых в дальнейшем прошла в эмиграции. Даже выборочный, явно не полный перечень, впечатляет: В.Н. Ипатьев [87] (химик), М.М. Новиков [88] (биолог), А.А. Мнушкин [89] (кинопродюсер), Г.В. Анреп [90] (физиолог), А.Ф. Бари [91] (врач-психиатр), А.С. Безикович [92] (математик), Н.Ф. Бобровников [93] (астроном), С.Я. Зельман (Ваксман) [94] (микробиолог, лауреат Нобелевской премии 1952 г.), Г.А. Гамов [95] (физик, астроном), В.С. Голенищев [96] (археолог), П.Н. Грабар [97] (биохимик, иммунолог), А.О. Гукасов [98] (нефтепромышленник), В.К. Зворыкин [99] (инженер-электрик), В.В. Леонтьев [100] (экономист, лауреат Нобелевской премии 1973 г.), И.Р. Пригожин [101] (физик, лауреат Нобелевской премии 1977 г.), И.И. Сикорский [102] (авиаконструктор, промышленник), В.А. Хавкин [103] (эпидемиолог) и др.

Информация в данном случае распределяется между энциклопедическими изданиями, биографическими справочниками и специальной научной литературой, в том числе, по истории науки и техники. Например, по отдельным тематическим аспектам защищены диссертации следующих исследователей: Н.И. Нусинова «Русское кинематографическое зарубежье (1918–1939 гг.) и проблема взаимоинтеграции культур» [104], Д.М. Серёгина «Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920–1939 гг.» [105], З.Х. Шеожева «Либеральное течение аграрно-экономической мысли русского зарубежья 20–30-х годов» [106], Г.В. Нинциева «Основные течения экономической мысли русской эмиграции 20-50-х годов XX столетия» [107].

Очередным вопросом темы логично выделить «третью волну» эмиграции. При её изучении актуально обратить внимание на особенности эмиграции из СССР в 60-е – 80-е гг. XX века, в том числе, на соотношение экономических и политических причин «отъезда»; на взаимосвязь эмиграции с такими ключевыми понятиями времени, как «Оттепель», диссидентское движение, правозащитники, книга А.И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» и его Нобелевская премия (1970 г.) «за нравственную силу, почерпнутую в традиции великой русской литературы».

Наряду с этим важно не забывать о сборнике статей И.А. Ильина [108] «Наши задачи»; о деятельности Русской академической группы в США; о периодике. В качестве примера можно назвать журналы: «Русский инвалид» (возобновлённое издание 1960–1968 гг., ред. С.Д. Позднышев), «Синтаксис» (Париж, с 1978 г.), «Родные дали» (Лос-Анджелес, 1954–1965); еженедельную газету (с 2011 г. – журнал) «Русская мысль» (Париж, с 1947 г., ред.: В.А. Лазаревский (1947–1954), С.А. Вводов (1954–1968), З.А. Шаховская (1968–1979), И.А. Иловайская-Альберти (1979–2000), И.В. Кривова (2000–2006), А.В. Гульцев (2002–2008); (лондонское издание с 2008 г.).

Категория «разных имён и судеб» закономерно отражает противоречия эпохи: А.И. Гинзбург [109], М.Н. Барышников [110], В.К. Буковский [111], В.П. Аксёнов [112], М.М. Шемякин [113], И.А. Бродский [114], В.Л. Корчной [115], С.В. Крамаров [116], Э.И. Неизвестный [117], А.А. Тарковский [118]...

Для всестороннего изучения «третьей волны» дополнительный интерес представляет публицистика, «путевые зарисовки» – на страницах периодической печати 60–80-х гг. XX века.

Из научных работ обращают на себя исследования, взаимосвязанные с предыдущими «волнами», к примеру, исторические очерки «Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.)» [119], монография В.Е. Колупаева «Русские в Северной Африке» [120] и др.

Многие вопросы, затронутые в монографии В.Е. Колупаева, предопределили название следующего перспективного для изучения направления: «Русская православная церковь за рубежом (РПЗЦ)». Здесь важно акцентировать внимание на основные периоды исторического развития РПЗЦ (1919 г. – Ставрополь – Высшее церковное управление юга России. 1920 г. – Константинополь. 1921 г. – Югославия (Королевство сербов). Всезарубежный собор. Военные и послевоенные годы. Противоречия и попытки взаимодействия между РПЦ и РПЗЦ. Акт о каноническом общении РПЦ с РПЗЦ (Москва, храм Христа Спасителя, 17 мая 2007 г.).

Значимым подразделом темы являются материалы о Православных храмах за рубежом, о Русских кладбищах (Сен-Женевьев-дю-Буа...). Архивы православных церквей: г. Сайссет (шт. Нью-Йорк), архив Управления РПЦ в США, Свято-Троицкий

Русский монастырь в Джорданвилле (шт. Нью-Йорк), Свято-Владимирская семинария в Крествуде...

Небезынтересен сюжет о взаимоотношениях РПЗЦ, РПЦ и представителей других вероисповеданий. Соответственно, рассказывая «именах и судьбах», можно обратиться к таким несхожим историческим деятелям, как митрополит Евлогий [121] (Георгиевский Василий Семёнович), обер-прокурор Синода А.В. Карташев [122], митрополит Мефодий [123] (Герасимов Маврикий Львович), Расулзаде Мамед [124] (Эмин Гаджи Молла Аликер-оглы), Э.Ю. Рооп [125] (Ропп), Ян(Иоанн) Гиацинт Цепляк [126]...

Литература о деятельности представителей духовенства за рубежом обширна. Есть работы, написанные как исследователями «от» академической науки, так и учёными-богословами. Избегая повторов, позволю обратить внимание на некоторые, в том числе не самые известные сайты, где содержится интересная информация по теме: Седмица.ru, Russkie.org, Sootchestvenniki.ru, narod.ru, Pravoslavie.ru, Ricolor.org (Россия в красках), Religiopolis.org/documents/396-fond-russkij-predprinimatel.html (сайт фонда «Русский предприниматель», включая аналитический журнал с таким же названием) и др.

Несомненно, важным направлением зарубежной русистики является комплекс вопросов о научных Центрах по изучению истории России во второй половине XIX – начале XXI вв. Например, в США это – Гарвардский университет (в пригороде Бостона – административного центра штата Массачусетс), Калифорнийский университет в Беркли (пригород Сан-Франциско), Йельский университет (в Нью-Хейвене), Колумбийский университет (в Нью-Йорке), Вашингтонский университет (в Сиэтле), Институт современной русской литературы в Южнокалифорнийском университете (в Лос-Анджелесе).

Данный ракурс темы взаимосвязан с деятельностью архивов, музеев, обществ, изучающих культуру России. Как минимум, это – Музей русской культуры в Сан-Франциско, музей А.С. Пушкина (Нью-Йорк), «Бахметьевский архив» (архив российской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета), Русский архив Британской библиотеки, Федеральный архив в г. Кобленц (Германия), архив Центра

канадско-русских исследований Карлтонского университета (г. Оттава, шт. Онтарио, Канада) и т.д.

Многие современные учебники истории России, написанные в разных странах мира, базируются на исследованиях русских учёных эмигрантов. Среди обобщающих работ по данному аспекту привлекает внимание монография Н.Н. Болховитинова «Русские ученые-эмигранты (Г.В. Вернадский, М.М. Карпович, М.Г. Флоринский) и становление русистики в США» (М., 2005. – 142 с.).

У «эмигрантской» темы, конечно, есть современные ракурсы. Пожалуй, вопрос о градации «волн» несколько теряет свою остроту (или – научную привлекательность?). На первый план выходят вопросы общих миграционных процессов: проблема особенностей адаптации в той или иной стране; нелегальная эмиграция; получение гражданства; заключение брака между гражданами разных стран; спортивные контакты и контракты, научное и студенческое сотрудничество, расширение общекультурного сотрудничества, туризм. Это те грани, где историческая память переплетается с ежедневными новостями, в которых, разумеется, есть место различным персонажам.

Применительно к современности, вероятно, стоит говорить о важной культурной миссии тех соотечественников, деятельность которых известна за пределами России. И это уже – не эмиграция в своей классической интерпретации, а стремление познать мир, жить в двух-трёх странах, осознать себя в меняющемся потоке времени, подарить своё творчество людям разных держав, и, конечно, – с разными судьбами.

Практически произвольно можно назвать весьма известные имена: певица Любовь Юрьевна Казарновская; актёр, телеведущий Леонид Семёнович Каневский; поэт, писатель, журналист Виталий Алексеевич Коротич; актёр, режиссёр Родион Рафаилович Нахапетов; пианист Евгений Игоревич Кисин; дирижёр Дмитрий Георгиевич Китаенко; танцовщик, балетмейстер Ирек Джавдатович Мухамедов; актёр, клоун, режиссёр Вячеслав Иванович Полунин.

Эти люди, их судьбы – принадлежат не только XX, но и XXI веку. Их история – это день сегодняшней.

Таким образом, выделяя актуальные вопросы истории и историографии Русского зарубежья XX века, целесообразно

акцентировать внимание на следующих научных направлениях: 1 – Эмиграция из России до 1917 года; 2 – Русское зарубежье. «Первая волна»; 3 – Литература Русского зарубежья. «Первая волна»; 4 – Вторая мировая война и Зарубежная Россия; 5 – Русское зарубежье. «Вторая волна»; 6 – Вклад учёных-эмигрантов из России в развитие точных и естественных наук; 7 – Русское зарубежье. «Третья волна»; 8 – Русская Православная Церковь за рубежом; 9 – Изучение истории и культуры России в разных странах мира; 10 – Современные ракурсы темы «Русское рассеяние».

Несмотря на солидную историографию рассматриваемой темы, практически каждый из обозначенных вопросов нуждается в более полном изучении, которое может быть основано на введении в научный оборот новых архивных данных, публикации воспоминаний, углублённом постижении дискуссионных вопросов на уровне конференций, включая дистанционный «Интернет-формат».

Примечания:

1. Ильин Иосиф. Белая Одиссея. Из дневников / Публикация подготовлена В.П. Жобер. // Октябрь. 2014. №№3–4. – №4. С.146.

2. Е.Д. Воейкова – Екатерина Дмитриевна Воейкова – жена Иосифа Сергеевича Ильина, после Второй мировой войны вернулась на Родину (удалось приехать в Москву только в 1954 г., т.к. в предыдущие послевоенные годы неоднократно получала отказ в визе, даже имея советский паспорт).

3. О. Лаиль – Ольга Иосифовна Лаиль – младшая дочь Ильиных.

4. Ильина Наталия – Ильина Наталия Иосифовна – старшая дочь Ильиных, писатель, журналист, после Второй мировой войны вернулась на Родину (1947 г.)

5. Жобер Вероника. Сто лет спустя // Октябрь. 2014. №3. С.102.

6. Жобер Вероника. Сто лет спустя // Октябрь. 2014. №3. С.102.

7. ВНИИДАД – Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

8. Материалы Международного научного конгресса «История семьи – история народа», состоявшегося в рамках Перекрёстного года «Россия и Испания – 2011» в г. Сантьяго-де-Компостела, 23–25 ноября 2011 г./Редкол.: А. Досиль, М. Мохначёва, Е. Ван Поведская. – Сантьяго-де-Компостела; М.; Рязань: Издатель П.А. Трибунский, 2012. – 317 с.

9. Первая мировая война: год 1914-й. Материалы Международной научной конференции. 22–25 апреля 2014, Тула / Под ред. Е.И. Самарцевой, В.И. Дружинина, А.А. Романова. Изд-во ТулГУ, 2014. – 363 с.

10. Журнал «История. Историки. Источники» – <http://history2014.esrae.ru>

11. Булгаков Сергей Николаевич – (16 (28) июля 1871, Ливны, Орловская губерния, Российская империя – 13 июля 1944, Париж, Франция) – писатель, философ, богослов, православный священник.

12. Бердяев Николай Александрович – (6 (18) марта 1874, Киев, Российская империя – 23 марта 1948, Кламар под Парижем, Франция) – религиозный и политический философ, представитель экзистенциализма.

13. Струве Пётр Бернгардович – (26 января (7 февраля) 1870 года, Пермь, Российская империя – 26 февраля 1944 года, Париж, Франция) – общественный и политический деятель, экономист, публицист, историк, философ.

14. Франк Семён Людвигович – (16 (28) января, 1877, Москва, Российская империя – 10 декабря 1950, Лондон, Великобритания) – философ, психолог.

15. Кизеветтер Александр Александрович – (10 (22) мая 1866, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 января 1933, Прага, Чехословакия) – историк, публицист, политический деятель.

16. Архиепископ Анастасий – (Грибановский Александр Алексеевич 6 августа 1873, Братки, Борисоглебский уезд, Тамбовская губерния, Российская империя – 22 мая 1965, похоронен в Джорданвилльском монастыре Святой Троицы, США) – первоиерарх Русской Зарубежной Церкви.

17. Трубецкой Николай Сергеевич – (3 (15) апреля 1890, Москва, Российская империя – 25 июня 1938, Вена, Австрия) – русский князь, лингвист; философ евразийского направления.

18. Савицкий Петр Николаевич – (псевд. П. Востоков, С. Лубенский) – (3 мая 1895, Чернигов, Российская империя – 13 апреля 1968, Прага, Чехословакия) – философ, экономист, географ, историк, поэт.

19. Флоровский Георгий Васильевич – (28 августа (9 сентября) 1893, Елисаветград, Российская империя – 11 августа 1979, Принстон, США) – православный священник, богослов, философ, историк.

20. Сувчинский Петр Петрович – (5 (17) октября 1892, С.-Петербург, Российская империя – 24 января 1985, Париж, Франция) – философ, публицист, музыковед, литературный критик.

21. Рябушинский Владимир Павлович – (1 (13) июля 1873, Москва, Российская империя – 7 октября 1955, Париж, Франция) – предприниматель, банкир, общественный деятель.

22. Врангель Пётр Николаевич – (15 (27) августа 1878, Новоалександровск, Ковенская губерния, Российская империя – 25 апреля 1928, Брюссель, Бельгия) – военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из руководителей Белого движения.

23. Дитерихс Михаил Константинович – (5 (17) апреля 1874, Киев, Российская империя – 9 сентября 1937, Шанхай, Китай) – военачальник, участник Русско-японской и Первой мировой войн, один из руководителей Белого движения.

24. Юденич Николай Николаевич – (18 (30) июля 1862, Москва, Российская империя – 5 октября 1933, Канн, Франция) – военачальник, участник Русско-японской, Первой мировой войн, один из руководителей Белого движения.

25. Ключников Юрий Вениаминович – (1886, Казань, Российская империя – 10 января 1938, приговорён к расстрелу, Москва, СССР) – общественный деятель, юрист, специалист в области международного права, литератор.

26. Устрялов Николай Васильевич – (25 ноября 1890, Санкт-Петербург, Российская империя – 14 сентября 1937, приговорён к расстрелу, Москва, СССР) – правовед, философ, политический деятель.

27. Бобрищев-Пушкин Александр Владимирович – (8 декабря 1875, Санкт-Петербург, Российская империя – 27 октября 1937, приговорён к расстрелу, Сандармох, Карелия, СССР) – адвокат, общественный деятель.

28. Чахотин Сергей Степанович – (13 сентября 1883, Константинополь, Турция – 24 декабря 1973, Москва, СССР) – учёный-микробиолог, общественный деятель.

29. Потехин Юрий Николаевич – (1888, Курская губерния, Российская империя – 1927?) – писатель, общественный деятель.

30. Львов Георгий Евгеньевич – (21 октября (2 ноября) 1861, Дрезден, Германия – 7 марта 1925, Париж, Франция) – князь, общественный и политический деятель.

31. Маклаков Василий Алексеевич – (10 (22) мая 1869, Москва, Российская империя – 15 июня 1957, Баден, Швейцария) – адвокат, политический деятель.

32. Махно Нестор Иванович – (26 октября (7 ноября) 1888, село Гуляйполе, Александровский уезд, Екатеринославская губерния, Российская империя – 6 (25?) июля 1934, Париж, Франция) – политический и военный деятель, анархист.

33. Новгородцев Павел Иванович – (28 февраля (12 марта) 1866, Бахмут, Российская империя – 23 апреля 1924, Прага, Чехословакия) – юрист, философ, общественный и политический деятель.

34. Путилов Алексей Иванович – (24 июня 1866 (С.-Петербург?) – 2 июня 1940, Париж, Франция) – промышленник и финансист.

35. Алехин Александр Александрович – (19 (31) октября 1892, Москва, Российская империя – 24 марта 1946, Эшторил, Португалия) – шахматист.

36. Дягилев Сергей Павлович – (19 (31) марта 1872, Селища, Новгородская губерния, Российская империя – 19 августа 1929, Венеция, Италия) – театральный и художественный деятель, антрепренёр, организатор «Русских сезонов» в Париже.

37. Рахманинов Сергей Васильевич – (20 марта (1 апреля) 1873, Семёново, Новгородская губерния, Российская империя – 28 марта 1943, Беверли-Хиллз, США) – композитор, пианист-виртуоз, дирижёр.

38. Например: Проблемы истории Русского зарубежья: материалы и исследования /Ин-т всеобщей истории РАН. (отв. ред. Н.Т. Энева). – М.: Наука. Вып.2. – 2008. – 451 с.

39. Например: Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.). Исторические очерки. – Издание Института российской истории РАН. (отв. ред. ак. РАН Ю.А. Поляков, зам. отв. ред. д.и.н. Г.Я. Тарле). – М., 2006. – 343 с.

40. Раев М.И. *Origins of the Russian Intelligentsia: The Eighteenth-Century Russian Nobility.* – New York, 1966; *Russia Abroad: A Cultural History of the Russian Emigration: 1919–1939.* – Oxford, 1990 (Русский перевод – Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919-1939. – М.: Прогресс-Академия, 1994. – 294 с.).

41. Попов А.В. Русское зарубежье и архивы. Документы российской эмиграции в архивах Москвы: проблемы выявления, комплектования, описания, использования // *Материалы к истории русской политической эмиграции.* Вып. IV. – М.: ИАИ РГГУ, 1998. – 392 с.; Попов А.В. Русское зарубежье и архивы: история российской эмиграции в отечественных и зарубежных хранилищах // *Россика и русистика новейшего времени: Материалы международной конференции памяти А.А. Фурсенко (1927–2008).* – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. – С. 183–195.

42. Ипполитов С.С. *Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс.* – М.: Изд-во Ипполитова (Библиотека «Нового исторического вестника»), 2004. – 376 с.

43. Ева Мария Варга. *Вместо предисловия // Российская белая эмиграция в Венгрии (1920 – 1940-е годы).* – М., 2012. – С.5.

44. Например: Ермишин О.Т. Князь С.Н. Трубецкой. Жизнь и философия: Биография. – М.: Изд. Дом «СИНАКСИС», 2011. – 176 с.; Половинкин С.М. Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография. – М.: Изд. Дом «СИНАКСИС», 2010. – 176 с.

45. Бунин Иван Алексеевич – (10 (22) октября 1870, Воронеж, Российская империя – 8 ноября 1953, Париж, Франция) – писатель, поэт, первый русский лауреат Нобелевской премии по литературе (1933).

46. Зайцев Борис Константинович – (29 января (10 февраля)

1881, Орёл, Российская империя – 28 января 1972, Париж, Франция) – писатель и переводчик.

47. Шмелёв Иван Сергеевич – (21 сентября (3 октября) 1873, Москва, Российская империя – 24 июня 1950, Бюсси-ан-От, Франция) – православный писатель, публицист.

48. Бальмонт Константин Дмитриевич – (3 (15) июня) 1867, Гумнищи, Владимирская губерния, Российская империя – 23 декабря 1942, Нуази-ле-Гране, Франция) – поэт, переводчик.

49. Замятин Евгений Иванович – (20 января (1 февраля) 1884, Лебедянь, Тамбовская губерния, Российская империя – 10 марта 1937, Париж, Франция) – писатель, критик, публицист.

50. Тэффи (Лохвицкая (в замужестве – Бучинская) Надежда Александровна, 24 апреля (6 мая) 1872, Санкт-Петербург, Российская империя – 6 октября 1952, Париж, Франция) – писатель, поэт, переводчик.

51. Монахиня Мария (в миру Елизавета Юрьевна Скобцова, в девичестве – Пиленко, по первому мужу – Кузьмина-Караваева; 8 (20) декабря 1891, Рига, Российская империя – 31 марта 1945, концлагерь Равенсбрюк, Германия) – поэт, мемуарист; канонизирована Константинопольским Патриархатом как преподобномученица 16 января 2004.

52. Левицкий Анатолий Николаевич – (1903, Российская империя – 23 февраля 1942, расстрелян нацистами в Форте Мон-Валерьян, Франция) – антрополог.

53. Вильде Борис Владимирович – (25 июня (8 июля) 1908, Санкт-Петербург, Российская империя – 23 февраля 1942, расстрелян нацистами в Форте Мон-Валерьян, Франция) – поэт, лингвист, этнограф; один из основателей и редактор газеты «Resistance» («Соппротивление»).

54. Оболенская Вера Аполлоновна – (11 (24) июня 1911, Баку, Российская империя – 4 августа 1944, казнена нацистами в тюрьме Плётцензее, Берлин, Германия) – княгиня, героиня движения Соппротивления во Франции.

55. Вонсяцкий Анастасий Андреевич – (30 мая (12 июня) 1898, Варшава, Российская империя – 5 февраля 1965, Сент-Питерсберг, Флорида, США) – политик, лидер Всероссийской фашистской организации.

56. Власов Андрей Андреевич – (14 сентября 1901, село Ломакино, Нижегородская губерния, Российская империя – 1 августа 1946, Москва, СССР (казнён) – военачальник, руководитель Русской освободительной армии (РОА).

57. Вердеревский Дмитрий Николаевич – (4 ноября 1873, Санкт-Петербург, Российская империя – 22 августа 1947, Париж, Франция) — контр-адмирал, деятель масонского движения, один из организаторов Союза советских граждан во Франции.

58. Краснов Пётр Николаевич – (10 (22) сентября 1869, С.-Петербург, Российская империя – 16 января 1947, Москва, СССР (казнён) – военачальник, писатель, сотрудничал с фашистами, возглавлял Главное управление казачьих войск.

59. Скородумов Михаил Фёдорович – (28 марта (12 апреля) 1892 года, Российская империя — 15 ноября 1963, Лос-Анджелес, США) – генерал; в годы Второй мировой войны – руководитель, далее – рядовой Русского корпуса в Сербии.

60. Семёнов Григорий Михайлович – (13 (25) сентября 1890, караул Куранжа Дурулгуевской станицы Забайкальской области, Российская империя – 30 августа 1946, Москва, СССР (казнён) – казачий атаман, деятель Белого движения, принимал участие в мероприятиях Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ).

61. Лампе (фон Лампе) Алексей Александрович – (18 июля 1885, Вержболово, Литва, Российская империя – 28 мая 1967, Париж, Франция) – участник Белого движения, генерал, в 20 – 50-е гг. XX в. – один из руководителей Русского общевоинского союза (РОВС).

62. Бубнов Александр Дмитриевич – (29 мая 1883, Варшава, Российская империя – 2 февраля 1963, Крань, Словения) – контр-адмирал, военный мыслитель, педагог, писатель.

63. Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М., 1998. – С.383.

64. Для исследователей важны журнальные антологии, например: Русский Нью-Йорк: Антология «Нового Журнала»/ Сост. А.Н. Николукин. – М.: Русский путь, 2002. – 448 с.

65. Лифарь Сергей Михайлович – (2 апреля 1904 (1905), Киев, Российская империя – 15 декабря 1986, Лозанна, Швейцария) – балетный танцовщик, хореограф, основатель Парижского

университета хореографии и Университета танца.

66. Чехов Михаил Александрович – (17 (29) августа 1891 год, Санкт-Петербург – 1 октября 1955, Беверли-Хиллз, Калифорния, США) – драматический актёр, театральный педагог, режиссёр.

67. Шагал Марк Захарович (Моисеев Хацкелевич) – (6 июля 1887, Витебск, Российская империя – 28 марта 1985, Сен-Поль-де-Ванс, Прованс, Франция) – художник, один из самых известных представителей художественного авангарда.

68. Ржевский (Суражевский) Леонид Денисович – (8(21) августа 1905, Лацердовка, Ржевский уезд, Тверская губерния, Российская империя – 13 ноября 1986, Нью-Йорк, США) – писатель, литературовед, редактор журнала «Грани (1952-55), профессор славистики Нью-Йоркского университета.

69. Авторханов Абдурахман Геназович (Ганазович) – (3 октября 1908, Лаха Неври, Терская область, Российская империя – 30 апреля 1997, Мюнхен, Германия) – политолог, историк, писатель, общественный деятель.

70. Анстей Ольга Николаевна – (Штейнберг, в замужестве – Матвеева, Филиппова; 1 марта 1912, Киев, Российская империя – 30 мая 1985, Нью-Йорк, США) – поэт, переводчик.

71. Елагин (Матвеев) Иван Венедиктович – (1 декабря 1918, Владивосток, Российская империя – 8 февраля 1987, Питтсбург, США) – поэт.

72. Кленовский (Крачковский) Дмитрий Иосифович (24 сентября (6 октября) 1893, Санкт-Петербург, Российская империя – 26 декабря 1976, Траунштайн, Германия) – поэт, журналист.

73. Иваск Юрий Павлович – (12 ноября 1907 (1910), Москва, Российская империя – 13 февраля 1986, Амхёрст, США) – поэт, критик, историк русской литературы.

74. Ширяев Борис Николаевич – (27 октября (7 ноября) 1887 Москва, Российская империя – 17 апреля 1959, Сан-Ремо, Италия) – писатель, публицист.

75. Кривошеева Елена Григорьевна. Российская послереволюционная эмиграция накануне и в период Второй мировой войны: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 : М., 2003. – 355 с.

76. Аурилене Е.Е. Российская эмиграция в Китае: 1920–1950-е гг.: Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: Хабаровск, 2004. – 376 с.

77. Иванов А.И. Культурно-просветительная деятельность российской военной эмиграции в США, Европе и на Дальнем Востоке в 1920-1950-е гг.: Дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 : М., 2006. – 246 с.

78. Между Россией и Сталиным. Российская эмиграция и Вторая мировая война/ под ред. С. В. Карпенко. – М., 2004. – 346 с.

79. Российское зарубежье: образование, педагогика, культура 20–50-е годы XX века. Материалы Второй Всероссийской научной конференции «Образование и педагогическая мысль Российского Зарубежья». / под ред. гл.-корр. РАО, д.п.н., проф. Е.Г. Осовского. Саранск, 1998. – 175 с.

80. Тарле Г.Я. Причины и условия формирования новой волны российской эмиграции во время и после Второй мировой войны (Историографический аспект) // Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.). Исторические очерки. – Издание Института российской истории РАН. (отв. ред. ак. РАН Ю.А. Поляков, зам. отв. ред. д.и.н. Г.Я. Тарле). – М., 2006. – С. 288–341.

81. Нитобург Э.Л. Судьба русских эмигрантов Второй волны в Америке // Отечественная история. 2003. №2. С. 102–114.

82. Самарцева Е.И. Вопросы изучения отечественной интеллигенции и русское зарубежье (20–50-е гг. XX века) // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. Вып.2. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2010. С. 92–103.

83. Хабаров Георгий. Генеральская дочка (о М.А. Деникиной) // Совершенно секретно. 2002. №2.

84. Аничков Евгений Васильевич – (2 (14) января или 17 (29) января 1866, Боровичи, Новгородская губерния, Российская империя – 22 октября 1937, Белград, Югославия) – историк литературы.

85. Гронский Павел Павлович – (22 июля 1883, деревня Ёгна, Весьегонский уезд, Тверская губерния, Российская империя – 2 мая 1937, Нуази-ле-Гран, Франция) – юрист, политик, деятель масонского движения.

86. Анцыферов Алексей Николаевич – (10 августа 1867, Воронеж, Российская империя – 18 марта 1943, Париж, Франция) – экономист, юрист, статистик, инициатор создания ряда высших учебных заведений в «Русском зарубежье», педагог, общественный деятель.

87. Ипатьев Владимир Николаевич – (9 (21) ноября 1867 года, Москва, Российская империя – 29 ноября 1952 года, Чикаго, США) – химик, доктор наук, профессор, генерал-лейтенант, академик.

88. Новиков Михаил Михайлович – (14 (26) марта 1876, Москва, Российская империя – 12 января 1965, Нэйак, Нью-Йорк, США) – биолог, доктор наук, профессор, общественный и государственный деятель, ректор Московского университета (1919–1920).

89. Мнушкин Александр Александрович – (10 февраля 1908, Санкт-Петербург, Российская империя – 3 апреля 1993, Нёйи-сюр-Сен, Франция) – кинопродюсер, один из основателей кинофирмы «Les Ariane Films», лауреат премии «Сезар» (1982).

90. Анреп Глеб Васильевич – (10 сентября 1889, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 января 1955, Каир, Египет) – физиолог, ректор Женского медицинского института в Петербурге, с 1931 до 1955 г. – глава кафедры физиологии Каирского университета.

91. Бари Адольф Федорович – (15 февраля 1875, Санкт-Петербург, Российская империя – 9 мая 1936, Шанхай, Китай) – врач-психиатр, доктор наук, профессор, общественный деятель.

92. Безикович Абрам Самойлович – (11 (23) января 1891, Бердянск, Российская империя – 2 ноября 1970, Кембридж, Великобритания) – математик, лауреат медали Сильвестра (Лондонское королевское общество, 1952).

93. Бобровников Николай Федорович – (29 апреля 1896, Старобельск, Харьковская губерния, Российская империя – 21 марта 1988, Беркли, шт. Калифорния, США) – астроном, доктор наук, профессор, исследователь комет и малых планет.

94. Зельман Абрахам Ваксман – (22 июля 1888, Новая Прилука, Винницкий уезд, Подольская губерния, Российская империя – 16 августа 1973, Вудс-Хол, Массачусетс, США) – микробиолог и биохимик, доктор наук, профессор, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1952).

95. Гамов Георгий Антонович – (20 февраля (4 марта) 1904, Одесса, Российская империя – 19 августа 1968, Боулдер, шт. Колорадо, США) – физик-теоретик, астрофизик, общественный

деятель; член-корреспондент АН СССР, член Национальной АН США.

96. Голенищев Владимир Семёнович – (17 (29) января 1856, С.-Петербург, Российская империя – 5 августа 1947, Ницца, Франция) – востоковед, археолог, один из основателей каирской египтологической школы.

97. Грабар Петр Николаевич – (10 сентября 1898, Киев, Российская империя – 28 января 1986, Париж, Франция) – иммунолог, основатель и президент Французского общества иммунологов.

98. Гукасов (Гукасянц) Абрам Осипович – (23 ноября 1872, Шуша, Елизаветпольская губерния, Российская империя – 27 апреля 1969, Женева, Швейцария) – нефтепромышленник, доктор естественных, доктор философских наук, издатель, общественный деятель.

99. Зворыкин Владимир Козьмич – (17 (29) июля 1888, Муром, Владимирская губерния, Российская империя – 29 июля 1982, Принстон, Нью-Джерси, США) – инженер, один из основоположников телевидения; был избран в Национальную галерею славы изобретателей (США).

100. Леонтьев Василий Васильевич – (5 августа 1905, Мюнхен, Германская империя – 5 февраля 1999, Нью-Йорк, США) – экономист, создатель теории межотраслевого анализа, лауреат Нобелевской премии по экономике (1973).

101. Пригожин Илья Романович – (12) 25 января 1917, Москва, Российская империя – 28 мая 2003, Брюссель, Бельгия) – физик, физикохимик. Лауреат Нобелевской премии по химии (1977).

102. Сикорский Игорь Иванович – (25 мая 1889, Киев, Российская империя – 26 октября 1972, Истон, штат Коннектикут, США) – авиаконструктор (вертолёт- и самолётостроение), философ, обладатель многих почётных докторских званий, член ряда научных и технических обществ США и Европы.

103. Хавкин Владимир Аронович – (15 марта 1860 года, Одесса, Российская империя – 26 октября 1930 года, Лозанна, Швейцария) – бактериолог, иммунолог, эпидемиолог; создал первые вакцины против чумы и холеры.

104. Нусинова Н.И. Русское кинематографическое

зарубежье (1918–1939 гг.) и проблема взаимоинтеграции культур: Дис. ... д-ра искусствоведения: 17.00.03: М., 2004. – 370 с.

105. Серёгина Д.М. Российская торгово-промышленная эмиграция во Франции в 1920-1939 гг.: Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02: М., 2005. – 190 с.

106. Шеожева З.Х. Либеральное течение аграрно-экономической мысли русского зарубежья 20-30-х годов: Дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.01: СПб., 2003. – 158 с.

107. Нинциева Г.В. Основные течения экономической мысли русской эмиграции 20-50-х годов XX столетия: Дис. ... д-ра экономич. наук: 08.00.01: СПб., 2004. – 313 с.

108. Ильин Иван Александрович – (28 марта (9 апреля) 1883, Москва, Российская империя – 21 декабря 1954, Цолликон, Швейцария) – философ, правовед, писатель, идеолог РОВС.

109. Гинзбург Александр Ильич – (21 ноября 1936, Москва, СССР – 19 июля 2002, Париж, Франция) – журналист, издатель, представитель правозащитного движения в СССР.

110. Барышников Михаил Николаевич – (род. 27 января 1948, Рига, Латвия, СССР) – артист балета, балетмейстер.

111. Буковский Владимир Константинович – (род. 30 декабря 1942, Белебей, Башкирская АССР, СССР) – писатель, нейрофизиолог, общественно-политический деятель, один из лидеров диссидентского движения в СССР.

112. Аксёнов Василий Павлович – (20 августа 1932, Казань, СССР – 6 июля 2009, Москва, Россия) – писатель, профессор русской литературы в ряде университетов США, представитель правозащитного движения (СССР), обладатель премии «Русский Букер».

113. Шемякин Михаил Михайлович – (род. 4 мая 1943, Москва, СССР) – художник, скульптор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, почётный доктор ряда университетов.

114. Бродский Иосиф Александрович – (24 мая 1940 года, Ленинград, СССР – 28 января 1996 года, Нью-Йорк, США) – поэт, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе (1987).

115. Корчной Виктор Львович – (род. 23 марта 1931,

Ленинград, СССР) – шахматист, гроссмейстер (1956), пятикратный чемпион Европы.

116. Крамаров Савелий Викторович – (13 октября 1934, Москва, СССР – 6 июня 1995, Сан-Франциско, США) – актёр театра и кино, заслуженный артист РСФСР (1974).

117. Неизвестный Эрнст Иосифович – (род. 9 апреля 1925, Свердловск, СССР) – скульптор, зарубежный почётный член Российской академии художеств.

118. Тарковский Андрей Арсеньевич – (4 апреля 1932, село Завражье, Юрьевецкий район, Ивановская область, СССР – 29 декабря 1986, Париж, Франция) – кинорежиссёр, сценарист, народный артист РСФСР, обладатель премий международного кинофестиваля в Канне.

119. Адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX в.): Исторические очерки». – М.: ИРИ РАН, 2006. – 343 с.

120. Колупаев В.Е. Русские в Северной Африке. Обнинск, 2004. – 354 с.

121. Евлогий (Василий Семёнович Георгиевский) – (10 (22) апреля 1868, село Сомово, Одоевский уезд, Тульская губерния, Российская империя – 8 августа 1946, Париж, Франция) – епископ Православной Российской Церкви; митрополит (1922), экзарх русских православных приходов в Западной Европе (1945).

122. Карташёв Антон Владимирович – (11 (23) июля 1875, Кыштым, Пермская губерния, Российская империя – 10 сентября 1960, Ментона, Франция) – последний обер-прокурор Священного синода (1917), богослов, историк, общественный деятель.

123. Мефодий (Маврикий Львович Герасимов) – (22 февраля (6 марта) 1856 Томская губерния, Российская империя – 29 марта 1931, Харбин, Китай) – архиерей Русской православной церкви, митрополит Харбинский.

124. Расулзаде Мамед Эмин Ахунд Гаджи Молла Алекпер оглы – (31 января 1884, с. Новханы, Бакинский уезд, Бакинская губерния, Российская империя – 6 марта 1955, Анкара, Турция) – государственный и общественно-политический деятель, журналист, драматург, председатель Национального Совета Азербайджана (1918).

125. Рооп (Ропп) Эдуард Юльевич – (2 декабря 1851 (?) – 1 июля 1939, Познань, Польша) – барон, общественный и церковный деятель, глава конституционно-католической партии (Российская империя), основатель католического Миссионерского института (Польша).

126. Цепляк Ян (Иоанн) Гиацинтович – (17 августа 1857, г. Домброва-Гурнич, Бендинский уезд, Келецкая губерния, Российская империя – 17 февраля 1926 Пассаис, США; похоронен в Вильно) – епископ Римско-католической (Российская империя, Польша); архиепископ Охридский, митрополит Виленский.

Статья опубликована по материалам доклада, прочитанного 18 мая 2015 года на Международной конференции по исторической русистике (Венгрия, Будапешт, Университет им. Лоранда Этвеша)

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
НЕМЕЦКИХ И РОССИЙСКИХ УЧЁНЫХ,
ИЗУЧАЮЩИХ ПРОБЛЕМАТИКУ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

*Рассказывается о научно-исследовательской деятельности
Германского исторического института в Москве.
Называются некоторые исследования, посвящённые
Второй Мировой войне.*

*Describes the research activities of the German historical Institute
in Moscow. Called some research on the Second World war.*

Печальные для отечественной науки события, связанные с пожаром в ИНИОН стали поводом для настоящих строк. Почти десять лет на втором этаже сгоревшего здания ИНИОН располагался Германский исторический институт в Москве (ГИИМ). Несмотря на то, что серьёзно пострадали библиотечные фонды, материально-техническая база ГИИМа, его научная деятельность не прекратилась. Хотелось бы надеяться, что у исследовательских инициатив Института – отрадные перспективы. Многочисленные уже воплощённые в жизнь проекты подтверждают высокий уровень начинаний ГИИМа. К их числу, безусловно, относятся все аспекты, связанные с поддержкой российских и немецких исследований по Второй Мировой войне.

ГИИМ был основан в 2005 г., а с 2009 г. переведён на финансирование Фондом немецких гуманитарных институтов за границей. Институты Фонда работают в Лондоне, Париже, Вашингтоне, Риме, Варшаве и других городах мира. Среди исследовательских направлений – проведение конференций, издание монографий, гранты и стипендии, расширение библиотечной базы, развитие Интернет порталов и др.

В качестве примера назову масштабные издания института: Фрай Н. Государство фюрера: Национал-социалисты у власти: Германия, 1933-1945 / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М., 2009; Победители и побежденные. От войны к миру: СССР, Франция, Великобритания, Германия, США (1941-1950) / Под ред. Б. Физелер, Н. Муан. М., 2010.

Большой интерес вызывали проводимые в ГИИМ публичные чтения Фонда Тиссена. Изложенные доклады публиковались, служили импульсом для дискуссий. В частности, 17 октября 2007 г. Ханс Моммзен в докладе «Гитлер, немцы и 2-ая мировая война» констатировал: «Тот факт, что с помощью ГИИМ удалось наладить совместное изучение немецкими и российскими историками 2-ой мировой войны, после всех тех ужасов, что сокрыты в её истории, вселяет надежду. На этом фоне снова и снова встаёт вопрос: почему и в какой мере немецкий народ принимал гитлеровскую политику войны и стремление к уничтожению, и почему трагедия наших двух народов не могла закончиться раньше...» [Моммзен Ханс. Гитлер, немцы и 2-ая мировая война. – М., ГИИМ, 2008. – С.3].

Тематически важные ракурсы были обозначены в таких докладах, как «Доверие и власть: новая и новейшая история Германии и России» [Фреверт Уте. Доверие и власть: новая и новейшая история Германии и России. Доклад состоялся 25 мая 2007 г. – М., ГИИМ, 2007. – 28 с.]; «Восточный фронт и варварство войны» [Эванс Ричард Дж. Восточный фронт и варварство войны. Доклад состоялся 21 октября 2008 г. – М., ГИИМ, 2008. – 28 с.] и др.

Значимую информационную поддержку оказывали исследователям разных стран бюллетени ГИИМ. Так, бюллетень №4 за 2010 г. обобщил материалы архивных коллоквиумов ГИИМ, начиная с 2006 г. Как отметил во вступительном слове А.В. Доронин: «В июне 2006 г., через 9 месяцев после своего открытия, институт организовал по просьбе коллег и стипендиатов, сотрудников и всех заинтересованных лиц первое заседание своего архивного коллоквиума, куда были приглашены руководители крупнейших и, пожалуй, одних из наиболее востребованных на тот момент федеральных архивов...» [Российские архивы в гостях у Германского исторического института в Москве. Материалы архивного коллоквиума ГИИМ. 2006-2010. – М., 2010. – С.7].

Отдельно хотелось бы отметить бюллетень ГИИМ № 3 за 2008 г. В нём – материалы, проведённого учёными России и Гер-

мании «круглого стола» по теме: «Дети войны». Заседания проходили в Воронеже 11–13 марта 2008 года. Были раскрыты такие важные исследовательские направления, как «Поколение «детей войны»: феномен памяти в Германии» [Лу Зеегерс (Зиген) Поколение «детей войны»: феномен памяти в Германии // Материалы круглого стола. Воронеж. 11-13 марта 2008. Бюллетень ГИИМ №3. – М., ГИИМ, 2009. – С.14–25], «Память versus забвение: Великая Отечественная война в детских воспоминаниях» [Кринко Е.Ф., Рожков А.Ю. Память ... С.37–47], «Война в игре: детское восприятие насилия, 1939-1945» [Франка Маубах (Йена). Война в игре... С.26–36] и др.

Как подчеркнула Н.П. Тимофеева: «Важно отметить, что все участники круглого стола исходили в своих умозаключениях не только из современного состояния и перспективы собственных исследований, но и из возможностей российско-германского сотрудничества при разработке проблемы «дети войны» [См.: Бюллетень... С.13].

В данном аспекте за прошедшее с 2008 г. время было начато несколько существенных исследований. Результаты представлены в виде статей, выступлений на конференциях, материалах сборников. И вот новая инициатива, к которой сотрудники ГИИМ стараются привлечь внимание сегодняшних учёных.

12–14 ноября 2015 г. Институт изучения тоталитаризма им. Ханны Арендт (Технический университет Дрездена) совместно с кафедрой преподавания истории Исторического семинара Лейпцигского университета проводит конференцию, приуроченную к 70-летней годовщине окончания Второй Мировой войны (конференц-зал университетской библиотеки «Альбертина» в Лейпциге). Доминирующая тематика конференции: «Детство во Вторую мировую войну: сравнительная перспектива».

Таким образом, сотрудничество учёных из России и Германии продолжается, совместные исследовательские усилия направлены на раскрытие сложных исторических вопросов, включая все грани темы: «Вторая Мировая война».

Первая публикация статьи: См.: Интеллигенция / интеллектуалы в кризисные и переломные периоды общественного развития: XXVI Международная научно-теоретическая конференция. Иваново, 24–26 сентября 2015 г. – Иваново: Иванов. гос. ун-т, 2015. С. 29 – 30.

ОРУЖЕЙНАЯ ТЕМАТИКА В «БИОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ К ТУЛЬСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»

Автор (М.В. Майоров) и редколлегия сборника «Биографические материалы к Тульской историко-культурной энциклопедии» подчёркивают, что настоящая книга предназначена «для внесения дополнений и исправлений» о людях, сведения о которых, вошедшие в предыдущие издания нуждаются в обновлении, либо «не вошли туда вовсе». Акцент делается на «учёных-гуманитариях». Вместе с тем представлены материалы весьма разноплановы. В том числе, позволяют обратить внимание на биографические детали актуальной для Тулы, так называемой, «оружейной тематики».

In the book «Biographical materials to the Tula historical and cultural encyclopedia (author: M. V. Mayorov) tells about the famous Tula. Attention is drawn to additional and new information. Great attention is paid to the «academic Humanities». At the same time, the book contains many interesting details on the «gun theme». The topic is important for Tula, which is called «town of the gunsmiths».

Среди книг, имеющих отношение к тульскому краеведению, есть несколько весьма достойных изданий. Однако с течением времени любая публикация устаревает, нуждается в дополнении и корректировке. В 2016 году ряд тульских авторов, объединившись по инициативе М.В. Майорова, подготовили сборник «Биографические материалы к тульской историко-культурной энциклопедии». Как отмечают в аннотации сами авторы-составители: «Настоящее издание выдержано по правилам составле-

ния биографических справочников и предназначено для внесения дополнений и исправлений о людях, сведения о которых, вошедшие в сборники «Гордость земли Тульской» (1978; 1991) и «Тульский биографический словарь» (1996, 2003), нуждаются в обновлениях либо не вошли туда вовсе. Акцент делается на учёных-гуманитариях, путешественниках-очеркистах, краеведах».

Вместе с тем книга, во многом основанная на тульских материалах, не могла игнорировать такой значимый для истории региона аспект, как оружейный. Несмотря на то, что данной тематике посвящено немало серьёзных исследований, опубликованы специальные сборники документов – целесообразно на основе данной работы несколько обобщить сведения, касающиеся «оружейного ракурса». Всегда есть вероятность, что при написании некоего масштабного исследования, упускаются небезыңтересные детали, те, которые содержатся в сборниках под не совсем «профильным названием».

Итак, не без доли субъективного восприятия, пролистаем страницы «Биографических материалов». Представлено почти 250 исторических персонажей. На некоторых из них акцентируем «тематическое внимание».

Александр, сэр Джеймс Эдвард (16.10.1803 – 2.4.1885). В биографической статье подчёркивается, что с Тулой сэр Джеймс познакомился «в 1839 в составе свиты цесаревича Александра Николаевича», что сравнивал Тулу с Шеффилдом – «центром металлургической промышленности Великобритании»; отмечается «редкая для проезжих положительная оценка Тулы». Обширно цитируется сам Александр, гордящийся, что оружейный завод находился в ведении его соотечественников: «мистера Джонса из Бирмингема и двух его сыновей». «На этом заводе начали использовать станки для штамповки деталей ружейных замков. Из груды беспорядочно перемешанных деталей замок собирают за несколько секунд. Великий князь этому не верил, пока не увидел процесс сборки собственными глазами». [Биографические материалы к тульской историко-культурной энциклопедии. Сборник 1 /Сост. и гл. ред. М.В. Майоров. – Тула: Типография «Антара», 2016. С. 9 – 10. *Далее будет использовано сокращение: БМ (Биографические материалы) и С (страница)*].

Более косвенное отношение к указанной тематике имеет граф Барбо де Морни, (31.1(12.2).1829, по др. сведениям 1831 или

1832 – 4(16).4.1877). Сын горного инженера, состоял в родстве с гр. Толстыми и купцами Кандинскими. Его путевые очерки оказались обидными для туляков, но в определённых моментах интересны до сего дня [БМ. С. 27 – 28].

Из династии Баташовых в «Материалах» выделены Андрей Родионович (1734(?) – 19(30).12.1799) и Иван Родионович (15.(27).8.1732 – 28.1.1821). Именно их даты жизни нуждались в аргументированном уточнении [БМ. С. 32 – 33].

Рассказывая о Филиппе Филипповиче Вигеле (12(23).11.1786 – 20.3(1.4).1856), М.В. Майоров особое внимание обращает на его «Записки», где «охвачен пласт гор. жизни Тулы», «описано посещение оруж. з-да.» [БМ. С. 62 – 63].

Не так уж много сохранилось информации о Михаиле Васильевиче Данилове (1722 – не ранее 1790). «Командовал ручным производством разрывных снарядов, фейерверков, иллюминаций. С 1756 совместно с М.Г. Мартыновым и др. офицерами и техниками сконструировал «шуваловские единороги». Тем важнее, что в статье подчёркивается источниковая значимость мемуаров М.В. Данилова. См.: «Записки артиллерии майора Михаила Васильевича Данилова, написанные им в 1771 году.» [БМ. С. 75].

В отличие от предыдущего персонажа о Петре Михайловиче Дарагане (29.1(9.2).1800 – 21.12.1875) написано немало. В новой биографической статье подробно указываются вехи его жизни, отмечается, что «с 21.10(2.11)1850 по 1(13).1.1865 в звании генерал-майора от кавалерии (с 1855 генерал-лейтенант) – тул. гражданский губ-р с и. д. воен. губ-ра.» [БМ. С. 76 – 77].

Среди многочисленных потомков Никиты Демидова выделен его праправнук – Григорий Александрович (10(21).4.1765 – 19(31).1.1827). В статье представлены не только биографические детали, но и некоторые фрагменты из любопытного источника «Описание путешествия их превосходительств господина Григория Александровича и госпожи Екатерины Петровны с детьми их.» [БМ. С. 78 – 79].

Специалистам хорошо известно мемуарное наследие Ивана Степановича Жиркевича (9(20).5.1789 – 2(14).3.1848). В биографической статье, в свою очередь, обращается внимание на его «Записки» и другие «бумаги». Подчёркивается, что «с кон. апр. 1829 по нач. дек. 1833 И.С. Жиркевич был помощником командира

Имп. Тул. оруж. з-да по хоз. части.» При анализе воспоминаний особо отмечается, что И.С. Жиркевичем была «подробно описана ситуация на оруж. з-де и конфликт с губ-ром Е.Е. Штаденом, даны характеристики тул. мастеров (из них П.Д. Захаво выведен под фамилией Зехов...), дир. А.Б. Философова, идущие вразрез с их приглаженными и сусальными портретами...» [БМ. С. 90 – 91].

Казалось бы, драматург Степан Петрович Жихарев (18(29)2.1788 – 31.8(12.9).1860) не имеет отношения к «оружейной тематике». Но в биографической статье удачно подчеркнута ценность его «Записок современника». В том числе, выделены следующие нюансы: «В мае 1806 помимо описания Тул. оруж. з-да Ж. занёс в дневник стих. строки, списанные им со стены гостиницы (подпись «В. Б-ъ», предпол., В.К. Бриммер): «О вы, мастеровые Тулы! Вы настоящие акулы! Мне с вами времени и денег лишь изъян./ Все молодцы вы на посулы, / А только смотрите в карман». Далее в статье отмечается, что, в целом, отношение к Туле у С.П. Жихарева было «идентичное приведённому стих. отзыву». Наряду с этим, «положительные отклики содержатся в сцене приёма, устроенного губ-ром Н.П. Ивановым, краткой оценке самой его личности и словесных портретах заводского начальства (К.К. Шультена, П.Г. Цвиленева, В.Н. Чичерина).» [БМ. С. 91 – 92].

При характеристике жизни и деятельности академика Василия Фёдоровича Зуева (1(12).1.1754 – 8(15).1.1794), акцент закономерно смещается на «Путешественные записки Василья Зуева от Санкт-Петербурга до Херсона в 1781 и 1782 году». В статье говорится, что В.Ф. Зуев «первым заговорил о гор. проблемах, актуальных по сей день (напр., ветхий фонд...), подчёркивается его интерес к положению оружейников. [БМ. С. 105].

Достаточно подробно «для расположения» в однотомном издании изложена биография изобретателя-оружейника, историка производства, генерал-майора артиллерии Сергея Александровича Зыбина (9(21).10.1862 – 30.6.1942). Его профессиональный путь на ГОЗе расписан с 1891 по 1913 год (назначен пом. нач. Ижевского оруж. з-да). Как пример: «В 1897 наладил производство трёхлинейных револьверов Л. Нагана...». Конечно, названы книги С.А. Зыбина: «Льез и Тула», «История Тульского императора Петра Великого оружейного завода»; рассказано о выпуске «Оружейного листка». Интересно, что в статье указывается:

«В «Оружейном листке» З. впервые ввёл в местный лит. обиход фигуру Левши, заимствовав её у Н.С. Лескова, переделав строчную букву на прописную для придания безымянному персонажу индивидуальности и создав параллель между реальным тул. мастером А.М. Сурниным (кумиром З.) и выдуманным героем». В статье говорится и о репрессиях, о ссылке, о том, что «умер от истощения.» [БМ. С. 106 – 107].

Пожалуй, современника не оставит безразличным «Путешествие в полуденную Россию, в письмах, изданных Владимиром Измайловым». Приверженец сентиментализма, «старинный дворянин» Владимир Васильевич Измайлов (5(16).5.1773 – 4(16).4.1830) в 1799 г. путешествовал по Тульской губернии. Свои письменные припоминания он начал с оружейного завода, включая подземные кузницы: «Вулканово царство с одноглазыми Циклопами..., которые работают под огнём, живут только механической жизнью и не имеют нравственного наслаждения.» [БМ. С. 109].

Среди рассматриваемых биографических статей встречаются и те, что рассказывают отнюдь не о глубине веков. Камоликов Алексей Алексеевич (р. 29.11.1952), краевед, музейный работник, «трудовая деятельность началась в авг. 1969 на Тул. оруж. з-де в качестве токаря.» Среди результатов его деятельности, например, такой факт: «В 1986 вместе с В.А. Простовым идентифицировал надгробие почётного оружейника А.М. Сурнина на Чулковском клдб.» [БМ. С. 110 – 111].

Событийно насыщена статья, посвящённая графу Михаилу Никитичу Кречетникову (1729 – 9(20).5.1793). Для Тулы он, в первую очередь, интересен как тульский наместник (1777 – 1793). Кроме того, в биографических материалах подчёркивается, что М.Н. Кречетников с мая 1778 года был «предс. особой комиссии для улучшения тул. оружейных з-дов.» [БМ. С. 117 – 118].

В статье, посвящённой Дмитрию Наркисовичу Мамину-Сибиряку (25.10(6.11).1852 – 2(15).11.1912), тема тульских рабочих, причём, проживающих не только в родных местах, но и «выкупленных Демидовыми на Урал», – является преобладающей. В тексте подчёркивается: «Помимо ром. «Три конца», тул. оружейникам М.-С. посвятил оч. «Платина» (1891). В ром. «Приваловские миллионы» (1883) и в ром. «Горное гнездо» (1884) дважды появляется П.П. Демидов, кн. Сан-Донато (под говорящими

фамилиями Привалов и Лаптев)». Характеристики заводчику предлагаются нелицеприятные. [БМ. С. 148 – 149].

«Оружейная тема» проявляется даже в материале об известном садоводе Владимире Ивановиче Мичурине (сер. XIX в.): «М. неск. лет прослужил приёмщиком оружия на Тул. оруж. з-де.» [БМ. С. 157].

Рассказывая о прозаике Данииле Лукиче Мордовцеве (7(19).12.1830 – 10(23).6.1905), автор высказывает мнение, что Мордовцев в Туле не бывал. Тем не менее, сюжет его исторической повести «Тульский Кречет» «...вращается вокруг визита в Тулу Екатерины II (1780-е). Обыграно поведение горожан (вымышленные персонажи), беспечность наместника М.Н. Кречетникова и с др. стороны – находчивость и исполнительность нач. оруж. з-да, литератора С.Н. Веницеева (в пов. – Францель Венециан)» (БМ. С. 157 – 158).

В биографическом списке присутствует и дервиш Мухаммед Эфенди, с пометкой «биограф. сведений о М. нет». Впрочем, известно, что Мухаммед был турецким дипломатом, «посол Оттоманской империи в Россию в 1755.» В Туле посольство остановилось на ночлег. «За это время М. успел отметить наличие в городе «больших фабрик для выделывания различных воен. оружій». Фабрики приводились «в движение посредством воды.» [БМ. С. 161].

Читатель едва ли ожидает встретить в книге имя Павла Алеппского (ок. 1627 – 30.1.1669 (кон. февр. 1669)). В то же время Архиепископ Антиохийской православной церкви в 1654 – 1656 гг. сопровождал своего дядю Антиохийского Патриарха Макария II при поездке в Россию. «В 6-й из 15 кн. отметил пребывание в Туле. Его заинтересовали «каменная крепость» (кремль), з-ды, процесс оруж. производства и состояние храмов...» [БМ. С. 170].

Известный писатель Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (14(26).1.1826 – 28.4.(10.5).1889) в 1866-1867 гг. был председателем Тульской губернской казённой палаты. «Тул. тематику можно разделить на 3 осн. направления: портреты начальства и его клеветов (губ-ра М.Р. Шидловского в «Истории одного города», архиеп. Никандра в запрещённой цензурой сказке «Архиерейский насморк»); поведение населения и деятельность СМИ (там же и в «Сказке о том, как один мужик двух генералов прокормил») и совокупно взятые отзывы С.-Щ., в письмах и беседах (см. «Салтыков в восп.») [БМ. С. 210 – 211].

Павел Петрович Свинын (8(19).6.1787 – 9(21).4.1839) был известен как писатель, художник, автор описания ряда тульских заводов. «В беспрестанных путешествиях С. уделял особое внимание мастерам-самоучкам и всегда что-л. о них записывал. Его соч. о баташёвских з-дах, написанное, вероятно, по заказу Д.Д. Шепелева (дяди А.В. Сухова-Кобылина), воспроизводит историч. период наследования предприятий на рубеже XVIII – XIX вв. и продолжает тему, поднятую в оч. «Тульский оружейный завод» (Сын Отечества. – 1816. – № 19).» [БМ. С. 219 – 221].

Некоторое отношение к теме имеет венгерский благотворитель Савва Райкович Текели (17.8.1761 – 21.9.1842). Известно, что во время одного из своих путешествий он осматривал Тульский оружейный завод [БМ. С. 240 – 241].

Возможно, самая объёмная статья сборника посвящена государственному деятелю, бывшему тульскому губернатору (23.12.1893 – 6.(19).5. 1905) Владимиру Карловичу Шлиппе (24.4(4.5)1834 – 24.9.1923). В Туле В.К. Шлиппе «создал и возглавил «Общество для содействия и развития кустарных промыслов в Тул. губ., или Об-во спомоществования». При патронате Ш. проводились «Тул. кустарно-промышленные выставки»... Ш. инициировал устройство Музея кустарной и фабрично-заводской промышленности на Киевской ул., открытие учебной мастерской по выделке муз. ин-тов, поддержал устройство шк. злато-серебряного дела в сиротском приюте ведомства императрицы Марии... При содействии и участии Ш. в Туле были созданы ремесл. уч-ще, жен. ремесл. уч-ще, уч-ще для штейгеров (горных мастеров), специальная касса для материальной поддержки стариков и безработных мастеров...» [БМ. С. 289 – 293].

Напрашивается вывод, что при внимательном изучении документов, связанных с именем В.К. Шлиппе, можно сделать немало «исторических дополнений», причём не только по «оружейной тематике».

Что же касается настоящей обобщающей статьи, то, допустимо надеяться, что её прикладная задача решена. Сюжетная линия, близкая оружейной тематике, выделена из книги «Биографические материалы к Тульской историко-культурной энциклопедии» и представлена в вышеизложенном тексте. Разумеется, любое индивидуальное прочтение подразумевает некоторую степень субъективности. Не исключено, что какие-то имена,

биографические детали остались за рамками данной работы. Может быть, эта вероятность, кого-то подвигнет внимательно читать, соглашаться или оспаривать материалы, собранные в книге, которая для данной статьи стала единственным источником.

Примечание:

Биографические материалы к тульской историко-культурной энциклопедии. Сборник 1 /Сост. и гл. ред. М.В. Майоров. – Тула: Типография «Антара», 2016. – 316 с.

*Первая публикация статьи: См.: Оружейная тематика в «Биографических материалах к Тульской историко-культурной энциклопедии» // История. Историки. Источники. – 2016. – № 2;
URL: history2014.esrae.ru/10-102 (дата обращения: 15.03.2017).*

ШТРИХИ К ВОЕННО–ИСТОРИЧЕСКОМУ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНУМУ ОБЛИКУ ВОСТОЧНОГО КРИТА

В статье рассказывается о некоторых достопримечательностях Крита. Изучение истории Крита важно для полноценного образования современного человека.

The article describes some of the sights of Crete. The study of the history of Crete it is important for a complete education of the modern man.

*«Остров есть Крит
посреди виноцветного
моря, прекрасный...»*

Гомер [1, с. 643]

Если говорить об общеизвестных фактах, то Крит – самый крупный из островов греческого архипелага. Его площадь – более 8 тысяч километров. Крит был центром одной из древнейших цивилизаций – минойской. Историческая глубина, масштабность и разноликость минувших тысячелетий Крита дают возможность для насыщенного и увлекательного разговора не только о каждом прошедшем дне, но и буквально о каждом километре его территории.

Современный мир накладывает отпечаток на восприятие былого. В какой-то мере, с обыденно традиционной для сегодняшнего дня точки зрения попытаемся обобщить представление о восточной части Крита, которую, едва ли заслуженно, зачастую

считают менее исторически представительной, чем западные области. Акцентируем внимание только на некоторых достопримечательностях, оставляя значительное информационное пространство для его заполнения иными историко-культурными компонентами острова, включая ряд сопредельных территорий, и, разумеется, в изложении других авторов.

Если заглянуть в мифологическую даль веков, то следует вспомнить, что именно в горах восточного Крита (плато Лассити) находится знаменитая пещера Диктеон Андрон. Легенды рассказывают, что свирепый Кронос (Крон) пожирал своих детей, и его супруга Рея родила и спрятала в пещере одного из сыновей – Зевса, ставшего позднее верховным богом на Олимпе.

«Рей не хотела потерять и последнего своего ребёнка. По совету своих родителей, Урана-Неба и Геи-Земли удалилась она на остров Крит, и там, в глубокой пещере, родился у неё младший сын Зевс. В этой пещере Рея скрыла своего сына от жестокого отца, а ему дала проглотить вместо сына длинный камень, завернутый в пелёнки. Крон не подозревал, что он был обманут своей женой.

А Зевс тем временем рос на Крите. Нимфы Адрастея и Идея лелеяли маленького Зевса, они вскормили его молоком божественной козы Амалфеи. Пчёлы носили мёд маленькому Зевсу со склонов высокой горы Дикты. У входа же в пещеру юные куреты ударяли в щиты мечами всякий раз, когда маленький Зевс плакал, чтобы не услышал его плача Крон и не постигла бы Зевса участь его братьев и сестёр...» [2, с. 19 – 20].

Установлено, что пещера расположена на высоте 1024 метров над уровнем моря, на дне – небольшое озеро, повсюду – сталагмиты и сталактиты. Раскопки здесь были начаты в конце XIX века, их результаты показали, что с именем Зевса это место было связано в течение нескольких тысячелетий. (Раскопки Джозефа Хадзидакиса, Джона Эванса; коллекция Археологического музея Ираклиона).

В нескольких километрах от пещеры Зевса находятся оригинальные музеи, которые совсем не претендуют на причастность к таинственной атмосфере греческих мифов. Интересен музей «Номо Сарпиенс», который иногда называют «детским». Имеется ввиду, что экспонаты музея, расположившиеся в своём большинстве под открытым небом, образно рассказывают всю исто-

рию человечества, начиная от каменного века; включают период тех же греческих богов, подводят к космическим далям. На территории музея стоят обелиски, посвящённые полётам Юрия Гагарина, Валентины Терешковой, Нила Армстронга.

Известный дипломат Николай Иванович Костюнин вспоминал о визите в Грецию (февраль 1962) первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина: «Население Греции, где родилась мечта об Икаре, пытавшемся взлететь в небо на искусственных крыльях, с восторгом восприняло приезд первого космонавта. С аэродрома до Афин он буквально пробирался сквозь толпы греков на открытой машине. Все желали хотя бы дотронуться до него, и за счастье считали получить его автограф» [3, с. 54]. Уважительное отношение, интерес к российской космонавтике характерны и для представителей современной Греции, включая восточный Крит.

Трудно удержаться и не вспомнить несколько строк из знаменитого мифа о Дедале: «Для начала он собрал гусиные перья, затем скрепил их воском и сделал петли для рук. Получилась пара крыльев. Вскоре Дедал сделал и вторую, для Икара... Но когда они поднялись в небо, юный Икар забыл наставления отца. В восторге от полёта, юноша поднимался всё выше и выше в небо. Так высоко, что жар солнца растопил воск, скреплявший перья на его крыльях. И упал Икар в море. Тот пролив [4] и ныне зовётся в его честь Икарийским» [5, с. 228].

В окрестностях Диктеон Андрон находится музей керамики, который в ряде случаев именуют гончарной мастерской. Дело в том, что в экспозиционных залах представлены не только редкие изделия, но и те, что выставлены на продажу. В одном из залов оборудована настоящая мастерская; профессиональный гончар подробно рассказывает и показывает, как из обычной глины создаются те или иные предметы.

Философское внимание к воинственному Зевсу и непоказное уважение к изготовляющему посуду гончару присуще большинству жителей Крита. На что ещё обращаешь внимание? Ровные, но исключительно узкие дороги, в том числе, горные серпантинны. Двум машинам не разъехаться. Отсюда – точность соблюдения графика движения, виртуозность водителя. Довольно жёсткий дресс-код в ресторанах, отстаиваемый администратором с твёрдостью и предельной вежливостью. В храмах женщины

не носят головные уборы: исторический протест, сохранившийся с периода мусульманского владычества. «В наших деревнях нет преступности, но у всех есть оружие». Возможно. Во всяком случае, знаменитые критские ножи, с нанесёнными строками мантинады (мандинады) свободно продаются, стали частью национального костюма. Появились они, скорее всего, не так давно – в XVIII веке. А вот глубокомысленные или напротив – «частушечные» мантинады, считается, сочинялись и раньше – веке в XV. Ряд исследователей связывает их возникновение с периодом Венецианского господства.

«Венецианская республика, – отмечает ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН Ольга Владимировна Соколовская, – значительно улучшила порядок управления островом и подняла его благосостояние: на множестве плодородных долин, отделённых друг от друга почти непроходимыми горами, выросли более ста городов с миллионным населением; строились дороги, мосты, обустроивались многочисленные морские гавани, процветала торговля. Однако островитяне-греки оказались совершенно бесправными – даже великому критянину, художнику Д. Теотокопулосу, чтобы прославиться, пришлось перебраться в Европу и взять имя Эль Греко» [6, с. 9].

Почти два тысячелетия назад на территории близкой к современной Элунде, существовал порт, который после землетрясения был поглощён морем. Образовался ныне существующий большой залив и полуостров – Спинолонга. Венецианцы в XV веке обнаружили поблизости соляные месторождения, которые, конечно, нужно было защищать от пиратов и турецких набегов. Было решено искусственно создать из полуострова – остров, чтобы построить там крепость. Не на пустынной земле, а на развалинах древнего поселения в 1579 году были возведены неприступные стены. Никто не мог их одолеть.

Всё же в 1715 году венецианцы приняли решение сдать крепость Османской империи. К тому времени весь Крит уже почти 50 лет находился под турецким владычеством. Кстати, есть версия, когда представители Светлейшей Республики Венеция захватили греческие земли, то предыдущее название острова (полуострова) «Стин Элунда», т.е. «К Элунде» как раз и заменили на «Спин Лонга», т.е. «Длинный шип». Название прижилось.

История острова во второй половине XX века страшновата: здесь существовал лепрозорий. В XXI веке – это ежедневно посещаемое туристами место.

Из книги Виктории Хислоп «Остров»: «Плака, 1953 год. Холодный ветер проносился по узким улочкам Плаки, и осенний воздух пронизывал женщину, парализуя тело и ум, что почти лишало ее ощущений, но никак не могло смягчить ее горе. Одолевая последние несколько метров до причала, она тяжело опиралась на своего отца, и походка ее казалась похожей на походку древней старухи, которой каждый шаг причиняет боль. Но ее боль не была физической. Тело женщины оставалось таким же сильным, как у любой молодой женщины, которая всю свою жизнь дышала чистым воздухом Крита, ее кожа была такой же свежей, а глаза, ярко-карие, были такими же, как у любой девушки на этом острове.

Маленькое суденышко, нагруженное странной формы узлами, скрепленными между собой веревкой, подпрыгивало и качалось на воде. Пожилой мужчина медленно спустился в лодку и, одной рукой пытаясь удержать судно, другую руку протянул дочери. Когда та очутилась на борту, он старательно укутал ее одеялом. Единственным признаком того, что женщина не была просто еще одним предметом груза, стали длинные пряди темных волос, свободно развевавшихся на ветру. Старик аккуратно отвязал от причала канат – и их путешествие началось.

Это не была короткая поездка ради доставки каких-то припасов. Это был путь в один конец, для начала некой новой жизни. Жизни в колонии прокаженных. Жизни на Спинолонге» [7].

Восточная часть Крита, вероятно, у каждого коренного жителя или путешественника будет наиболее ассоциировать с каким-то одним местечком. Для многих это и есть Элунда. Ранее – рыбацкая деревушка, ныне – престижный курорт. В центре – построен храм, посвящённый императору Константину Великому и его матери Елене. Храм выполнен в традиционном для Крита стиле. Светлый камень, впечатляющий деревянный иконостас и внутренняя роспись.

В целом, тема православия в Греции требует отдельного разговора, в котором будут, как яркие исторические сюжеты, так и современные эпизоды, включая популярную экскурсию «Православный Крит». В данном контексте выделим лишь один аспект.

Снова географически ориентируясь на пещеру Зевса, отметим, что не так уж далеко находится небольшой храм. Как сообщают немногочисленным туристам: «Это – монастырь, посвященный Богородице Видиани (Видьяни) «Живоносный источник»». Упоминается, что построенный из дикого камня храм был открыт в 1854 году. На территории очень уютно, много зелени, есть небольшой музей. Обращает на себя внимание звонница и, конечно, сам Источник. В современном Интернет-пространстве содержится комментарий: «С северо-западной стороны плоскогорья Лассити находится монастырь Видианис, от которого, видимо, образовалась фамилия семьи Видис (или Видидис), владеющей тогда этими землями. Строительство монастыря началось в 1841 г., скорее всего, на месте существовавшего ранее объекта религиозного характера. В ходе революции 1866 г. монастырь был сожжен турецкими войсками, но вскоре был возведен заново. В годы германской оккупации, игумен монастыря Дорофеос был расстрелян по обвинению в борьбе против немцев. В 1991 г. в монастыре начались восстановительные работы и строительство новых зданий. Кафоликон монастыря освящен в честь иконы Пресвятой Богородицы «Живоносный источник». Внутри этого каменного храма, дверные и оконные проемы которого декорированы каменными откосами, находится деревянный резной иконостас исключительного исполнения» [8].

Памятник архимандриту Дорофею установлен рядом с храмом. Следит за всем русскоговорящий монах-настоятель Тимофей.

Уже упоминаемый дипломат Н.И. Костюнин, вспоминая о своей работе в Греции в 60-е – 70-е годы XX века, писал, что польские работники ежегодно (9 мая и 7 ноября) выезжали на остров Крит для возложения венков на могилы соотечественников, павших там во время Второй мировой войны: «Возвращаясь в Афины, мы остановились на короткий отдых в порту Ираклион на Крите. Из разговора с местными жителями, подошедшими к нам, убедились, что они помнят о советских партизанах, бывших военнопленных, погибших в борьбе за освобождение Крита» [3, с. 56].

История, культура Крита, в том числе, Восточного Крита, не только интересна, но и в общечеловеческом смысле важна для всестороннего изучения. Очень хорошо, если представители молодого поколения из самых разных стран, побывав на

Крите, обратятся к тематической литературе. Значимо, если среди выбираемых для чтения книг, будут такие разные, как, например, классическая «Кембриджская история древнего мира» (The Cambridge Ancient History); труды сэра Артура Джона Эванса; роман Никоса Казандзакиса «Невероятные похождения Алексиса Зорбаса» [9]; монография О.В. Соколовской «Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века» [10]; книга Мариаса Фернандо «Эль Греко. Жизнь и творчество» [11]; и другие.

Ещё один современный момент. С 18 по 26 июня 2016 года на острове Крит проходил Всеправославный собор. Поскольку не участвовали представители Русской, Болгарской, Грузинской и Антиохийской Церквей – собор стали называть не Всеправославным, а собранием 10-ти Поместных Церквей или Критским собором [12]. Журналист заметил: «Собор, на который многие православные возлагали столько надежд, их оправдал лишь отчасти» [13].

Тем не менее, не будем забывать, что Крит – это остров землетрясений. Причём, его история напоминает, что даже после самого сокрушительного бедствия наступает период возрождения. Для того чтобы приблизить это возрождение, конечно, нужны совместные усилия...

Примечания:

1. Гомер. Одиссея. Песнь девятнадцатая. – М.: Изд-во «Художественная литература», 1967.
2. Кун Н.А. Легенды и мифы Древней Греции. – М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во, 1955.
3. Костюнин Н.И. На дипломатической службе. – 2-е изд., доп.– М.: РФК Имидж Лаб., 2013.
4. Чаше используется название **Икарийское море** — юго-восточная часть Эгейского моря вокруг острова Икароса вдоль берегов Дориды, Карий и Ионии.
5. Большая книга мифов и легенд. – М.: РОСПЕН, 2008.
6. Соколовская О.В. Великий остров Средиземноморья, Греция и миротворческая Европа. 1897 – 1909 гг.: К 100-летию

присоединения Крита к Греции. – М.: Институт славяноведения РАН, 2013.

7. Хислоп Виктория. Остров. (<http://www.litmir.co/br/?b=144033&p=1>; дата обращения 30.06.2016). ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015.

8. <http://www.cretanbeaches.com/ru/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D1%8F/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D0%BA%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B5/%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8B%D1%80%D1%8C-%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D0%B0%D0%BD%D0%B8> (дата обращения: 29.06.2016).

9. Казандзакис Никос. Невероятные похождения Алексиса Зорбаса. – М.: Азбука, 2014. – 352 с.

10. Соколовская О.В. Россия на Крите. Из истории первой миротворческой операции XX века. – М.: Индрик, 2006. – 148 с.

11. Фернандо Мариас. Эль Греко. Жизнь и творчество. – М.: Арт-Волхонка, 2014. – 350 с.

12. Легойда Владимир. Встречу на Крите нельзя назвать Всеправославным собором (<http://tsargrad.tv/article/2016/06/30/vladimir-legojda-vstrechu-na-krite-nelzja-nazvat-vsepravoslavnym-soborom>; дата обращения: 01.07.2016).

13. Эггерт Константин. На Крите произошёл бархатный раскол (<http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/ekspert-na-krite-proizoshel-pravoslavnyj-barhatnyj-raskol.d?id=47612025>; дата обращения: 30.06.2016).

Публикуется по материалам выступления на Четвёртом межрегиональном семинариуме «Образ. Образность. Образование», посвящённом Году культуры Греции в России и 1000-летию русского присутствия на Афоне (12.10.2016, Тула).